

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический университет»

На правах рукописи

Мурина Юлия Викторовна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХАЛАТНОСТИ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Борков Виктор Николаевич

Омск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОСТЬ.....	15
§ 1. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за халатность	15
§ 2. Зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за халатность	32
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 293 УК РФ.....	67
§ 1. Объект халатности	67
§ 2. Объективная сторона халатности.....	87
§ 3. Субъективные признаки халатности	137
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОСТЬ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 293 УК РФ.....	172
§ 1. Отграничение халатности от смежных составов преступлений.....	172
§ 2. Совершенствование регламентации ответственности за халатность	201
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	216
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	229
ПРИЛОЖЕНИЕ	260

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Реализация провозглашенного Конституцией Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) отношения к человеку как к высшей ценности, признание, соблюдение, защита его прав и свобод невозможны без эффективного функционирования государственного аппарата, предполагающего надлежащее исполнение своих обязанностей представителями власти и иными должностными лицами. В настоящее время, когда Россия столкнулась с угрозами внешней безопасности и попытками коллективного Запада и их сторонников подорвать внутреннюю безопасность государства, надлежащее осуществление должностными лицами своих функций приобретает особое значение. В связи с этим необходимость уголовной ответственности за халатность, состав которой образуют неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и другие указанные в ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) последствия, является бесспорной. Особенно, если последствия халатности затрагивают стратегически значимые сферы охраняемых общественных отношений, связанные с обеспечением социально-экономической стабильности и обороноспособности страны, выполнением государственного оборонного заказа и т. п.

О значимости уголовно-правового запрета халатности свидетельствует интерес законодателя, проявляемый к ст. 293 УК РФ. За период действия УК РФ данная норма изменялась пять раз. Хотя не все законодательные изменения нашли поддержку ученых и однозначное понимание у правоприменителя, что требует самостоятельного научного осмысления.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России за последние шесть лет наблюдался незначительный рост количества зарегистрированных фактов халатности до 2021 г. Так, в 2017 г. зарегистрировано 1 008 случаев халатности, в 2018 г. – 977, в 2019 г. – 1 061, в 2020 г. – 1 240, в 2021 г. – 1 364, в 2022 г. – 1 126. Вместе с тем количество уголовных дел по ст. 293 УК РФ, направленных в суд, значительно меньше: в 2017 г. – 240, что составляет 24% от числа зарегистрированных преступлений, в 2018 г. – 224 (23%), в 2019 г. – 195 (18%), в 2020 г. – 219 (18%), в 2021 г. – 325 (24%), в 2022 г. – 226 (20%).

Разница в количестве регистрируемых преступлений и дел, направленных в суд, объясняется в том числе недостатками законодательной регламентации признаков халатности; трудностями, возникающими у правоприменителя при их толковании, разграничении халатности со смежными преступлениями и неправомерным поведением должностных лиц. Реалии правоприменительной практики таковы, что как халатность нередко квалифицируются, с одной стороны, умышленные деяния – злоупотребления должностными полномочиями при недоказанности корыстной или иной личной заинтересованности лица, с другой – неправомерные деяния лиц в ситуациях, когда наступившие последствия вызывают общественный резонанс и нужно найти того, кто мог бы за них ответить (к сожалению, не всегда есть основания для такой ответственности). Не случайно среди должностных преступлений доля оправданных лиц, привлекавшихся по ст. 293 УК РФ, самая большая: в 2022 г. она составила 10,7%. Для сравнения: по ст. 285 УК РФ аналогичный показатель равен 1,9%, по ст. 286 УК РФ – 3,7%.

Проблемы применения ст. 293 УК РФ обусловлены еще и отсутствием соответствующих разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В уголовно-правовой литературе и судебной практике нет единства в понимании ряда важных вопросов о форме деяния при халатности (действие, бездействие или то и другое), о признаках обязанности, которая не исполняется или ненадлежащим образом исполняется должностным лицом, о содержании ущерба как последствия халатности, а также существенного нарушения прав и законных ин-

тересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, об особенностях причинной связи при халатности, о ее субъекте и форме вины. Появление в уголовном законодательстве новых смежных с халатностью составов преступлений, например, предусмотренных ст. ст. 285⁴ и 285⁵ УК РФ, актуализирует вопросы разграничения указанных преступлений.

Требуют научного исследования вопросы дифференциации уголовной ответственности за халатность с учетом того, что степень существенности причиняемых данным преступлением нематериальных последствий может быть различной. Тяжесть возможного организационного и экологического вреда, последствий, носящих комплексный характер (остановка работы стратегически важных предприятий, крупные аварии, повлекшие экологические бедствия, пожары, в результате которых уничтожаются населенные пункты или их значительные части, и т. п.), не учитывается в должной мере действующей редакцией ст. 293 УК РФ. Интерес представляет исследование наказуемости халатности в плане соответствия предусмотренных наказаний характеру и степени общественной опасности данного преступления. Санкции чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ не содержат наказания в виде лишения свободы, что создает ситуацию, при которой значительное количество должностных лиц, виновных в причинении крупного или особо крупного ущерба, как правило, государственной или муниципальной собственности, освобождаются от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Вышеизложенное предопределило выбор темы настоящего исследования, свидетельствует о ее актуальности и своевременности.

Степень разработанности темы исследования. Существенный вклад в изучение вопросов ответственности за халатность внесли следующие ученые: А. Я. Аснис, Т. Б. Басова, В. Н. Борков, Г. Виттенберг, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, А. В. Грошев, П. С. Дагель, В. И. Динека, А. А. Жижиленко, А. Э. Жалинский, Б. Д. Завидов, Б. В. Здравомыслов, А. К. Квициния, В. Ф. Кириченко, М. Д. Лысов, Ю. И. Ляпунов, А. Б. Сахаров, А. Я. Светлов, А. Н. Трайнин, Б. С. Утевский, В. Н. Шиханов, А. В. Шнитенков, П. С. Яни и др.

В период действия УК РФ халатности посвящены кандидатские диссертации И. Г. Минаковой «Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (Ростов-на-Дону, 2008), Е. В. Царева «Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития» (Нижний Новгород, 2009), Ю. Ю. Тищенко «Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (Москва, 2012), М. А. Тыняной «Уголовно-правовая характеристика халатности» (Томск, 2013), В. А. Кочерги «Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты» (Краснодар, 2017), Ю. С. Рубцовой «Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы)» (Санкт-Петербург, 2017).

Названными и другими учеными проделана значительная работа по анализу норм о халатности и связанных с ней преступлений. Вместе с тем большинство данных исследований проводились до внесения изменений в уголовное законодательство в 2015 г., не учитывают современной судебной практики, изменившихся реалий общественной, политической, экономической сфер общества. Работа Ю. С. Рубцовой посвящена узкой сфере халатности – при производстве предварительного расследования в форме дознания, в исследовании В. А. Кочерги не затронут вопрос об оптимальности санкции норм о халатности, кроме того, высказанные в указанных диссертационных исследованиях предложения носят дискуссионный характер и требуют дополнительного исследования.

Изложенные обстоятельства подтверждают необходимость дальнейшего изучения халатности в целях повышения эффективности уголовной ответственности за ее совершение.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с совершением халатности и ее уголовно-правовой оценкой.

Предметом исследования выступают нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за халатность; практика их применения (акты судов общей юрисдикции); разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации; данные

статистики; результаты социологических опросов; научные труды, посвященные исследуемой теме.

Цель и задачи исследования. *Цель* исследования – разработка и научное обоснование теоретических положений, раскрывающих особенности законодательной регламентации и практического применения нормы об уголовной ответственности за халатность; предложение научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в части регламентации уголовной ответственности за халатность и практики его применения.

Поставленные цели обуславливают решение следующих *задач*:

- охарактеризовать социальную обусловленность установления уголовной ответственности за халатность;
- выявить положительный зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за халатность;
- дать характеристику объекта халатности;
- раскрыть содержание признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ;
- определить содержание субъективных признаков халатности;
- сформулировать критерии отграничения халатности от смежных составов преступлений;
- обосновать направления совершенствования регламентации ответственности за халатность.

Теоретической основой исследования служат фундаментальные положения философии, теории государства и права, истории государства и права, криминологии, уголовного права и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе исследования уголовного законодательства, материалов судебной практики, статистических данных, научной литературы определена общественная опасность халатности и ее значение для дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за данное преступление; выявлен положительный зарубежный опыт законодательной регламентации ответственности за халатность; определен механизм причине-

ния вреда объектам халатности; сформулированы условия, при которых связь между деянием и последствиями халатности является причинной, развит предложенный ранее другими учеными тезис о необходимости указания в ч. 1 ст. 293 УК РФ на неосторожную форму вины халатности – обоснована авторская редакция признаков субъективной стороны данного преступления; сформулированы критерии разграничения халатности со смежными преступлениями, в том числе с новыми составами, например, предусмотренными ст. ст. 285⁴ и 285⁵ УК РФ; обосновано введение квалифицирующих признаков; предложена авторская редакция ст. 293 УК РФ, в том числе санкций норм, предусмотренных чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ. Кроме того, в результате проведенного исследования предлагаются законодательные изменения, касающиеся названий раздела X и главы 30 УК РФ, толкования и регламентации признаков объективной стороны халатности, понятия должностного лица как субъекта преступления, уточняется содержание выполняемых им функций.

Теоретическая и практическая значимость работы характеризуется тем, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за халатность; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов – при применении норм, предусматривающих ответственность за указанное преступление; в научно-исследовательской деятельности – при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за халатность и иные должностные преступления; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовное право».

Методология и методы исследования. Методологию диссертации составляет комплекс научных подходов, принципов и методов. В основу исследования положена диалектика как учение о развитии и взаимосвязи общественных явлений. Для достижения поставленной цели использовался нормативный подход в совокупности с общенаучными методами, такими как анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический, структурный, системный, а также специальны-

ми – формально-юридическим, историко-генетическим, статистическим и методом анкетирования. Так, формально-логический и структурный методы способствовали обоснованию социальной обусловленности уголовной ответственности за халатность, анализу элементов ее состава, а также формулированию авторского варианта ст. 293 УК РФ.

Историко-генетический метод применялся при обосновании предложений по совершенствованию нормы о халатности, при толковании признаков состава данного преступления.

Посредством статистического метода и метода анкетирования были получены и интерпретированы эмпирические данные о совершенных преступлениях, лицах, их совершивших, о назначенных судами наказаниях за совершение халатности. В качестве наиболее значимых для изучения темы следует назвать метод системного анализа и формально-юридический метод. Первый позволил выделить закономерности и особенности развития норм, предусматривающих ответственность за халатность, в совокупности и взаимосвязи, представить норму, закрепляющую ответственность за халатность, как систему с характерными связями между ее структурными составляющими. На основе второго метода проводилось исследование правового источника, определялось внутреннее строение правовых норм, их соответствие правилам юридической техники.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественная опасность халатности может существенно отличаться в зависимости от количества и ценности дополнительных объектов, в качестве которых выступают практически любые охраняемые уголовным законом общественные отношения, в том числе требующие особой охраны в конкретной политической и социально-экономической обстановке, а также тяжести причиненного им вреда. Не учтенная законодателем различная тяжесть нематериальных последствий халатности дает основание для вывода о недостаточной дифференциации уголовной ответственности за указанное преступление.

2. В целях совершенствования норм об уголовной ответственности за халатность в отечественном уголовном законодательстве представляется возмож-

ным учесть опыт зарубежных стран постсоветского пространства в части: указания при описании признаков субъективной стороны состава на неосторожное отношение виновного именно к последствиям (Кыргызстан, Армения); использования при дифференциации ответственности такого квалифицирующего признака, как «иные тяжкие последствия» (Беларусь, Армения, Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Молдова, Казахстан и др.); ужесточения санкций путем дополнения их таким видом наказания, как лишение свободы (Азербайджан, Казахстан, Молдова, Грузия, Беларусь).

3. Механизм причинения вреда объектам халатности выглядит следующим образом. Должностное лицо путем неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей нарушает нормативно регламентированное общественное отношение между ним и конкретным органом (организацией), в котором оно осуществляет свои функции, и причиняет прямо или опосредованно существенный вред одному или нескольким общественным отношениям, в которых реализуются права и законные интересы граждан, организаций, интересам общества или государства, что в свою очередь может подрывать авторитет указанного органа (организации) и государства в целом.

4. Причинная связь при халатности может быть как прямой, так и опосредованной. Деяние должностного лица, которое явилось необходимым условием причинения вреда другим лицом, следует признавать причинно связанным с данным вредом, если на должностное лицо возлагалась специальная правовая обязанность действия, совершение которого исключило бы причинение вреда, и такое лицо имело реальную возможность действовать. Если этот вред предусмотрен в качестве квалифицирующего признака халатности, он должен быть вменен должностному лицу независимо от того, привлечено ли к уголовной ответственности другое лицо, непосредственно причинившее этот вред.

5. Существующая редакция диспозиций чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ не дает ясного представления о форме вины халатности, что порождает противоречивую судебную практику в данном вопросе и обуславливает поверхностный анализ вины субъекта данного преступления. В связи с этим законодательное описание

признаков субъективной стороны халатности требует корректировки. Необходимо, во-первых, указать на неосторожный характер последствий, во-вторых, изменить формулировку признака, характеризующего отношение к службе или обязанностям по должности, исключив слово «небрежное», поскольку небрежность как разновидность неосторожности может характеризовать отношение к последствиям, а не к службе и обязанностям.

6. Главным критерием разграничения халатности и злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285⁴ УК РФ) является форма вины. Первое из указанных преступлений неосторожное, второе – умышленное. Главный критерий разграничения халатности и нарушения должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа (ст. 285⁵ УК РФ), – признак субъекта. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 285⁵ УК РФ, является должностное лицо головного исполнителя условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, подвергнутое административному наказанию за преюдиционное административное правонарушение. Субъектом же халатности является должностное лицо, не обладающее указанными признаками, например, представляющее государственного заказчика.

7. В целях обеспечения дифференциации ответственности за халатность по степени общественной опасности последствий, связанных с причинением нематериального вреда, унификации построения норм о халатности с общими и специальными нормами о злоупотреблении должностными полномочиями считаем необходимым дополнить:

– часть 1¹ ст. 293 УК РФ квалифицирующим признаком *«существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа»*;

– часть 2 ст. 293 УК РФ признаком *«иные тяжкие последствия»*, под которыми следует понимать: самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, причинение средней тяжести вреда здоровью многим людям, создание усло-

вий для совершения умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления против половой свободы или половой неприкосновенности личности, последствия в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, массового заболевания людей или животных; наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации; срыв исполнения поставленных высшим командованием задач; создание угрозы безопасности государства, катастрофы или аварии; длительное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; срыв выполнения боевой задачи; вывод из строя боевой техники; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда.

8. Учитывая опыт советского уголовного законодательства в части, касающейся наказуемости халатности, современный законодательный опыт стран постсоветского пространства, а также пропорциональное соотношение срока лишения свободы за смежные преступления, отличающиеся формой вины, целесообразно дополнить санкции норм, предусмотренных чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ, лишением свободы на срок до 6 месяцев и до 4 лет соответственно. Указанное дополнение санкции, предусмотренной ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, исключит широкое использование судами ст. 78 УК РФ и позволит индивидуализировать ответственность, применив указанный вид наказания в случаях, когда ущерб значительно превышает минимальную границу особо крупного ущерба (7,5 млн рублей).

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей данные, полученные в результате изучения 430 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации за преступления, предусмотренные ст. 293 УК РФ; статистические сведения о количестве зарегистрированных фактов халатности и преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, в период 2014–2022 гг., количестве уголовных дел о халатности, направленных в суд, в период 2017–2022 гг., числе лиц, осужденных за данное преступление и преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ, в период 2017–2022 гг.; статистические све-

дения о видах наказания, назначенных за халатность, предусмотренную чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ, в период 2017–2022 гг.; результаты анкетирования 82 судей, 38 следователей Следственного комитета РФ и 76 лиц из числа научно-педагогических кадров по вопросам, связанным с применением и совершенствованием нормы об ответственности за халатность; результаты уголовно-правовых и криминологических исследований по сходной проблематике, проведенных другими авторами, а также данные по теме исследования, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При написании диссертации, помимо результатов собственных изысканий, использовалась информация, полученная другими учеными по итогам проведенных ими научных исследований.

Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались диссертантом и обсуждались на научно-практических конференциях, в том числе международного и всероссийского уровней, проведенных в 2019–2020 гг. на базе Сибирского юридического университета (г. Омск) (2019 г.), Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (2019 г.), Омской академии МВД России (2019, 2020 гг.).

Основные положения и выводы отражены в 12 научных публикациях, из которых 7 размещены в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права и процесса Сибирского юридического университета.

Материалы диссертационного исследования внедрены в практику работы Невельского городского суда Сахалинской области, прокуратуры Макаровского района Сахалинской области, следственного отдела по г. Южно-Сахалинску Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Сахалинской области, Холмского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Сахалинской области, Ханты-Мансийского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, следственного отдела по Советскому

району г. Новосибирска Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, прокуратуры г. Удачного Республики Саха (Якутия), прокуратуры Омской области, а также в учебный процесс Санкт-Петербургского университета МВД России, Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), Омской академии МВД России.

Структура и объем работы обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОСТЬ

§ 1. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за халатность¹

В цивилизованной правовой действительности каждый правовой институт или отдельные нормы права имеют глубокие социальные корни и учреждаются для выполнения определенных общественно значимых функций. Являясь выражением воли государства и народа и имея в основе своей политическую природу, они всегда устанавливаются как ответная реакция на назревшие социально-экономические потребности существующего строя, преследуют цель наиболее эффективного регулирования конкретных общественных отношений². Как справедливо отметил А. И. Марцев, не подвергается сомнению положение, в соответствии с которым преступление рассматривается не только как правовое, но и как социально обусловленное явление, имеющее специфические характеристики, собственные закономерности развития и механизмы влияния социальных условий на сущность и содержание самого преступления³. Полагаем, что и установление уголовно-правового запрета на халатность не является произвольным актом законодателя. Социальная обусловленность правовых норм – это их необходимость, соответствие, адекватность регулируемым общественным отношениям⁴.

Изучение социальной обусловленности уголовной ответственности за халатность помогает выяснить, почему законодатель включил данную уголовно-правовую норму в УК РФ, какой вред может причинить это преступление общественным отношениям, в чем заключается его общественная опасность, что в

¹ Мурина Ю. В. Социальные предпосылки уголовно-правовой регламентации халатности (ст. 293 УК РФ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 195–201 ; *Ее же*. Социальная обусловленность уголовной ответственности за халатность // Правоприменение в публичном и частном праве : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 29 марта 2019 г.). Омск, 2019. С. 125–126 ; *Ее же*. Основания криминализации халатности // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей (г. Омск, 19 мая 2020 г.). Омск, 2020. Вып. 16. С. 47–49.

² Еникеев З. Д. Уголовное преследование : учеб. пособие. Уфа, 2000. С. 5.

³ Марцев А. И. Преступление как социальное явление // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1998. С. 6.

⁴ Там же.

свою очередь позволяет установить возможность «инициировать законотворческий процесс: криминализовать новое, декриминализовать старое, унифицировать нормы, предложить дифференциацию ответственности»¹.

Таким образом, в данной части работы нам важно установить, во-первых, что уголовно-правовой запрет халатности является социально обусловленным, т. е. соответствует принципам криминализации, во-вторых, оценив общественную опасность халатности, определить возможные направления совершенствования уголовной ответственности за данное преступление.

Важнейшим моментом в социальной обусловленности уголовно-правовых норм является определение оснований установления уголовно-правового запрета, так как правовые нормы, принятые без необходимости, а тем более вразрез с потребностями общественного развития, могут принести вред охраняемым общественным отношениям.

В юридической науке существуют различные точки зрения ученых по проблеме криминализации общественно опасных деяний, а также нет единства мнений относительно того, что следует понимать под основаниями или принципами криминализации. Большинство авторов, не видя каких-либо принципиальных отличий и не меняя содержания, говорят об основаниях криминализации как о принципах, критериях, факторах, условиях, предпосылках. «Перечень» данных принципов, факторов, оснований у авторов отличается. Так, П. С. Дагель писал: «объективная потребность общества в криминализации возникает в результате взаимодействия нескольких факторов: степени общественной опасности (важнейший фактор), степени их распространенности, невозможности успешной борьбы с этими деяниями менее репрессивными мерами»².

Высказано мнение, что уголовно-правовую норму можно считать социально обусловленной, только если она предусматривает ответственность за деяние, которое: причиняет вред общественным отношениям; выявляет антиобщественную

¹ Белецкий И. А. Общественная опасность преступления: о чем нужно писать в кандидатских диссертациях? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1. С. 62.

² Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 68.

ориентацию личности; получило такое распространение, что в целом как социальное явление представляет значительную общественную опасность; а также если иные меры (кроме уголовно-правовых) не могут оказать сдерживающего влияния, правосознание граждан созрело для восприятия такого деяния как преступления¹.

Последовательный подход в определении принципов криминализации предлагает Н. А. Лопашенко, отмечая, что «в число принципов криминализации следует включать принципы достаточной общественной опасности криминализируемых деяний, их относительной распространенности, возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение, преобладание позитивных последствий криминализации, неизбыточности уголовно-правового запрета, своевременности криминализации»².

Вся совокупность этих обстоятельств свидетельствует об обоснованности установления уголовно-правового запрета, однако, учитывая, что норма о халатности существует в уголовном законодательстве на протяжении нескольких веков, считаем, что для оценки ее социальной обусловленности достаточно установить, что деяние продолжает быть общественно опасным, относительно распространенным, для успешной борьбы с ним необходимы именно уголовно-правовые меры, уголовно-правовой запрет не является избыточным. Соответствие ст. 293 УК РФ остальным принципам криминализации имело бы смысл оценивать, если бы норма была относительно новой.

Ведущую роль среди принципов криминализации играет именно общественная опасность деяния³. В теории уголовного права общественную опасность деяния называют основанием установления уголовно-правового запрета и соответственно главным принципом криминализации⁴. Как справедливо отмечает

¹ Кригер Г. А, Кузнецова Н. Ф. Проблемы социальной обусловленности уголовного закона // Укрепление социалистической законности. М., 1977. С. 113–123.

² Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 288–289.

³ Мурина Ю. В. Общественная опасность преступной халатности // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 25 апреля 2019 г.). Омск, 2020. С. 188–191.

⁴ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П. С. Дагель [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М., 1982. С. 215 ; Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009. С. 100.

Л. М. Прозументов, «если деяние не является общественно опасным, то оно не может быть криминализовано»¹. Переставшее быть общественно опасным деяние подлежит декриминализации.

Несмотря на то что общественная опасность указывалась в качестве признака преступления во всех УК РСФСР и сохранилась в ныне действующем УК РФ, в уголовном праве данная категория оценивалась по-разному. Согласно наиболее распространенной позиции общественная опасность означает причинение или создание угрозы причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям в результате совершения преступного посягательства². Характеристика содержания общественной опасности, несмотря на общую известность и распространенность данного термина, в теории российского уголовного права раскрывается неоднозначно. При этом в характеристике общественной опасности либо преобладает упрощенный подход, либо присутствует излишнее усложнение, погружение в глубину составляющих ее элементов. В упрощенном варианте общественная опасность обуславливается вредом. В сложных вариантах интерпретации сущности и содержания общественной опасности в ней выделяются объективные и субъективные признаки, ближайшие и отдаленные последствия и др. Так, по мнению А. Э. Жалинского, «общественную опасность стоит рассматривать как самостоятельный признак преступления, имеющий собственный состав – состав общественной опасности наряду с составами деяния, противоправности и вины»³. Наряду с традиционными показателями общественной опасности (характером и степенью общественной опасности) А. Э. Жалинский предлагает выделять также интегральные, системные показатели. К ним он относит: а) характер, потенциальную ценность и социальную уязвимость охраняемого правового блага; б) интенсивность посягательства; в) социальную непереносимость преступления.

¹ Прозументов Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18.

² Курс уголовного права. Общая часть : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1 : Учение о преступлении. С. 167.

³ Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ. М., 2009. С. 355.

Важную характеристику содержания общественной опасности дает В. С. Прохоров, который отмечает, что в теории уголовного права «общественная опасность преступления – это свойство совокупности всех его объективных и субъективных признаков: объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны»¹.

Критериями объективных и субъективных признаков общественной опасности, по мнению В. В. Мальцева, являются интенсивность действия (бездействия) и степень вины лица, совершившего преступное деяние². В. В. Мальцев считает, что «в основе общественной опасности преступления находится его природная способность к изменению окружающего мира»³. Ю. Е. Пудовочкин указывает, что «общественная опасность деяния проявляется в том, что оно причиняет или создает угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Опасность (вредоносность) заключена в самом действии или бездействии лица, которое по своим внутренним характеристикам и свойствам является негативным социальным отклонением, угрожающим стабильности общества и безопасности составляющих его членов»⁴.

Наиболее верным нам представляется определение общественной опасности, данное А. И. Марцевым: общественная опасность – это «свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения»⁵. С точки зрения общественных интересов данные существенные отрицательные изменения следует рассматривать как первичное последствие преступного поведения или преступной деятельности, тогда как вторичное последствие состоит в том, что преступление как единичное социальное явление в сочетании с другими преступлениями таит в себе угрозу качественного изменения условий существования общества⁶.

¹ Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 61.

² Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 16.

³ Мальцев В. В. Категория «общественно опасное поведение». Волгоград, 1995. С. 62.

⁴ Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении : избр. лекции. М., 2008. С. 24.

⁵ Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении : монография. Омск, 2000. С. 10.

⁶ Там же.

Халатность представляет собой неосторожное преступление. Согласно российской уголовно-правовой доктрине неосторожные преступления всегда имеют материальный состав, т. е. деяние, заключающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей, становится общественно опасным при наступлении преступных последствий, указанных в ст. 293 УК РФ. Основной состав халатности предполагает причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо законных интересов общества и государства. Отметим, что указанные права и интересы могут относиться к различным сферам общественных отношений.

Нередко страдает сфера правосудия. Вот лишь несколько примеров:

– в результате неисполнения должностным лицом своих обязанностей приговор суда как акт правосудия не был исполнен: осужденный Х. уголовное наказание в виде обязательных работ, назначенное приговором, не отбыл, задачи уголовного законодательства, предусмотренные ч. 1 ст. 2 УК РФ в виде охраны прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности от преступных посягательств, задачи уголовно-исполнительного законодательства, предусмотренные ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации¹ в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений осужденными, а также цели наказания, предусмотренные ч. 2 ст. 43 УК РФ, регламентирующих цель восстановления социальной справедливости, цель исправления осужденного Х. предупреждения совершения им новых преступлений, не достигнуты².

– следователь допустил незаконное, длительное содержание подозреваемого без предъявления ему обвинения под домашним арестом, тем самым существенно нарушил его права и законные интересы, что повлекло наступление общественно опасных последствий в виде грубого нарушения конституционных прав и свобод

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ : в ред. от 24 июня 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Тыва № 22-911/2020 от 19 августа 2020 г. по делу № 1-115/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1n7AFRez8adl/> (дата обращения: 11.07.2021).

потерпевшего, связанного с ограничением его свободы и личной неприкосновенности, гарантированных ст. ст. 2, 17, 22 Конституции РФ¹;

– несвоевременная передача сотрудником полиции в суд административного материала позволила лицу, совершившему правонарушение, избежать административной ответственности за противоправное деяние, предусмотренное ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ), что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, закрепленных ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, согласно которой все равны перед законом и судом, а также ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ, согласно которой лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом, существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего, предусмотренных ст. ст. 2, 45 Конституции РФ, на соблюдение государством и гарантию государственной защиты его прав и свобод как человека и гражданина³;

– командир взвода внес в документы по учету личного состава войсковой части ошибочные сведения о дате освобождения рядового А. из дисциплинарной воинской части, чем нарушил конституционные права потерпевшего на свободу⁴.

В результате ненадлежащего исполнения судебным приставом обязанностей были существенно нарушены охраняемые законом интересы государства, выразившиеся в незаконном нахождении иностранного гражданина на территории Российской Федерации и нарушении законодательства Российской Федерации в части пребывания на ее территории иностранных граждан, а также в подрыве ав-

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 7 ноября 2019 г. по делу № 1-262/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KJNUgZdxTTYR/> (дата обращения: 11.07.2021).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Постановление Завитинского районного суда Амурской области от 2 июля 2020 г. по делу № 1-70/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bRmeRflRvOoC/> (дата обращения: 11.07.2021).

⁴ Приговор Нижегородского гарнизонного военного суда Нижегородской области от 29 июля 2020 г. по делу № 1-38/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nMz5CpQzOjUH/> (дата обращения: 11.07.2021).

торитета судебных и правоохранительных органов в связи с неисполнением решения судебного органа¹.

Нарушаются общественные отношения, составляющие общественную безопасность как родовой объект уголовно правовой охраны. В частности здоровье населения и законный оборот оружия.

Так, ненадлежащее исполнение государственным таможенным инспектором своих обязанностей вследствие небрежного отношения к их исполнению привело к ввозу на территорию Российской Федерации наркотического средства в особо крупном размере, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, гарантирующего охрану здоровья населению, дискредитировало перед общественностью авторитет органа государственной власти – Федеральной таможенной службы Российской Федерации, подорвав веру граждан в приоритет соблюдения закона для государства².

Сотрудник полиции допустил утрату закрепленных за ним и вверенных для служебного пользования автомата АКС-74 с магазином, снаряженным боеприпасами в виде патронов калибра 5,45 мм в количестве 30 штук, чем причинил существенный вред интересам общества и государства, который выразился в дискредитации звания сотрудника полиции и подрыве авторитета органов внутренних дел в целом, а также в незаконном выходе оружия и боеприпасов в свободное обращение и создании предпосылок для его использования в преступных целях³.

В качестве примера существенного нарушения прав личности, а именно права на свободу, можно привести следующее дело.

Врач-психиатр приемного отделения областной клинической психиатрической больницы, ограничившись поверхностным визуальным осмотром общего

¹ Приговор Домодедовского городского суда Московской области от 5 декабря 2019 г. по делу № 1-734/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cRZ1lNh3bbdY/> (дата обращения: 11.07.2021).

² Приговор Себежского районного суда Псковской области от 29 мая 2020 г. по делу № 1-31/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hsGuUvZKypbl/> (дата обращения: 11.07.2021).

³ Приговор Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 мая 2020 г. по делу № 1-293/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yekxiti71n5r/> (дата обращения: 11.07.2021).

физического состояния потерпевшей, необоснованно выставила ей диагноз «параноидная шизофрения, аффективно-бредовый синдром» и, реализуя организационно-распорядительные полномочия должностного лица, при отсутствии оснований приняла незаконное решение о недобровольной госпитализации психически здорового лица, не нуждающегося в оказании психиатрической помощи, и о направлении ее в стационарное отделение с рекомендацией усиленного наблюдения, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшей, гарантированных ей Конституцией Российской Федерации. Суд также указал, что этим деянием также существенно нарушены интересы общества в лице жителей в виде реальной опасности для их личной неприкосновенности и возможности быть необоснованно помещенными в психиатрический стационар; существенно нарушены охраняемые законом интересы государства в сфере здравоохранения, поскольку нарушен установленный порядок осуществления недобровольной госпитализации граждан в медицинское учреждение, оказывающее психиатрическую помощь в стационарных условиях¹.

В случае причинения халатностью крупного или особо крупного ущерба нарушаются не только отношения собственности (чаще всего государственной или муниципальной) как в виде прямого ущерба, так и в виде неполучения должного, но и отношения в других сферах.

1. Экология. Примером может служить дело, когда в результате ненадлежащего исполнения должностных обязанностей лесничего осуществлена незаконная рубка лесных насаждений лиственных и хвойных пород, что повлекло причинение особо крупного ущерба лесному фонду Российской Федерации на общую сумму 12 481 187 рублей, а также существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства в сфере лесного хозяйства в виде нарушения порядка пользования лесным фондом РФ и нарушения закрепленного ст. 42 Конституции РФ права каждого на благоприятную окружающую среду².

¹ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани Астраханской области от 6 ноября 2019 г. по делу № 1-389/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RXLzdbzb6C0Z8/> (дата обращения: 11.07.2021).

² Приговор Западнодвинского районного суда Тверской области от 30 января 2020 г. по делу № 1-1-29/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ITefw50LSwdg/> (дата обращения: 11.07.2021).

2. Обороноспособность государства. В результате халатности должностных лиц происходит хищение военного имущества, военной техники и т. п.¹

3. Безопасность дорожного движения. Необеспечение должностным лицом своевременного и качественного выполнения договорных обязательств в рамках контракта повлекло причинение МКУ «Департамент ЖКХ» особо крупного ущерба в сумме 10 550 920 рублей, а также существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, связанное с покрытием автомобильной дороги асфальтобетонным покрытием, не соответствующим ГОСТу, требования которого направлены на обеспечение безопасности дорожного движения, сохранения жизни, здоровья и имущества населения².

4. Конституционные права и законные интересы граждан. Халатность должностных лиц нередко приводит к хищению денежных средств, предназначенных для социально полезных целей (строительство детских садов³, больниц, школ, их оснащение, ремонт городских коммуникаций⁴, предоставление жилья детям-сиротам⁵, расселение аварийного жилья, жилья, утраченного в результате стихийных бедствий и т. п.), тем самым нарушаются права граждан на доступность и бесплатность здравоохранения и образования в государственных и муниципальных учреждениях, на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, право на жилище (ст. ст. 40–43 Конституции РФ).

Квалифицированный и особо квалифицированный виды халатности (чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ) предполагают нарушение отношения по поводу здоровья и жиз-

¹ *Приговор* Петушинского районного суда Владимирской области от 22 января 2020 г. по делу № 1-19/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0a26HtrIKL1J/> (дата обращения: 11.07.2021).

² *Постановление* Азовского городского суда Ростовской области от 7 ноября 2018 г. по делу № 1-453/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hnr7zXzM95VR/> (дата обращения: 11.07.2021).

³ *Приговор* Кировградского городского суда Свердловской области от 14 января 2019 г. по делу № 1-13/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AlZGrKC1SDoK/> (дата обращения: 11.07.2021).

⁴ *Приговор* Троицкого городского суда Челябинской области от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-13/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BWITKtAXBi6h/> (дата обращения: 11.07.2021).

⁵ *Постановление* Азовского городского суда Ростовской области № 1-274/2019 от 6 мая 2019 г. по делу № 1-274/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zeZqswScvJHd/> (дата обращения: 11.07.2021).

ни личности. Так, глава районного поселения, зная о жалобах на неработающие коллекторы и необходимость их очистки, не предприняла к этому мер. Жители были вынуждены самостоятельно приступить к очистке канализационных коллекторов. В результате трое граждан погибли на месте проведения работ из-за отравления ядовитым газом-сероводородом¹.

Директор школы-интерната, зная о том, что на территорию учебного заведения нередко забегает стая бродячих собак, не предприняла соответствующих мер, в результате одну из учениц собаки загрызли насмерть².

В последние годы широкий общественный резонанс вызвали массовые убийства в учебных заведениях. В отношении их руководителей возбуждены уголовные дела о халатности за ненадлежащую организацию охраны³.

Примеров можно приводить много, но и приведенных достаточно, чтобы убедиться в том, что первичные последствия халатности касаются практически всех сфер охраняемых уголовным законом общественных отношений. Отметим, что при этом халатность одновременно нарушает нормальное функционирование государства. «Причинение вреда законным правам граждан и интересам общества, – пишет В. Н. Борков, – выступает в качестве индикатора нарушения нормального функционирования государства»⁴. Эффективная деятельность государства предполагает надлежащее выполнение должностными лицами своих служебных обязанностей. Невыполнение или ненадлежащее их выполнение, причиняя вред правам и законным интересам личности, общества и государства, подрывает

¹ Приговор Ромодановского районного суда Республики Мордовия от 2 августа 2017 г. по делу № 1-41/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wItXNVw64Kb5/> (дата обращения: 24.01.2020).

² Приговор Тазовского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 апреля 2015 г. по делу № 1-40/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SasUsmD5sRYO/> (дата обращения: 11.10.2021).

³ На директора школы в Казани, где произошла стрельба, завели дело о халатности // ЗАКС.РУ. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/218500> (дата обращения: 11.10.2021); Директора гимназии Галявиева могут отдать под суд за халатность. Попытка спасти детей – не искупление. Стрельба в Казани, Перми, Керчи, Благовещенске и Ивантеевке – наказания за халатность руководства школ и вузов. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/ne-iskuplenie/> (дата обращения: 11.10.2021).

⁴ Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 38.

авторитет власти, формирует у населения негативное к ней отношение, недоверие. Это дестабилизирует общество, замедляет его развитие.

Кроме того, данное преступление причиняет вред в виде порождаемых им волокиты и бюрократизма в разрешении дел, пренебрежительного отношения должностных лиц к интересам и нуждам граждан. В данном случае вред причиняется не напрямую, а опосредованно, что в ряде случаев осложняет установление виновных лиц. Это обстоятельство вызывает у граждан чувство недоверия к органам государственной власти, к законам, к правопорядку, способствует нарушению ими законности, поскольку работники органов государственной власти не исполняют или недобросовестно исполняют свои должностные обязанности. Отличительная черта должностных преступлений, в том числе и халатности, заключается в том, что, посягая на нормальное функционирование государственных органов и учреждений, они не только снижают их авторитет в обществе, но и подрывают у граждан уверенность в защищенности своих прав и законных интересов. Часто люди страдают не от умышленных должностных преступлений, а вследствие того, что должностные лица не делают то, что должны делать согласно своим обязанностям. В результате совершения ими халатности наносится значительный материальный ущерб физическим и юридическим лицам, нарушается нормальная деятельность органов государственной и муниципальной власти, происходит дискредитация власти в целом. Граждане чувствуют свою незащищенность, так как надеются на государство в обеспечении своих прав и защите законных интересов, а должностные лица, которые по роду своей деятельности обязаны заниматься данными вопросами, относятся халатно к своим должностным обязанностям.

Таким образом, последствия халатности носят комплексный характер, затрагивая несколько объектов охраны, что, безусловно, свидетельствует об общественной опасности рассматриваемого преступления. Общественная опасность халатности обусловлена и должностным положением субъекта. Причинение вреда вследствие неисполнения профессиональных обязанностей также признается законодателем преступлением (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ и др.), однако менее общественно опасным, чем халатность, при которой неисполнение или не-

надлежащее исполнение обязанности обусловлено должностными полномочиями субъекта.

Вместе с тем отметим, что степень существенности нарушения халатностью прав и законных интересов граждан, общества и государства может быть различной. Это связано с несколькими обстоятельствами:

- нарушаемые общественные отношения, выступающие дополнительным объектом, различаются по своей «ценности»;
- в одних случаях халатности может быть причинен вред одному дополнительному объекту, в других – нескольким;
- нарушаемые общественные отношения могут относиться к сфере, требующей особой охраны в настоящее время (обороноспособность и безопасность государства, деятельность стратегически важных объектов и предприятий, отношения, связанные с выполнением государственного оборонного заказа и т. п.);
- тяжесть причиненного вреда (масштаб последствий) может быть очень значительной – например, крупные техногенные аварии, наводнения, лесные пожары на обширной территории и т. п.

Полагаем, что при наличии последних из двух названных обстоятельств имеет место не количественное, а качественное отличие в общественной опасности халатности, ведь речь идет о чем-то большем, чем существенное нарушение прав и законных интересов личности, общества и государства. Вместе с тем в ст. 293 УК РФ нет дифференциации ответственности в зависимости от тяжести нематериальных последствий, в отличие от иных должностных преступлений (ст. ст. 285, 285⁴, 286 УК РФ) отсутствуют квалифицирующие признаки, связанные с тяжестью последствий и особо значимыми сферами охраняемых общественных отношений. Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной дифференциации уголовной ответственности за указанное преступление и соответствующем возможном аспекте законотворчества, направленном на устранение этого недостатка.

Для положительной оценки социальной обусловленности уголовно-правового запрета важно, чтобы общественно опасное деяние обладало относи-

тельной распространенностью. Нецелесообразно криминализировать как единичные факты, так и слишком распространенное деяние, воспринимаемое обществом в качестве нормы поведения. Как справедливо отмечает Л. Н. Прокументов, «криминализация широко распространенного деяния может привести к нарушению функционирования системы уголовной юстиции, к нарушению реализации принципов неотвратимости наказания, равенства всех перед законом, справедливости, так как совершение данного деяния не обязательно будет влечь за собой уголовную ответственность, которая может стать делом случая, а не общим правилом... При криминализации же индивидуально определенного единичного случая новая норма становится безжизненной и ненужной, не имеющей регулятивного значения»¹. Если преступление перестает быть относительно распространенным деянием, есть повод задуматься о его возможной декриминализации.

Анализ статистических данных не позволяет сказать, что факты халатности единичны. Вместе с тем распространенность данного деяния нельзя назвать высокой. Ежегодно регистрируется от 827 до 1 364 фактов халатности. Их доля в общем количестве преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления составляет от 3,1% до 4,7% (табл. 1).

Таблица 1 – Количество зарегистрированных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и халатности²

Виды преступлений	Количество зарегистрированных преступлений (доля халатности халатность в общем числе зарегистрированных преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ)								
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего по главе 30 УК РФ	25 234	26 549	26 355	23 111	24 039	26 198	26 381	30 608	29 799
Всего по ст. 293 УК РФ	910 (3,6%)	994 (3,7%)	827 (3,1%)	1 008 (4,4%)	977 (4%)	1 061 (4%)	1 240 (4,7%)	1 364 (4,5%)	1 126 (3,8%)

¹ Прокументов Л. М. Распространенность деяний как факультативный признак их общественной опасности // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 228.

² URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics>.

Показательны в этом смысле и статистические данные о количестве осужденных за халатность (табл. 2).

Таблица 2 – Число осужденных лиц за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и халатность¹

Виды преступлений	Число осужденных лиц (доля осужденных за халатность в общем числе осужденных за преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ)								
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего по главе 30 УК РФ	8 860	9 462	8 691	7 335	7 246	6 912	5 730	7 443	8 687
Всего по ст. 293 УК РФ	141 (1,6%)	112 (2%)	161 (1,9%)	151 (2%)	162 (2,2%)	156 (2,3%)	131 (2,3%)	165 (2,2%)	226 (2,6%)
Халатность (ч. 1 ст. 293 УК РФ)	101	67	101	96	87	84	82	107	125
Халатность (ч. 1 ¹ ст. 293 УК РФ)	–	–	0	2	6	7	15	6	26
Халатность (ч. 2 ст. 293 УК РФ)	29	32	54	42	66	59	29	46	66
Халатность (ч. 3 ст. 293 УК РФ)	11	13	6	11	3	6	5	6	9

Как видно из приведенных статистических данных, халатность не является слишком распространенным должностным преступлением. Более того, в ряде случаев деяния некоторых должностных лиц ошибочно либо умышленно квалифицируются как халатность, что позволяет им избежать привлечения к уголовной ответственности за совершение более тяжкого должностного преступления. Как утверждает Ю. Ю. Тищенко, основываясь на анализе материалов судебной практики, в 20% случаев под проявление ненадлежащего исполнения должностных обязанностей «маскируется» коррупционное поведение должностных лиц².

Вместе с тем нельзя не учитывать высокую латентность халатности. Как отмечает Ю. С. Рубцова, она относится к числу среднелатентных преступлений

¹ Данные судебной статистики взяты на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации (URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.06.2023)).

² Тищенко Ю. Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

(коэффициент латентности 4,0), фактический уровень халатности в 4 раза выше уровня зарегистрированного¹. Сложность обнаружения фактов халатности, служебное положение должностных лиц, их совершающих, создают значительные трудности правоохранительным органам в борьбе с этим видом преступности. Латентность во многом объясняется тем, что факты халатности как неосторожного преступления в основном раскрываются лишь в результате обнаружения последствий, предусмотренных в законе (причинение тяжкого вреда здоровью или крупного материального ущерба). По своим характеристикам преступник, являющийся должностным лицом, ничем не отличается от окружающих его граждан, от сослуживцев, а будучи разоблаченным, часто использует все свое влияние и связи для того, чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, для учреждения, для коллектива, в котором работает лицо, совершающее должностное преступление, представляется крайне нежелательным выявление подобных лиц компетентными органами и придание огласке обстоятельств дела, так как это компрометирует других сослуживцев, руководство организации и может иметь различные неблагоприятные последствия. Поэтому нередко случаи, когда лицо, изобличенное в совершении какого-либо должностного преступления, увольняется руководством и уголовное дело не возбуждается.

Таким образом, можно утверждать, что халатность обладает относительной распространенностью, достаточной для признания обоснованным уголовно-правового запрета на ее совершение.

Должностные лица, не исполняющие или ненадлежаще исполняющие свои обязанности, дискредитируют тем самым органы власти и наносят значительный вред обществу и охраняемым общественным отношениям, в связи с чем установление законодателем уголовной ответственности за халатность является не только обоснованным, но и необходимым условием социальной стабильности общества. Важно, на наш взгляд, применение именно норм уголовного законодательства об ответственности за халатность, так как иные меры (административные, организа-

¹ Рубцова Ю. С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 135.

ционные, кадровые и т. д.) не могут оказать сдерживающего влияния и не способны решить все стоящие в этой области проблемы.

Нельзя говорить и об избыточности уголовно-правового запрета халатности. В уголовном законе есть нормы о ненадлежащем выполнении должностным лицом своих обязанностей, они являются специальными по отношению к нормам о халатности. Однако такие специальные нормы охраняют далеко не все сферы общественных отношений, которым может быть причинен существенный вред, а потому существование общих норм, предусмотренных ст. 293 УК РФ, продолжает быть оправданным.

Отметим, что нередко халатность является условием совершения иных преступлений, в этом смысле уголовно-правовой запрет халатности направлен на достижение цели двойной превенции.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Установление уголовной ответственности за халатность является социально обусловленным ввиду общественной опасности деяния, его относительной распространенности (с учетом латентности), невозможностью противодействия данному деянию не уголовно-правовыми средствами, избыточности уголовно-правового запрета халатности, а также его превентивного значения для совершения иных преступлений.

2. Общественная опасность халатности обусловлена прежде всего многообъектностью преступления (наряду с нарушением функционирования государства, существенный вред может причиняться практически всем сферам охраняемых уголовным законом общественных отношений), комплексным характером последствий и должностным положением субъекта.

3. Общественная опасность халатности может существенно отличаться в зависимости от количества и ценности дополнительных объектов, в качестве которых могут выступать практически любые охраняемые уголовным законом общественные отношения, в том числе требующие особой охраны в настоящее время, а также от тяжести причиненного им вреда. Неучтенная законодателем различная тяжесть нематериальных последствий халатности дает основание для вывода о недостаточной дифференциации уголовной ответственности за указанное преступление.

§ 2. Зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за халатность

Изучение зарубежного опыта законодательной регламентации тех или иных правовых явлений позволяет критически осмыслить исследуемые нормы отечественного законодательства, задуматься о возможных путях их совершенствования. Как верно отметила А. К. Карданова, сравнительное правоведение «находится на переднем крае развития современной юридической науки, является методологическим донором для юридических наук, привносит в юридическую мысль идеи понимания между народами, культурами, цивилизациями, дает возможность совершенствовать правовую систему России на основе переосмысления развития права в региональном и глобальном масштабе, обогащать национальное право с помощью лучших зарубежных норм и концепций»¹.

Использование сравнительно-правового метода исследования позволяет шире взглянуть на проблему. Нельзя не согласиться с образным выражением Р. Леже: «Изучение других правовых систем позволит человеку, знакомому только с правом своей страны, открыть двери в правовую вселенную»².

Ограниченность объема диссертационного исследования не позволяет нам осуществить анализ уголовного законодательства многих стран на предмет выявления особенностей регламентации уголовной ответственности за халатность. В связи с этим считаем возможным остановиться на изучении норм о халатности некоторых стран ближнего и дальнего зарубежья. Первую группу стран образуют страны – бывшие республики СССР (на момент его распада). Их объединяет общий советский период истории, что обуславливает определенное сходство уголовно-правового регулирования. Ввиду данного обстоятельства выявление особенностей установления уголовной ответственности за халатность представляет особую значимость. Анализируя законодательный опыт иных стран, мы ориентировались в первую очередь не на правовые семьи (поскольку вопрос об

¹ Карданова А. К. О роли сравнительного правоведения в современной правовой жизни России // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 18.

² Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2010. С. 2.

их количестве, видах не имеет однозначного решения¹), а на общность подходов к установлению уголовно-правового запрета на совершение халатности и его особенности².

*Уголовно-правовая регламентация ответственности за халатность
в законодательстве стран постсоветского пространства³*

Сравнительно-правовой анализ был проведен по ряду ключевых моментов: формулировка названия данного преступления, его место в системе Особенной части уголовного закона (видовой объект преступления), особенности субъекта халатности, а также признаков его объективной и субъективной стороны, наличие и содержание квалифицирующих признаков, наказуемость халатности, наличие ее специальных видов или разновидностей.

Анализируемое преступление в уголовном законодательстве стран первой группы имеет четыре варианта названия:

– халатность (УК Республики Казахстан⁴, УК Республики Азербайджан⁵, УК Республики Таджикистан⁶, УК Кыргызской Республики⁷, УК Туркменистана⁸, УК Эстонии⁹);

¹ Чиркин В. Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право : журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 18–30.

² Мурина Ю. В. Уголовная ответственность за халатность по законодательству зарубежных стран // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей (г. Омск, 21 мая 2019 г.). Омск, 2019. Вып. 15. С. 49–51.

³ Мурина Ю. В. Особенности уголовной ответственности за халатность в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 215–228.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 12 сентября 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=5;-106 (дата обращения: 15.09.2023).

⁵ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : утв. Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изм. и доп. по сост. на 30 мая 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353#pos=6 (дата обращения: 30.05.2023).

⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. по сост. на 14 декабря 2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 15.05.2023).

⁷ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (с изм. и доп. по сост. на 10 октября 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=293;-44#pos=293;-44 (дата обращения: 15.10.2023).

⁸ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изм. и доп. по сост. на 30 сентября 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286#pos=68;-54 (дата обращения: 30.09.2023).

⁹ Уголовный кодекс Эстонии. URL: https://www.legislationonline.org/download/id/6462/file/Estonia_CC_as_of_2002_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

- служебная халатность (УК Республики Молдова¹, УК Грузии², УК Украины³, УК Республики Беларусь⁴);
- должностная халатность (УК Республики Армения⁵, УК Республики Узбекистан⁶);
- бездействие государственного должностного лица (УК Латвийской Республики⁷), невыполнение служебных обязанностей (УК Литовской Республики⁸).

Название главы, в которой располагается статья о том или ином преступлении, как правило, дает достаточно полное представление о его видовом объекте. Однако в некоторых случаях для уточнения сферы охраняемых общественных отношений, выступающих видовым объектом, требуется исследование признаков субъекта преступления. Этим обусловлено рассмотрение вопросов места расположения нормы о халатности и ее субъекте во взаимосвязи друг с другом.

В большинстве стран обозначенной группы халатность признается посягательством на интересы государственной службы, хотя формулировки названия соответствующих глав уголовных законов различаются. Так, в УК Туркменистана рассматриваемое преступление расположено в главе «Преступления против инте-

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 31 июля 2023 г. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=179 (дата обращения: 15.09.2023).

² Уголовный кодекс Грузии // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229> (дата обращения: 15.05.2023).

³ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. по сост. на 13 июля 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 15.09.2023).

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 9 марта 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=3462;-54 (дата обращения: 15.05.2023).

⁵ Уголовный кодекс Республики Армения : принят 5 мая 2021 г. URL: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан : утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (с изм. и доп. по сост. на 12 августа 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110#pos=5;-106 (дата обращения: 15.05.2023).

⁷ Уголовный кодекс Латвийской Республики : принят Сеймом 17 июня 1998 г. и обнародован Президентом государства 8 июля 1998 г. URL: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/ugolovnij-zakon-latvii.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).

⁸ Уголовный кодекс Литовской Республики : утв. 26 сентября 2000 г. законом No. VIII-1968. URL: <https://studylib.ru/doc/3734814/ugolovnyj-kodeks-litovskoj-respubliki> (дата обращения: 15.05.2023).

ресов государственной службы», в УК Латвии – «Преступные деяния на службе в государственных структурах».

В УК Таджикистана чуть более широкое название соответствующей главы – «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы». Данные названия вполне определенно свидетельствуют о том, что видовым объектом халатности выступают общественные отношения, в которых реализуются интересы государственной службы. Этот вывод подтверждается и содержанием понятия «должностное лицо», используемого для обозначения субъекта халатности.

УК Туркменистана признает должностными лицами граждан, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителей власти, а равно выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или контрольно-ревизионные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, на государственных предприятиях, учреждениях или организациях, а также в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (примечание к ст. 181).

Примечание 1 к ст. 314 УК Республики Таджикистан содержит следующую дефиницию: «Под понятием “должностное лицо” в настоящем Кодексе понимается назначенное или избранное лицо, осуществляющее постоянно, временно или по особому полномочию функции представителя государственной власти, т. е. наделенное в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в его служебном подчинении, а равно лицо, выполняющее на платной или безвозмездной основе организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах государственной власти, государственных учреждениях и органах самоуправления поселков и сел, а также в государственных хозяйствующих субъектах и других субъектах хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины, и приравненные к ним лица».

Приведенные определения подобны определениям понятия «должностное лицо» по УК РФ в его первоначальных редакциях.

В УК Кыргызской Республики глава называется «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной и муниципальной службы». Сходное название главы в УК Республики Казахстан – «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления». Данные названия также позволяют сделать вывод, что видовой объект ограничен сферой интересов государственной (муниципальной) службы. Об этом свидетельствует и субъект рассматриваемого преступления. Примечательно, что по УК Республики Казахстан для его обозначения используется несколько понятий: лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо; должностное лицо; лицо, занимающее ответственную государственную должность. Несмотря на многообразие видов субъектов халатности, все они, условно выражаясь, представляют государственную сферу (пп. 26, 27, 28.16 ст. 3 УК Республики Казахстан).

Несколько иной подход демонстрирует УК Республики Узбекистан, рассматривая в качестве видового объекта должностной халатности порядок управления, а родового – порядок функционирования органов власти, управления и общественных объединений. Субъект халатности описан так: должностное лицо государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан (ст. 207 УК Республики Узбекистан). То есть видовой объект халатности – это не интересы службы, а порядок управления, в том числе самоуправления граждан.

В УК Азербайджанской Республики наблюдается некоторое несоответствие между названиями соответствующих раздела и главы в плане их родо-видового соотношения. Так, статья о халатности расположена в главе «Коррупционные преступления и иные преступления против интересов службы», которая входит в Раздел «Преступления против государственной власти». Казалось бы, речь должна идти именно о службе государственной, однако понятие должностного лица (а субъектом халатности является именно должностное лицо) включает лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные

функции, в том числе и в коммерческих и некоммерческих организациях (примечание к ст. 308 УК Азербайджанской Республики), т. е. видовой объект халатности включает интересы не только государственной службы, но и службы в коммерческих и иных организациях.

Такой же широкий подход к определению видового объекта реализован в УК Республики Беларусь. Статья о служебной халатности расположена в главе «Преступления против интересов службы», которая входит в раздел «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления». В указанных названиях нет акцента на то, что служба и управление ограничены государственной сферой. Кроме того, понятие «должностное лицо» имеет широкое значение. Так, согласно ч. 4 ст. 4 УК Республики Беларусь к должностным относятся четыре категории лиц:

- 1) представители власти;
- 2) представители общественности, т. е. лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия;
- 3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий;
- 4) должностные лица иностранных государств.

Несколько иной подход к названию главы уголовного закона, в которой установлена ответственность за халатность, в УК Эстонии и УК Грузии. В этих странах законодатель указал в названиях главы не объект преступлений, а скорее их субъекта: «Должностные преступления» (УК Эстонии), «Служебные преступ-

ления» (УК Грузии). В связи с этим приемом законодательной техники для определения видового и непосредственного объекта халатности необходимо обратить внимание в первую очередь на субъекта указанного преступления. Должностными являются лица, занимающие должности в учреждениях, на предприятиях и в организациях, основывающихся на любой форме собственности, если на них возложены государством или собственником управленческие, надзорные, распорядительные, оперативные или организационные обязанности, обязанности по упорядочению движения материальных ценностей или функции представителя власти (ст. 160 УК Эстонии). Полагаем, что из данной дефиниции следует, что видовой и основной непосредственный объект данного преступления не ограничен лишь сферой государственных интересов. Это интересы не только государственной службы, но и службы в иных негосударственных организациях.

В УК Грузии субъект халатности обозначен словами «чиновники» и «приравненные к ним лица», законодательное определение которых отсутствует. Однако в примечании 1 к ст. 332 «Злоупотребление служебными полномочиями» сказано, что субъектами преступлений, предусмотренных главой «Служебные преступления» являются также сотрудники юридических лиц публичного права (кроме политических и религиозных объединений), осуществляющие публично-правовые полномочия, члены и сотрудники временных комиссий парламента Грузии, частные исполнители, а также любые другие лица, осуществляющие публично-правовые полномочия на основании законодательства Грузии. Можно сказать, что Грузия придерживается широкого подхода к определению субъекта и видового объекта халатности, но все же ограничивая его публичной сферой деятельности физических и юридических лиц.

Такое же ограничение наблюдается и в уголовном законодательстве Армении, Украины, Молдовы и Литвы: видовой объект связан с публичной сферой общественных отношений. Так, в УК Армении должностная халатность расположена в главе «Преступления против публичной службы», в УК Украины анализируемое преступление – в разделе «Уголовные преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением

публичных услуг» (деления на главы уголовный закон Украины не имеет), в УК Молдовы – в главе «Преступления против надлежащего порядка работы в публичной сфере», в УК Литвы – в главе «Преступления и уголовные проступки против государственной службы и публичных интересов».

Отметим, что публичные услуги оказывают не только органы государственной власти и органы местного самоуправления (государственные и муниципальные услуги), но и иные организации (в том числе коммерческие) и лица, специально уполномоченные государством на оказание таких услуг. Отличительной чертой публичных услуг является то, что их содержание и порядок оказания имеют четкую правовую регламентацию¹, т. е. видовой объект халатности в данных странах по своему объему занимает «промежуточное» положение: не ограничивается интересами только государственной службы, но и не включает общественные отношения, в которых реализуются интересы службы в коммерческих или иных организациях, чья деятельность не связана с оказанием публичных услуг.

Данный вывод подтверждается и определением субъекта халатности в указанных странах. Например, законодатель Республики Молдова уже в самом названии субъекта халатности – «публичное лицо» подчеркивает, что сфера деятельности субъекта халатности не ограничена государственной службой. Это же следует и из законодательной дефиниции публичного лица, под которым понимается «государственный служащий, в том числе имеющий особый статус (сотрудник дипломатической службы, таможенной службы, органов обороны, национальной безопасности и охраны общественного порядка, другое лицо, имеющее специальное или воинское звание); служащий автономного или регулирующего органа публичной власти, государственного или муниципального предприятия, другого юридического лица публичного права; работник кабинета лиц, исполняющих ответственные государственные должности; лицо, уполномоченное или управомоченное государством оказывать от его имени публичные услуги или осуществлять деятельность в общественных интересах». В части 3 ст. 230 УК Ли-

¹ Маланина Е. Н. Классификация публичных услуг // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Право. 2012. № 1 (256). Вып. 31. С. 36–38.

товской Республики отмечено, что «к государственному служащему приравнивается лицо, занимающее должность в любом государственном, негосударственном либо в частном учреждении, предприятии или организации, либо занимающееся предпринимательством и наделенное полномочиями публичного администрирования, а также предоставляющее публичные услуги обществу, за исключением лиц, осуществляющих хозяйственные либо технические функции». По УК Армении к должностным лицам также относятся: «публичный служащий, лицо, занимающее публичную должность, лицо, обладающее полномочием выступать от имени государственной некоммерческой организации или государственного учреждения, некоммерческой организации или учреждения системы государственного управления, органа местного самоуправления, созданных государством или муниципалитетом, или осуществляющее от их имени функции, приводящие к возникновению права, обязанности или ответственности включает помимо» (п. 20 ч. 1 ст. 2).

Таким образом, в странах постсоветского пространства реализованы три подхода к определению сферы общественных отношений, выступающих видовым объектом халатности, и субъекту данного преступления:

- узкий (государственнический) (названные признаки ограничены государственной сферой);
- широкий (указанное ограничение отсутствует);
- промежуточный (включает государственную сферу интересов, а также сферу интересов организаций, осуществляющих публичную деятельность).

Российский законодатель, изначально придерживающийся первого варианта, сейчас на пути к промежуточному варианту, поскольку в понятие должностного лица включены публично-правовые компании и ряд других организаций¹. Вопрос о необходимости дальнейшего расширения понятия «должностное лицо» требует, на наш взгляд, самостоятельного рассмотрения, что и будет сделано в следующей главе.

¹ О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Законодательное описание халатности в уголовных законах анализируемых стран, практически, одинаковое, хотя есть незначительные вариации. Преимущественно, как и в ст. 293 УК РФ, определение сформулировано следующим образом: «неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей» (уголовные законы Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Азербайджан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, Туркменистана, Республики Молдова). Другие варианты формулировки : «неисполнение или ненадлежащее исполнение своих *служебных* обязанностей» (уголовные кодексы Республики Беларусь, Украины, Грузии и Эстонии); «невыполнение обязанностей государственным должностным лицом» (УК Латвии); «невыполнение своих должностных обязанностей либо выполнение их халатно» (УК Литвы).

В объективную сторону халатности по законодательству всех стран, помимо деяния, входят общественно опасные последствия, т. е. состав преступления является материальным. Описание последствий имеет как сходные черты, так и различия. Сходным моментом является дифференциация уголовной ответственности в зависимости от характера последствий. В большинстве стран анализируемой группы статья о халатности состоит из двух частей, однако в Республики Азербайджан она состоит из трех частей, в Латвии – из четырех, а в Эстонии и Литве – не делится на части.

Последствия как признак основного состава халатности сформулированы в следующих вариациях:

– существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (уголовные законы Республики Таджикистан, Туркменистана). В УК Грузии реализован такой же подход к определению последствий, но вместо слова «граждан» использовано выражение «физического лица или юридического лица»;

– существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (уголовные законы Республики Казахстан, Республики Таджикистан). По УК Украины по-

следствие халатности определено таким же образом, но дополнено, что вред может быть причинен, помимо вышеуказанных субъектов, еще и интересам отдельных юридических лиц. В некоторых кодексах вместо слова «граждан» использованы слова: «лиц или организаций» (УК Республики Армения), «физических или юридических лиц» (УК Республики Азербайджан). В УК Латвии используется несколько иная формулировка: «существенный вред государственной власти, порядку управления или охраняемым законом интересам лица».

– ущерб государственному имуществу в особо крупном размере (УК Республики Беларусь);

– значительный вред (УК Кыргызской Республики);

– большой ущерб (УК Литовской Республики);

– крупный ущерб либо существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам, средней тяжести или тяжкое телесное повреждение (УК Республики Узбекистан);

– ущерб в крупных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц (УК Республики Молдова).

– крупный имущественный ущерб или иные тяжкие последствия для охраняемых законом прав и интересов лиц, предприятий, учреждений или организаций либо интересов государства (УК Эстонии).

Анализируя приведенные подходы к определению последствий как признака основного состава халатности, отметим ряд заслуживающих внимания моментов. В большинстве анализируемых стран при описании последствий как признака основного состава законодатель использует термин «существенный вред» или «существенное нарушение». Последний из вариантов, напомним, используется в УК РФ. Хотя, на наш взгляд, более точно описывает последствия первое словосочетание. Слово «нарушение» может характеризовать и деяние, и его результат, а слово «вред» традиционно используется при определении преступных последствий¹.

¹ Степанов В. Г. Общественно опасные последствия в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 6 ; Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть : учеб. пособие / М. В. Бавсун [и др.]. М., 2017. С. 49.

Что же касается существенности, то это оценочное понятие, чаще всего раскрывается в разъяснениях высшей судебной инстанции государств. Однако есть примеры и законодательного определения существенного вреда. Так, В УК Республики Казахстан дается общая для всего уголовного закона, а не только состава халатности, дефиниция. «Существенный вред – нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; причинение значительного ущерба; возникновение трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица; нарушение нормальной работы организаций или государственных органов; срыв важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; несвоевременное обнаружение или отражение нападения вооруженных групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники, допущение беспрепятственного незаконного перехода через Государственную границу Республики Казахстан лиц и транспортных средств, перемещения контрабандных грузов, попустительство действиям, наносящим ущерб пограничным сооружениям, техническим средствам охраны границы; иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда» (п. 14 ст. 3 УК Республики Казахстан). Как следует из приведенного определения, существенным вредом являются как нематериальные, так и материальные имущественные последствия (значительный ущерб). Согласно УК Республики Армения термин «существенный вред» охватывает также материальные и нематериальные последствия. Это отражено в положении ч. 3 ст. 446 УК Республики Армения, где сказано, что «по смыслу части 1 настоящей статьи в случае имущественного ущерба существенным считается имущественный ущерб в крупных размерах».

По УК Украины существенный вред – это последствия имущественного характера. В примечании 3 к ст. 364 УК Украины «Злоупотребление властью или служебным положением», которое относится и к халатности указано: «Существенным вредом в статьях...считается вред, который в сто и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан».

А вот в УК Республики Узбекистан существенный вред связывается с неимущественными изменениями в правах или охраняемых законом интересах, поскольку в качестве альтернативных последствий, как и в УК РФ, предусмотрен крупный ущерб. Такой подход, на наш взгляд, более верный. Если рассматривать наше уголовное законодательство, заимствование более широкого понимания существенного вреда означало бы нарушение традиции российской юридической техники связывать термин «ущерб» с имущественной сферой, а «существенный вред» – с неимущественной. Те страны, которые связывают последствия основного состава халатности только с имущественной сферой, уместно, на наш взгляд, используют термин «ущерб».

Обращает на себя внимание указание в качестве альтернативных последствий халатности средней тяжести или тяжкое телесное повреждение (УК Республики Узбекистан). Следует ли данный вариант законодательной регламентации последствий воспринять российскому уголовному закону? Полагаем, что нет. Неосторожное причинение средней тяжести вреда может рассматриваться в качестве существенного нарушения прав личности. Что же касается тяжкого вреда здоровью, то данное последствие справедливо считается более тяжким, чем имущественный ущерб или существенное нарушение прав и законных интересов, и признается квалифицирующим признаком халатности.

В качестве квалифицирующих признаков халатности законодатель большинства стран ближнего зарубежья предусмотрел смерть или иные тяжкие последствия (Республика Беларусь, Грузия, Республика Азербайджан, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Молдова).

В некоторых странах квалифицирующим признаком являются тяжкие последствия (УК Республики Казахстан, УК Украины, УК Латвии). В УК Республики Казахстан данный термин имеет законодательное определение. Под тяжкими последствиями понимается «смерть человека; смерть двух или более лиц; самоубийство потерпевшего (потерпевшей) или его (ее) близкого (близких); причинение тяжкого вреда здоровью; причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам; массовое заболевание, заражение, облучение или отравление людей;

ухудшение состояния здоровья населения и окружающей среды; наступление нежелательной беременности; наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации; причинение крупного или особо крупного ущерба; срыв исполнения поставленных высшим командованием задач; создание угрозы безопасности государства, катастрофы или аварии; длительное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; срыв выполнения боевой задачи; вывод из строя боевой техники; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда» (п. 4 ст. 3 УК Республики Казахстан). Видимо, потому, что тяжкие последствия включают в себя смерть человека, последняя отдельно не указывается в квалифицированном составе рассматриваемого преступления. Из приведенного определения следует, что смерть одного и смерть нескольких людей, крупный и особо крупный ущерб уравниваются законодателем по степени общественной опасности. Видимо, учет различных по своей природе последствий, объединенных общим понятием «тяжкие последствия» осуществляет суд при индивидуализации наказания.

Согласно примечанию 4 к ст. 364 УК Украины, тяжкими последствиями, в том числе и халатности, признаются «такие последствия, которые в двести пятьдесят и более раз превышают необлагаемый минимум доходов граждан». По всей видимости, по УК Украины последствия халатности имеют имущественный характер.

В части 2 ст. 446 УК Армении в качестве последствий указаны: «смерть или причинение тяжкого последствия здоровью человека, или имущественный ущерб в особо крупных размерах или иное тяжкое последствие».

Отличается квалифицированный состав должностной халатности по УК Республики Узбекистан. В качестве квалифицирующих признаков указаны: смерть человека (как отмечалось выше, тяжкое телесное повреждение предусмотрено как последствие в основном составе преступления) и незаконный провоз через государственную или таможенную границу Республики Узбекистан наркотических средств, их аналогов или психотропных веществ в крупных размерах. То есть законодатель данной страны не использует широкое понятие «тяжкие по-

следствия», дифференцирует ответственность в зависимости от того была ли причинена смерть или тяжкое телесное повреждение и ужесточает ответственность за халатность повлекшую по сути контрабанду наркотических средств, их аналогов или психотропных веществ.

Наименее удачный, на наш взгляд, вариант дифференциации уголовной ответственности за халатность в зависимости от последствий представлен в УК Кыргызской Республики. В качестве признака основного состава указан значительный вред, в качестве признака квалифицированного состава – тяжкий или особо тяжкий вред. Эти понятия не разъяснены в нормах уголовного закона, что затрудняет толкование их содержания.

В УК Республики Азербайджан и УК Латвии предусмотрен особо квалифицирующий признак – смерть двух и более лиц. Такой же законодательный прием использован и в ст. 293 УК РФ.

Если сравнивать уровень дифференциации уголовной ответственности за халатность по УК РФ и уголовному законодательству стран постсоветского пространства, то можно сказать, что в России он наиболее высокий. Это проявляется, например, в том, что ст. 293 УК РФ «Халатность» включает 4 части, а не как в большинстве стран – две. В Российском уголовном законе учтена различная степень опасности: во-первых, ущерб в крупном и особо крупном размерах; во-вторых, ущерб и таких последствий, как тяжкий вред здоровью и смерть человека; в-третьих, смерти одного и нескольких человек. Возникает вопрос, может ли зарубежный опыт в части регламентации последствий халатности быть полезен для российского уголовного закона? Полагаем, что в ч. 2 ст. 293 УК РФ можно было бы в качестве альтернативных последствий указать на иные тяжкие последствия.

Рассмотрим особенности законодательной регламентации признаков субъективной стороны халатности. Особый подход в данном вопросе демонстрирует Латвия. В УК Латвии рассматриваемое преступление, называемое «бездействие государственного должностного лица», объединяет в себе и умышленное, и неосторожное деяние: «Умышленное или по халатности несовершение государ-

ственным лицом действий, которые он согласно закону или возложенному на него заданию обязан совершить». Такой подход объясним тем, что злоупотребление служебным положением может быть только в форме умышленных действий. Поскольку в УК РФ злоупотребление должностными полномочиями может быть как в форме действия, так и бездействия, такой подход не может быть заимствован отечественным законодателем. В УК Литвы рассматриваемое преступление имеет сходное название – «Невыполнение служебных обязанностей», его субъективная сторона описана так: «Государственный служащий либо приравненное к нему лицо, по неосторожности не выполнившее своих должностных обязанностей либо выполнившее их халатно...». Такая законодательная конструкция не вполне удачна, поскольку вызывает неопределенность в вопросе о форме вины в случае халатного выполнения обязанностей.

В большинстве же уголовных законов стран постсоветского пространства при описании основного состава халатности, также как и в УК РФ, не используются слова «умышленно» или «по неосторожности». Лишь отмечается, что неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей является результатом соответствующего к ним (обязанностям) или к службе отношения («вследствие недобросовестного или небрежного отношения»). После этого указываются последствия: «Если это повлекло...».

При описании квалифицированных (особо квалифицированных) составов ряд стран также не упоминают форму вины, используя конструкцию: «То же деяние (те же деяния), повлекшее (причинившие)...» (УК Украины, УК Грузии, УК Республики Узбекистан, УК Республики Молдова). Другие страны указывают на неосторожную форму вины: «То же деяние (те же деяния), повлекшее (причинившие) по неосторожности...» (УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан, УК Республики Азербайджан, УК Республики Таджикистан, УК Туркменистана).

Недостаток указанного приема законодательной техники, используемого при конструировании основного состава халатности, на наш взгляд, состоит в следующем. Предметом недобросовестного или небрежного отношения являются служба или обязанности, вина же – это психическое отношение к деянию и по-

следствиям. Другими словами, недобросовестное или небрежное отношение к службе может быть и при умышленном деянии, например злоупотреблении должностными полномочиями. Если буквально толковать рассматриваемую норму, то можно сказать, что халатность может быть как умышленным, так и неосторожным преступлением. Однако большинство ученых и практиков признают данное преступление неосторожным.

Кроме того, нелогичным выглядит различное описание субъективной стороны в основном и квалифицированном (особо квалифицированном) составе.

Иной подход в описании субъективной стороны, лишенный указанных недостатков) избрали Кыргызская Республика и Республика Армения.

В статье 348 УК Кыргызской Республики халатность определена как неисполнение или ненадлежащее, в силу легкомыслия или небрежности, исполнение должностным лицом своих обязанностей, причинившее по неосторожности значительный вред. При описании квалифицирующего признака указано на неосторожность. Преимуществами такого варианта описания основного состава халатности являются:

- использование терминов, характеризующих неосторожную форму вины (легкомыслие и небрежность);
- легкомыслие или небрежность характеризуют деяние, а не отношение к службе.

Законодатель Республики Армения совместил наиболее распространенный вариант описания деяния, халатности и указание на форму вины: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к своим служебным обязанностям, по неосторожности причинившие...» (ст. 446). В квалифицированном составе также используется слово «по неосторожности».

Полагаем, что такой законодательный опыт является положительным и может быть воспринят отечественным законодательством.

Наказуемость халатности в странах постсоветского пространства имеет различия. В некоторых из них (Армения, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызская Рес-

публика), также как и в России, халатность, не повлекшая смерти или тяжких последствий, не влечет наказания в виде лишения свободы. В тех странах, в которых указанный вид наказания предусмотрен, различается его максимальный срок:

- до 6 месяцев (Азербайджан);
- до 1 года (Казахстан);
- до 2 лет (Армения, Молдова);
- до 3 лет (Украина, Грузия, Латвия);
- до 5 лет (Беларусь).

Отметим, что в Республиках Казахстан и Беларусь, а также в Украине лишение свободы – безальтернативный вид наказания за основной состав халатности.

В качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы предусмотрено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (Беларусь, Украина, Молдова). В Украине также в качестве дополнительного наказания предусмотрен и штраф.

Максимальное наказание квалифицированной халатности – лишение свободы:

- до 2 лет (Кыргызская Республика);
- до 4 лет (Казахстан);
- до 5 лет (Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Латвия);
- от 2 до 5 лет (Армения, Грузия, Украина);
- от 2 до 6 лет (Беларусь, Молдова).

В большинстве стран в качестве дополнительного наказания выступает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в Украине и Латвии еще и штраф.

В странах, где ответственность не дифференцируется, максимальное наказание за халатность – 1 год лишения свободы (УК Эстонии) и 2 года лишения свободы (УК Литвы).

Особо квалифицированный состав халатности, повлекшей смерть двух и более лиц (выделяется по УК Азербайджан и УК Латвии) наказывается лишением свободы от 3 до 7 лет и до 8 лет соответственно. По УК РФ такой особо квалифицирующий признак влечет максимальное наказание – 7 лет лишения свободы.

Сравнительный анализ наказуемости халатности позволяет сделать вывод о том, что квалифицированный и особо квалифицированный составы данного преступления (чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ) наказываются также, как и в большинстве анализируемых стран, а вот санкции чч. 1 и 1¹ УК РФ могли бы стать предметом для самостоятельного исследования в свете возможности их ужесточения (с учетом зарубежного опыта).

*Уголовно-правовая регламентация ответственности за халатность
в законодательстве стран дальнего зарубежья*

В уголовном законодательстве стран дальнего зарубежья в отличие от стран постсоветского пространства отсутствует единообразное отношение к криминализации халатности.

Большинство стран анализируемой группы устанавливают уголовную ответственность за должностные (служебные) преступления только при наличии умышленной формы вины, т. е. не признают преступлением халатность в привычном для нас понимании (США, Франция, ФРГ, Испания, Швейцария, Республика Корея, Австралия и др.). В. А. Кочерга связывает этот факт с концепцией «восстановительного правосудия», главной целью которого выступает восстановление нарушенного права. «По мнению представителей этой концепции, – пишет ученый, – в отношении неосторожных преступлений большим профилактическим потенциалом обладает не уголовно-правовой запрет, а гражданско-правовые процедуры возмещения вреда и административные процедуры прекращения противозаконной деятельности виновных лиц»¹.

В некоторых странах (Дания, Испания, Республика Корея и др.) есть ответственность должностных лиц за неисполнение обязанностей или отказ от выполнения обязанностей. Например, в ст. 122 УК Республики Корея содержится следующее положение: «Должностное лицо, которое без законных оснований отказывается от исполнения своих обязанностей либо оставляет исполнение своих

¹ Кочерга В. А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 68.

обязанностей, подлежит наказанию...»¹. Есть мнение, что по данной статье можно квалифицировать «действия сотрудников полиции, допустивших халатное отношение к служебным обязанностям»². На наш взгляд, это мнение ошибочно. Согласимся с учеными, полагающими, что указанное преступление в отличие от халатности совершается умышленно³.

Есть примеры, когда при описании должностного преступления, связанного с невыполнением или ненадлежащим выполнением служебной обязанности не указывается форма вины. Так, в ст. 157 УК Таиланда, расположенной в главе 2 «Должностные преступления» отмечено: «Любой, кто, будучи должностным лицом, неправильно выполняет или вообще не выполняет свои обязанности во вред другому человеку, или нечестно выполняет или упускает выполнение своих обязанностей, должен быть приговорен к тюремному заключению на срок от одного года до десяти лет или к штрафу в размере от двух тысяч до двадцати тысяч бат, или и к тому, и к другому»⁴.

Полагаем, что отсутствие указания на мотив и цель, характерных только для умысла, а также достаточно широкие границы санкции позволяют сделать вывод, что данное преступление может совершаться как умышленно, так и по неосторожности, т. е. ответственность за деяние, которое можно назвать аналогом халатности, предусмотрена уголовным законом Таиланда.

В уголовном законодательстве ряда государств термин «халатность» хоть и не употребляется, но предусмотрена ответственность за неосторожные должностные преступления, связанные с невыполнением или ненадлежащим выполнении служебных обязанностей, причем законодатель прямо указывает на неосторожную форму вины.

Так, в ст. 1 главы 20 УК Швеции указано: «Лицо, которое при осуществлении государственных полномочий, путем действия или бездействия, умышленно

¹ Уголовный кодекс Республики Корея. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya> (дата обращения: 15.09.2021).

² Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 60.

³ Додонов В. Н., Капинус О. С., Щерба С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2010. С. 471.

⁴ Уголовный кодекс Таиланда / пер. с тайс. Четсумон Артрон ; науч. ред. Ю. В. Голик, А. И. Коробеев. СПб., 2005. 200 с.

или *по неосторожности*, не исполняет свои служебные обязанности, должно быть приговорено за *злоупотребление служебным положением* к штрафу или к тюремному заключению на срок не более двух лет. Если ввиду должностных полномочий лица, совершившего преступление, или ввиду характера его должности в связи с осуществлением им публичной власти в других отношениях, или ввиду других обстоятельств деяние может рассматриваться как малозначительное, то не должно назначаться никакого наказания»¹.

По сути, ответственность за неосторожное деяние, которое составляет содержание халатности, закреплена в одной норме с аналогичным, но умышленным деянием в общем составе злоупотребления служебным положением. Причем основной состав не предусматривает последствий, т. е. является формальным. Квалифицированный же состав – тяжкое злоупотребление служебным положением, обусловленное серьезным злоупотреблением своим положением, или значительным вредом частному лицу или государственному сектору, или неправомерной выгодой – относится только к умышленному деянию².

В законодательстве Великобритании отражен иной подход. В главе 7 тома 11 (1) «Собрания законов Англии» Хэлсбери к должностным преступлениям относится в том числе группа из пяти деяний, именуемая «неисполнение обязанностей публичным должностным лицом». В нее входят: злоупотребление властью, нарушение доверия и обман, небрежность при исполнении обязанностей, неисполнение обязанностей и неуполномоченное распространение служебной информации³. Небрежное исполнение должностным лицом его обязанностей, возложенных на него законом или общим правом, признается преступлением, если отсутствуют разумные извинения или оправдания. Наказывается такое деяние, помимо штрафа и лишения свободы, по усмотрению суда (до 2 лет), отстранением от должности⁴. Данное деяние, полагаем, можно считать аналогом ха-

¹ Уголовный кодекс Швеции. URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii#2:20 (дата обращения: 12.06.2023).

² Там же.

³ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах / Т. В. Апарова [и др.] ; под ред. Ф. М. Решетникова. М., 1994. С. 53–59.

⁴ Там же. С. 59.

латности, и оно выступает в качестве самостоятельного преступления, наряду со злоупотреблением.

Неосторожное должностное преступление, которое помещено в отдельной от злоупотребления норме, предусмотрено и УК Турции. Так, в ст. 230 УК Турции сказано: «Чиновник, допустивший по какой бы ни было причине *небрежность* или промедление в исполнении должностных обязанностей или не исполнивший без уважительной причины распоряжения начальства, отдаваемые в соответствии с законом, наказывается заключением на срок от трех месяцев до одного года и тяжким денежным штрафом в размере от 1 тыс. до 5 тыс. лир. Если в результате указанной небрежности или промедления или неисполнения распоряжений начальства государству был причинен ущерб, виновное лицо в зависимости от степени такого ущерба наказывается заключением на срок от шести месяцев до трех лет и временным или пожизненным лишением права занимать государственную должность. В обоих случаях ущерб, причиненный лицам в результате промедления или неисполнения приказаний, возмещается виновником отдельно»¹. Обращает на себя внимание, что основной состав данного преступления – формальный, а квалифицированный – материальный (в качестве предусмотренных последствий выступает ущерб).

В УК Голландии законодатель также дифференцирует ответственность за «преступления, связанные со злоупотреблениями по должности» в зависимости от формы вины, однако применительно к деяниям отдельных видов публичных служащих, в том числе тех, на которых возложены конкретные обязанности.

Так, в ст. 355 УК Голландии перечислены умышленные преступные деяния глав министерств, среди которых в п. 4 ст. 355 указано умышленное невыполнение положения Конституции или других законов или Общих Административных Приказов, если и поскольку такое выполнение входит в компетенцию их министерства благодаря характеру вопроса, или, если и поскольку такое выполнение было явно возложено на них. Наказывается такое преступление

¹ Уголовный кодекс Турции. URL: <http://zarubejye.com/law/law15f.htm> (дата обращения: 18.09.2021).

тюремным заключением не более трех лет или штрафом четвертой категории. В статье 356 УК Голландии предусмотрено более мягкое наказание (заключение на срок не более шести месяцев или штраф третьей категории) главам министерств, которые вследствие своего чрезвычайно небрежного или неосторожного поведения ответственны за невыполнение положений, определенных в п. 4 ст. 355¹.

Есть и еще две статьи, в которых в зависимости от формы вины дифференцируется ответственность публичных служащих.

В части 1 ст. 367 УК Голландии содержится положение, согласно которому публичный служащий, которому поручено охранять лицо, лишенное свободы по приказу властей или на основании судебного решения или решения, принятого в кабинете судьи, и который умышленно позволяет, чтобы это лицо сбежало, освобождает его или помогает его освобождению или самоосвобождению, подлежит тюремному заключению на срок не более трех лет или штрафу четвертой категории.

Если публичный служащий *по небрежности или неосторожности* ответствен за такой побег, освобождение или самоосвобождение, наказание существенно ниже – заключение не более двух месяцев или штраф второй категории (ч. 2 ст. 367).

Согласно ч. 1 ст. 368 УК Голландии срок тюремного заключения не более трех лет или штраф четвертой категории должны быть назначены:

(1) публичному служащему, ответственному за расследование уголовных правонарушений, который умышленно не соблюдает требование доложить о незаконном лишении свободы, или который умышленно без промедления не сообщает об этом высшим властям; (2) публичному служащему, который, узнав в ходе исполнения своих обязанностей, что лицо было незаконно лишено своей свободы, умышленно не докладывает об этом без промедления публичному служащему, ответственному за расследование уголовных правонарушений.

¹ Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б. В. Волженкин ; пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд. СПб., 2001. С. 425–426.

В части 2 ст. 368 УК Голландии говорится: «Публичный служащий, который по небрежности или неосторожности ответствен за любое бездействие, определенное в этой статье, подлежит сроку заключения не более трех месяцев или штрафу второй категории»¹.

Полагаем, что указанные неосторожные преступления можно было бы назвать аналогами специальных видов халатности, однако общего состава неосторожного невыполнения служебных обязанностей для публичных служащих УК Голландии не предусмотрено.

Есть страны, в уголовном законодательстве которых дифференциация ответственности за неисполнение обязанностей должностными лицами в зависимости от формы вины происходит на уровне основных составов. В качестве примера можно привести §§ 1 и 3 ст. 231 УК Польши, в которых содержатся следующие нормативные положения:

– публичное должностное лицо, которое, превышая свои полномочия или не выполняя своих обязанностей, действует во вред публичным или частным интересам, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет;

– если виновный в совершении деяния, предусмотренного в § 1, действует неумышленно и причиняет существенный вред, то он подлежит штрафу, наказанию ограничением свободы либо лишением свободы на срок до 2 лет².

Отметим, что польский законодатель сформулировал указанное неосторожное преступление, указав последствия – существенный вред, что позволяет его назвать аналогом халатности в российском понимании.

Есть страны, которые предусматривают ответственность за специальные виды ненадлежащего выполнения должностным лицом конкретных обязанностей, которые можно назвать специальными видами халатности (хотя и с определенной долей условности, так как сам термин в законе не упоминается). Так, в ч. 1 ст. 219 УК Болгарии предусматривается ответственность должностного лица, которое не проявило достаточной заботы по руководству, управлению, использованию или

¹ Там же. С. 430–431.

² Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001. 234 с.

сбережению вверенного ему имущества или выполнению возложенной на него работы, в результате чего последовали значительный ущерб или уничтожение, или разбазаривание имущества, или другой значительный ущерб предприятию или хозяйству, а в ч. 2 ст. 219 – ответственность тем, кто вопреки своей обязанности не осуществил достаточного контроля за работой лиц, на которых возложены управление, распоряжение или учет общественного имущества, в результате чего причинен значительный ущерб предприятию или хозяйству. Оба указанных деяния в случае неосторожной формы вины наказываются лишением свободы до трех лет и штрафом до пяти тысяч левов. Особо крупный размер ущерба выступает квалифицирующим признаком, увеличивающим наказание в виде лишения свободы до пяти лет¹.

Кроме того, предусмотрены и другие виды преступлений, в которых должностное лицо:

- при проектировании, строительстве или эксплуатации отводных или оросительных систем допустило непринятие необходимых мер для предотвращения опасного загрязнения водной зоны, предназначенной для питьевого водоснабжения, или повышения уровня подпочвенных вод в населенных и курортных местах (ч. 3 ст. 352 УК Болгарии);

- не исполнит своих обязанностей по постройке очистных сооружений, а равно по обеспечению их исправности, непрерывного и правильного функционирования, вследствие чего они не смогут полностью или частично вступить в действие или прекратят свое действие (ч. 3 ст. 353 УК Болгарии);

- нарушит или не исполнит свои обязанности по сбору, хранению, транспортировке и обезвреживанию опасных отходов (ст. 353в УК Болгарии)².

За указанные выше деяния в случае их совершения с умышленной формой вины установлено более строгое наказание.

¹ Уголовный кодекс Республики Болгария / пер. с болг.; науч. ред. А. И. Лукашов, Д. В. Милушев. СПб., 2001. С. 160–161.

² Там же. С. 248–252.

Отметим, что по уголовному законодательству Болгарии понятие должностного лица не ограничено только государственной сферой. В соответствии со ст. 93 УК Болгарии, должностное лицо – это лицо, на которое за плату или бесплатно, временно или постоянно возложено исполнение:

а) служебных обязанностей в государственном учреждении, за исключением деятельности, связанной лишь с выполнением технических функций;

б) руководящей работы или работы, связанной с обеспечением сохранности или управлением чужим имуществом в государственном предприятии, в кооперации, общественной организации, другом юридическом лице или в индивидуальном предприятии, а также работы частного нотариуса или помощника нотариуса¹.

В научной литературе высказано мнение том, что ст. 282 УК Болгарии объединяет два основных состава: превышение должностных полномочий и халатность². На наш взгляд, оно ошибочно. Диспозиция этой нормы имеет следующее содержание: «Должностное лицо, нарушившее или не исполнившее своих служебных обязанностей, или превысившее власть или права с целью приобрести для себя или других лиц имущественные блага или причинить другому лицу вред, если этими действиями создана возможность наступления немаловажных вредных последствий»³. Законодательное указание на цели в данном составе свидетельствует об умышленном характере описываемых деяний. И если проводить сравнение с российским законодательством, то можно говорить о превышении должностных полномочий и злоупотреблении должностными полномочиями, но не о халатности.

В законодательстве некоторых стран, в отличие от вышерассмотренных, термин «халатность» используется, но в значении, обозначающем небрежность. Так, в п. 5 ст. 90 алеф. Закона об уголовном праве Израиля 1977 г. прямо говорит-

¹ Там же. С. 81.

² Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 46.

³ Уголовный кодекс Республики Болгария / пер. с болг.; науч. ред. А. И. Лукашов, Д. В. Милушев. С. 200–201.

ся, что «халатность» следует толковать как «небрежность»¹. Примерами использования данного термина при описании преступлений:

«Статья 218. Деяние, которое может распространить болезнь

Тот, кто по халатности совершает деяние, которое может распространить смертельно опасную болезнь, наказывается тюремным заключением сроком на три года. Если он совершил такое деяние злонамеренно, то он наказывается тюремным заключением сроком на семь лет.

Статья 266. Невнимательное хранение печати

Если тот, кто является ответственным за хранение печати, отчеканенной по указанию официального органа управления, суда либо суда особой юрисдикции, по халатности позволяет, чтобы печать была сломана или удалена либо бесполезно использована, то он наказывается тюремным заключением сроком на шесть месяцев»².

Очевидно, что в данном случае речь не идет о халатности как должностном преступлении. Что касается преступлений, совершаемых по службе, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей (неисполнение официальной обязанности (ст. 285) и нарушение обязанности, основанной на законе (ст. 286)), то согласно законодательству Израиля все они имеют умышленный характер, поскольку при описании их составов используется термин «злонамеренно»³.

Есть примеры стран, в которых халатность рассматривается как незначительное должностное преступление. Например, в УК Норвегии в главе 33, которая так и называется: «Незначительные должностные преступления» в § 324 содержится следующее нормативное положение: «Официальное должностное лицо, которое намеренно пренебрегает исполнением служебных обязанностей или намеренно каким-либо образом нарушает исполнение своих служебных обязанностей, или, несмотря на предупреждения, проявляет недобросовестность и *халатность*

¹ Закон об уголовном праве Израиля. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

² Там же.

³ Там же.

при исполнении таких обязанностей, подлежит наказанию в виде штрафов или лишения должности»¹. Отметим, что при описании указанного деяния норвежский законодатель объединяет в одном составе и умышленное, и халатное (неосторожное) отношение, кроме того, не указывает последствия. Возможно, этим объясняется незначительность данного должностного преступления.

Это не единственное употребление слова «халатность» в норвежском уголовном законодательстве. Так, незначительным преступлением на море признается наказуемая штрафом или тюремным заключением сроком до 3 месяцев грубая или повторная халатность на службе, в которой провинился капитан судна, машинист, помощник, стюард, телеграфист, электрик или лоцман (§ 422)².

Слово «халатность» не только обозначает незначительное должностное и профессиональное преступление, но используется также для описания субъективного отношения к преступному деянию, совершаемому общим субъектом. Таких примеров довольно много, вот некоторые из них:

– лицо, сдающее в аренду помещения, осознавая, что они будут использоваться для проституции, или демонстрирующее *грубую халатность* по отношению к этому, подлежит наказанию... (§ 202);

– наказанию... подлежит лицо, которое злонамеренно или по причине *грубой халатности* проносит в общественное место нож или аналогичный острый инструмент, который можно использовать, чтобы нанести телесные повреждения (§ 352а);

– наказанию... подлежит лицо, которое преднамеренно или *по халатности* предлагает на продажу в качестве питания для людей или животных или как стимуляторы предметы, наносящие вред здоровью из-за их поддельности, незрелости, гниения, недостаточной готовности, способа консервации или по другим причинам (§ 359)³.

¹ Уголовное законодательство Норвегии / пер. с норв. А. В. Жмени ; науч. ред. Ю. В. Голика. СПб., 2003. С. 258.

² Там же. С. 308.

³ Там же. С. 190, 254, 276, 280.

Есть страны, в уголовном законодательстве которых слово «халатность» употребляется для описания деяния государственных служащих, но не в рамках основного состава. Так, в ч. 3 ст. 281 УК Аргентины закреплено, что если побег арестованного или осужденного лица стал возможен вследствие халатности государственного служащего, он наказывается штрафом в размере от 1 000 песо до 15 000 песо¹.

А вот основной состав нарушения обязанностей государственными служащими сформулирован без указания на форму вины: «Наказывается штрафом в размере от 750 песо до 12 500 песо и специальным поражением в правах на срок от одного месяца до одного года тот государственный служащий, который незаконно не совершил, отказался совершить или отсрочил совершение какого-либо действия, совершение которого являлось его должностной обязанностью» (ст. 249)². Очевидно, что отказ или отсрочка могут быть только умышленными деяниями, а вот незаконное несовершение какого-либо действия, являющегося должностной обязанностью, на наш взгляд, может быть, в том числе и неосторожным.

Наиболее широко слово «халатность» используется в уголовном законодательстве Китая, прежде всего для обозначения должностного преступления.

Так, в ст. 397 УК КНР, которая входит в Главу 9 «Преступления против интересов государственной службы», содержится следующая норма: «Злоупотребление служебными полномочиями или *халатное* отношение к служебным обязанностям сотрудников государственных органов, причинившие значительный ущерб общественному имуществу или государственным и народным интересам, — наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом; те же деяния при наличии особо серьезных обстоятельств — наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет»³.

¹ Уголовный кодекс Аргентины. URL: <https://constitutions.ru/?p=5847> (дата обращения: 12.06.2023).

² Там же.

³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 12.06.2023).

Как мы видим, злоупотребление служебными полномочиями и халатность объединены в одном составе, следовательно, законодатель КНР не дифференцирует ответственность в зависимости от формы вины. Квалифицирующим признаком выступают особо серьезные обстоятельства. Данный признак является оценочным, поскольку законодательное описание его содержания отсутствует.

УК КНР предусмотрены и специальные виды халатности в рамках главы «Преступления против интересов государственной службы»:

- вопиющая безответственность сотрудников органов юстиции, позволившая совершить побег из-под стражи подозреваемым в совершении преступления, обвиняемым или преступникам, приведшая к серьезным последствиям (ч. 2 ст. 400 УК КНР);

- работники государственных органов, при подписании или в процессе исполнения контракта в результате своей вопиющей безответственности ставшие жертвой мошенничества, если указанные действия причинили серьезный ущерб государственным интересам (ст. 406);

- работники государственных органов, несущие ответственность и осуществляющие контроль за охраной окружающей среды, по причине своей крайней безответственности допустившие серьезное загрязнение окружающей среды, экологическую катастрофу, нанесшую значительный ущерб государственной или частной собственности или приведшую к человеческим жертвам (ст. 408);

- работники правительственных санитарных административных органов, в ведении которых находятся вопросы профилактики инфекционных заболеваний, допустившие крайнюю безответственность, приведшую к распространению инфекционного заболевания или эпидемии, при отягчающих обстоятельствах (ст. 409);

- работники органов торгового контроля, государственных отделов торгового контроля, проявившие крайнюю безответственность, не проверившие предметы, подлежащие проверке, затягивающие проведение экспертизы и выдачу свидетельства, ошибочно выдавшие свидетельство, если эти действия причинили серьезный ущерб государственным интересам (ч. 2 ст. 412);

– работники органов карантинного надзора за животными и растениями, проявившие крайнюю безответственность, не проверившие предметы, являющиеся объектами карантинного надзора, затягивающие проведение экспертизы и выдачу свидетельства, ошибочно выдавшие свидетельство, если эти действия причинили серьезный ущерб государственным интересам (ч. 2 ст. 413);

– работники государственных органов, проявившие крайнюю безответственность, приведшую к порче или утере культурных ценностей, при отягчающих обстоятельствах – наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом (ст. 419).

В приведенных нормах законодатель использовал словосочетание «крайняя безответственность», а не слово «халатность». Однако, на наш взгляд, речь идет о неосторожном невыполнении или ненадлежащем выполнении конкретных служебных обязанностей, следовательно, о халатности (в российском ее понимании).

Халатное отношение к обязанностям является признаком и иных преступлений, размещенных в других главах УК КНР.

Так, в Главе 10 «Преступления военнослужащих против воинского долга» предусмотрена ответственность членов командного состава, дежурных, вахтенных, самовольно оставивших свои обязанности или *халатно относящихся к своим обязанностям*, если указанные действия привели к тяжелым последствиям (ст. 425 УК КНР).

В главе 2 «Преступления против общественной безопасности» есть две такие нормы:

– *халатное отношение* к административным обязанностям, нарушение положений нормативных актов, принуждение рабочих в нарушение нормативных актов к выполнению сопряженных с риском заданий административными работниками заводов, предприятий горнодобывающей и лесной промышленности, строительных и иных предприятий и хозяйственных организаций, приведшие к серьезной аварии с человеческими жертвами или к иным серьезным последствиям (ст. 134);

– ответственные лица посреднических организаций, осуществляющие оценку имущества, экспертизу, бухгалтерское, аудиторское, юридическое обслуживание, из-за *крайне халатного отношения* к своим должностным обязанностям допустившие в выданных свидетельствах значительные неточности, приведшие к серьезным последствиям (ч. 3 ст. 229)¹.

Учитывая признаки субъектов указанных преступлений, данные деяния также можно отнести к специальным видам халатности. Чего нельзя сказать о следующем преступлении против общественного здравоохранения: «Медицинский работник, вследствие *крайней халатности* которого наступила смерть пациента или был причинен серьезный вред здоровью пациента» (ст. 335). В данном случае законодатель КНР использовал термин «халатность» применительно к неисполнению или ненадлежащему исполнению не служебных, а профессиональных обязанностей.

Таким образом, в уголовном законодательстве Китая имеют место нормы, содержащие общий состав служебной халатности (в одной статье со злоупотреблением служебными полномочиями), специальные виды халатности как служебного преступления, специальные виды халатности, посягающие на другие основные объекты и «профессиональную халатность».

Обобщая результаты проведенного сравнительно-правового анализа норм о халатности по уголовному законодательству стран постсоветского пространства и стран дальнего зарубежья можно сделать ряд выводов.

1. Во всех странах постсоветского пространства халатность признается преступлением. В уголовных законодательствах стран дальнего зарубежья нет единодушия по вопросу криминализации халатности. Существует несколько подходов к его решению:

а) уголовная ответственность за халатность отсутствует; должностными преступлениями признаются только умышленные деяния;

¹ Там же.

б) уголовная ответственность предусмотрена за деяние, связанное с невыполнением или ненадлежащим выполнением служебной обязанности (термин «халатность» не употребляется):

- в одной норме с аналогичным, но умышленным деянием в общем составе злоупотребления служебным положением (Швеция);
- в самостоятельной норме, ответственность ниже, чем за аналогичное умышленное деяние (злоупотребление) (Англия, Турция, Польша);
- в специальных нормах, при отсутствии общей нормы (Голландия, Болгария);
- в самостоятельной норме о невыполнении или ненадлежащем выполнении служебной обязанности (Таиланд), либо незаконном совершении какого-либо действия, являющегося должностной обязанностью (Аргентина) без указания формы вины (указанные преступления могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности);

в) термин «халатность» при описании преступных деяний используется:

- в значении, обозначающем небрежность, причем при описании преступлений, не относящихся к должностным (Израиль);
- для обозначения незначительных должностных и профессиональных преступлений, а также для описания субъективного отношения к преступному деянию, совершаемому общим субъектом (Норвегия);
- для описания деяния государственных служащих, но не в рамках основного состава (Аргентина);
- для описания общего состава служебной халатности (в одной статье со злоупотреблением служебными полномочиями), специальных видов халатности как служебных преступлений, специальных видов халатности, посягающих на другие основные объекты, а также неосторожных преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (Китай).

2. В уголовном законодательстве стран постсоветского пространства реализованы три подхода к определению сферы общественных отношений, выступающих видовым объектом халатности, и субъекта данного преступления:

- узкий (государственнический), где названные признаки ограничены государственной сферой – Республики Таджикистан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Латвия;
- широкий (названное ограничение отсутствует) – Республики Беларусь, Азербайджан, Эстония;
- промежуточный (включает государственную сферу интересов, а также сферу интересов организаций и лиц, осуществляющих публичную деятельность) – Армения, Грузия, Украина, Молдова, Литва.

Субъектом халатности в уголовных законах стран дальнего зарубежья является: должностное лицо (Англия, Болгария, Таиланд); официальное должностное лицо (Норвегия); публичное должностное лицо (Польша); лицо, осуществляющее государственные полномочия (Швеция); чиновник (Турция); публичный служащий (Голландия); государственный служащий (Аргентина); сотрудник государственных органов (КНР). Законодательные определения указанных субъектов за редким исключением отсутствуют. Однако названия глав, где расположены нормы о халатности позволяют утверждать, что субъектами выступают лица, представляющие государственную власть. Хотя в некоторых странах понятие должностного лица не ограничено только государственной сферой (Болгария).

В российском законодательстве отмечается тенденция к расширению понятия должностного лица. Вопрос о продолжении данного процесса требует, на наш взгляд, самостоятельного рассмотрения.

3. Описание деяния в составе халатности у большинства стран постсоветского пространства сходное – неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей (служебных обязанностей). Данное преступление всегда имеет материальный состав. В нормах уголовного права стран дальнего зарубежья аналогами халатности (в российском понимании) можно назвать неосторожные преступления должностных лиц (название субъекта может быть другим), связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей. Конструкция составов указанных преступлений может быть не только материальной (в основном составе в качестве последствия названы: значительный ущерб обще-

ственному имуществу или государственным и народным интересам – Китай, существенный вред – Польша), но и формальной (Таиланд, Швеция, Англия, Турция, Норвегия и др.). Есть примеры, когда ущерб выступает в качестве квалифицирующего признака (Турция). Составы специальных видов халатности также имеют как формальную, так и материальную конструкцию.

4. Оценивая возможность заимствования законодательного опыта стран дальнего зарубежья, отметим, что декриминализация халатности на сегодняшний момент была бы необоснованной, прежде всего, в силу общественной опасности данного преступления. Объединение халатности в общем составе со злоупотреблением не отвечало бы принципу дифференциации уголовной ответственности в зависимости от форм вины, имеющих разное влияние на общественную опасность деяний. Недопустимо, на наш взгляд, заимствование формальной конструкции состава халатности, так как это противоречит реализованной в российском уголовном законе концепции неосторожных преступлений как преступлений с материальным составом.

В целях совершенствования норм об уголовной ответственности за халатность в отечественном уголовном законодательстве представляется возможным учесть опыт зарубежных стран постсоветского пространства в части: указания при описании признаков субъективной стороны состава на неосторожное отношение виновного именно к последствиям (Кыргызстан, Армения), использования при дифференциации ответственности такого квалифицирующего признака, как «иные тяжкие последствия» (Беларусь, Армения, Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Молдова, Казахстан и др.); ужесточения санкций путем дополнения их таким видом наказания, как лишение свободы. (Азербайджан, Казахстан, Молдова, Грузия, Беларусь).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 293 УК РФ

§ 1. Объект халатности

Уголовно-правовое значение объекта преступления трудно переоценить. Объект предопределяет социальную сущность и общественную опасность преступления, его место в системе Особенной части уголовного закона, правильную квалификацию, обуславливает содержание иных признаков состава преступления. Как отмечал Н. И. Коржанский, «учение об объекте преступления в науке уголовного права является одним из главных, основных и наиболее сложных ее разделов»¹. Сложность данного учения выражается в том, что, соглашаясь с общим пониманием объекта как некоего явления, которому преступлением причиняется существенный вред или создается угроза причинения такого вреда, исследователи расходятся во мнениях относительно содержания этого явления. Научное знание об объекте преступления в его историческом развитии (со второй половины XIX в. и по настоящее время) представлено несколькими теориями. Известны теории объекта преступления как субъективного права, человека, правового блага, ценности, интереса, общественного отношения². Такое многообразие мнений относительно общего определения объекта преступления наложило свой отпечаток, как будет показано ниже, и на понимание объекта должностных преступлений, в том числе халатности.

Отметим, что наиболее распространенной и универсальной концепцией объекта преступления является концепция общественного отношения, ее мы и будем придерживаться при характеристике объекта халатности.

¹ Коржанский Н. И. Объект преступления // Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / под ред. В. Б. Малинина. СПб., 2005. Т. 4 : Состав преступления. С. 87.

² Подробно об этом см.: Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. 208 с. ; Марцев А. И., Вишнякова Н. В. Развитие учения об объекте преступления : лекция. Омск, 2002. 48 с. ; Мальцев В. В. Учение об объекте преступления : в 2 т. Волгоград, 2010. Т. 1 : Объект преступления: концептуальные проблемы. 264 с. ; Винокуров В. В. Объект преступления: систематизация и квалификация : монография. Красноярск, 2011. 260 с. ; Верина Г. В. Об истоках современных концепций объекта преступления // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 4–7 ; и др.

В рамках теории объекта преступления как общественного отношения родилась идея классификации объектов по «вертикали» и «горизонтали». Классификация объектов по «вертикали» связана со структурой Особенной части уголовного закона. Действующий УК РФ делится на части, разделы, главы и статьи. В связи с этим наибольшее распространение получило деление объектов по «вертикали» на общий, родовой, видовой и непосредственный. Давая характеристику объектам халатности, мы будем придерживаться указанной классификации объектов по вертикали¹.

Поскольку норма о халатности находится в разделе X «Преступления против государственной власти», то при определении родового объекта большинство исследователей используют словосочетание «государственная власть», делая акцент на ее функционировании, осуществлении, деятельности².

Другая группа авторов несколько шире смотрит на содержание родового объекта. По мнению А. И. Рарога, название раздела X УК РФ не в полной мере соответствует его содержанию, поскольку его нормами защищаются интересы не только государственной власти, но и местного самоуправления, т. е. публичной власти в целом. Следовательно, единый родовой объект всех этих преступлений составляет обширная группа общественных отношений, обеспечивающих легитимность, нормальное существование и функционирование всех ветвей государ-

¹ Мурина Ю. В. Родовой и видовой объекты халатности: проблема определения содержания и соотношения // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 6А. С. 243–253.

² Волженкин Б. В. Служебные преступления : учеб.-практ. пособие. М., 2000. С. 95 ; Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. / под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М., 2005. Т. 2 : Особенная часть. С. 795 ; Кузнецов А. П. Преступления против государственной власти: комментарий к разделу X Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2005. С. 85 ; Тищенко Ю. Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 16 ; Минакова И. Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 80 ; Плехова О. А. Проблема понятия объекта должностных преступлений // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 2. С. 76 ; Русакова О. С. Уголовная ответственность за нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 15 ; Кочерга В. А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 76 ; и др.

ственной власти и местного самоуправления¹. Такого же мнения придерживаются и другие авторы².

Какой из двух представленных подходов правильный? Второй, казалось бы, устраняет противоречие между названиями раздела X и главы 30 УК РФ, состоящее в том, что в обоих названиях указана государственная власть, но в названии главы также упоминаются интересы местного самоуправления. Однако если привести в соответствие название указанных раздела и главы, чем тогда будут отличаться родовой и видовой объекты? Кроме того, преступлений, размещенных в иных главах X раздела, посягающих на местное самоуправление, на наш взгляд, нет. Целесообразным будет скорректировать название как раздела X, так и главы 30 УК РФ, но для этого сначала необходимо определить содержание видового объекта исследуемого преступления.

Взгляды на видовой объект должностных преступлений эволюционировали на протяжении многих лет. В дореволюционный период объект данных преступлений рассматривался через категорию «служебный долг».

Во многом это объяснялось тем, что в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. данные преступления содержались в разделе 5 «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной»³, а в Уложении 1903 г. – в главе 37 «О преступных деяниях по службе государственной и

¹ *Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2018. 944 с. (автор главы – А. И. Рарог). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

² *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2014. С. 808–811 (автор главы А. И. Игнатов) ; Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 13 ; Рубцова Ю. С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 67 ; Ткачева Г. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 15 ; Басова Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 13 ; Смелова С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань 2009. С. 17 ; и др.*

³ *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 03.11.2021).*

общественной»¹. Категории службы и служебного долга тесно связаны друг с другом. Это видно из объяснений Редакционной комиссии к Уставу о служебных провинностях. Из этих объяснений можно вычленить следующие важные суждения: служебные провинности и преступления по службе состоят в нарушении обязанностей по службе; такая деятельность, заключая в себе нарушение служебного долга, не может почитаться безразличной с точки зрения интересов службы: последние требуют точного и неуклонного исполнения всех велений, предъявляемых к служащему; распределение нарушений служебного долга между уголовным уложением и дисциплинарным уставом (различие между преступлением и проступком), определяется степенью вредоносности каждого из таких нарушений².

По мнению Л. С. Белогриц-Котляревского, долг службы заключается прежде всего в исполнении обязанностей службы³. Н. М. Коркунов, определяя государственную службу как «особое публично-правовое отношение служащего к государству, основанное на подчинении и имеющее своим содержанием обязательную деятельность, совершаемую от лица государства и направленную к осуществлению определенной задачи государственной деятельности», отмечал, что закон не только налагает на служащих обязанность исполнять свою должность, но и вместе с тем определяет, что они должны исполнять ее с усердием, прилежно и согласно существующим законам. Поэтому нарушением служебного долга будет не только бездействие власти, но и простое нерадение по службе⁴.

С нарушением служебного долга и служебных обязанностей связывался объект должностных преступлений и в первых научных работах советского времени (А. А. Жижиленко, М. Кожевников, Н. Лаговьер и др.)⁵.

¹ Уголовное уложение 1903 года. СПб., 1903. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 03.11.2021).

² Устав о служебных провинностях. Проект и объяснения Редакционной Комиссии. СПб., 1898. С. 4–5.

³ Краткий курс Русского уголовного права : Сост. применит. к программе юрид. испытательной комис. по учебникам Белогриц-Котляревского, Сергеевского и Фойницкого. Киев, 1908. С. 249.

⁴ Коркунов Н. М. Российское государственное право : в 2 т. СПб., 1899. Т. I : Введение и Общая часть. С. 372–374, 376.

⁵ Жижиленко А. А. Должностные (служебные) преступления. М., 1927. С. 7–8 ; Кожевников М., Лаговьер Н. Должностные преступления и борьба с ними. М., 1926. С. 47.

Некоторые ученые при определении объекта должностных преступлений использовали категорию блага. Так, С. Познышев таковым признавал «идеальное общественное благо, которое заключалось в нерушимой закономерности и достаточной энергии действий должностных лиц»¹. По мнению В. Н. Ширяева, в качестве объекта должностных преступлений необходимо рассматривать правовые блага, распоряжаться которыми должностное лицо может в силу предоставленной ему законом компетенции: начало безвозмездности служебных действий, служебную тайну и долг подчиненности².

В дальнейшем в советской литературе взгляды на объект должностных преступлений как на служебный долг и идеальное общественное благо критиковались учеными³. Б. С. Утевский, писал, что понятие «служебный долг» является понятием моральным; а категория «идеальное общественное благо» – идеалистическое понятие, страдающее абстрактностью и лежащее вне области уголовного права⁴. Сам Б. С. Утевский рассматривал в качестве объекта должностных преступлений интересы управления государством или социалистическим хозяйством⁵.

Наибольшее распространение в советской научной литературе получило мнение А. Н. Трайнина, согласно которому объект должностных преступлений понимался как правильная, отвечающая интересам социалистического строительства работа (деятельность) государственного и общественного аппарата со стороны его работников⁶. Это определение с незначительными отличиями мы можем увидеть во многих работах советских ученых⁷.

¹ Познышев С. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть. М., 1923. С. 163–164.

² Ширяев В. Н. Взяточничество и лиходейство в связи с общим учением о должностных преступлениях (уголовно-юридическое исследование). Ярославль, 1916. С. 174–179.

³ Сахаров А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 22–23, 25.

⁴ Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. С. 306.

⁵ Там же. С. 307.

⁶ Трайнин А. Н. Уголовное право. Особенная часть: Должностные и хозяйственные преступления : учебник. М., 1938. С. 7.

⁷ Кириченко В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву (общие вопросы). М., 1956. С. 17–18 ; Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права: Преступление : в 6 т. / редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. М., 1970. Т. 2 : Часть Общая. С. 30 ; Здравомыслов Б. В. Должностные преступления (понятие и квалификация). М., 1975. С. 7 ; Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, 1978. С. 43.

Некоторые авторы дополняли указанное определение объекта категорией «общественные отношения»: совокупность общественных отношений, составляющих содержание правильной деятельности государственного и общественного аппарата¹; «группа общественных отношений, содержанием которых является правильная, отвечающая интересам коммунистического строительства деятельность государственного и общественного аппарата»².

Следует отметить, что подход к определению видового объекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, через нормальную (правильную, законную и т. п.) деятельность (работу, функционирование) государственного аппарата (органов государственной власти и местного самоуправления, аппарата публичной власти) и в современной научной литературе остается самым распространенным. Так, Б. В. Волженкин определяет объект должностного преступления как «нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ по выполнению стоящих перед ними задач»³. Объект должностного преступления, по мнению Т. Б. Басовой, следует определить как регламентированную законом и отвечающую интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти⁴. Сходные определения есть и в других работах⁵.

¹ Умолотов Б. У. Уголовная ответственность за халатность по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 15.

² Ляпунов Ю. И. Должностные преступления : учеб. пособие. Киев, 1988. С. 13.

³ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 98.

⁴ Басова Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы право творчества и правоприменения в условиях административно-правовой реформы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 166.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. 1392 с. ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. М., 2010. 1359 с. ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов службы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2006. С. 17 ; Маслакова Е. А. Халатность как преступление, посягающее на нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 18–21 ; и др.

Отметим, что такого же подхода к определению объекта должностных преступлений придерживается Верховный Суд Российской Федерации: «Лица, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ»¹.

В ряде работ при описании видового объекта должностных преступлений используется категория «интересы службы»². Это обусловлено, на наш взгляд, прежде всего названием главы 30 УК РФ. «Считаем, – пишет Ю. С. Рубцова, – что видовой объект халатности, прямо вытекающий из названия главы, – нормальная, основанная на законе деятельность органов государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления»³. «Интересы государственной службы, – пишет Ю. И. Ляпунов, – состоят в безупречно точном исполнении должностными лицами положений Конституции РФ, Конституций и уставов субъектов РФ, в надлежащей, соответствующей предписаниям и требованиям других российских законов, деятельности по обеспечению полномочий государственных органов. Аналогичны интересы службы в органах местного самоуправления. Нарушение должностными лицами этих интересов приводит к грубому ограничению или ущемлению конституционного правового статуса граждан, иным отрицательным последствиям»⁴. Подобное понимание интересов службы есть и в других работах⁵.

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 : в ред. от 11 июня 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Тищенко Ю. Ю. Указ. соч. С. 18 ; Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 90.

³ Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 68.

⁴ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 586.

⁵ Зубарев С. Интересы службы как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право. 2003. № 4. С. 27.

Некоторые авторы при описании видового объекта говорят не об интересах службы, а просто о службе. Так, В. А. Кочерга, предлагает назвать главу 30 УК РФ «Преступления против службы в органах публичной власти»¹.

Н. А. Егорова, судя по предлагаемому названию главы 30 УК РФ («Преступления против публичной службы и публичного управления»), связывает видовой объект содержащихся в ней преступлений с публичной службой и публичным управлением. При этом под управлением понимает осуществление власти, т. е. реализацию любого из перечисленных полномочий власти (участвовать в подготовке управленческого решения, создавать необходимые предпосылки для его принятия; принимать обязательное для других субъектов управленческое решение; требовать от других лиц выполнения этого решения в установленных правом формах, включая принуждение к выполнению управленческого решения; контролировать выполнение этого решения; осуществлять надзор за выполнением этого решения, возлагать юридическую ответственность на лиц, не выполняющих или ненадлежаще выполняющих это решение)².

На наш взгляд, содержание объекта в представленном Н. А. Егоровой определении не слишком отличается от предлагаемых другими авторами. Публичное управление – есть осуществление публичной власти, а это ни что иное как деятельность государственного аппарата. Публичная служба – это государственная служба и служба в органах местного самоуправления.

Итак, видовой объект должностных преступлений, в том числе халатности, определялся с помощью таких понятий, как служебный долг; нормальная (правильная, законная и т. п.) деятельность (работа, функционирование) государственного аппарата (органов государственной власти и местного самоуправления, аппарата публичной власти); осуществление публичной власти (публичное управление); интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления (интересы публичной службы). Какое из этих определений наиболее правильное, сказать довольно сложно, поскольку указанные понятия тесно взаимосвязаны.

¹ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 79.

² Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 15.

Лицо, не выполняя возложенную на него обязанность, т. е., нарушая служебный долг, тем самым нарушает и интересы службы, которые предполагают полное, своевременное и законное (соответствующее Конституции РФ, федеральным законам, иным нормативным правовым актам) выполнение задач, стоящих перед органом публичной власти, где служит указанное лицо, и аппаратом публичной власти в целом. Часто это связано с причинением существенного вреда правам и законным интересам личности, общества и государства. В результате деятельность конкретного органа и всего публичного аппарата перестает быть нормальной, правильной и законной.

Но все-таки понятия «служебный долг» и «интересы службы» не охватывают всю сферу общественных отношений, охраняемых главой 30 УК РФ. Как отмечается в литературе, отдельные субъекты данных преступлений (лица, занимающие государственные должности РФ или государственные должности субъектов РФ) не считаются несущими государственную службу. Они непосредственно исполняют государственную власть, поэтому совершаемые ими злоупотребления, халатность являются посягательствами против государственной власти¹. В связи с этим определение видового объекта только через указанные понятия было бы неполным.

Воспроизводить при определении видового объекта действующее название главы 30 УК РФ правильнее, но тоже небезупречно. Поскольку такой подход, во-первых, объединяет разные, хоть и взаимосвязанные правовые явления (государственную власть и интересы службы), а, во-вторых, не решает проблему соотношения родового и видового объектов (одно и то же понятие «государственная власть» используется и в названии раздела X УК РФ, и в названии главы 30 УК РФ). Такой подход вынуждает усматривать различное содержание одного и того же понятия. Причем это не всегда выглядит убедительно. В одном из учебников сказано: «родовой объект данных преступлений – интересы государственной власти в целом, а видовой – более узкая их сфера – интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправле-

¹ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 98.

ния»¹. Непонятно, каково содержание этой более узкой сферы, и что такое интересы в целом.

Можно было бы разграничить родовой и видовой объекты, связав последний с деятельным, функциональным аспектом власти. Такие попытки предпринимаются учеными. Так, Т. Б. Басова, разделяя мнение А. И. Рарога о необходимости переименования раздела X УК РФ в «Преступления против публичной власти», признает видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, нормальную, регламентированную законом и отвечающую интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти и предлагает назвать главу 30 УК РФ «Преступления против аппарата публичной власти»². Хотя лучше было озаглавить главу 30 УК РФ «Преступления против деятельности аппарата публичной власти».

Возможны и другие варианты изменения названий указанных раздела и главы. Интересны в этом смысле рассуждения В. Н. Боркова. Справедливо считая, что социальную ценность представляют не органы власти и учреждения сами по себе, а их нормальное, регламентированное законодательством функционирование, ученый предлагает рассматривать от преступлений должностных лиц не собственно власть и интересы службы, а осуществление государственных функций³. «Возложение Конституцией на государство юридической обязанности защищать интересы личности, – пишет В. И. Борков, – делает его субъектом общественных отношений, которые образуют содержание объекта уголовно-правовой охраны преступлений, совершаемых должностными лицами. В уголовно-правовой охране нуждаются не только непосредственно государственная власть, как это определено в названии раздела X УК РФ, но деятельность государства в целом»⁴. Раздел X УК РФ В. Н. Борков предлагает назвать «Преступ-

¹ *Российское уголовное право. Особенная часть* / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М., 2015. С. 684.

² *Басова Т. Б.* Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы право творчества и правоприменения в условиях административной реформы в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 13.

³ *Борков В. Н.* Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 29.

⁴ Там же. С. 27.

ления против государства», а главу 30 – «Преступления против осуществления государственных функций»¹.

Действительно, государственная власть является неотъемлемым признаком государства, но не единственным. Вместе с тем государство обладает суверенитетом, территориальной целостностью, государственной символикой, правовой связью с человеком (гражданством), имеет собственные Вооруженные Силы, осуществляет правосудие и т. п. Преступления, содержащиеся в различных главах раздела X УК РФ и посягающие на эти и подобные им ценности, причиняют вред скорее государству, чем государственной власти. В дореволюционных и советских уголовных законах они так и назывались «Государственные преступления». Учитывая сказанное, мы предлагаем назвать Раздел X УК РФ «Преступления против государства», а общественные отношения, обеспечивающие существование и функционирование государства, рассматривать в качестве родового объекта этих преступлений.

Что касается видового объекта, то в качестве него, как отмечалось ранее, можно рассматривать общественные отношения, обеспечивающие нормальную, законную деятельность аппарата публичной власти. Однако аппарат публичной власти включает, строго говоря, только органы государственной власти и местного самоуправления. Законодательно закреплено, что под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности². Однако рассматриваемые преступления нарушают деятельность и других учреждений, обществ и т. п., указанных в примечании к ст. 285 УК РФ, содержащем дефиницию должностного лица. Их перечень довольно обширный и воспроизводить его в названии главы 30 УК РФ – не лучший прием законодательной техники. Если же принять во внимание, что посредством деятельности указанных в примечании к

¹ Там же. С. 37.

² О Государственном Совете Российской Федерации : федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ (ст. 2). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 285 УК РФ структур государство осуществляет свои функции, реализуя свое предназначение¹, то нарушение данной деятельности будет нарушать осуществление функций государства, которое можно рассматривать в качестве содержания видового объекта. Таким образом, видовым объектом рассматриваемых преступлений следует признать общественные отношения, обеспечивающие осуществление функций государства, а главу 30 УК РФ необходимо назвать «Преступления против осуществления функций государства».

В определении непосредственного объекта халатности существует два подхода. Согласно первому халатность признается многообъектным преступлением, согласно второму отрицается необходимость выделять основной и дополнительный непосредственные объекты, последний же рассматривается комплексно.

Сторонники первого из указанных подходов расходятся во мнениях относительно содержания основного непосредственного объекта. Одни авторы, отождествляют видовой и непосредственный объекты², другие, определяя непосредственный объект халатности, почти полностью воспроизводят содержание видового объекта, уточняя, что речь идет о деятельности *конкретного* органа (звена государственного аппарата или сферы деятельности) или *конкретном* интересе службы.

Так, Б. В. Волженкин рассматривает данный объект как нормальную деятельность соответствующего звена публичного аппарата³. Основным непосредственным объектом халатности, по мнению А. В. Галаховой, выступают общественные отношения, обеспечивающие деятельность конкретного органа государственной власти, конкретные интересы государственной службы и службы в конкретном органе местного самоуправления, направленные на защиту личности,

¹ Обобщенное предназначение государства заключается в поддержании верховенства закона, охране прав и свобод человека, поиске путей к смягчению и преодолению имеющихся противоречий между всевозможными общественными силами, к социальному компромиссу между различными слоями общества. Основное предназначение определяет функции государства, а именно главные направления его деятельности (*Автономов А. С., Попов В. А.* Государство // Большая российская энциклопедия : в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. М., 2004–2017).

² *Гельфанд И. А.* Хозяйственные и должностные преступления в сельском хозяйстве. Киев, 1970. С. 198.

³ *Волженкин Б. В.* Указ. соч. С. 141.

общества и государства, а также их авторитет¹. Точно такое же определение дает Ю. Ю. Тищенко².

Наибольшую распространенность имеет мнение, в котором отражается взаимосвязь основного непосредственного объекта с обязанностью должностного лица. Например, И. Г. Минакова предлагает понимать под основным непосредственным объектом халатности общественное отношение, устанавливающее обязанность должностного лица добросовестно выполнять свои служебные обязанности³. Данное определение признает верным Ю. С. Рубцова⁴. Сходное определение дает Е. В. Царев⁵.

Чуть более широко определяет непосредственный объект В. М. Кочерга, связывая его с полномочиями (компетенцией), а не только с обязанностью. Возможно, это связано с тем, что ученый постарался определить непосредственный объект всех преступлений, входящих в главу 30 УК РФ. По его мнению, таковым является совокупность общественных отношений в сфере реализации установленного порядка исполнения должностными лицами органов публичной власти полномочий, входящих в их служебную компетенцию, реализуемую в определенных сферах (звене) государственного и муниципального управления⁶.

На наш взгляд, основной непосредственный объект у различных должностных преступлений может иметь специфику, и применительно к халатности более точным будет определение данного объекта как общественного отношения, содержанием которого выступает служебная обязанность должностного лица, которую оно должно добросовестно выполнить при осуществлении своих функций.

Должностное лицо и соответствующий орган публичной власти (учреждение или иная структура, в которой должностное лицо осуществляет свои функ-

¹ Галахова А. В. Должностные преступления. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 1998. С. 44.

² Тищенко Ю. Ю. Указ. соч. С. 20.

³ Минакова И. Г. Указ. соч. С. 79.

⁴ Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 69.

⁵ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 91–92.

⁶ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 79–80.

ции) являются субъектами общественного отношения. Содержание этого отношения составляют взаимные права и обязанности, имеющее нормативное закрепление на уровне как федерального законодательства¹, так и других нормативных правовых актов, уставных документов муниципального учреждения (органа и т. п.), должностных инструкций и регламентов. Например, законодательно установлено, что гражданский служащий обязан: соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и обеспечивать их исполнение; исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом; соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций и др.² Должностные инструкции и регламенты конкретизируют круг обязанностей должностного лица. Добросовестное выполнение этих обязанностей – важное условие эффективного осуществления функций самого должностного лица, соответствующего учреждения и в конечном итоге государства.

В качестве дополнительного объекта халатности сторонники первого подхода рассматривают собственность, права и свободы граждан, общественные и государственные интересы, жизнь человека, его здоровье, жизнь двух и более лиц³. Как верно отметил А. Безверхов, круг объектов настолько широк, что охва-

¹ *О государственной гражданской службе Российской Федерации* : федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ : в ред. от 24 июля 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О воинской обязанности и военной службе* : федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О муниципальной службе в Российской Федерации* : федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ : в ред. от 10 июля 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; и др.

² *О государственной гражданской службе Российской Федерации* : федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ : в ред. от 24 июля 2023 г. (ст. 15).

³ *Минакова И. Г.* Указ. соч. С. 81 ; *Рубцова Ю. С.* Указ. соч. С. 70 ; *Мелихов С. Ю.* Проблемы криминализации общей управленческой халатности в коммерческих и иных организациях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 6 ; *Тищенко Ю. Ю.* Указ. соч. С. 21 ; *Царев Е. В.* Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 92 ; и др.

тывает почти все охраняемые интересы и отношения¹. Ранее, рассматривая общественную опасность халатности, мы подчеркивали это обстоятельство, основываясь на судебной практике.

Второй подход к определению непосредственного объекта халатности строится на следующих рассуждениях. «В преступлениях должностных лиц, – пишет В. Н. Борков, – нарушение долга службы всегда выражается в причинении вреда интересам личности и общества. Получается, что дробление объектов на основной и дополнительный здесь не имеет практического значения, так как они представляют собой две стороны одного явления»². Также ученый отмечает, что «ограничение объекта интересами власти и службы оставляет за его границами благополучие личности и общества, не в полной мере учитывает содержание механизма государства... причинение вреда законным правам граждан и интересам общества выступает в качестве индикатора нарушения нормального функционирования государства»³.

По мнению М. А. Тыняной, «признание прав и законных интересов граждан, организаций, общества дополнительным объектом приведет к слишком узкому пониманию основного объекта халатности. Рассматривая в качестве основного объекта халатности только интересы органов государственной власти и органов местного самоуправления, мы ставим на второстепенное место права и законные интересы отдельных граждан и организаций. Это противоречит ст. ст. 2, 17 Конституции РФ, согласно которым права и свободы человека являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства... Поэтому не следует делить объект халатности на основной – интересы публичной власти, деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и дополнительный – права и законные интересы граждан, организаций, общества»⁴.

¹ Безверхов А. Оценка изменений законодательства о служебных правонарушениях и практики его применения // Уголовное право. 2010. № 3. С. 13.

² Борков В. Н. Указ. соч. С. 36.

³ Там же. С. 38–39.

⁴ Тыняная М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 72–74.

Признавая в целом справедливыми рассуждения В. Н. Боркова и М. А. Тыняной, все же отметим, что суть дополнительного объекта как раз и заключается в том, что ему всегда причиняется вред (создается угроза вреда) при посягательстве на основной объект, т. е. он не выводится за рамки непосредственного объекта. И содержание непосредственного объекта, в котором одно общественное отношение называется основным объектом, а другое – дополнительным, нисколько не уже, чем содержание так называемого сложного (комплексного) непосредственного объекта. Дополнительность объекта не означает его второстепенность или меньшую ценность. Жизнь человека – самое ценное благо личности нередко выступает дополнительным объектом (ст. ст. 131, 162, 277, 295, 317 УК РФ и др.). Выделение основного и дополнительного объекта имеет практический смысл, состоящий в том, чтобы верно определить место преступления в системе Особенной части уголовного закона. Если признавать главным в объекте халатности именно общественное отношение между должностным лицом и гражданином, организацией, обществом или государством по поводу реализации прав и законных интересов последних, то можно было бы исключить ст. 293 УК РФ, добавив нормы о неосторожном причинении вреда во всех главах уголовного закона с признаком «вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей». Только сделать это вряд ли получится, поскольку вред от халатности столь многообразен и затрагивает практически все сферы охраняемых общественных отношений, причем нередко один факт халатности причиняет вред интересам и личности, и общества, и государства. Безусловно, нельзя рассматривать непосредственный объект халатности только как общественное отношение между государством и должностным лицом, на которого возложена соответствующая обязанность, но и игнорировать это отношение в процессе квалификации нельзя.

Во всех изученных нами судебных решениях описание обвинения начиналось с установления факта наличия такого отношения и содержания соответствующей обязанности должностного лица. Именно этот момент обуславливал в последующем констатацию того, что лицо является должностным лицом, т. е. субъек-

том халатности, а также описание деяния как обязательного признака объективной стороны данного преступления.

Учитывая сказанное, считаем, что основным непосредственным объектом халатности выступает общественное отношение, определяющее обязанность должностного лица, которую оно должно надлежаще выполнить при осуществлении им своих функций. Дополнительным объектом могут выступать общественные отношения или общественное отношение по поводу реализации прав и законных интересов граждан, организаций, интересов общества или государства, отношения собственности, иные отношения, которым может быть причинен имущественный ущерб, отношения по поводу здоровья или жизни личности. Причем в большинстве случаев халатности ее дополнительный объект носит комплексный характер, включая несколько взаимосвязанных общественных отношений.

Важен также вопрос о том, входит ли в содержание объекта халатности авторитет государства или тех органов, учреждений и т. п., где выполняет свои функции должностное лицо.

Ряд авторов включают авторитет в содержание непосредственного объекта халатности¹. Есть ученые, отрицательно высказывающиеся об этой идее. Так, по мнению С. П. Слава, авторитет государственной власти в целом и ее органов, являясь элементом правосознания, не порождает общественных отношений и ими не создается, поэтому не может рассматриваться как объект посягательства в должностных преступлениях².

И. С. Боровикова рассматривает общественные отношения, обеспечивающие авторитет государственной или муниципальной службы, соответствующих органов власти, учреждений, предприятий, корпораций, компаний, хозяйственных обществ, воинских формирований, в качестве факультативного непосредственного объекта злоупотребления должностными полномочиями³.

¹ Курс советского уголовного права : в 2 т. М., 1959. Т. 2. С. 32 ; Галахова А. В. Указ. соч. С. 44 ; Тищенко Ю. Ю. Указ. соч. С. 20 ; Русакова О. С. Указ. соч. С. 15.

² Слав С. П. Ответственность за должностные злоупотребления (по материалам Приднестровья) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6.

³ Боровикова И. С. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 19.

Как показал анализ судебной практики, не во всех судебных решениях отмечалось нарушение авторитета государства или конкретного органа власти, учреждения и т. п., где выполняет свои функции должностное лицо (нарушение авторитета указывалось примерно в четверти судебных решений – 24% по делам о халатности, предусмотренной ч. 1 ст. 293 УК РФ; чуть меньше по делам о халатности, предусмотренной ч. 1¹ ст. 293 УК РФ – 22%; 18% и 15% соответственно по делам о халатности, предусмотренной чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ). Чаще всего о нарушении такого авторитета шла речь, если должностное лицо осуществляло функции представителя власти либо организационно-распорядительные (административно-хозяйственные) функции в органах государственной или муниципальной власти, муниципальных учреждениях. Результаты анкетирования также подтверждают тезис о том, что авторитет органа власти (организации), где выполняет свои функции должностное лицо, нарушается лишь в некоторых случаях (прил.).

Таким образом, считаем возможным рассматривать общественные отношения, обеспечивающие авторитет органов власти (иных мест), в которых должностные лица осуществляют свои функции, в качестве факультативного непосредственного объекта халатности. В связи с этим нарушение указанного авторитета не может быть признано единственным последствием халатности и достаточным составообразующим признаком данного преступления.

С учетом сказанного можно определить механизм причинения вреда объектам халатности следующим образом. Должностное лицо путем неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей нарушает нормативно регламентированное общественное отношение между ним и конкретным органом (организацией), в котором осуществляет свои функции, и причиняет прямо или опосредовано существенный вред одному или нескольким общественным отношениям, в которых реализуются права и законные интересы граждан, организаций, интересов общества или государства, что в свою очередь может подорвать авторитет указанной организации и государства в целом.

Рассматривая непосредственный объект любого преступления, необходимо ответить на вопрос, является ли оно предметным. Данный вопрос применительно

к халатности большинством ученых либо вообще не ставится, либо решается отрицательно. Однако высказаны и противоположные мнения. М. А. Тыняная, отождествляя предмет преступления с объектом общественного отношения и отрицая существование беспредметных преступлений, полагает, что халатность, как и любое преступление, имеет свой предмет – то социальное благо, по поводу которого возникают общественные отношения, которым причиняется вред вследствие совершения этого преступления. «Если последствием халатности является имущественный вред, состоящий в утрате или повреждении какого-либо имущества, – пишет М. А. Тыняная, – то это имущество и будет являться предметом халатности. Если халатность посягает на нематериальные блага, такие как личная свобода человека, общественная безопасность, порядок деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, то они и будут являться предметом преступления»¹. С данным мнением согласна Ю. С. Рубцова².

В. М. Кочерга считает, что «халатность следует признать беспредметно-предметным составом преступления. В тех случаях, когда последствия халатности выразились в “неопредмеченном” существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, причинении вреда жизни или здоровью граждан, предмет преступления отсутствует. Если же в результате халатности было, например, повреждено или уничтожено имущество, ее состав в качестве обязательного признака включает предмет преступления»³.

Придерживаясь общепризнанных определений состава преступления как совокупности *установленных* уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление⁴ и предмета преступления как предметов материального мира, *путем воздействия на которые* происходит преступное посягательство на непосредственный объект⁵,

¹ Тыняная М. А. Указ. соч. С. 78.

² Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 71.

³ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 84.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. В. В. Векленко. Омск, 2016. С. 114.

⁵ Там же. С. 125.

полагаем, что халатность является беспредметным преступлением. Законодатель при описании состава халатности не указал какой-либо материальный предмет, кроме того, механизм причинения вреда объекту при халатности совсем иной, чем в предметных преступлениях. Вред объекту причиняется не путем воздействия на материальный предмет (объект охраняемого общественного отношения), а путем разрыва социальной связи¹ как элемента данного общественного отношения – путем невыполнения или ненадлежащего выполнения обязанности должностным лицом.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

Родовым объектом халатности следует признать общественные отношения, обеспечивающие существование и функционирование государства, а видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие осуществление функций государства. В связи с чем предлагаем назвать Раздел X УК РФ «Преступления против государства», а главу 30 УК РФ – «Преступления против осуществления функций государства».

Основным непосредственным объектом халатности является общественное отношение, определяющее обязанность должностного лица, которую оно должно надлежаще выполнить при осуществлении своих функций.

Дополнительным объектом могут выступать общественные отношения или общественное отношение по поводу реализации прав и законных интересов граждан, организаций, интересов общества или государства, отношения собственности, иные отношения, которым может быть причинен имущественный ущерб, отношения по поводу здоровья или жизни личности.

Общественные отношения, обеспечивающие авторитет органов власти (иных мест), в которых должностные лица осуществляют свои функции, можно рассматривать только в качестве факультативного непосредственного объекта халатности. В связи с этим нарушение указанного авторитета не может быть признано единственным последствием халатности и достаточным составообразующим признаком данного преступления.

¹ Там же. С. 127–129.

Механизм причинения вреда объектам халатности выглядит следующим образом. Должностное лицо путем неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей нарушает нормативно регламентированное общественное отношение между ним и конкретным органом (организацией), в котором осуществляет свои функции, и причиняет прямо или опосредовано существенный вред одному или нескольким общественным отношениям, в которых реализуются права и законные интересы граждан, организаций, интересов общества или государства, что в свою очередь может подорвать авторитет указанной организации и государства в целом.

Халатность является беспредметным преступлением.

§ 2. Объективная сторона халатности

Объективная сторона халатности включает три признака:

– деяние (неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности);

– последствия (в ч. 1 ст. 293 УК РФ предусмотрены два альтернативных последствия – крупный ущерб и существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Именно последствия являются признаком, дифференцирующим ответственность за халатность. В части 1¹ ст. 293 УК РФ в качестве последствий назван особо крупный ущерб; в ч. 2 ст. 293 УК РФ – тяжкий вред здоровью или смерть; в ч. 3 ст. 293 УК РФ – смерть двух и более лиц);

– причинная связь между деянием и последствиями.

В теории уголовного права вопрос о форме деяния является дискуссионным. Одни авторы считают, что деяние при халатности имеет форму бездействия.

Как отметил В. И. Динека, для объективной стороны халатности свойственна активная или пассивная форма преступного бездействия, выраженного в неисполнении либо ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей по службе¹.

¹ Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 300.

По мнению Ю. С. Рубцовой, халатность совершается путем бездействия – «чистого» (неисполнение обязанностей) и «смешанного» (ненадлежащее исполнение)¹. Следует отметить, что по поводу понятия «смешанное бездействие» нет единого мнения. Ю. С. Рубцова, называя ненадлежащее исполнение «смешанным» бездействием придерживается мнения В. Е. Мельниковой, которая понимает под смешанным бездействием случаи неполного либо частичного выполнения должностным лицом своих юридических обязанностей². Понимание «смешанного» бездействия, данное в «классических» работах, посвященных преступлению и его объективной стороне, связывает его с материальным составом преступления, с наступлением последствий, предусмотренных соответствующей уголовно-правовой нормой. «Чистое» же бездействие («упущение») исчерпывается самим фактом бездействия и не связано с наступлением последствий³. Полагаем, что и в такой трактовке понятие «смешанного» бездействия могло бы характеризовать халатность, поскольку данное преступление имеет материальный состав, но применительно к неисполнению обязанностей. Что касается ненадлежащего их исполнения, то решение вопроса зависит от угла зрения на содержание этого деяния, от признания его бездействием.

И. Г. Минакова, считая халатность бездействием, видит одинаковое содержание у рассматриваемых деяний: как в случае неисполнения, так в случае ненадлежащего исполнения должностным лицом лежащих на нем обязанностей, субъект преступления не выполняет определенные предписания. При этом разница между неисполнением и ненадлежащим исполнением заключается лишь в «степени неисполнения обязанности», которая «не имеет какого-либо принципиального значения для квалификации преступления»⁴.

М. А. Тыняная также пишет: «С уголовно-правовой позиции как при “неисполнении”, так и при “ненадлежащем исполнении” должностное лицо не испол-

¹ Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 74–75.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 139 (автор главы – В. Е. Мельникова).

³ Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 139; Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов, 1977. С. 64–65; Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 37.

⁴ Минакова И. Г. Указ. соч. С. 84–85.

няет возложенных на него обязанностей. При уголовно-правовой оценке халатности основной акцент должен быть сделан не на то, что лицо совершило какие-либо действия по службе “ненадлежащим образом”, а на то, что оно не исполнило возложенных на него обязанностей. Надо сказать, по этому пути идет и судебная практика; в мотивировочной части приговора суды в первую очередь указывают на те должностные обязанности, которые были возложены на должностное лицо, но не выполнены им»¹.

Другие авторы отстаивают возможность совершения халатности как путем действия, так и путем бездействия². Согласно позиции Е. В. Царева «халатность нельзя сводить исключительно к бездействию, так как в случае ненадлежащего выполнения своих обязанностей лицо в обязательном порядке выполняет какие-либо активные действия»³. Халатность может выражаться как в форме действия, т. е. ненадлежащего исполнения должностных обязанностей, так и в форме бездействия – неисполнения этих обязанностей⁴.

Судебная практика в вопросе признания ненадлежащего исполнения обязанностей действием или бездействием также неоднородна. В одних судебных решениях данное деяние называется бездействием. Вот выдержка из решения суда: «*бездействие* Д. выразившееся в ненадлежащем исполнении обязанностей»⁵. В других действием: «Названные *действия* Е. органом предварительного расследования квалифицированы по ч. 1 ст. 293 УК РФ – халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей...»⁶.

¹ Тыняная М. А. Указ. соч. С. 88.

² Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 2011. С. 99.

³ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 95.

⁴ Шарапова Е. Ю. Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы // Отечественная юриспруденция. 2015. № 1 (1). С. 42 ; Кочерга В. А. Указ. соч. С. 89 ; Тищенко Ю. Ю. Указ. соч. С. 23.

⁵ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Тыва № 22-911/2020 от 19 августа 2020 г. по делу № 1-115/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1n7AFRez8adl/> (дата обращения: 15.12.2021).

⁶ Постановление Шимановского районного суда Амурской области от 26 октября 2020 г. по делу № 1-149/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Bo6CSGv35w1K/> (дата обращения: 15.12.2021).

Спор о том, является ли ненадлежащее исполнение обязанностей действием или бездействием сродни спору оптимиста и пессимиста о том, является ли стакан наполовину пуст или наполовину полон. Полагаем, в его решении надо исходить из законодательной формулировки: исполнение, хоть и ненадлежащее, является действием. Тот факт, что суды в мотивировочной части описывают обязанность действовать должным образом, которую нарушило должностное лицо, еще не предрешает вопроса об отнесении деяния к бездействию. Хотя обязанность – важный момент при характеристике именно бездействия¹, было бы странным ее не исследовать, если законодатель сформулировал деяние как ненадлежащее исполнение обязанности. Сущность бездействия выражается в несовершении лицом общественно полезного действия, которое оно обязано было и могло совершить². Ненадлежащее исполнение характеризуется все-таки активным поведением.

Ненадлежащее исполнение – это действия должностного лица, совершенные не в полном объеме либо не соответствующие по своему качественному содержанию требованиям нормативных актов, регламентирующих его служебную компетенцию (несвоевременное, неточное, нерадивое либо некомпетентное их исполнение)³. Под ненадлежащим исполнением, по мнению Ю. Ю. Тищенко, следует понимать совершение действий должностным лицом, но некачественно, не в полном объеме либо вопреки установленным должностным инструкциям и правилам⁴. Подобное толкование ненадлежащего исполнения обязанностей есть и у других авторов⁵. На наш взгляд, ненадлежащее исполнение обязанностей – это совершение действий по выполнению обязанности должностного лица, но с нарушением установленных требований к ее выполнению.

Неисполнение должностных обязанностей – это бездействие должностного лица, выражающееся в несовершении тех действий, которые относятся к его слу-

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. Т. IV : Объект преступления. Объективная сторона преступления. С. 305.

² Там же.

³ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. С. 735.

⁴ Тищенко Ю. Ю. Указ. соч. С. 23.

⁵ Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 73 ; Кочерга В. А. Указ. соч. С. 94.

жебным полномочиям¹; невыполнение возложенных функций, вытекающих из служебных полномочий²; не совершение лицом конкретных действий, которые оно было обязано совершить в силу своего должностного статуса³.

Неисполнение должностных обязанностей, по нашему мнению, это несовершение действий, непосредственно связанных с реализацией одного из трех видов полномочий должностного лица, которые оно должно было и могло совершить.

Таким образом, неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей – это, соответственно, действие и бездействие, которые имеют различное содержание. Рассмотрение этих деяний как бездействия приводит некоторых авторов к мысли, что одно является частным случаем другого. Причем, И. Г. Минакова считает невыполнение обязанностей частным случаем ненадлежащего исполнения обязанностей⁴ и предлагает внести в ст. 293 УК РФ изменение, в соответствии с которым ответственность будет устанавливаться за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей⁵. По мнению М. А. Тыняной, напротив, частичное исполнение обязанностей есть их неисполнение, в связи с этим предлагается определить халатность как неисполнение должностным лицом своих обязанностей, исключив из текста ст. 293 УК РФ термин «ненадлежащее исполнение»⁶. Интересно отметить, что в другом месте своей работы М. А. Тыняная пишет: «Включив термины “неисполнение” и “ненадлежащее исполнение” в определение халатности, законодатель, несомненно, хотел показать, что халатность с внешней стороны может проявляться различным образом»⁷.

С указанными предложениями, на наш взгляд, согласиться нельзя, поскольку, как отмечалось ранее, неисполнение и ненадлежащее исполнение – самостоятельные деяния. Исключение одного из них декриминализирует значительное ко-

¹ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 92.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : науч.-практ. пособие : в 3 т. / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов ; СПб. ; Липецк, 2014. Т. 1 : Общая часть. С. 331.

³ Тищенко Ю. Ю. Указ. соч. С. 23.

⁴ Минакова И. Г. Указ. соч. С. 84.

⁵ Там же. С. 85.

⁶ Тыняная М. А. Указ. соч. С. 88.

⁷ Там же. С. 85.

личество случаев халатности или потребует расширительного толкования термина, обозначающего деяние халатности, что обычно расценивается как недостаток законодательной техники. Отметим, что большинство принявших участие в анкетировании респондентов считают, что деяние при халатности может быть в форме действия и бездействия (прил.).

Анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев (76%) халатность выражена в ненадлежащем исполнении обязанностей должностным лицом, в 19% случаев имеет место неисполнение обязанностей. В 5% судебных решений указываются оба деяния. Полагаем, что указанные 5% дел свидетельствуют о некорректности используемых судами формулировок. Часто в решениях суда воспроизводится текст диспозиции нормы о халатности. Вот пример: «Деяствия подсудимой суд квалифицирует по ч. 1 ст. 293 УК РФ как халатность, то есть *неисполнение и ненадлежащее исполнение* должностным лицом своих обязанностей вследствие...»¹.

Поскольку законодатель в ч. 1 ст. 293 УК РФ указал рассматриваемые деяния как альтернативные друг другу, то при характеристике одного эпизода халатности, правоприменителю необходимо определиться, в какой форме выражена халатность – неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей должностным лицом. В приведенном примере *врач-психиатр не провела основную диагностику психических состояний и заболеваний – клинко-анамнестическое обследование потерпевшего, ограничившись поверхностным визуальным осмотром его общего физического состояния, необоснованно, не имея объективных признаков и достаточных симптомов параноидной шизофрении у последней, выставила диагноз – «F-20.00 параноидная шизофрения, аффективно-бредовый синдром» и, реализуя организационно-распорядительные полномочия должностного лица, при отсутствии оснований для недобровольной госпитализации приняла незаконное решение о недобровольной госпитализации психически здорового лица*. На наш взгляд, неполнота выполненных обязанностей свидетельствует о том, что халат-

¹ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани Астраханской области от 6 ноября 2019 г. по делу № 1-389/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RXLzdbz6C0Z8/> (дата обращения: 15.12.2021).

ность в данном случае выразилась в ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей.

Независимо от того, в какой форме осуществляется деяние, важным моментом установления состава халатности является установления наличия конкретной обязанности у должностного лица. Эта обязанность носит правовой характер, она должна быть нормативно закреплена в федеральных законах, иных нормативных правовых актах, должностных инструкциях и регламентах. Г. В. Тимейко писал, что противоправное поведение субъекта халатности в первую очередь проявляется в нарушении норм не уголовно-правового характера¹. М. А. Тыняная утверждает, что: «В качестве единственного источника обязанности совершить действие выступает нормативно-правовой акт»². Автор включает в это понятие разные нормативные правовые акты, начиная от федеральных законов до локальных правовых актах, в том числе должностные инструкции³.

В судебных решениях обоснование обвинения включает перечисление обязанностей с указанием конкретных нормативно-правовых актов, в которых они закреплены. Однако этого не достаточно для вывода о наличии состава халатности. В одном из своих решений суд справедливо указал: *«по смыслу закона при определении объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, обязательным является установление конкретных обязанностей, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых ставится в вину. Соответствующие обязанности должны быть возложены на лицо в установленном законом порядке, с соблюдением необходимой процедуры (ознакомление должностного лица с приказом, должностной инструкцией, подписание необходимых документов). При этом общего, не конкретизированного указания на ненадлежащее исполнение обязанностей недостаточно, поскольку обязательным является установление конкретных закрепленных за лицом обязанностей, неисполнение которых повлекло за собой наступление соответствующих последствий»*⁴.

¹ Тимейко Г. В. Указ. соч. С. 39–41.

² Тыняная М. А. Указ. соч. С. 88.

³ Там же. С. 89–90.

⁴ Приговор Верховного Суда Республики Тыва № 22-836/2020 от 4 августа 2020 г. по делу № 1-19/20 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YmdYSRzauwmo/> (дата обращения: 15.12.2021).

Ненадлежащий порядок возложения обязанностей на должностное лицо может исключать состав халатности. Так, суд, вынося оправдательный приговор, указал: *«Как следует из предъявленного обвинения, К. вменяется нарушение требований Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденного приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389, то есть нормативного правового акта, регламентирующего деятельность отдельного направления полиции. Сведений, что К. был ознакомлен под роспись с указанным нормативно-правовым актом, материалы дела не содержат. Сведений, что К. проходил проверку профессиональной служебной и физической подготовки в материалах дела также не представлено. Кроме того, имеющаяся должностная инструкция на К. в качестве помощника оперативного дежурного им не подписана, как и не подписана другими должностными лицами, указанными в ней, и не утверждена вышестоящим начальством. Как видно из установленных судом фактических обстоятельств дела, К. как должностное лицо не был наделен в установленном законом порядке должностными обязанностями»*¹.

В другом решении суда было сказано, что устный приказ о назначении подсудимого командиром сводного отряда разминирования наряду с другими обстоятельствами ставит под сомнение обоснованность возложения на него соответствующих обязанностей. В итоге состава преступления суд не усмотрел².

В научной литературе справедливо отмечается, что практическая сфера применения ст. 293 УК РФ очерчена рамками служебных полномочий должностного лица³; постановка вопроса об ответственности за халатность по службе правомерна лишь тогда, когда должностному лицу надлежало совершить указанные в законе действия, только при условии, что они входили в круг его служебных обязанностей, но лицо этого не сделало⁴. Важно указать какая именно обязанность

¹ Там же.

² Постановление Приволжского окружного военного суда Самарской области от 29 марта 2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mDPM98zAs21t/> (дата обращения: 15.12.2021).

³ Минакова И. Г. Указ. соч. С. 86.

⁴ Тищенко Ю. Ю. Указ. соч. С. 23.

была нарушена. Если вменяемые в вину действия не входили в круг обязанностей соответствующего субъекта, то его поведение не может быть квалифицировано по ст. 293 УК РФ¹.

Важно установить, что обязанность, неисполнение или ненадлежащее исполнение которой вменяется должностному лицу, действительно относится к данному субъекту.

Директор школы обвинялась в том, что, зная о высказываниях угроз о применении насилия в школе одним из учеников, не сообщила об этом факте в полицию вопреки требованию подп. 5 п. 2 ст. 9 Федерального закона «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Спустя некоторое время данный ученик ножом причинил вред здоровью различной степени тяжести нескольким потерпевшим. Суд указал, что подп. 2 ст. 9 указанного закона касается органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Образовательные учреждения в данную систему не входят, т. е. у директора школы не было обязанности, невыполнение которой вменялось ей в вину. Подсудимая была оправдана².

Обязанность должна быть сформулирована конкретно. Недопустимо ее расширительное толкование стороной обвинения.

Следователь Г. оправдан по обвинению в халатности, выразившейся в том, что имея на руках постановление судьи о разрешении ареста имущества обвиняемого – трехкомнатной квартиры и половины жилого дома, надлежащим образом не исполнил обязанности, возлагаемые на него уголовно-процессуальным законом и должностной инструкцией; в нарушение п. 3 ст. 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», составив протоколы о наложении ареста на имущество подсудимого, не направил соответствующие сведения в Управление Росреестра, чем не обеспечил исполнение приговора в части гражданских исков потерпевших. Вос-

¹ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 95.

² Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 11 декабря 2019 г. по делу № 1-567/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/e01syPsG4JHI/> (дата обращения: 15.12.2021).

пользовавшись отсутствием в Управлении Росреестра сведений об аресте недвижимого имущества, обвиняемый беспрепятственно произвел отчуждение арестованных трехкомнатной квартиры и половины жилого дома в пользу своего сына. Апелляционный суд, поддерживая оправдательный приговор, указал, что ни должностная инструкция следователя, ни положения ст. ст. 115 и 165 УПК РФ прямо не обязывают следователя направлять копии судебных решений об аресте имущества обвиняемого в регистрационный орган. Указанный Федеральный закон предусматривает обязанность именно судов направлять свои вступившие в законную силу решения в регистрирующий орган¹.

Рассматриваемая обязанность должна быть обусловлена должностными полномочиями лица. Как справедливо отмечал Б. В. Здравомыслов, наиболее важным при халатности является «установление фактического неисполнения, ненадлежащего исполнения лицом служебных обязанностей, входивших в круг его должностных обязанностей, а сфера ответственности за халатность определяется пределами служебных функций»². Для квалификации действия или бездействия в составе халатности необходимо установить, что они совершены должностным лицом во время выполнения на постоянной, временной основе или по специальному полномочию функций представителя власти либо выполнении организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций³.

Нельзя не согласиться с В. Н. Борковым, в том, что «объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, образует невыполнение обязанностей, непосредственно связанных с реализацией одного из трех видов полномочий, присущих должностным лицам. Принятию управленческого решения могут предшествовать изучение документов, оценка доказательств, установление наличия или отсутствия иных оснований, в том числе и тех, изучение которых явилось результатом труда подчиненных. Поэтому было бы неверно абсолютно исключать из содержания объективной стороны халатности небрежное осуществление функ-

¹ Приговор Белгородского областного суда от 11 ноября 2020 г. по делу № 22-1319/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RIVH6heSeyVv/> (дата обращения: 15.06.2023).

² Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 117–119.

³ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 95.

ций государства в организационной форме. Но повторимся, что халатное отношение только к профессиональным, техническим обязанностям должно квалифицироваться по другим статьям, при наступлении предусмотренных в них последствий (чч. 2 и 3 ст. 109 УК РФ, ст. ст. 143, 216, 217 УК РФ и др.)»¹.

Заведующий отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии Веккер был осужден за халатность. Веккер после проведения Т. и Б. операций «кесарево сечение», в которых он так же принимал участие в качестве врача – анестезиолога, не определив групповую принадлежность крови, находящейся в двух разных контейнерах, надеясь на правильность наклеенных им на контейнеры маркировок, произвел переливание крови Т и Б, в ходе которого перепутал контейнеры с кровью и перелил Т кровь Б, а Б кровь Т., в результате причинил Б. тяжкий вред здоровью, а Т. легкий вред здоровью. Верховный Суд РФ, указал: забор и переливание крови Веккер осуществлял как врач, а не как должностное лицо заведующий отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии. При этом Веккер никаких организационно-хозяйственных обязанностей в отношении больной Б. не выполнял. Таким образом, Веккер совершил деяние вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей и его действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 118 УК РФ².

П. С. Яни затронул интересную проблему о возможности привлечения к уголовной ответственности за халатность должностных лиц, не выполнивших свои обязанности во внерабочее время (отпуск, выходной, больничный и т. п.). Ученый делает вывод, что если должностное лицо в надлежащем порядке не было отозвано из отпуска, то «формально такие обязанности на него возложены не были. Поэтому и обвинить его в неисполнении данных обязанностей нельзя»³. В примерах из практики мы нашли подтверждение данному мнению.

¹ Борков В. Н. Основные признаки должностной халатности (ст. 293 УК РФ) // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2014. № 1. С. 187.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2007 г. по делу № 1-1785/03 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/J5DkmQYSLtl4/> (дата обращения: 16.12.2021).

³ Яни П. С. Совершение должностных преступлений во внерабочее время // Рос. юстиция. 2009. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Заместитель главного врача больницы Пономарев обвинялся в халатности, а именно в том, что в максимально короткие сроки не обеспечил госпитализацию больного в другую больницу для проведения операции на аорте по жизненным показаниям, в результате больной скончался. Суд вынес оправдательный приговор. Апелляционный суд, поддерживая оправдательный приговор, указал, что в материалах уголовного отсутствуют доказательства, обязывающие заместителя главного врача ГУЗ «ГКБСМП № 25» по хирургической помощи Пономарева в выходные дни, не находясь на рабочем месте, решать вопрос о незамедлительной госпитализации больного в ГБУЗ «ВОККЦ»¹.

Если должностное лицо не исполнило или ненадлежащее исполнило свои обязанности вследствие длительной болезни, нахождении «на больничном», например, следовательно, находясь на излечении в больнице не выполнил всех необходимых для расследования уголовного дела следственных действий и т. п., то это повод поставить вопрос о реальной возможности надлежащего исполнения данной обязанности. Отсутствие такой возможности исключает состав халатности. Сказанное подтверждает следующий пример: *Суд признал необоснованным постановление о возбуждении уголовного дела в отношении К. по ч. 1 ст. 293 УК РФ, ввиду того, что согласно амбулаторной карте К. период совершения инкриминируемых ему действий находился на больничном и трудовых обязанностей не исполнял, т. е. совершить указанные действия не имел возможности².*

В ситуации неисполнения обязанностей заболевшего должностного лица можно вести речь о халатности его руководителя, если он не предпринял мер по организации исполнения соответствующих обязанностей другими подчиненными лицами.

¹ Апелляционное постановление Волгоградского областного суда Волгоградской области от 19 мая 2020 г. по делу № 22-1387/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/90NH7aenbIJq/> (дата обращения: 16.12.2021).

² Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2019 г. по делу № 22-6399/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wOr8dGGd9irT/> (дата обращения: 16.12.2021).

Реальной возможности исполнения должностным лицом своих обязанностей уделяется внимание в уголовно-правовой литературе. Тезис о том, что ответственность за халатность может наступать только при наличии у должностного лица реальной возможности выполнить возложенные на него обязанности общепризнан и никем из исследователей не оспаривается, также как и то, что данная возможность складывается из объективных и субъективных факторов.

Так, В. И. Динека, отметил, что «объективная возможность надлежащего исполнения обязанностей определяется внешними условиями, которые непосредственно не зависят от субъекта» (обеспечение надлежащей сохранности материальных ценностей, должная организация технологических или производственных процессов, исправность оборудования, обеспеченность транспортом и т. п.)¹. К объективным факторам также относятся: наличие соответствующих хранилищ, обеспеченность транспортом, загруженность работой²; непреодолимая сила³; реальные условия производства, предельно допустимый объем работы⁴. Субъективные факторы обусловлены, прежде всего, личностными особенностями самого субъекта. В литературе к ним относят: уровень образования, наличие необходимых навыков, уровня профессиональной подготовки, квалификации, опыта работы, состояние здоровья, возможность обеспечить полный объем работы или ее качество⁵, возможность своими силами обеспечить выполнение служебных функций⁶.

Основываясь на анализе судебной практики, М. А. Тыняная делает вывод о том, что невозможность должностного лица выполнять свои обязанности обусловлена, чаще всего, не одним субъективным или объективным фактором, а их

¹ Динека В. И. Указ. соч. С. 302.

² Кузьмин В. И. Уголовно-правовая борьба с халатностью, проявляемой в сфере торговли. Омск, 1985. С. 13.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейным материалом и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. М., 2001. С. 937.

⁴ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 96.

⁵ Динека В. И. Указ. соч. С. 303 ; Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 96–97 ; Минакова И. Г. Указ. соч. С. 91–92.

⁶ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 97.

совокупностью¹. Также М. А. Тыняная критикует мнение ученых² о том, что основанием для признания отсутствия состава халатности является отсутствие необходимой квалификации у должностного лица: «Квалификация должностного лица должна соответствовать занимаемой им должности. Если виновный был принят на службу, занимает определенную должность, которая предполагает выполнение определенных обязанностей, закрепленных в законе или иных правовых актах, он не может быть освобожден от уголовной ответственности за халатность на основании того, что не исполнил обязанности ввиду отсутствия должной квалификации. При изучении судебной практики о халатности нам не встретилось ни одного уголовного дела, когда должностное лицо было освобождено от уголовной ответственности за халатность ввиду отсутствия квалификации. Суды в качестве основания освобождения должностного лица от уголовной ответственности называют непродолжительное время занятия должности, недостаточный опыт работы»³.

Нам тоже не встретились оправдательные приговоры, в которых бы суды обосновывали отсутствие возможности исполнить обязанности должностным лицом в виду отсутствия необходимой квалификации. Однако на практике немало примеров, когда суд делает обратный вывод – о наличии такой возможности, основываясь на констатации того, что у должностного лица имеется необходимая квалификация⁴. В связи с этим считаем возможным относить квалификацию лица к субъективным факторам, обуславливающим возможность надлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей.

К приведенному выше перечню объективных факторов можно дополнить время вступления в должность. Так, *в отношении начальника исправительной колонии был вынесен оправдательный приговор на основании того, что должностное лицо не имело объективной возможности обеспечить должный контроль качества произведенной продукции по государственному контракту, так как ее*

¹ Тыняная М. А. Указ. соч. С. 93.

² Галахова А. В. Указ. соч. С. 45.

³ Тыняная М. А. Указ. соч. С. 94.

⁴ Приговор Вологодского городского суда от 30 июля 2018 г. по делу № 1-515/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/A4cXeo0FRCWL/> (дата обращения: 16.12.2021).

производство было начато до возложения на него обязанностей начальника исправительной колонии¹.

Особый интерес в связи с обсуждаемым вопросом вызывает возможность оценки в качестве халатности деяний должностных лиц, утверждающих юридически значимое решение. Имеется ли состав халатности в случае, если должностное лицо, подписывает соответствующие документы, подготовленные и согласованные несколькими подчиненными, несущими непосредственную ответственность за достоверность сведений, указанных в этом документе? Показательно в этом смысле следующее дело. Глава города Русинов обвинялся в халатности, а именно в том, что подписал распоряжение о передаче жилья в собственность граждан, среди которых были те, кто не имел права на получения жилья. Суд указал: с учетом того, что подписываемым распоряжением предоставлялось жилье либо передавалось в собственность жилье большому количеству граждан, при наличии листка согласования, подписанного должностными лицами, обязанными проверить соответствие направляемого проекта распоряжения на законность и обоснованность, Русинов не имел возможности предусмотреть и предугадать, что квартира выделяется лицу, который не имеет на это соответствующих оснований, следовательно, Русинов не имел реальную возможность надлежащего исполнения своих должностных обязанностей в части рассмотренных судом распоряжений, в соответствии с которыми гражданам по договорам социального найма предоставлены жилые помещения, впоследствии приватизированные и выбывшие из состава муниципального имущества². Полагаем, что с доводами суда можно согласиться.

В последней (действующей) редакции ч. 1 ст. 293 УК РФ халатность определена как «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом

¹ Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22-1351/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-33/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xrqw4m7mleZK/> (дата обращения: 16.12.2021).

² Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-19/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TKIYLGMO7kVv/> (дата обращения: 16.07.2023).

своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо *обязанностей по должности* (курсив наш. – Ю. М.)...».

В уголовно-правовой литературе нет единого понимания сути нововведения – словосочетания «обязанностей по должности»¹.

Согласно одной точке зрения, основанной на грамматическом толковании, нововведение расширяет деяние халатности, предусматривая новую его разновидность – неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом обязанностей по должности.

Н. А. Егорова полагает, что «тем самым криминализировано неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом не только сугубо должностных (т. е. властных, управленческих), но и вообще любых обязанностей по этой должности, включая профессиональные»². Ссылаясь на нормативные предписания³, Н. А. Егорова отмечает, что «обязанности по должности» – синоним «должностных обязанностей», под которыми понимаются «основные трудовые функции», порученные «полностью или частично работнику, занимающему данную должность»⁴. «В должностных инструкциях руководящих работников, – продолжает она, – находят отражение требования, предъявляемые к знаниям и умениям таких лиц по профессии, и следующие из этого набора знаний и умений обязанности, не связанные с осуществлением управленческих полномочий. Например, в должностной инструкции заведующего отделением травматологии амбулаторно-поликлинического учреждения регламентированы, помимо форм руководства деятельностью персонала отделения, также обязанности по постановке диагноза и лечению при различных повреждениях и заболеваниях, по проведению определенных манипуляций и операций, и все это – обязанности по должности»⁵.

¹ Мурина Ю. В. Роль словосочетания «обязанностей по должности» в составе халатности (ч. 1 ст. 293 УК РФ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3 (48). С. 186–190.

² Егорова Н. А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2. С. 34–38.

³ Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих : утв. постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. № 37 (п. 5 Общих положений). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Егорова Н. А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях. С. 34–38.

⁵ Там же.

В результате делается вывод, что «проблема разграничения должностных и профессиональных функций при квалификации по ст. 293 УК РФ утрачивает актуальность – допущенные должностными лицами нарушения профессиональных обязанностей по должности теперь могут квалифицироваться как халатность»¹.

Е. М. Суранова также считает, что сфера возможного совершения халатности вышла за рамки только служебной компетенции лица и затронула его профессиональные, а также технические обязанности². Солидарен с ней В. А. Кочерга. «К обязанностям по должности, – пишет он, – относятся такие обязанности лица, которые определяют его трудовую функцию, однако не относятся сугубо к служебным, характерным для должностных лиц»³.

Вместе с тем Е. М. Суранова признает норму ст. 293 УК РФ в той части, в которой она устанавливает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по должности, общей нормой по отношению к составам альтернативно-профессиональных и профессиональных преступлений⁴. По мнению В. А. Кочерги, основное ее предназначение – восполнение имеющихся пробелов в уголовном законодательстве, т. е. она должна применяться лишь к тем случаям, когда факт причинения вреда не может быть квалифицирован по другим статьям уголовного закона, прямо предусматривающим ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей, предусмотренных занимаемой должностью и выполняемой профессиональной деятельностью⁵. К сожалению, ученый не конкретизирует свою мысль конкретными примерами. В такой трактовке совершенно непонятно, как соотносятся, например ч. 2 ст. 118 и ст. 293 УК РФ.

На наш взгляд, если вкладывать в неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом обязанностей по должности указанный выше смысл, тогда логичной будет квалификация, предложенная Н. А. Егоровой. Если субъект

¹ Там же.

² Суранова Е. М. Новая редакция – новые вопросы: уголовная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по должности // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : мат-лы всерос. студенческой науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 11 марта 2016 г.). Иркутск, 2016. С. 329.

³ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 99.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

«должностное лицо» не исполняет или не надлежаще исполняет обязанности, обусловленные полномочиями должностного лица, или профессиональные обязанности, закрепленные его должностной инструкцией, то применяется ст. 293 УК РФ, вменение иных статей (например, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ и т. п.) возможно только в том случае, если лицо не является должностным. Однако проблема в том, что определение статуса субъекта как должностного лица происходит применительно к той деятельности, которую он осуществляет (реализует функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции). Например, врач в одних ситуациях является должностным лицом, в других – нет). Деятельность врачей регламентирована в том числе и должностными инструкциями. По логике приведенных выше рассуждений Н. А. Егоровой, неисполнение или ненадлежащее исполнение указанными субъектами обязанностей (как должностных, так и профессиональных) необходимо всегда квалифицировать по ст. 293 УК РФ (если наступили указанные в ней последствия), но тогда какие деяния будут квалифицированы по ст. 124, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ?

Согласно второй точке зрения на содержание «обязанностей по должности», это словосочетание относится не к описанию деяния халатности, а признака – «вследствие недобросовестного или небрежного отношения...». Ю. С. Рубцова формулирует этот признак так: недобросовестное (небрежное) отношение к службе либо к обязанностям по должности и даже проводит разграничение отношения к службе и к обязанностям по должности¹. Очевидно, что такая формулировка идет в разрез с буквальным прочтением диспозиции исследуемой нормы: окончание слова «обязанностей» свидетельствует о том, что законодатель имел в виду не небрежное отношение к обязанностям по должности, а неисполнения или ненадлежащее исполнение таких обязанностей.

П. С. Яни говорит о неудачной юридической технике и считает, что указанный признак следует трактовать так: неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного

¹ Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 82.

или небрежного отношения к обязанностям (а не обязанностей, как указано в действующей редакции статьи) по должности¹. При этом П. С. Яни объясняет данное нововведение «включением в перечень субъектов должностных преступлений лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в “государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям”»². Такое мнение имеет право на существование, поскольку указанные должностные лица не являются служащими и, соответственно, не находятся на службе, а потому не могут к ней недобросовестно относиться. Кроме того, П. С. Яни аргументирует предлагаемую трактовку тем, что именно она позволяет отличить халатность от умышленных должностных преступлений³.

Действительно, как верно заметила Н. А. Егорова, буквальное толкование уголовного закона приводит к выводу о криминализации в чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом профессиональных обязанностей по должности при любой форме вины⁴. Н. А. Егорова объясняет данный вывод так: «В диспозиции ч. 1 ст. 293 УК неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе (по мнению многих специалистов, именно упоминание о недобросовестности и небрежности свидетельствует о трактовке традиционной халатности как неосторожного преступления) четко отделено от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по должности. Последнее является самостоятельной разновидностью рассматриваемого преступле-

¹ Яни П. С. Расширение состава халатности // Законность. 2019. № 10. С. 40–44. Такого же мнения придерживается и Т. Н. Дронова (Дронова Т. Н. Халатность (ст. 293 УК РФ): некоторые вопросы законодательной регламентации и толкования // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2020. Т. 11, вып. 5 (47). С. 262).

² Яни П. С. Расширение состава халатности. С. 40–44.

³ Там же.

⁴ Егорова Н. А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях. С. 34–38.

ния и возможно при отсутствии недобросовестного или небрежного отношения к службе, т. е. может быть умышленным»¹.

Таким образом, оба мнения по поводу содержания и места в составе халатности признака «обязанностей по должности» небезупречны. Первое размывает границы халатности, включая в него умышленные деяния и деяния, не обусловленные должностными полномочиями субъекта, тем самым создает проблемы разграничения смежных преступлений, идет в разрез со сложившейся практикой. Второе не соответствует законодательной формулировке диспозиции.

А как воспринимает данный признак судебная практика?

В одних судебных решениях ставится знак равенства между должностными обязанностями (хотя такой формулировки в ст. 293 УК РФ вообще нет) и обязанностями по должности. Это видно из изложения обвинения: «Глава сельского муниципального образования проявила небрежное отношение к своей службе, выразившееся в неисполнении своих *должностных обязанностей*, предусмотренных... Действия квалифицированы как халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих *обязанностей по должности*, повлекшее по неосторожности смерть человека»².

В других «неисполнение обязанностей по должности» рассматривается в качестве синонима «неисполнения должностным лицом своих обязанностей». Так, в описательной части постановления суд использует первое выражение, а в резолютивной – второе³.

В большинстве судебных решений исследуемый признак рассматривается в контексте признака «вследствие недобросовестного или небрежного отношения..». Есть примеры, когда суд даже исправляет законодателя, ставя соответствующее окончание в слове «обязанность»: «проявляя недобросовестное и

¹ Там же.

² *Постановление* Целинного районного суда Республики Калмыкия от 23 июля 2020 г. по делу № 1-56/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Bilqe9l42HHV/> (дата обращения: 17.12.2021).

³ *Постановление* Ленинского районного суда г. Ульяновска от 27 июля 2020 г. по делу № 1-174/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fyrmsrpppdZd/> (дата обращения: 17.12.2021).

небрежное отношение к своим обязанностям по должности...»¹, «в результате неисполнения своих должностных обязанностей вследствие небрежного отношения к обязанностям по должности»², причем употребляет этот признак, описывая халатность должностных лиц, не являющихся служащими (в первом примере субъектом было должностное лицо муниципального бюджетного учреждения здравоохранения, во втором – должностное лицо акционерного общества, контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации). В одно из решений суд отмечает недопустимость одновременного вменения указанного отношения к службе и отношения к должности³.

Однако часто суды просто копируют законодательную формулировку «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности»⁴, иногда ставят после слова «службе» союз «и»⁵.

Итак, анализ судебной практики показал:

– правоприменитель в большинстве случаев не рассматривает неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по должности как альтернативное, имеющее особое содержание деяние. Мы не нашли ни одного судебного решения, подтверждающее использование формулировки «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по должности» для обозначения профессиональных обязанностей;

– в большинстве случаев словосочетание «обязанностей по должности» включено в содержание признака «вследствие недобросовестного или небрежного

¹ *Постановление* Щербиновского районного суда Краснодарского края от 20 июля 2020 г. по делу № 1-74/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Nijy5o8367NJ/> (дата обращения: 17.12.2021).

² *Приговор* Кировского районного суда г. Самары от 2 февраля 2018 г. по делу № 1-695/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lhNgYfPoKcmd/> (дата обращения: 17.12.2021).

³ *Приговор* Наро-Фоминского гарнизонного военного суда Московской области от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-97/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mUnKZRgeNxYL/> (дата обращения: 17.12.2021).

⁴ *Постановление* Чекмагушевского районного суда Республики Башкортостан от 17 июля 2020 г. по делу № 1-107/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lw95MJdVXAVd/> (дата обращения: 17.12.2021).

⁵ *Постановление* Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 июля 2020 г. по делу № 1-699/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wBcsj9VBQBBYY/> (дата обращения: 17.12.2021).

отношения...». При этом не во всех решениях суд разделяет недобросовестное и небрежное отношение к службе и к обязанностям по должности, связывая последнее с должностными лицами, которые не находятся в служебных отношениях, т. е. не являются служащими. Более того, даже в решениях по делу о халатности должностных лиц, осуществляющих соответствующие функции в государственных корпорациях, компаниях и других подобных организациях (для описания субъективного отношения которых, по мнению П. С. Яни, и появилась обсуждаемая новелла), суды нередко пишут об отношении к службе, а не к обязанностям по должности. Так, осужден директор акционерного общества с контрольным пакетом акций государства «за халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, что повлекло...»¹.

Сказанное позволяет предложить замену в ч. 1 ст. 293 УК РФ словосочетания «обязанностей по должности» на словосочетание «*обязанностям по должности*».

Следующим признаком объективной стороны исследуемого преступления являются последствия. Именно они определяют общественную опасность халатности и лежат в основе дифференциации ответственности за ее совершение.

В части 1 ст. 293 УК РФ одним из последствий назван крупный ущерб. Согласно примечанию к данной статье, таковым признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

В уголовно-правовой литературе ведется дискуссия о содержании ущерба. Е. В. Царев к ущербу относит реальный ущерб и упущенную выгоду². Такого же мнения придерживаются и другие авторы³. По мнению М. Кузнецова, имущественный ущерб, как обязательный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, может выступать в

¹ Постановление Сафоновского районного суда Смоленской области от 10 июля 2020 г. по делу № 1-166/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/d1OfDGVfV95q/> (дата обращения: 17.12.2021).

² Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 101–102.

³ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 108 ; Минакова И. Г. Указ. соч. С. 94, 102.

следующем виде: 1) реальный ущерб; 2) упущенная выгода; 3) неполучение должного¹.

М. А. Тыняная не считает возможным включать в содержание ущерба упущенную выгоду, «поскольку точно установить, что “запланированная прибыль”, доходы, которые гражданин, организация, государство получило бы при обычных условиях гражданского оборота, составили крупный ущерб, размер которого точно определен в примечании к ст. 293 УК РФ, практически невозможно»². По ее мнению, крупный ущерб может состоять: во-первых, в реальном ущербе (утрата или повреждение имущества, а также расходы, которые физическое лицо или организация произвели или должны будут произвести для восстановления поврежденного или утраченного имущества); во-вторых, неполучении должного, т. е. неполучение причитающегося в силу закона (налоги, таможенные платежи или иные обязательные платежи) или договора (договора купли-продажи, аренды, оказания услуг и др.) имущества³.

Изучение судебной практики показало, что упущенная выгода включается в содержание ущерба⁴. При этом ее размер доказывается, в том числе, с помощью экспертизы. Таким образом, крупный ущерб может включать: реальный ущерб и упущенную выгоду. Соглашаясь с М. А. Тыняной в примерах реального ущерба, добавим, что к нему можно отнести ущерб не только отношениям собственности, но и экологическим отношениям, например, крупный ущерб лесному фонду⁵.

¹ Кузнецов М. Имущественный ущерб как признак таможенной халатности // Законность, 2010. № 1. С. 45–47.

² Тыняная М. А. Указ. соч. С. 103.

³ Там же.

⁴ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 25 декабря 2018 г. по делу № 22К-1973/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NPvu9g4rG0xW/> (дата обращения: 17.12.2021); Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 16 мая 2016 г. по делу № 1-112/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hL93Um0YGilZ/> (дата обращения: 17.12.2021); Постановление Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 1 февраля 2016 г. по делу № 1-14/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yfwi8855VPIY/> (дата обращения: 17.12.2021).

⁵ Постановление Ленинского районного суда г. Ульяновска от 27 июля 2020 г. по делу № 1-174/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fyrmsrpppdZd/> (дата обращения: 17.12.2021).

Сказанное в полной мере относится к особо крупному ущербу, выступающему признаком халатности, предусмотренной ч. 1¹ ст. 293 УК РФ. Исключение составляет лишь сам размер такого ущерба – 7,5 млн рублей.

В литературе поднимался вопрос об обоснованности указанных размеров ущерба. В. А. Кочерга полагает, что разница между крупным и особо крупным ущербом (в 6 млн рублей) необоснованно широка, и предлагает установить особо крупный ущерб в составе халатности в размере 5 млн рублей. Ученый считает, что эта сумма олицетворяет собой значительный в стоимостном эквиваленте вред имущественным интересам потерпевшего. «При среднем уровне заработной платы населения РФ равном 31 870 руб. (данные Росстата за 2015–2016 гг.), – пишет В. А. Кочерга, – предлагаемый стоимостный критерий отражает саму суть категории “особо крупный размер”, а также позволяет осуществлять более справедливую дифференциацию уголовной ответственности за халатность»¹.

На наш взгляд, такое предложение не является обоснованным. Сопоставлять размер ущерба со средним уровнем заработной платы населения можно было бы в том случае, если бы ущерб гражданам был единственным или преобладающим содержанием особо крупного ущерба при халатности. Анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев данное преступление причиняет особо крупный ущерб государственной или муниципальной собственности. В связи с этим приведенные доводы о снижении размера особо крупного ущерба считаем некорректными. Тем более, что около половины случаев (48%) халатности причиняли особо крупный ущерб в размере от 10 до 15 млн рублей (рис. 1), что тоже не дает оснований для снижения нижней границы особо крупного ущерба.

Следующий вид последствий халатности, предусмотренной ч. 1 ст. 293 УК РФ, – существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Полагаем, что при определении содержания данного последствия необходимо придерживаться разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, касающихся аналогичного признака, но составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ.

¹ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 103.

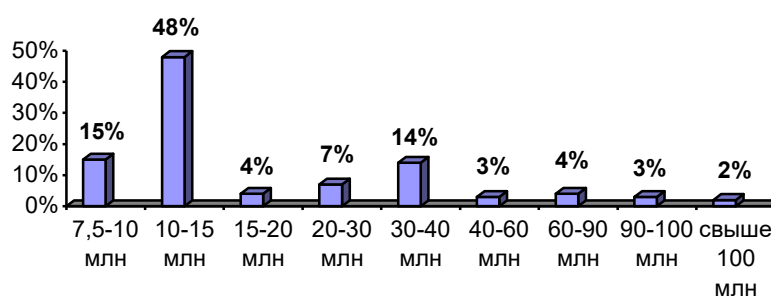

Рис. 1. Размеры особо крупного ущерба халатности, %

Так, под существенным нарушением прав граждан или организаций, по мнению пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.¹.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, огра-

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 : в ред. от 11 июня 2020 г. (п. 18). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества)¹.

А. В. Малько определил законный интерес как «отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, которое выражается в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения потребностей, не противоречащих общественным»². Отличие субъективных прав от законных интересов состоит в том, что субъективные права не могут существовать без корреспондирующих им обязанностей, чего не имеется по отношению к законным интересам³.

Несмотря на имеющиеся различия между субъективным правом и законным интересом, правоприменитель, описывая преступные последствия халатности, указывает на существенное нарушение и тех, и других.

Основное содержание существенного нарушения прав и законных интересов гражданина составляет нарушение его прав и интересов, гарантированных Конституцией РФ, нормами международного права, федеральными законами – в совокупности 86% (это наглядно показано на рис. 2). Также существенным нарушением признается причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью гражданину (11%).

По поводу включения в содержание рассматриваемых последствий вреда здоровью в уголовно-правовой литературе высказывались разные мнения. Многие авторы одобрительно к этому относятся⁴. Аргументы при этом следующие:

– законодатель применяет в диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ категорию, смысловое содержание которой достаточно широко и предполагает нарушение

¹ Там же.

² Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. С. 375.

³ Кожевников В. В., Кондратьев А. Е. Субъективное право и законный интерес: проблемы соотношения // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2014. № 4. С. 20.

⁴ Волженкин Б. В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 106.

всех гарантированных Конституцией РФ прав и законных интересов граждан (глава 2, в частности, ст. ст. 21, 22)¹;

– если уголовно наказуемо причинение должностным лицом по неосторожности крупного имущественного ущерба, то в соответствии с провозглашенной Конституцией РФ системой ценностей должно признаваться преступлением и причинение по неосторожности любой тяжести вреда здоровью².

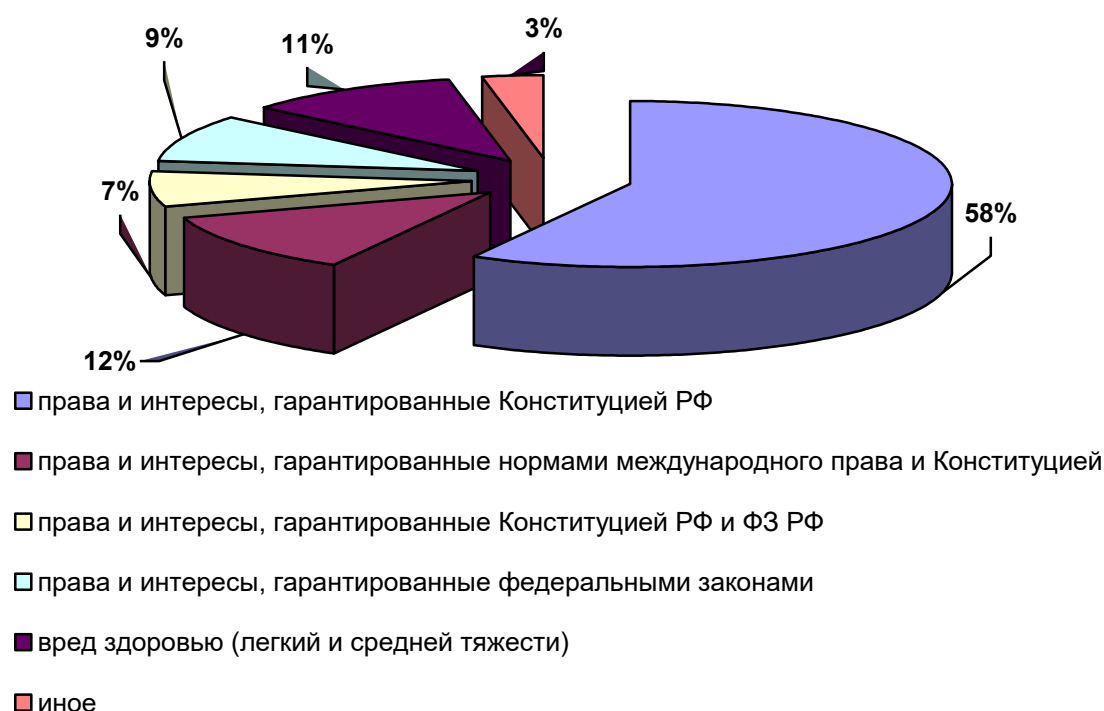

Рис. 2. Содержание существенного нарушения прав и законных интересов гражданина как следствие халатности

Есть и противоположное мнение. М. А. Тыняная полагает, что причинение легкого вреда здоровью и вреда здоровью средней тяжести не может рассматриваться существенным нарушением прав граждан в ч. 1 ст. 293 УК РФ. Основной аргумент в том, что халатность – это неосторожное преступление, а УК РФ в главе о преступлениях против жизни и здоровья не предусматривает ответственности за неосторожное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью³. Возра-

¹ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 109.

² Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 110.

³ Тыняная М. А. Указ. соч. С. 109.

жая этому утверждению, можно присоединиться к аргументации первой точки зрения, а также добавить, что общественная опасность преступления складывается из всех признаков его состава. Халатность совершается специальным субъектом, который не выполняет или ненадлежащим образом выполняет конкретную нормативно установленную обязанность, что свидетельствует о большей общественной опасности в сравнении с причинением вреда здоровью общим субъектом. Кроме того, примеры установления ответственности за неосторожное причинение вреда средней тяжести в УК РФ присутствуют (например, ст. 124 УК РФ). В судебной практике есть примеры признания причинения указанных видов вреда здоровью существенным нарушением прав и законных интересов граждан¹.

Некоторые авторы в содержании существенного нарушения прав граждан включают причинение морального вреда². Как указывалось выше, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что при оценке существенности вреда необходимо учитывать, среди прочего, тяжесть причиненного морального вреда. М. А. Тыняная, основываясь на определении морального вреда как разновидности нематериального вреда, физических или нравственных страданий, причиненных гражданину вследствие нарушения личных неимущественных прав, посягательств на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом (ст. 151 ГК РФ), делает вывод о том, что моральный вред является вторичным последствием³. «Именно тяжесть, объем, значимость нарушенных прав граждан, — пишет она, — а не сам моральный вред как таковой, имеют уголовно-правовое значение для уголовно-правовой оценки причиненного неисполнением должностным лицом своих обязанностей вреда как существенного или несущественного. Существенное нарушение прав и законных интересов граждан не может состоять в причинении морального вреда»⁴. Мы согласны с

¹ Приговор Усть-Вымского районного суда Республики Коми № 1-130/2019 1-2/2020 от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-63/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nYqy4qGf4L5L/> (дата обращения: 20.12.2021).

² Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 113 ; Минакова И. Г. Указ. соч. С. 97 ; и др.

³ Тыняная М. А. Указ. соч. С. 109–110.

⁴ Там же. С. 110.

данным выводом. Моральный вред – показатель существенности нарушенных прав и интересов гражданина, но только в моральном вреде исследуемое последствие проявляться не может, таких примеров в судебной практике мы не нашли. В общем-то, и Верховный Суд РФ в упомянутом разъяснении рассматривает тяжесть причиненного морального вреда как критерий оценки существенности нарушения прав и законных интересов граждан, а не говорит, что в моральном вреде может заключаться такое нарушение.

Существенное нарушение прав и законных интересов организации как последствие халатности, по мнению Б. В. Волженкина, может выражаться в незаконном вмешательстве в ее деятельность, ограничении свободы предпринимательства и др.¹ М. А. Тыняная относит к таковому дезорганизацию работы, нарушение порядка деятельности организации². Соглашаясь с приведенными мнениями, уточним, что недостаточно указать в качестве анализируемого последствия просто на нарушение деятельности организации. Необходима конкретизация. В одном из решений суд отметил: *«Органами следствия не указано, какие именно права и законные интересы Департамента Смоленской области по образованию и науке были нарушены действиями Т. Формулировка о том, что деятельность Департамента была существенно нарушена, подорван его авторитет является недостаточной для вменения такой квалификации»*³.

Анализ судебной практики показал, что существенное нарушение прав и законных интересов организации может выражаться: в приостановлении деятельности на период производства следственных действий, репутационных издержках⁴; в лишении организации возможности выплатить кредит⁵; в заключении экономи-

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. С. 106.

² Тыняная М. А. Указ. соч. С. 115.

³ Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 17 августа 2017 г. по делу № 1-155/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6mlZEOxlGfA/> (дата обращения: 20.12.2021).

⁴ Приговор Трусовского районного суда г. Астрахани от 17 октября 2017 г. по делу № 1-263/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/g84yXjs0wVH5/> (дата обращения: 20.12.2021).

⁵ Постановление Икрянинского районного суда Астраханской области от 12 мая 2020 г. по делу № 1-243/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aR9v93uHCFr1/> (дата обращения: 20.12.2021).

чески невыгодных договоров, увеличении кредиторской задолженности предприятия и расходовании собственных средств предприятия на ее погашение вместо их передачи на решение текущих вопросов хозяйственной деятельности, в ухудшении финансового состояния предприятия в целом¹; в виде причинения крупного материального ущерба²; в ущемлении прав организации, предусмотренными федеральными законами, например, права на правильное и своевременное исполнение судебных актов, предусмотрено ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ³; в том, что неопределенный круг организаций был лишен возможности доступа и реализации прав, предусмотренных Земельным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 26 июля 2006 г. №-ФЗ «О защите конкуренции» по предоставлению земельного участка в аренду, находящегося в муниципальной собственности⁴.

Таким образом, корректное описание существенного нарушения прав и законных интересов организации требует конкретизации данного права и интереса и указания его нормативного закрепления. Если существенное нарушение заключается только в причинении ущерба, то, на наш взгляд, вменение существенного нарушения интересов организации излишне, поскольку крупный и особо крупный ущерб – самостоятельные признаки халатности.

Содержание существенного нарушения интересов общества и государства Верховным Судом Российской Федерации не разъясняется.

«Особенность существенного нарушения законных интересов общества, – правильно отмечает М. А. Тыняная, – состоит в том, что причиняется вред не

¹ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 17 декабря 2019 г. по делу № 1-144/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/FclhcXQbyCL4/> (дата обращения: 20.12.2021).

² Постановление Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 17 января 2020 г. по делу № 1-407/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ufbia0PctL6K/> (дата обращения: 20.12.2021).

³ Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 5 марта 2014 г. по делу № 1-41/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4fJLxd624IrB/> (дата обращения: 20.12.2021).

⁴ Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 22 мая 2019 г. по делу № 1-71/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yKzsZK3B6olr/> (дата обращения: 20.12.2021).

только отдельному гражданину, а каждому члену общества»¹. Действительно, нарушение интересов общества нередко правоприменителем описывается как нарушение интересов неопределенного круга граждан.

Например, так были описаны последствия халатности должностного лица, состоящей в подписании акта приема – передачи работ по переоборудованию кинотеатра, несмотря на то, что на кинооборудовании имеются внешние дефекты эксплуатации: *«В результате действий С. наступили последствия в виде причинения существенного нарушения охраняемых законом интересов общества, а именно права граждан на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, создание (реконструкции) культурно-досуговых организаций клубного типа на территориях сельских поселений, создания условий для показа национальных кинофильмов в кинозалах, расположенных в населенных пунктах с численностью населения до 500 000 человек, поддержки добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации»*².

При вменении халатности, причинившей ущерб лестному фонду, были так сформулированы исследуемые последствия: *«Существенно нарушены интересы общества, а именно конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека»*³.

Нередко существенное нарушение интересов общества состоит в воспрепятствовании реализации государственных программ социально-экономического развития, национальных проектов⁴.

К существенному нарушению интересов государства, по мнению авторов, относится создание помех и сбоев в работе органов власти, в подрыве их автори-

¹ Тыняная М. А. Указ. соч. С. 112.

² Постановление Баргузинского районного суда Республики Бурятия от 16 января 2020 г. по делу № 1-32/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HGbCk8JPLPYa/> (дата обращения: 20.12.2021).

³ Приговор Баргузинского районного суда Республики Бурятия от 13 ноября 2018 г. по делу № 1-197/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4dC8yMcazZo8/> (дата обращения: 20.12.2021).

⁴ Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 6 февраля 2015 г. по делу № 1-208/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NTLy4KQVgUru/> (дата обращения: 20.12.2021).

тета, сокрытии преступлений¹; длительное приостановление деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления².

Действительно, данные последствия преимущественно выражаются в нарушении деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, подрыве их авторитета или государственной власти в целом, чаще всего они причиняются халатностью должностных лиц, выполняющих функции представителя власти³.

Заметим, что в немалом количестве судебных решений указанным образом описывается существенное нарушение интересов не только государства, но и общества. Распространены следующие формулировки: «Существенно нарушены интересы *общества и государства*, выразившиеся в подрыве авторитета органов юстиции, в частности, авторитета органов службы судебных приставов и дискредитации звания судебного пристава-исполнителя»⁴; «существенное нарушение охраняемых законом интересов *общества и государства* (курсив наш. – Ю. М.) в виде формирования у населения ложного представления о безответственном отношении органов судебных приставов к исполнению своих служебных обязанностей и отрицательно повлияли на нормальную регламентируемую законом деятельность органа власти, занимающего важное место в структуре государственных органов, вследствие чего авторитет федерального органа власти в сфере принудительного взыскания был подорван, его репутации причинен значительный ущерб и вся деятельность Федеральной службы судебных приставов дискредитирована»⁵. На наш взгляд, поддержание авторитета государственных органов, их

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. С. 106.

² Тыняная М. А. Указ. соч. С. 115.

³ См., напр.: *Приговор* Добрянского районного суда Пермского края от 16 марта 2015 г. по делу № 1-31/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MjMeM1PfAsNN/> (дата обращения: 20.12.2021).

⁴ *Приговор* Николаевского районного суда Волгоградской области от 15 декабря 2016 г. по делу № 1-96/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IEwVkrMmTT/> (дата обращения: 20.12.2021).

⁵ *Приговор* Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 7 июля 2020 г. по делу № 1-15/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/s6TkQCW4DOWV/> (дата обращения: 20.12.2021).

нормальное функционирование являются все-таки интересами государства, а не общества. Содержание интересов общества, как было обосновано выше, состоит в ином. Считаем, что правильнее описывать существенное нарушение интересов разных субъектов (граждан, организаций, общества и государства) отдельно.

В литературе оспаривается правильность рассмотрения в качестве существенного нарушения интересов государства подрыв авторитета государственного органа ввиду «вторичности» данного последствия. По мнению М. А. Тыняной, «существенным нарушением» должно признаваться не отрицательное отношение граждан, организаций, общества к органам государственной власти и органам местного самоуправления, а нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества, которое вызвало это отрицательное отношение¹.

Конечно, единственным последствием халатности не может быть подрыв авторитета государственной власти в лице ее конкретного органа. Всегда существенное нарушение интересов государства связано с существенным нарушением прав и интересов граждан, организаций или общества (в различном сочетании). Это объяснимо социальным назначением государства – обеспечивать права и законные интересы граждан, юридических лиц и общества в целом. Даже когда причиняется ущерб государственной или муниципальной собственности, правонарушитель устанавливает, интересы каких субъектов, помимо государства, были нарушены (неэффективное использование бюджетных средств, создание условий для их хищения нарушают интересы тех субъектов, различные сферы жизнедеятельности которых должны были быть улучшены, если бы денежные средства расходовались должным образом). И все же авторитет государственной власти и ее конкретных звеньев важное условие ее эффективного функционирования, потому его подрыв, на наш взгляд, может быть указан в качестве существенного нарушения интересов государства, но только если это не единственное последствие халатности.

Еще одним из проблемных вопросов, касающихся последствий халатности, является вопрос о соотношении существенного нарушения прав и законных инте-

¹ Тыняная М. А. Указ. соч. С. 114.

ресов граждан и организаций, интересов общества или государства с крупным ущербом. Право собственности гарантировано Конституцией Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами. В связи с этим возникает вопрос, может ли ущерб, не являющийся крупным, рассматриваться в качестве существенного нарушения прав граждан или организаций, интересов государства?

Е. В. Царев считает положительный ответ на данный вопрос недопустимым и предлагает включить в определенном размере в содержание существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, интересов общества и государства¹. Данное предложение одобряет и М. А. Тыняная².

Интересна позиция Конституционного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу: ч. 1 ст. 293 УК РФ «исключает квалификацию деяния, повлекшего утрату либо снижение стоимости имущества или имущественного права в размере, не превышающем установленную действующим правовым регулированием для целей этой статьи сумму крупного ущерба, в качестве халатности, влекущей уголовную ответственность по признаку причинения содеянным существенного вреда правам и охраняемым законом интересам, если не доказано в надлежащем порядке, что соответствующее имущество или имущественное право, помимо денежной стоимости, обладает неэкономической ценностью, применительно к которой имело место существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»³.

Полностью разделяя данное суждение, приведем в качестве его иллюстрации пример. *Должностное лицо, ненадлежаще выполняя обязанность по обеспечению детей-сирот жильем, заключает контракт на покупку такого жилья без проверки его надлежащего состояния, впоследствии жилье оказывается непригодным для постоянного проживания. В результате неправомерно потрачены*

¹ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 181.

² Тыняная М. А. Указ. соч. С. 119–120.

³ По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р. В. Величенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2021 г. № 21-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

бюджетные средства на сумму, не составляющую крупный ущерб. Однако состав халатности в данном случае есть, так как есть существенное нарушение гарантированного ст. 40 Конституции РФ и соответствующими законами право конкретного гражданина, для которого приобреталось жилье, на предоставление ему жилого помещения, пригодного для постоянного проживания и отвечающего установленным требованиям. Существенность нарушения проявляется также в том, что право на получение жилого помещения у лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является однократным и повторной реализации не подлежит¹.

К сожалению, на наш взгляд, есть примеры необоснованного привлечения к уголовной ответственности за халатность при причинении ущерба, не являющимся крупным. Так, директор сельского совета неправомерно согласовала повышение зарплаты директору муниципального унитарного предприятия. В результате были необоснованно начислены и выплачены денежные средства в виде заработной платы на общую сумму 25 956 рублей. Описывая последствия халатности, суд указал: «Были существенно нарушены права и законные интересы муниципального образования сельского поселения, что в свою очередь повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, включающих в себя нормальное функционирование государственных органов, и строгое соблюдение законов, а также повлекло дискредитацию органов государственной власти в целом»².

Очевидно, что указанный ущерб для муниципального образования не может быть существенным. В судебном решении не указано, каким образом данное деяние сказалось на нормальном функционировании государственных органов, и нет фактов, свидетельствующих о дискредитации государственной власти в целом. Интересы общества – это прежде всего конкретизированные предусмотренные

¹ Приговор Бирилюсского районного суда Красноярского края от 23 января 2019 г. по делу № 1-1/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/db3xpQ6uhrpxh/> (дата обращения: 20.12.2021).

² Постановление Джанкойского районного суда Республики Крым от 28 мая 2020 г. по делу № 1-227/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rXZnxYN4xqNp/> (дата обращения: 20.12.2021).

правовыми нормами интересы неопределенного круга граждан, чего в данном случае нет. Если следовать логике данного судебного решения, то любое нарушение должностной обязанности, предусмотренной законом, есть нарушение функционирования соответствующего органа и подрыв его авторитета. В чем же тогда разница между халатностью и должностным проступком? На наш взгляд, правоприменителю необходимо обстоятельно обосновывать последствия халатности в виде существенного нарушения прав и законных интересов, исходя из тех рекомендаций, которые были даны выше.

Еще один вопрос, касающийся последствий халатности в виде «существенного нарушения», это возможность отнесения к ним создания условий для совершения другого преступления. И. Г. Минакова положительно отвечает на этот вопрос, считая, что халатность будет, даже если другое лицо не совершит преступления, хотя должностное лицо своим бездействием создало для этого условие¹. Е. В. Царев «существенным нарушением» считает совершение умышленного преступления, ответственность за которое предусмотрена в УК РФ в виде формального состава, другими лицами². М. А. Тыняная, соглашаясь в том, что совершение другими лицами преступлений вследствие неисполнения должностным лицом своих обязанностей следует считать «существенным нарушением», считает, что речь должна идти о преступлениях не только с формальным составом, но и материальным, последствием которого не является причинение имущественного вреда, тяжкого вреда здоровью, смерти³.

Мы не можем согласиться с суждением И. Г. Минаковой о том, что само по себе создание условий для другого преступления, без совершения последнего, есть «существенное нарушение». Опасность наступления вреда и сам вред — не одно и то же. В части 1 ст. 293 УК РФ говорится о существенном нарушении, а не о возможности такого нарушения. Однако стоит различать создание условий для другого преступления, которое не совершено, и создание условий для совер-

¹ Минакова И. Г. Указ. соч. С. 100.

² Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 113.

³ Тыняная М. А. Указ. соч. С. 118.

шенного преступления, возможные тяжкие последствия которого были предотвращены. Так, Конституционный Суд РФ отказал в рассмотрении жалобы А. П. Богуша. Он, являясь таможенным инспектором, ненадлежащим образом досмотрел автомобиль, в котором уже после пересечения границы сотрудниками ФСБ было обнаружено несколько единиц оружия, боеприпасов и взрывных устройств, был осужден за халатность (ч. 1 ст. 293 УК РФ), несмотря на то, что возможные тяжкие последствия преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в виде гибели неограниченного круга людей, были предотвращены¹. В данном случае должностное лицо ненадлежащим выполнением своих обязанностей создало условия для совершения нескольких преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222¹ и ч. 1 ст. 226¹ УК РФ, которые на момент их пресечения были юридически оконченными и несли потенциальную опасность безопасности государства и гибели людей. То есть существенное нарушение интересов общества и государства выразилось именно в том, что совершены преступления против общественной безопасности.

Считая возможным признание в качестве рассматриваемого последствия совершения другим лицом преступления в условиях, возникших в результате халатности, уточним, что при оценке такого последствия особое внимание необходимо уделять установлению причинной связи и вины в деянии должностного лица. Иначе возможно необоснованное привлечение к уголовной ответственности за халатность должностных лиц, чья деятельность связана с предупреждением преступлений. Можно ведь прийти к парадоксальному выводу: если совершается преступление, значит, сотрудники полиции, например, участковый, не выполняли или ненадлежащим образом выполняли свои обязанности по предупреждению преступлений.

Приведем пример. *В поселке Сагра произошли массовые беспорядки, сопровождавшиеся насилием и применением огнестрельного оружия, в результате которых были причинены огнестрельные ранения трем гражданам, один из ко-*

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богуша Александра Павловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 293 УК РФ : определение Конституционного суда Российской Федерации от 8 июня 2023 г. № 1404. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс.

торых впоследствии скончался, повреждено имущество ряда граждан, т. е. существенно нарушены права и законные интересы граждан. Выяснилось, что накануне массовых беспорядков информация об их подготовке была доведена до участкового. Однако тот, не предприняв мер к их предотвращению, уехал из поселка. Участковый, на наш взгляд, справедливо был осужден по данному факту за халатность. Однако помимо этого факта, ему вменено ненадлежащее выполнение обязанностей, в результате чего находившееся в розыске лицо проживало в поселке по поддельному паспорту, в подвале дома хранилось незаконно огнестрельное оружие, которое в последствие было задействовано в ходе массовых беспорядков¹.

Считаем, что такое вменение необоснованно. У участкового нет реальной возможности выявлять все противоправные деяния на подконтрольной ему территории, следовательно, нет вины.

Приведенный пример интересен еще тем, что в ходе совершения иного преступления (массовых беспорядков), условием совершения которого было бездействие участкового, была причинена смерть. Однако суд квалифицировал халатность по ч. 1, а не ч. 2 ст. 293 УК РФ, т. е. не рассматривал смерть как последствие халатности. Сходная позиция суда реализована и в других решениях. Так, начальник отдела специального учета исправительной колонии была осуждена за халатность по ч. 1 ст. 293 УК РФ – она не направила материалы об установлении административного надзора за осужденным, отбывшим наказание за изнасилование несовершеннолетней. После своего освобождения указанное лицо, оставшись без надзора, совершило несколько тяжких и особо тяжких преступлений (разбои, а также убийство малолетней). Суд указал, что в результате халатности должностного лица существенно нарушены права и законные интересы граждан, организации, интересы общества и государства. Примечательно, что существенное нарушение интересов общества описано в виде: реальной опасности для жизни жителей, личной неприкосновенности и собственности со

¹ Приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 12 февраля 2013 г. по делу № 1-182/2012 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/75jRGoLqRidJ/> (дата обращения: 20.12.2021).

*стороны освобожденного из мест лишения свободы лица; предоставления ему возможности и создания условий бесконтрольности для совершения новых тяжких и особо тяжких преступлений в отношении них*¹.

Еще пример, *полицейский не пресек посягательство на жизнь и здоровье гражданина, в результате данным посягательством потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть*. Данное бездействие квалифицировано как халатность по ч. 1 ст. 293 УК РФ².

В другом судебном решении подобное бездействие полицейских было квалифицировано по ч. 2 ст. 293 УК РФ³.

Таким образом, суды неодинаково оценивают ситуации, при которых халатное действие или бездействие должностного лица сделало возможным (создало условия, не пресекло) совершение преступления другим лицом, повлекшее последствия в виде тяжкого вреда здоровья или смерти. Какая квалификация правильная: по чч. 1 или 2 ст. 293 УК РФ? Ответ на этот вопрос невозможен без рассмотрения причинной связи как признака объективной стороны халатности.

Перейдем к освещению данного вопроса прямо сейчас, поскольку содержание последствий, предусмотренных в чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ, – тяжкого вреда здоровью, смерти человека и смерти двух и более лиц, не вызывает проблем в толковании. Вопросы, связанные с квалификацией халатности, предусмотренной чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ, будут рассмотрены в следующей главе.

Причинная связь была и является предметом оживленных научных дискуссий. Применительно к халатности их острота обусловлена тем, что данное преступление может совершаться в форме бездействия.

¹ Приговор Трусковского районного суда г. Астрахани от 17 октября 2017 г. по делу № 1-263/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/g84yXjs0wVH5/> (дата обращения: 20.12.2021).

² Постановление Чекмагушевского районного суда Республики Башкортостан от 17 июля 2020 г. по делу № 1-107/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lw95MJdVXAVd/> (дата обращения: 20.12.2021).

³ Приговор Хабаровского краевого суда от 25 июня 2019 г. по делу № 22-1742/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gvrGEcqQqpWQ/> (дата обращения: 20.12.2021).

В теории уголовного права высказывались мнения, отрицающие причинную связь при бездействии¹. По мнению Г. В. Тимейко, «ответственность за преступления, совершенные путем бездействия, основывается на непредотвращении объективно возникшей причинности и недостижении противоположного результата»². В. Б. Малинин также считает, что причинная связь при бездействии отсутствует³. При этом он поясняет: «в так называемых “материальных составах” бездействия, т. е. когда в законе указаны последствия преступления, ответственность наступает за сам факт бездействия, а последствия являются своего рода квалифицирующим обстоятельством, объективным условием ответственности. То есть ответственность наступает лишь при наличии указанных последствий, если лицо допустило их наступление»⁴.

По мнению М. А. Тыняной, бездействие в составе халатности выполняет роль условия и связано с общественно опасными последствиями не причинной, а кондициональной связью⁵. «Неисполнение должностным лицом возложенных на него обязанностей, – пишет она, – создает условия для наступления общественно опасных последствий, предусмотренных чч. 1, 2, 3 ст. 293 УК РФ. Не исполняя свои обязанности, должностное лицо не оказывает противодействия противоправному поведению других лиц, стихийным силам природы, техническим процессам и другим факторам, которые порождают общественно опасные последствия»⁶.

Анализ приведенных точек зрения показывает, что отрицание причинной связи при бездействии, не исключает вменение бездействующему лицу последствий, которые оно обязано было предотвратить. Вместе с тем, большинством ученых признается наличие причинной связи при бездействии, судебная практика

¹ Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Сов. гос-во и право. 1956. № 7. С. 51 ; Тимейко Г. В. Указ. соч. С. 151.

² Тимейко Г. В. Указ. соч. С. 153.

³ Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000. С. 215.

⁴ Там же. С. 218.

⁵ Тыняная М. А. К вопросу о характере связи между бездействием и общественно-опасными последствиями в составе халатности // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2013. № 3 (9). С. 78.

⁶ Тыняная М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности : дис. ... канд. юрид. наук. С. 131.

также исходит из того, что для наличия состава халатности необходимо устанавливать наличие причинной связи. Вопрос в том, какой она должна быть?

В литературе сложилось два подхода к решению данного вопроса. Суть отвечать за последствия только в тех случаях, когда его служебные действия (или бездействие) предшествовали наступлению последствий и были их непосредственной и главной причиной»¹. Данный подход разделяют и другие авторы. Ю. С. Рубцова считает, что «нельзя вменить в вину сотруднику органа дознания в качестве общественно опасного последствия халатности вред, возникший в результате чьих-либо умышленных действий. Если бездействие сотрудника органа дознания не связано с последствием непосредственной причинной связью, сотрудник не подлежит уголовной ответственности»². По мнению Ю. Ю. Тищенко, «причинная связь между поведением виновного и его преступными последствиями имеется лишь в том случае, когда эти последствия вытекали из данного действия (бездействия) и имели в нем свое основание. Следовательно, в конкретных условиях последствия были вызваны именно этими действиями (бездействием), явившимися решающей, непосредственно производящей их причиной. Очевидно, что без такой причины объективное развитие события преступления было бы невозможным»³.

Е. В. Царев также полагает, что в составе халатности причинная связь между деянием должностного лица и каким-либо последствием является прямой причинной связью и имеется лишь в том случае, если установлено, что надлежащее исполнение обязанностей исключило бы наступление вредных последствий⁴. При этом отмечает: «Одним из наиболее сложных вопросов установления прямой причинной связи являются случаи, когда наступление последствия обусловлено включением привходящих сил в течение причинной связи между действием (бездействием) первого лица и вредными последствиями... присоединение независи-

¹ Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 121.

² Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 89.

³ Тищенко Ю. Ю. Указ. соч. С. 30–31.

⁴ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 21. См. также: Минакова И. Г. Указ. соч. С. 105.

мых сил или действий других лиц не исключает ответственность первого лица, когда на нем лежала ответственность по предотвращению преступного результата. Таким образом в составе халатности причинная связь не прерывается вмешательством любых сил и лиц, если это предусмотрено правовой нормой»¹.

Согласно второму подходу бездействие не рассматривается в качестве главной и непосредственной причиной последствий, а скорее их необходимым условием. Так, Б. В. Волженкин, писал: «причинная связь между бездействием должностного лица и каким-либо последствием имеется лишь в том случае, если установлено, что надлежащее выполнение должностных обязанностей исключило бы наступление вредных последствий»². П. С. Яни считает позицию Б. В. Волженкина предпочтительной³.

В судебной практике реализуются оба подхода. В тех случаях, когда халатность выражена в действии, установление прямой причинной связи не вызывает особых сложностей. Например, *должностное лицо ненадлежащим образом осуществило свои обязанности, неэффективным образом распорядилось бюджетными средствами, в результате причинен ущерб, существенно нарушены интересы граждан, общества и государства*⁴; *должностное лицо ненадлежащим образом осуществило свои обязанности при уничтожении неразорвавшихся гранат, в результате военнослужащему причинен тяжкий вред здоровью. Суд при этом совершенно верно указал, что «противоправное поведение подсудимого находится в прямой причинной связи с наступившими последствиями – причиненным человеку тяжким вредом здоровью»*⁵.

¹ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 115.

² Волженкин Б. В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. С. 242.

³ Яни П. С. Сложности квалификации халатности // Законность. 2011. № 8. С. 15–17.

⁴ Постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 23 января 2020 г. по делу № 1-77/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qruKaKJDUyoa/> (дата обращения: 27.12.2021).

⁵ Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда Московской области от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-97/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mUnKZRgeNxYL/> (дата обращения: 27.12.2021).

А вот в тех случаях, когда последствия причиняются действиями других лиц, а бездействие должностного лица создает условия для их совершения или не препятствует их совершению, судебная оценка такого бездействия может быть различной. Ранее мы приводили примеры вариантов оценки судами таких ситуаций по ч. 1 ст. 293 УК РФ (создание условий или невмешательство оценивается по признаку существенного нарушения прав и законных интересов), а также по ч. 2 ст. 293 УК РФ, когда суды усматривают причинную связь между бездействием должностного лица и последствиями, причиненными другими лицами. Приведем еще несколько.

Пример первого варианта оценки.

Помощник начальника колонии дежурной части Ф.поместил вновь прибывших осужденных в карантинное отделение, где в то время без документального оформления находилось 9 осужденных из числа хозяйственной obsługi. Достоверно зная, что в карантинном отделении не выставлен пост младшего инспектора, основная видеокамера системы надзора и видеоконтроля коридора карантина неисправна, а в силу раннего времени суток и выходного дня, сотрудники исправительной колонии, закрепленные за карантинным отделением, отсутствуют на службе, Ф. лично не осуществил обход карантинного отделения, не осуществил лично и не организовал надзор со стороны сотрудников за карантинным отделением. В результате 4 осужденных из числа obsługi с целью сломить волю к сопротивлению и устрашения причинили тяжкий вред одному из вновь прибывших осужденных, повлекший в последствии его смерть. В обвинении действия Ф. были квалифицированы по ч. 2 ст. 293 УК РФ. Однако суд, переквалифицировал деяние на ч. 1 ст. 293 УК РФ, указав следующее: действиями и бездействием Ф. были созданы необходимые условия для совершения преступления третьими лицами, смерть потерпевшего наступила в результате прямого умысла третьих лиц, которые привлечены к уголовной ответственности. Таким образом, между действиями и бездействиями подсудимого, причинением тяжкого вреда здоровью и его смертью, отсутствует прямая причинно-следственная

связь, в связи с чем наступления данных последствий не может вменяться в вину подсудимому¹.

Примеры второго варианта оценки.

Участковый уполномоченный изъял из незаконного хранения оружие ограниченного поражения – пистолет МР-80-13Т, однако на хранение в дежурную часть его не сдал, допустив утрату пистолета. В последующем данный пистолет обнаружил гражданин, который в результате неосторожного с ним обращения причинил тяжкий вред здоровью своей малолетней дочери. Суд квалифицировал деяние участкового по ч. 2 ст. 293 УК РФ, усмотрев причинную связь между его деянием и тяжким вредом².

Участковый, являясь старшим дежурной группы, выехал для проверки сообщения о нахождении в подъезде дома мужчины в сильной степени алкогольного опьянения, узнав в мужчине своего знакомого Г., он принял решение не доставлять его в отдел полиции или медицинскую организацию. Несмотря на то что Г. практически не был способен самостоятельно передвигаться, участковый высадил его из патрульного автомобиля рядом с дорогой, ведущей к дому Г. Последний, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, утратив способность уверенно передвигаться и ориентироваться в окружающей обстановке, периодически падая, двигаясь в условиях ночного времени суток, ошибочно свернул с намеченного пути следования, в результате чего упал в реку и утонул. Суд квалифицировал деяние участкового по ч. 2 ст. 293 УК РФ³.

Какой из двух подходов правильный? На наш взгляд, требовать наличия прямой причинной связи при бездействии – значит не понимать специфики последнего. При бездействии непосредственной причиной причинения вреда являются поведение других лиц, в том числе преступное, силы природы, состояние

¹ Приговор Верхотурского районного суда Свердловской области от 22 мая 2020 г. по делу № 1-1/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9xnOgP6rXbga/> (дата обращения: 27.12.2021).

² Постановление Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан от 16 июля 2020 г. по делу № 1-52/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gkeXL8bZ8Idx/> (дата обращения: 27.12.2021).

³ Приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 24 июня 2019 г. по делу № 1-31/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TgxhgBFXE0xm/> (дата обращения: 27.12.2021).

организма человека и т. д. Неслучайно применительно к преступлениям с материальными составами, совершаемым путем бездействия, законодатель использует формулировку не «причинившие...», «причинение...», а «повлекшие...», «повлекло». «Использование такого приема в законе, – отмечает Д. А. Мелешко, – указывает на возможность опосредованной и многоступенчатой причинно-следственной связи»¹. Конечно, более уместной была бы законодательная формулировка, которая используется сейчас в ст. 224 УК РФ: *деяние, создавшее условие для причинения общественно опасных последствий другими лицами*. Об этом писал З. Б. Соктоев². Сходную мысль высказывает и П. С. Яни, отмечая, что такие последствия – условия для причинения вреда – описать редакционно сложно. Поэтому практика и теория фактически стоят на позиции признания в данном случае сопричинения одного и того же результата. Оценивая правомерность квалификации по ч. 3 ст. 293 УК РФ деяния сотрудника ГИБДД, не отстранившего водителя, находившегося в алкогольном опьянении, от управлением грузовиком, который спустя непродолжительное время допустил ДТП, в ходе которого погибли люди, П. С. Яни дает утвердительный ответ: «принятие должных мер сотрудником милиции, безусловно, исключило бы такое нарушение. Адресованные сотруднику милиции требования (п. 21 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции”) как раз и рассчитаны на высокую степень вероятности серьезного ДТП по вине пьяного водителя. Собственно, сам факт существования таких требований и говорит о типичности наступления вреда при подобных обстоятельствах, что сотрудником милиции безусловно осознавалось, а потому должно быть вменено ему в вину в качестве признака халатности»³.

Действительно, законодательное закрепление обязанностей должностных лиц как раз и имеет целью предотвратить последствия или исключить условия, при которых может возникнуть опасность их наступления, обуславливая тем са-

¹ Мелешко Д. А. Смерть человека как квалифицирующий признак халатности должностных лиц органов опеки и попечительства // Уголовное право. 2017. № 5. С. 77–80.

² Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 112, 181.

³ Яни П. С. Вопросы квалификации преступлений // Законность. 2018. № 4. С. 41–42.

мым общественную опасность бездействия. Очевидно, что нарушение обязанности надлежащего хранения материальных ценностей может привести к их утрате или хищению. Регламентация обязанностей по хранению оружия, призваны исключить доступ к нему других лиц, который может привести к вреду здоровью или смерти в виду ненадлежащего обращения с этим оружием. Если должностное лицо не пресекает совершающееся посягательство на здоровье или жизнь человека, то потерпевшему будут причинены вред здоровью или смерть. Оставление без административного надзора насильника-педофила – необходимое условие для его нового насильственного посягательства и т. п.

Как справедливо отмечает И. Я. Козаченко, для наличия причинной связи при бездействии необходимо, чтобы те силы, которые привел в движение бездействующий или развитие которых он не прервал в данных условиях и обстановке, закономерно повлекли за собой наступление вредных последствий¹. По мнению Т. В. Церетели, «поступок человека всегда находится в причинной связи с общественно опасным последствием, если он был хотя бы одним из необходимых условий его возникновения»². В. Винокуров отмечает, что нарушение правовых обязанностей, изложенных в правилах, выступает причиной тех последствий, для предупреждения которых установлена норма, даже в тех случаях, когда непосредственной причиной наступления последствий послужили привходящие факторы³. В. Ф. Щепельков, В. В. Векленко, Н. И. Пряхина признавая возможность опосредованной причинной связи при халатности, считают целесообразным при ее установлении в случаях, «когда должностное лицо допускает нарушения правил поведения, оценивать риски, которые порождаются данными нарушениями. Эти

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. Т. VI : Объект преступления. Объективная сторона преступления. С. 481 (автор главы – И. Я. Козаченко).

² Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 178.

³ Винокуров В. Установление причинной связи при нарушении правил безопасности // Законность. 2012. № 3. С. 47.

нарушения могут быть признаны причиной общественно опасных последствий только тогда, когда реализовались соответствующие риски»¹.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих решений прямо назвал причинную связь при халатности опосредованной: «При халатности причинная связь между деянием и наступившими последствиями опосредуется поведением других лиц или природными явлениями»².

Учитывая сказанное, считаем правильным второй подход к оценке наличия причинной связи. В противном случае большое число общественно опасных деяний должностных лиц, чье бездействие было необходимым условием наступления общественно опасных последствий, указанных в ст. 293 УК РФ, по сути, будут признаны правомерными ввиду отсутствия состава преступления. И такие прецеденты есть в судебной практике.

Следователь не продлил срок содержания под стражей двух лиц, обвиняемых в разбое и убийстве группой лиц по предварительному сговору, сопряженным с разбоем, хотя оснований для отмены данной меры пресечения не было. Освобожденные из-под стражи, несмотря на подписку о невыезде, скрылись от следствия, и продолжили совершать тяжкие и особо тяжкие преступления, среди них кражи, разбой, несколько изнасилований несовершеннолетних и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Данному должностному лицу было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 293 УК РФ. Вынося оправдательный приговор, суд основывался на двух основных аргументах: отсутствие реальной возможности у следователя продлить срок содержания под стражей и отсутствием прямой причинной связи между его бездействием и теми последствиями, которые были причинены освобожденными из-под стражи»³.

¹ Щепельков В. Ф., Векленко В. В., Пряхина Н. И. Риск-ориентированный подход при установлении причинной связи по делам о халатности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 353.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богуша Александра Павловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2023 г. № 1404-О.

³ Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 7 июня 2019 г. по делу № 1-148/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/pt1FwkVHtFZL/> (дата обращения: 27.12.2021).

Не оспаривая первый аргумент, которого в принципе достаточно для оправдательного приговора, представим себе, что возможность продлить срок содержания под стражей у следователя была. Обоснованным ли будет его оправдание ввиду отсутствия причинной связи?

Полагаем, что нет. Правильными в той связи представляются рассуждения С. К. Балашова по поводу схожего дела *о халатности следователя Б., который, имея данные о нанесении телесных повреждений и угроз убийством со стороны гражданина Е. в отношении своей бывшей жены, не предъявил никакого обвинения и не возбудил вопрос об избрании меры пресечения Е., совершившему вскоре убийство бывшей жены, ее матери, супругов Н.* Так, С. К. Балашов полагает, что в данном случае следователь отвечает не просто за бездействие, а за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, состоящее именно в причинной связи с наступлением смерти двух или более лиц. При этом данное бездействие не разрушает причинной связи между действиями Е. и указанными последствиями, т. е. не исключает его ответственности за убийство¹.

Интересным представляется законодательный опыт Грузии в части регламентации условий причинной связи при бездействии: В статье 8 УК Грузии сказано: «Причинная связь существует тогда, когда деяние явилось необходимым условием предусмотренных соответствующей статьей настоящего Кодекса противоправных последствий или конкретной опасности, без которых на сей раз эти последствия не были бы осуществлены или такая опасность не возникла бы (ч. 2). Бездействие в этом случае будет считаться необходимым условием осуществления предусмотренных соответствующей статьей настоящего Кодекса противоправных последствий или создания конкретной опасности, когда на лицо возлагалась специальная правовая обязанность действия, лицо имело возможность такого действия и в результате обязательного и возможного действия последствия были бы предотвращены (ч. 3)».

¹ Балашов С. К. Причинная связь при бездействии и судебная практика // Рос. судья. 2011. № 7. С. 13.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что причинная связь при халатности может быть как прямой, так и опосредованной. Деяние должностного лица, которое явилось необходимым условием причинения вреда другим лицом, следует признавать причинно связанным с данным вредом, если на должностное лицо возлагалась специальная правовая обязанность действия, совершение которого исключило бы причинение вреда, и лицо имело реальную возможность действовать. Если этот вред предусмотрен в качестве квалифицирующего признака халатности, он должен быть вменен должностному лицу, независимо от того, привлечено ли к уголовной ответственности другое лицо, непосредственно причинившее этот вред. Отметим, что и большинство респондентов признают наличие причинной связи при указанных условиях (прил.).

Подводя итог данному параграфу, можно сделать следующие выводы:

1) деяние в халатности может быть в форме бездействия (неисполнение) или действия (ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей), при характеристике одного эпизода халатности правоприменителю необходимо определиться, в какой форме выражена халатность – неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей должностным лицом, указание одновременно двух деяний некорректно.

2) указанная при описании деяния обязанность должна носить правовой характер, быть конкретизированной, возложенной на должностное лицо в надлежащем порядке, обусловленной должностными полномочиями лица.

3) невыполнение обязанности во внерабочее время (отпуск, выходной, больничный и т. п.) исключает состав халатности;

4) ответственность за халатность может наступать только при наличии у должностного лица реальной возможности выполнить возложенные на него обязанности; состав халатности отсутствует, если должностное лицо, подписывает соответствующие документы, подготовленные и согласованные несколькими подчиненными, несущими непосредственную ответственность за достоверность сведений, указанных в этом документе;

5) деяние в халатности сформулировано законодателем как «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо *обязанностей по должности...*». Буквальное толкование текста ч. 1 ст. 293 УК РФ допускает ошибочный вывод о том, что альтернативным деянием выступает неисполнение или ненадлежащее исполнение не только обязанностей должностного лица, но и обязанностей по должности, например, профессиональных обязанностей, что противоречит природе халатности как должностного преступления. Предлагаем в действующей редакции ч. 1 ст. 293 УК РФ рассматривать словосочетание «обязанностей по должности», поменяв в нем окончания, как составную часть признака «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе или *обязанностям по должности*», принимая во внимание, что не все должностные лица находятся на службе;

6) крупный (особо крупный) ущерб как следствие халатности может включать: реальный ущерб и упущенную выгоду. К нему можно отнести ущерб не только отношениям собственности, но и экологическим отношениям. Ущерб, не являющийся крупным, может быть включен в содержание последствий халатности в виде «существенного нарушения», однако существенность нарушения должна обуславливаться не только и не столько имущественным ущербом;

7) ввиду того, что в большинстве случаев в результате халатности причиняется особо крупный ущерб государственной или муниципальной собственности, в 48% халатности размер особо крупного ущерба составляет от 10 до 15 млн рублей, на сегодняшний день отсутствует необходимость снижения минимального размера особо крупного ущерба как последствия халатности;

8) содержание существенного нарушения прав и законных интересов гражданина составляет нарушение его прав и интересов, гарантированных Конституцией РФ, нормами международного права, федеральными законами, в том числе причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью гражданину, моральный вред – показатель существенности нарушенных прав и интересов гражданина, но только в моральном вреде исследуемое последствие проявляться не может;

9) корректное описание существенного нарушения прав и законных интересов организации требует конкретизации данного права интереса и указания его нормативного закрепления. Если существенное нарушение заключается только в причинении ущерба, то, на наш взгляд, вменение существенного нарушения интересов организации излишне, поскольку крупный и особо крупный ущерб – самостоятельные признаки халатности;

10) нарушение интересов общества – это прежде всего нарушение интересов неопределенного круга граждан; существенное нарушение интересов государства преимущественно выражается в нарушении деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, подрыве их авторитета или государственной власти в целом, чаще всего они причиняются халатностью должностных лиц, выполняющих функции представителя власти;

11) единственным последствием халатности не может быть подрыв авторитета государственной власти в лице ее конкретного органа;

12) считаем возможным рассмотрение в качестве «существенного нарушения» совершение другим лицом преступления в условиях, возникших в результате халатности, при наличии причинной связи и вины должностного лица;

13) причинная связь при халатности может быть как прямой, так и опосредованной. Деяние должностного лица, которое явилось необходимым условием причинения вреда другим лицом, следует признавать причинно связанным с данным вредом, если на должностное лицо возлагалась специальная правовая обязанность действия, совершение которого исключило бы причинение вреда, и лицо имело реальную возможность действовать. Если этот вред предусмотрен в качестве квалифицирующего признака халатности, он должен быть вменен должностному лицу, независимо от того привлечено ли к уголовной ответственности другое лицо, непосредственно причинившее этот вред.

§ 3. Субъективные признаки халатности

Субъективные признаки характеризуют два элемента состава преступления – субъекта и субъективную сторону.

Субъект халатности специальный – должностное лицо. Понятие должностного лица определено в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Оно складывается из трех составляющих, характеризующих: 1) временной промежуток и основания осуществления функций должностными лицами, 2) виды данных функций и 3) места их осуществления.

Лицо, признаваемое должностным, должно осуществлять свои функции постоянно, временно или по специальному полномочию.

Постоянное осуществление функций обусловлено должностью лица, временное – актом, в соответствии с которым лицо признается временно исполняющим обязанности должностного лица ввиду отсутствия последнего (отпуск, болезнь, командировка и т. п.).

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет соответствующие функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой. При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций¹.

В научной литературе высказывались сомнения в необходимости выделения в рамках определения должностного лица временного промежутка и (или) оснований осуществления им своих функций. Так, Е. В. Царев считает правильным исключить из понятия должностного лица указание на то, как осуществляются функции: постоянно, временно или по специальному полномочию, так как опре-

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 : в ред. от 11 июня 2020 г. (п. 6). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деляющим фактором являются не эти обстоятельства, а характер выполняемых лицом функций в момент совершения преступления¹. И. Г. Минакова предлагает не выделять в самостоятельную категорию должностных лиц, осуществляющих функции по специальному полномочию, поскольку в этом случае должностные лица выполняют функции постоянно или временно².

С одной стороны, действительно, в понятии должностного лица главное – содержание функций, а не то, как и на каком основании они осуществляются. С другой стороны, указание на постоянное, временное или по специальному полномочию осуществление функций должностного лица имеет ориентирующее значение для правоприменителя: способствует установлению нормативной основы закрепления конкретной обязанности должностного лица, его правового статуса. Подобный законодательный прием используется и в других уголовно-правовых нормах (ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 151 УК РФ и др.) и, на наш взгляд, является допустимым.

Законодатель определил три вида функций: функции представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, однако их содержание не раскрыл.

Понятие представителя власти содержится в примечании к ст. 318 УК РФ: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». Сопоставление дефиниций, закрепленных в данном примечании и примечании 1 к ст. 285 УК РФ, показывает несовершенство законодательной техники: понятия «должностное лицо» и «представитель власти» определены одно через другое. Должностное лицо – это «лицо, осуществляющее функции представителя власти...», а представитель власти – «должностное лицо...».

¹ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 143.

² Минакова И. Г. Указ. соч. С. 120–121.

Законодательное определение представителя власти критикуют и за другие моменты. Так, буквальное толкование данного определения позволяет выделить два вида представителей власти: 1) должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа; 2) иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости¹. Получается, что принадлежность лица к правоохранительному или контролирующему органу без учета того, есть у него распорядительные функции или нет, автоматически причисляет его к представителю власти. Однако, как верно заметил Б. В. Волженкин, «главный бухгалтер или начальник отдела снабжения прокуратуры – безусловно, должностное лицо, но отнюдь не представитель власти»².

Отмечается и проблема отсутствия четкого понятия и перечня правоохранительных и контролирующих органов³, а также необходимости их законодательного закрепления⁴. Действительно, законодательного определения правоохранительных органов, а также их исчерпывающего перечня не существует. Обобщая теоретические понятия правоохранительных органов⁵, можно сделать вывод о том, что это специализированные государственные органы, основными задачами которых являются соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка и противодействия преступности, осу-

¹ *Бриллиантов А. В., Яни П. С.* Должностное лицо: представитель власти // *Законность*. 2010. № 5. С. 19.

² *Волженкин Б. В.* Служебные преступления : учеб.-практ. пособие. С. 100.

³ *Добродеев С. А.* Понятие сотрудника правоохранительного органа в Российском уголовном законодательстве // *Бизнес в законе*. 2014. № 2. С. 182–187 ; *Стяжкина С. А.* Представитель власти как объект уголовно-правовой охраны по преступлениям против порядка управления // *Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право*. 2011. Вып. 1. С. 164–167.

⁴ *Мурин С. В.* Представитель власти в современном уголовном праве России // *Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право*. 2016. Вып. 3. С. 114.

⁵ *Баранков В. Л.* Правовое регулирование социальной защиты сотрудников правоохранительных органов // *Журнал рос. права*. 2012. № 1. С. 83 ; *Ендольцева А. В.* Правоохранительные органы. М., 2015. С. 8 ; *Дроздов Д. Е.* О понятии и видах должностных лиц правоохранительных органов // *Рос. юридический журнал*. 2018. № 3. С. 129–133 ; *Долгополов П. С.* Система правоохранительных органов РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» ; и др.

шествующие свои полномочия в соответствии с законодательством в специальных формах и наделенные правом применения мер принуждения.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда, к таковым относятся: органы прокуратуры РФ, Следственный комитет РФ, органы внутренних дел РФ, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба исполнения наказаний, таможенные органы РФ, органы принудительного исполнения РФ, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации и другие государственные органы при осуществлении ими правоохранительной деятельности¹.

Из анализа отдельных нормативных правовых актов² можно заключить, что к таковым относятся также: Федеральная миграционная служба РФ, Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральная служба судебных приставов, Государственная фельдъегерская служба РФ. Однако вряд ли можно утверждать, что этот перечень исчерпывающий. В связи с этим при установлении, является ли лицо представителем власти в виду принадлежности к правоохранительному органу и осуществления в нем соответствующих функций, необходимо обращаться к нормативным правовым документам, регламентирующим деятельность конкретного органа.

Что касается контролирующих органов, то здесь ситуация сходная – их законодательного определения и перечня не существует. В Федеральном законе

¹ *О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О прокуратуре Российской Федерации* : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : в ред. от 24 июля 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью* : указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») : в ред. от 31 декабря 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *СОД 17. Проведение Счетной палатой Российской Федерации контрольных мероприятий с участием правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации. Стандарт организации деятельности* (п. 1.2) : утв. Коллегией Счетной палаты Российской Федерации, протокол от 28 апреля 2012 г. № 19К (852). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹ используется термин «контрольные (надзорные) органы». Полагаем, этот термин должен использоваться в уголовном законе вместо «контролирующего органа». Анализа положений данного закона позволяет прояснить и вопрос о видах указанных органов.

В частях 4 и 5 ст. 2 указанного Федерального закона содержится перечень видов государственного контроля (надзора), к которым данный закон не применяется. Этот перечень состоит соответственно из 18 (ч. 4) и 24 (ч. 5) пунктов. Полагаем, что нет необходимости его цитировать полностью. Приведем лишь некоторые из них: государственный контроль (надзор) в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации; контроль за соблюдением законодательства о государственном оборонном заказе; налоговый контроль; валютный контроль; таможенный контроль и т. д. Очевидно, что каждый вид контроля (надзора) осуществляют соответствующие органы, входящие в систему государственных органов исполнительной власти, деятельность которых регламентирована самостоятельными нормативными правовыми актами.

Должностными лицами контролирующих органов являются, например, должностные лица органов Федеральной налоговой службы, Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, наделенные в установленном законом порядке полномочиями по организации и (или) осуществлению указанного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности в отношении неподведомственных им субъектов².

В соответствии со ст. 26 указанного Федерального закона, контрольными (надзорными) органами являются наделенные полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля соответственно

¹ *О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации* : федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также в случаях, предусмотренных федеральными законами, *государственные корпорации, публично-правовые компании*. Осуществление отдельных видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля или отдельных полномочий по их осуществлению в случаях, установленных федеральными законами о видах контроля, законами субъектов Российской Федерации, может быть возложено на *государственные или муниципальные учреждения*.

Таким образом, можно наблюдать тенденцию делегирования функций государства субъектам, не относящимся к органам государственной власти. Соответственно системное толкование позволяет сделать парадоксальный вывод: представителями власти могут быть признаны даже лица, не состоящие на службе (государственной или муниципальной), но осуществляющие деятельность контрольных (надзорных) органов.

Верховный Суд Российской Федерации к исполняющим функции представителя власти относит «лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности»¹.

Это разъяснение отличается от законодательной дефиниции «представитель власти» рядом принципиальных моментов.

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 : в ред. от 11 июня 2020 г. (п. 3). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Во-первых, оно связывает статус представителя власти не только с принадлежностью лица к правоохранительному или контролирующему органу, но и с распорядительными полномочиями, что является правильным.

Во-вторых, включает в содержание рассматриваемого понятия лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти. А. В. Бриллиантов, П. С. Яни поддерживают такое дополнение, «поскольку, во-первых, не все органы трех ветвей власти, пусть и наделенные функциями защиты прав граждан либо контроля за определенными видами деятельности, допустимо признавать правоохранительными либо контролирующими, и, во-вторых, не всех лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти, можно отнести к категории должностных лиц, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости»¹. В подтверждение своих слов ученые приводят следующие рассуждения: Государственную Думу Российской Федерации вряд ли можно назвать правоохранительным или контролирующим органом. Депутат либо судья вряд ли могут быть признаны наделенными распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, поскольку «суть осуществления именно законодательных функций, а равно правосудия, конечно, не в распоряжении и даже не в принятии решений, обязательных для исполнения всеми лицами»². Соглашаясь с необходимостью и обоснованностью указанного дополнения понятия «представитель власти», мы не можем не признать, что расширительное толкование признаков состава преступления уязвимо с позиции соответствия принципу законности, не допускающему применение закона по аналогии³. Данное несоответствие должно быть устранено законодательным путем.

¹ Бриллиантов А. В., Яни П. С. Указ. соч. С. 18–22.

² Там же.

³ Бриллиантов А. В., Четвертакова Е. Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных странах. М., 2014. 188 с.

В-третьих, не упоминает иных лиц, обладающих распорядительными полномочиями. На наш взгляд, это упущение. Ведь тогда нельзя будет признать представителем власти, например, военнотружашего, который по специальному распоряжению привлечен к охране общественного порядка и наделен в связи с этим распорядительными полномочиями. В данной ситуации он не лицо, осуществляющее функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти, и не сотрудник правоохранительного или контролирующего органа.

Определение, данное Верховным Судом Российской Федерации, критикуется и по иным поводам¹. По мнению И. Г. Минаковой, один из его недостатков состоит в том, что из сферы действия данного определения выпадают преступления, совершенные должностными лицами органов местного самоуправления². На наш взгляд, данное замечание утратило свою остроту в связи с появлением легального понятия «единая система публичной власти», под которым понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности³. Местное самоуправление в Российской Федерации определено как «форма осуществления народом своей власти...»⁴.

Некоторые авторы считают излишним указание на конкретный орган, в котором лицо занимает должность. Как отмечает, И. Г. Минакова, вопрос о том, осуществляет ли лицо законодательную, исполнительную или судебную власть должен решаться в зависимости от того, обладает ли оно распорядительными полномочиями, а не в том, что он занимает должность в определенном органе⁵.

¹ Критика ученых распространялась и на дефиницию «представитель власти», которая давалась в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), но так как указанная дефиниция принципиально не отличается от действующей, то считаем уместным указать основные моменты, вызывающие замечания.

² Минакова И. Г. Указ. соч. С. 111.

³ О Государственном Совете Российской Федерации : федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ (ст. 2). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ : в ред. от 30 декабря 2021 г. (ст. 1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Минакова И. Г. Указ. соч. С. 111–113.

В результате И. Г. Минаковой «под представителем власти предлагается понимать лицо, наделенное законом распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости или организаций независимо от ведомственной принадлежности»¹. Сходную позицию занимает Е. В. Царев, полагая, что «представителями власти являются лица, выполняющие публичные властно-распорядительные функции, под которыми понимаются основные направления деятельности, связанные с осуществлением прав и обязанностей по принятию решений и предъявлению требований, обязательных для исполнения лицами, неподчиненными им по службе»².

На наш взгляд, предлагаемые определения не являются полными, так как не включают лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти. Как обосновывалось выше, эти лица (например, депутаты, судьи, главы органов местного самоуправления и т. п.) являются представителями власти вне зависимости от того, выполняют они распорядительные полномочия при осуществлении законодательной, исполнительной, судебной власти или нет. Кроме того, если указывать в определении представителя власти на принятие решений, обязательных для исполнения лицами, не подчиненными им по службе, без «привязки» к правоохранительному органу или органу, осуществляющему контроль или надзор, трудно будет отличить функции представителя власти и организационно-распорядительные функции лиц, принимающих юридически значимые решения. Например, врач выдает лист о нетрудоспособности, который обязывает работодателя больного выплатить ему заработную плату. Работодатель не находится в подчинении у врача, однако в данном случае конечно же речь не идет о функциях представителя власти.

Вопрос о том, важно ли при определении понятия представителя власти указывать его место службы, некоторыми авторами решается положительно. Так, А. Я. Аснис считает, что представителем власти может быть только лицо, Зани-

¹ Там же. С. 114.

² Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 9.

мающее служебное положение в государственных органах, органах местного самоуправления; государственных или муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках или воинских формированиях РФ¹. По мнению С. А. Яковлевой, представитель власти – это должностное лицо государственного правоохранительного или контролирующего органа, а также должностное лицо иного государственного органа². Е. В. Смоляков, соглашаясь с С. А. Яковлевой подчеркивает принадлежность соответствующих органов к органам государственной власти³.

Учитывая, что функции контроля и надзора, как отмечалось выше, могут в соответствии с федеральными законами возлагаться не только на государственные органы, указанное на принадлежность к ним лиц в обсуждаемом определении будет излишним. Также отметим, что дефиниция представителя власти должна содержаться в уголовном законе, а именно в примечании к ст. 285 УК РФ, так как она имеет значение для понимания понятия «должностное лицо».

Обобщая сказанное, можно предложить следующее определение: представитель власти – лицо, наделенное правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, лицо правоохранительного или контрольного (надзорного) органа, а также иное лицо, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Содержание организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций раскрывается Верховным Судом Российской Федерации: «Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полно-

¹ Аснис А. Я. Проблемы совершенствования действующего уголовного законодательства об ответственности за служебные преступления // Рос. судья. 2005. № 5. С. 44–45.

² Яковлева С. А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2003. С. 107.

³ Смоляков Е. В. Понятие представителя власти в уголовно праве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2. С. 67.

мочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Как административно-хозяйственные функции, надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием)»¹.

Обращает на себя внимание выделение двух видов организационно-распорядительных полномочий. Один связан с руководством лицами, находящимися в подчинении, второй – с принятием юридически значимых решений. В уголовно-правовой литературе предлагается второму из указанных видов дать собственное наименование. Е. В. Царев их так и называет – лица, осуществляющие

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 : в ред. от 11 июня 2020 г. (пп. 4 и 5). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

юридически значимые действия¹. В. Н. Борков называет их регистрационно-экспертными, отмечая, что «они осуществляются в целях обеспечения баланса интересов лиц, которые обратились за государственной услугой, с интересами других граждан, общества и государства»². Поддерживая эту идею, считаем, что предлагаемое Е. В. Царевым название более понятно, но его следовало бы скорректировать – функции по принятию юридически значимых решений, поскольку важен не сам процесс действий, а их результат (который принят). Очень ценно уточнение, сделанное В. Н. Борковым о том, что юридически значимое решение принимается в отношении лица, обратившегося за государственной услугой, позволяет отличить данные функции от распорядительных функций представителей власти. Действительно, прием экзамена, государственная аттестация, выдача больничного листа предполагают, что лицо (обучающийся, аттестуемый, больной и т. п.), сам желает пройти определенную процедуру и получить юридически значимое решение. Представитель власти выносит решение независимо от волеизъявления лица, которого, в конечном итоге касается это решение.

В остальном мы согласны с толкованием рассматриваемых функций должностного лица высшей судебной инстанцией. Однако полагаем, что определения названных функций должны быть законодательными (содержаться в примечаниях к ст. 285 УК РФ) и соответственно более лаконичными. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации могут даваться их развернутые характеристики с соответствующими примерами. Подобный опыт законодательной регламентации, как понятия должностного лица, так и его функций есть, например, в УК Республики Казахстан (ст. 3).

Предлагаем следующие дефиниции.

«Функции принятия юридически значимых решений – полномочия по принятию решений, влекущих юридические последствия, в частности порождающих

¹ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 9.

² Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 119, 134.

права или освобождающих от обязанностей лиц, обратившихся за получением государственной услуги».

«Организационно-распорядительные функции – полномочия, связанные с руководством находящимися в подчинении лицами, формированием их кадрового состава, организацией их деятельности, применением мер поощрения или дисциплинарных взысканий».

«Административно-хозяйственные функции – полномочия по управлению и распоряжению имуществом (в том числе денежными средствами) организации¹, а также определению порядка его хранения, учету и контролю за его оборотом или расходом».

Третьей составляющей понятия «должностное лицо» является место осуществления этим лицом своих функций. Следует отметить, что эволюция понятия «должностное лицо» в УК РФ связана именно с расширением перечня указанных мест и уточнением их названия. Учеными отмечается продолжающаяся и сегодня расширительная трактовка должностного лица². Расширение понятия «должностное лицо» обусловлено процессом делегирования государством выполнения своих функций организациям, которые не являются государственными органами. Указанные законодательные изменения основывались на теоретической разработке данного вопроса. Так, концепция В. Н. Боркова, в соответствии с которой, преступления главы 30 УК РФ рассматриваются как преступления против осуществления государственных функций, обуславливает возможность и необходимость отнесения к должностным лицам, работающих в организациях, которые выполняют, например, экономические, социальные и другие функции государства. «Опреде-

¹ Считаем уместным использовать слово «организация» для обозначения всех мест, где должностные лица осуществляют свои административно-хозяйственные функции, поскольку при управлении и распоряжении имуществом все они – юридические лица, а юридические лица – это организации. Например, статус МВД России как юридического лица закреплен п. 22 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Безверхов А. Г., Элекина С. В. Стратегия развития уголовного законодательства России о служебных преступлениях в XXI веке // Закон. 2022. № 4. С. 34–41 ; Кленова Т. В. Должностные преступления: проблемы регламентации и применения в условиях конкуренции норм // Вестник Самарского юридического университета. 2014. № 11/1. С. 113–114.

ление в качестве объекта уголовно-правовой охраны не собственно государственной власти и службы, а осуществление функций государства, – пишет ученый, – предполагает формирование нового представления о возможных субъектах должностных преступлений»¹. Идеи расширения понятия «должностное лицо» за счет включения в него организаций «с государственным участием» высказывались и другими авторами².

В настоящий момент рассматриваемый перечень (примечание 1 к ст. 285 УК РФ) весьма широк. В. Н. Борков предлагал включить в него также лиц, аккредитованных на выполнение государственных функций. В качестве примеров приводятся лица, осуществляющие технический осмотр, специальную оценку условий труда, удостоверяющие соответствие объектов требованиям противопожарной безопасности, выдающие дипломы об образовании государственного образца³. Пока данная позиция законодателем не воспринята, хотя мы не исключаем такое направление развития исследуемого понятия.

В научной литературе имеет место и критика расширения перечня мест осуществления функций должностными лицами. О. В. Назаров говорит о несоответствии такого подхода видовому объекту преступлений главы 30 УК РФ. По его мнению, новые субъекты, не являясь государственными или муниципальными служащими, не могут причинить вред государственной власти, а также интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления⁴. О. В. Назаров считает необходимым разработать самостоятельный категориальный аппарат для обозначения «приравненных» к должностным лиц и найти в со-

¹ Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 133.

² Волженкин Б. В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений // Сов. гос-во и право. 1991. № 11. С. 80 ; Егорова Н. А. Дифференциация и унификация уголовной ответственности за управленческие преступления. Волгоград, 2010. С. 56.

³ Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 130–135.

⁴ Назаров О. В. О новых субъектах халатности, получения взятки и других преступлений главы 30 УК РФ // Законодательство и экономика. 2015. № 9. С. 65–72.

ответствии с этим место для совершаемых ими общественно опасных деяний. Правда, конкретных предложений не вносит¹.

Уравнивание статуса управленческого персонала государственных и муниципальных унитарных предприятий и статуса должностных лиц считает спорным Н. В. Бугаевская². В. А. Кочерга также высказывается за ограничение дефиниции должностного лица государственными или муниципальными служащими, что «позволит уйти от перечневого способа ее изложения через функции и место (органы) их выполнения, который явно не рационален»³.

«В примечании 1 к ст. 285 УК РФ, – пишет В. А. Кочерга, – следует выделить такую самостоятельную разновидности должностных лиц, как лица, наделенные правом на совершение юридически значимых действий (это, в частности, государственные нотариусы, преподаватели – члены приемной, государственной экзаменационной комиссии и т. п.), исключив из него в то же время такую категорию, как лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных или муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, поскольку их служебная управленческая деятельность не может быть отождествлена с деятельностью по осуществлению публичной власти, имея в большей степени экономическое содержание»⁴.

На наш взгляд, предложения В. А. Кочерги содержат противоречия и спорные моменты. Так, преподаватель – член приемной комиссии, по мнению В. А. Кочерги, является должностным лицом. Однако он не относится к числу государственных или муниципальных служащих, тогда как должностное лицо определяется ученым через понятие служащего. Если из понятия «должностное лицо» убрать перечисление функций, то под него будут подпадать все служащие, даже те, которые осуществляют технические функции. Это понимает и сам автор,

¹ Там же.

² Бугаевская Н. В. Новые признаки должностных лиц // Известия Тульского государственного университета. Сер. Экономические и юридические науки. 2015. № 4. С. 107.

³ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 143–144.

⁴ Там же. С. 144–145.

говоря о целесообразности создания отдельных реестров должностных лиц и специалистов по службе на государственном федеральном, государственном и муниципальном уровнях¹. Однако, на наш взгляд, сделать это без функционального подхода вряд ли удастся, и уж точно такой подход не «облегчит» жизнь законодателю.

Также В. А. Кочерга предлагает дополнить главу 23 УК РФ ст. 201¹ «Служебная халатность», субъектом которой будут выступать частный нотариус, аккредитованный эксперт, частный аудитор, руководитель государственного или муниципального унитарного предприятия, акционерного общества². Автор не объясняет, почему в перечень субъектов не вошли лица, выполняющие управленческие функции в других коммерческих и иных организациях.

Отметим, что мы не поддерживаем саму идею ограничения понятия «должностное лицо» за счет исключения лиц, не являющихся публичными служащими. Несоответствие данного понятия и названия главы 30 УК РФ предлагаем устранить путем изменения последнего, о чем было сказано в параграфе, посвященном объекту халатности. Придумывать понятие, обозначающее должностных лиц, не являющихся публичными служащими, имело бы смысл, если по данному признаку дифференцировать ответственность. Применительно к халатности приоритетным основанием для дифференциации ответственности служит характер причиненных последствий. Если и дифференцировать ответственность за халатность по признаку субъекта, то в качестве такового можно было бы рассматривать статус лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главы органа местного самоуправления (как это сделано в ст. ст. 285 и 286 УК РФ)³.

Подводя итог анализу дефиниции должностного лица, отметим, что в ней необходимо выделить самостоятельную функцию принятия юридически значимых решений. В примечаниях к ст. 285 УК РФ поместить предложенные выше определения представителя власти, а также функций должностного лица.

¹ Там же. С. 144.

² Там же. С. 145.

³ Этому вопросу мы уделим внимание в следующей главе.

Анализ судебной практики позволяет выделить особенности установления и оценки признаков субъекта халатности.

В ряде случаев статус должностного лица просто констатируется без указания функции, которую данное лицо должно осуществлять. А ведь именно функции (представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные) лежат в основе правильного решения вопроса о том, является ли лицо должностным. На рис. 3 показано, что от 15% до 24% судебных решений по делам о халатности не содержат указания на функции должностных лиц.

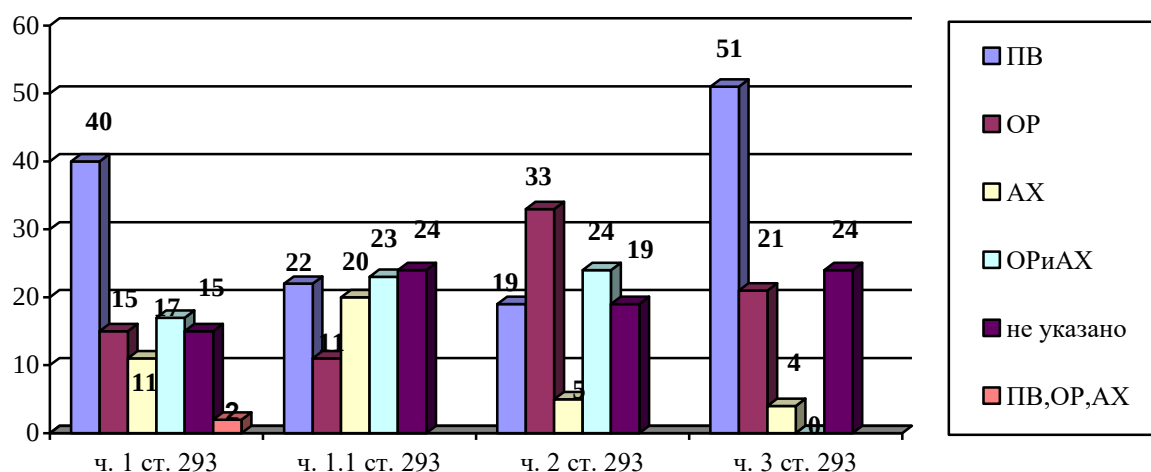

Рис. 3. Функции должностных лиц, совершивших халатность, предусмотренную чч. 1–3 ст. 293 УК РФ, %

Вот выдержки из таких решений. «Почечуев, временно исполнявший обязанности заместителя начальника – начальника хранения склада войсковой части, являясь должностным лицом, обязан был контролировать работу военнослужащих и гражданского персонала по подготовке и вывозу цинков со сферическим порохами из хранилища. В следствие ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей...»¹.

¹ Приговор Пермского гарнизонного военного суда Пермского края от 26 августа 2015 г. по делу № 1-26/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IfEpNr1XocYa/> (дата обращения: 21.01.2022).

«В результате ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей председателем комитета жилищно-коммунального хозяйства и градостроительства администрации города Ельчиным, вследствие его небрежного отношения к службе не была своевременно реализована муниципальная программа «Формирование современной городской среды...», а также существенно нарушены права неустановленного круга жителей города на комфортную городскую среду»¹.

В указанных решениях суд не указал, какую функцию должностного лица выполняли субъекты халатности. В первом решении была указана должность лица и отмечено, что субъект является должностным лицом. Во втором – вообще не использовано понятие «должностное лицо», речь идет о должностных обязанностях. Хотя из описания полномочий указанных субъектов можно было сделать вывод, что в первом примере лицо выполняло организационно-распорядительные (организация работы подчиненных), во втором – административно-хозяйственные функции (контроль за целевым и эффективным использованием бюджетных средств). Формулировка обвинения должна быть полной, отражать все признаки состава преступления и обосновывать их наличие.

В приведенных примерах субъекты преступления являются должностными лицами. Однако есть судебные решения, в которых обоснованность признания субъекта должностным лицом вызывает сомнения.

Наумов осужден по ч. 2 ст. 293 УК РФ, будучи должностным лицом – инспектором отдельного взвода дорожно-патрульной службы ГИБДД после дежурства, находясь в комнате для хранения оружия, нарушив правила разряжения табельного оружия, не убедившись в отсутствии патрона в патроннике, нажал на спусковой крючок, неприцельным выстрелом из пистолета причинил тяжкий вред здоровью участковому, заступающему на дежурство².

¹ Постановление Шимановского районного суда Амурской области от 26 октября 2020 г. по делу № 1-149/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Bo6CSGv35w1K/> (дата обращения: 21.01.2022).

² Приговор Вяземского районного суда Хабаровского края от 6 сентября 2019 г. по делу № 1-48/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nh95mPsUEeQl/> (дата обращения: 21.01.2022).

В данном приговоре суд не обосновал статус данного субъекта как должностного лица, просто констатировал этот акт, указав должность в правоохранительном органе. Вместе с тем для признания лица должностным необходимо установить наличие соответствующих функций, в частности функций представителя власти. Однако, в данном случае, на наш взгляд, полицейский не осуществлял функции представителя власти, он выполнял технические функции по разряжению табельного оружия. Все сотрудники полиции обязаны проходить обучение и сдавать зачеты по огневой подготовке, независимо от того осуществляют они правоохранительную деятельность или нет (они могут являться сотрудниками кадровых подразделений, сотрудниками образовательных учреждений и т. п.). Нарушение мер безопасности обращения с оружием иногда приводит к тяжким последствиям, но это не значит, что сотрудники полиции в данных обстоятельствах должны признаваться должностными лицами и нести ответственность за халатность. Считаем, что в данном случае правильным будет применение ст. 109 или ст. 118 УК РФ. Другое дело, если бы сотрудник полиции по небрежности произвел бы непроизвольный выстрел в ходе задержания лица, совершившего преступление или другой правоохранительной деятельности. Тогда его признание должностным лицом ввиду осуществления функций представителя власти было бы обоснованным.

На данную проблему обращал внимание П. С. Яни, приводя пример, в котором заместитель прокурора обвинялся в халатности за то, что храня служебный пистолет в бардачке своей машины, допустил его утрату, однако суд вынес оправдательный приговор. П. С. Яни справедливо заметил, что «в рамках состава халатности можно не исполнить или ненадлежаще исполнить вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе только те обязанности, благодаря наличию которых определяется статус должностного лица как представителя власти либо как лица, выполняющего организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях и т. д.

Понятно, что обязанности по сохранности служебного оружия, выданного самому должностному лицу, не определяют указанный статус чиновника, они не включены в круг ни властных полномочий, ни иных указанных функций»¹.

Значительное число судебных решений называет сразу два вида функций должностного лица, совершающего халатность, – организационно-распорядительные и административно-хозяйственные. На наш взгляд, это не совсем правильно. У должностного лица могут быть полномочий по осуществлению нескольких функций. Однако важно установить, в рамках какой именно функции должностное лицо не выполняет или ненадлежащим образом выполняет обязанность. Например, суд осудил Рябову завуча школы, назначенную начальником оздоровительного лагеря, по ч. 3 ст. 293 УК РФ. В приговоре указано, что Рябова, обладая организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, является должностным лицом. Рябова допустила купание детей в месте, которое для купания не предназначено, в результате пять детей утонули, одного удалось спасти (ему был причинен тяжкий вред здоровью)². Очевидно, что в данном случае ненадлежащее исполнение обязанностей было в рамках именно организационно-распорядительных функций, и административно-хозяйственные функции указаны излишне. Есть примеры, когда должностное лицо, наделенное двумя вышеназванными видами полномочий, ненадлежаще выполняет обязанности именно в рамках осуществления административно-хозяйственных функций³.

Есть даже решения по ч. 1 ст. 293 УК РФ (хотя они носят единичный характер), где указаны все три функции должностного лица, хотя характер ненадлежаще исполненной обязанности (по распоряжению имуществом, контролю за его расходованием) свидетельствует о том, что в данных конкретных случаях лицо является должностным именно в силу осуществления административно-хозяйственных

¹ Яни П. С. Сложности квалификации халатности. С. 14–19.

² Приговор Ейского городского суда Краснодарского края от 1 июля 2011 г. по делу № 1-5/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BFtwAq9ujqmC/> (дата обращения: 21.01.2022).

³ Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 18 мая 2020 г. по делу № 22-1322/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wKMDiupOPdlP/> (дата обращения: 21.01.2022).

функций¹. С учетом сказанного, можно рекомендовать правоприменителю большее внимание уделять субъекту халатности обоснованию его статуса как должностного лица, указывая те функции, в рамках которых он не исполняет или ненадлежащее исполняет должностные обязанности.

Субъективная сторона любого преступления, в том числе халатности, включает обязательный признак – вину².

Описание основного состава халатности не содержит прямого указания на форму вины. Однако законодатель использует в диспозиции выражение: «недобросовестное (небрежное) отношение к службе». В предыдущем параграфе мы установили, что правильным является его толкование как «недобросовестное или небрежное отношение к службе либо обязанностям по должности».

В теории уголовного права имеют место различные точки зрения относительно того, какой элемент состава преступления характеризует данное выражение. Одни авторы относят его к объективной стороне³, другие – к субъективной⁴, третьи считают характеристикой и объективной, и субъективной стороны халатности⁵, другие полагают, что эти термины для определения признаков состава не имеют значение⁶. Так, считая более близкой к истине первую точку зрения, Ю. С. Рубцова, обосновывает ее тем, что данный признак является необходимым условием неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей, относится к самому поведению субъекта⁷.

И. Г. Минакова констатирует, что халатность предусматривает неосторожную форму вины, которая характеризуется «недобросовестным или небрежным

¹ Постановление Сергачского районного суда Нижегородской области от 9 декабря 2019 г. по делу № 1-75/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dVwSCmxdjRLC/> (дата обращения: 21.01.2022).

² Мурина Ю. В. Субъективная сторона халатности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9 (213). С. 147–152.

³ Утевский Б. С. Указ. соч. С. 399–400; Кириченко В. Ф. Должностные преступления по советскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 451–456; Галахова А. В. Указ. соч. С. 44; Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 82.

⁴ Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 120; Минакова И. Г. Указ. соч. С. 8, 130.

⁵ Закомолдин Р. В. Служебные преступления: конспект лекций. Самара, 2004. С. 53.

⁶ Мелихов С. Ю. Указ. соч. С. 9.

⁷ Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 82.

отношением к службе»¹. П. С. Яни отмечает, что формулировка «вследствие недобросовестного или небрежного отношения» позволяет отличить халатность от умышленных должностных преступлений, прежде всего должностного злоупотребления, заменяя собой необходимое согласно ч. 2 ст. 24 УК указание в законодательном описании неосторожного состава преступления на неосторожность².

Позиция Е. В. Царева несколько противоречива. В одном месте своей работы поддерживает первую точку зрения, отмечая, что «по результатам изучения уголовных дел можно заключить, что недобросовестное и небрежное отношение к службе как признак состава преступления не устанавливается, а представляет собой логический вывод, в основе которого лежит неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, то есть объективная сторона состава халатности»³. В другом – поддерживает позицию о том, что данный признак характеризует как объективную, так и субъективную сторону⁴.

По мнению М. А. Тыняной, признаки недобросовестное и небрежное отношение к службе, используемые законодателем для описания халатности в ч. 1 ст. 293 УК РФ, не дают ясного представления о субъективной стороне халатности (не указывают на отношение виновного к общественно опасному деянию и его последствиям). Не дают эти признаки и четкого представления об объективной стороне халатности. В связи с этим М. А. Тыняная предлагает указанные признаки исключить⁵.

На наш взгляд, выражение «недобросовестное или небрежное отношение к службе либо обязанностям по должности» отражает субъективное отношение должностного лица, а потому, видимо, призвано характеризовать субъективную сторону халатности. Вместе с тем законодатель делает это крайне неудачно. Прежде всего, потому, что вина – это психическое отношение субъекта преступления к общественно опасному деянию и его общественно опасным последстви-

¹ Минакова И. Г. Указ. соч. С. 130.

² Яни П. С. Расширение состава халатности. С. 40–44.

³ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 100.

⁴ Там же. С. 121.

⁵ Тыняная М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности : дис. ... канд. юрид. наук. С. 98.

ям. Рассматриваемая формулировка отражает психическое отношение к службе либо обязанностям по должности, а не к деянию и его последствиям, т. е. не является указанием на форму вины. Неудачным законодательным приемом является использование слова «небрежное» наряду со словом «недобросовестного». Первое имеет юридическое содержание, которое мы можем установить, исходя из законодательной дефиниции понятия «небрежность» (хотя это и не совсем правильно по вышеназванной причине). Второе – носит скорее психологический характер, так как в уголовном законе не определено.

В результате недостатков законодательной техники возникают следующие вопросы. Какая форма вины у халатности, предусмотренной чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ, (относительно халатности, предусмотренной чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ такой вопрос не стоит, так как законодатель прямо указал неосторожную форму вины)?

Каков смысл у выражения «недобросовестное или небрежное отношение к службе либо обязанностям по должности» и есть ли он?

По поводу формы вины, с которой совершается халатность, нет единого мнения ученых. Есть авторы, допускающие совершение данного преступления с умыслом, причем среди них есть как те, кто рассматривает недобросовестное и небрежное отношение как признак объективной, так и субъективной стороны. Б. С. Утевский, писал, что термины «небрежность» и «недобросовестность», используемые в диспозиции нормы о халатности, характеризуют объективную сторону преступления и означают ненадлежащее, плохое по качеству выполнение обязанностей по службе. Нет основания небрежность в составе халатности понимать, как форму виновности. Это признак, характеризующий не субъективную, а объективную сторону. Следовательно, нет оснований утверждать, что отношение должностного лица к своим служебным обязанностям может быть только неосторожным. В ряде случаев оно может быть и умышленным. Отношение должностного лица к последствиям деяния может выразиться в неосторожности или умысле¹.

¹ Утевский Б. С. Указ. соч. С. 399–400.

По мнению Б. В. Волженкина, «недобросовестное или небрежное отношение к службе – это характеристика психического отношения должностного лица к совершаемому им общественно опасному деянию и к последствиям этого деяния. Недобросовестно относится к службе и то должностное лицо, которое не исполняет или ненадлежаще исполняет свои служебные обязанности умышленно, предвидя и желая (сознательно допуская) наступление общественно опасных последствий»¹.

Некоторые авторы различают субъективное отношение к деянию и к последствиям при халатности: умысел по отношению к общественно опасному деянию и неосторожность по отношению к его последствиям². «Во многих случаях, – пишут М. Г. Фомина, Н. А. Щеголева, Т. Н. Модникова, – государственные и муниципальные служащие в процессе исполнения своих обязанностей, относятся к своей службе безответственно, принципиально не вникают в вопросы, требующие жесткого контроля и проработки. Тем самым возникает осознанное, умышленно недобросовестное отношение к выполнению возложенных на него обязанностей, а что касается возникающих вследствие этого последствий – происходит неосторожность»³. Видимо эти суждения строятся на концепции «смешанной вины». П. С. Дагель отмечал, что своеобразие «смешанной» вины сводится к тому, что имеется сложный деликт: умышленное административное или дисциплинарное правонарушение и неосторожное причинение криминализирующих его последствий⁴. Ю. С. Рубцова прямо заявляет, что халатность при производстве дознания совершается со «смешанной» формой вины, соединяющей умышленное нарушение сотрудником органа дознания своих должностных обязанностей и неосторож-

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 241–242.

² Рубачева Е. Л., Матлашевская О. М. Некоторые проблемы в понимании халатности // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 72.

³ Фомина М. Г., Щеголева Н. А., Модникова Т. Н. Специфика юридической ответственности за халатность в действующем законодательстве и правовой доктрине // Право и практика. 2019. № 3 С. 96.

⁴ Дагель П. С. Пути совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток, 1977. С. 30.

ную вину по отношению к указанным в законе последствиям¹. Правда делает при этом оговорку, что «смешанная» форма вины существует только в теории уголовного права и не оказывает влияния на квалификацию неосторожного преступления, однако позволяет выяснить причины и условия этого явления, определить степень общественной опасности преступника, поскольку его неисполнительность проявляется в конкретной сфере деятельности – при производстве дознания»².

Большинство авторов рассматривают халатность только как неосторожное преступление. Так, А. Н. Трайнин, обосновывая неосторожный характер халатности, писал, что для разрешения вопроса о субъективной стороне халатности необходимо учесть, что закон говорит о «небрежном или недобросовестном отношении к своим обязанностям». При «недобросовестном» отношении к службе должностное лицо допускает упущения по службе, не сознавая, что в действиях его заключаются упущения; при «небрежном» – сознает свои погрешности, но по тем или иным причинам эти погрешности допускает³.

По мнению Б. В. Здравомыслова, небрежное отношение соответствует вине в виде небрежности, а недобросовестное – самонадеянности⁴. При этом ученый критически относился к возможности признания умышленной формы вины при халатности: «...допущение умысла в составе халатности ведет к стиранию грани между нею и злоупотреблением по службе, искусственно повышает степень ее опасности и может повести к многочисленным ошибкам в квалификации. Умышленное нарушение лицом своих должностных обязанностей – показатель злоупотребления, а не халатности»⁵. П. С. Яни высказал схожее суждение: «говорить об умышленном совершении указанных в ст. 293 УК действий некорректно в принципе – осознание противоправности таких действий (бездействия) не превращает содеянное в целом в умышленное преступление, поскольку главным в деянии является отношение к результату»⁶.

¹ Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 115.

² Там же. С. 109.

³ Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 36–37.

⁴ Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 122–123.

⁵ Там же. С. 123.

⁶ Яни П. С. Разграничение должностных и профессиональных функций при квалификации халатности // Законность. 2004. № 4. С. 43.

Е. В. Царев указывает, что субъективная сторона халатности характеризуется неосторожностью в виде легкомыслия или небрежности¹. Такого же мнения придерживаются Ю. Ю. Тищенко², М. А. Тыняная³ и другие ученые⁴. В. А. Кочерга, разделяя указанное мнение, делает уточнение: «при квалификации содеянного следует иметь в виду, что при небрежном исполнении служебных обязанностей вина по отношению к наступившим преступным последствиям может быть выражена только в виде небрежности»⁵.

Высказано также мнение, что халатности свойственна только небрежность. Так, С. Трофимов указывает, что в ч. 1 ст. 293 УК РФ субъективная сторона деяния характеризуется «небрежным отношением к службе», следовательно, составу халатности, свойственна только небрежность⁶.

Разделяя мнение ученых, что халатность является неосторожным преступлением, и соглашаясь с приведенными доводами в пользу данной точки зрения, отметим, что нет оснований для выделения «смешанной» вины, поскольку законодатель такой разновидности ее не определяет. Нельзя признать халатность и преступлением с двумя формами вины, поскольку последнее имеет совершенно иную конструкцию (ст. 27 УК РФ). Что касается суждений о возможности умысла при халатности или ограничение субъективной стороны этого преступления только небрежностью, они имеют «почву» в виде неудачной юридической техники при формулировании диспозиции анализируемой нормы. Однако они либо необоснованно расширяют границы халатности, затрудняя разграничение со злоупотреблением должностными полномочиями и игнорируя принцип дифференциации уголовной ответственности в зависимости от формы вины, либо сужают ука-

¹ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 122.

² Тищенко Ю. Ю. Указ. соч. С. 42–43.

³ Тыняная М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности : дис. ... канд. юрид. наук. С. 179.

⁴ Никонов П. В., Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления : учебное пособие. Иркутск, 2014. С. 204.

⁵ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 122.

⁶ Трофимов С. К. Составы неосторожных преступлений в УК сформулированы небрежно // Рос. юстиция. 2000. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

занные границы, не давая возможность квалифицировать по чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ халатность, совершаемую при легкомыслии.

Анализ судебной практики позволил показать соотношение вариантов описания субъективной стороны халатности на рис. 4.

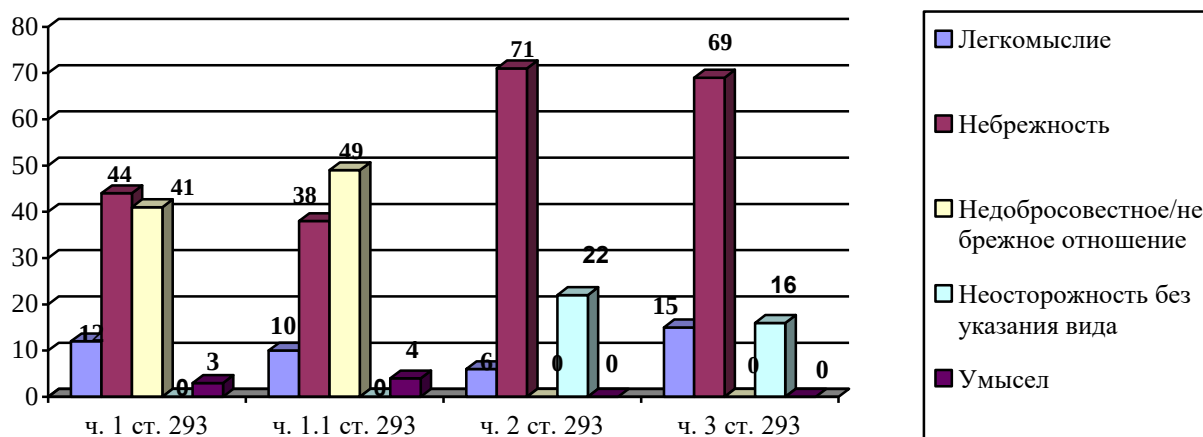

Рис. 4. Соотношение вариантов описания субъективной стороны халатности, %

Можно констатировать, что описание субъективной стороны халатности предусмотренной чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ и чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ, отличается.

Халатность, предусмотренная чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ, во всех случаях признается неосторожным преступлением. Это объяснимо законодательным указанием на неосторожность в диспозиции указанных норм.

Отметим, что подавляющее большинство преступлений совершается именно с небрежностью. Легкомыслие встречается намного реже, причем суды, описывая данную разновидность вины, не указывают те обстоятельства, на которых строился самонадеянный расчет виновного на предотвращение последствий¹, что, на наш взгляд, является недостатком.

¹ Постановление Кяхтинского гарнизонного военного суда Республики Бурятия от 2 августа 2019 г. по делу № 1-35/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/c9Va44BoiagK/> (дата обращения: 27.01.2022).

Есть случаи, когда при описании субъективной стороны не уточняется вид неосторожности (22% и 16% по делам, предусмотренным чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ соответственно)¹, что также можно отнести к недостаткам правоприменения.

Что же касается халатности, предусмотренной чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ, то данное преступление преимущественно признается неосторожным с указанием вида этой формы вины (легкомыслие² и небрежность³). Небрежность более распространена, чем легкомыслие. Кроме того, в немалом количестве дел форма вины не указывается, а просто цитируется выражение из диспозиции о недобросовестном или небрежном отношении⁴. Видимо, правоприменитель придает этому выражению значение признака, характеризующего субъективную сторону халатности.

В редких случаях (но они есть) говорится об умысле лица. Вот выдержки из судебных решений: «Дауев совершил *умышленное преступление* – халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, повлекшее причинение крупного ущерба»⁵. «Скрипилова, реализуя *свой преступный умысел*, направленный на уменьшение объема своей работы и неисполнение в полном объеме своих должностных обязанностей...»⁶.

¹ *Постановление* Лаганского районного суда Республики Калмыкия от 28 июня 2019 г. по делу № 1-34/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/55jPyt957FYw/> (дата обращения: 27.01.2022).

² *Постановление* Сафоновского районного суда Смоленской области от 10 июля 2020 г. по делу № 1-166/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/d1OfDGVfV95q/> (дата обращения: 27.01.2022).

³ *Постановление* Усть-Донецкого районного суда Ростовской области от 5 ноября 2019 г. по делу № 1-184/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/z8XhEbOPkDNz/> (дата обращения: 27.01.2022).

⁴ *Постановление* Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра от 27 января 2020 г. по делу № 1-463/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OpCHqRkEGg65/> (дата обращения: 27.01.2022).

⁵ *Приговор* Промышленного районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 8 июня 2016 г. по делу № 1-86/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/toDUAT8aN7WJ/> (дата обращения: 27.01.2022).

⁶ *Приговор* Западнодвинского районного суда Тверской области от 30 января 2020 г. по делу № 1-1-29/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ITefw50LSwdg/> (дата обращения: 27.01.2022).

«Мазуркевич В. В. являясь начальником Бюро, будучи должностным лицом... допустил преступную халатность, так как *осознавал общественную опасность действий сотрудников Бюро, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба Бюро, не желая, но сознательно допуская их наступление, и относясь к ним безразлично*, не исполнил и ненадлежащим образом исполнил свои должностные обязанности вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, в результате чего Бюро был причинен крупный ущерб на сумму не менее 3 000 000 рублей»¹.

В последней из приведенных выдержек прямо не указан умысел, однако описание субъективного отношения соответствует законодательному определению косвенного умысла.

Таким образом, существующая редакция диспозиций чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ не дает ясного представления о форме вины халатности, является условием противоречивой судебной практики в данном вопросе, способствует поверхностному анализу вины субъекта данного преступления. В связи со сказанным необходимо внесение законодательных изменения в чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ, указывающих на неосторожный характер халатности.

В уголовно-правовой литературе высказываются варианты предложений о совершенствовании указанной нормы в обозначенном направлении.

Одним из них является изменение редакции признака «недобросовестное или небрежное отношение». Так, Ю. Ю. Тищенко предлагает заменить понятие «недобросовестное отношение к службе» на понятие «легкомысленное отношение к службе», которое специально предусматривает и уточняет совершение халатности только по неосторожности, путем указания в самой норме на виды неосторожной формы вины². В итоге халатность им формулируется как «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие легкомысленного либо небрежного отношения к службе, если это повлекло

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 28 июля 2020 г. по делу № 1-1095/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ITefw50LSwdg/> (дата обращения: 27.01.2022).

² Тищенко Ю. Ю. Указ. соч. С. 8–9.

причинение...»¹. Н. Д. Евлоев также считает правильным использовать вместо слова «недобросовестное» слово «легкомысленное». Халатность он определяет как «легкомысленное или небрежное исполнение служебных обязанностей, если это повлекло...»². Автор тем самым характеризует не отношение к службе, а к деянию.

И. Г. Минакова также предлагает заменить слово «недобросовестное» на «легкомысленное», кроме того, уточняет, что отношение должно быть не к службе, а к исполнению обязанностей. Таким образом, по мнению И. Г. Минаковой деяние в халатности должно описываться так: «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к ним»³.

На наш взгляд, указанные варианты совершенствования нормы о халатности не являются удачными. Вариант, который предлагает Ю. Ю. Тищенко противоречит пониманию содержания вины как психического отношения лица к деянию и последствиям, а не к службе. Н. Д. Евлоев и И. Г. Минакова делают акцент на отношении лица к деянию. Однако содержание легкомыслия и небрежности определяется законодателем отношением к последствиям, а не к деянию (ст. 26 УК РФ). В связи с чем более обоснованными представляются предложения авторов об указании в составе халатности на наступление соответствующих последствий по неосторожности (как это сделал законодатель в чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ).

Так, Е. В. Царев определяет халатность как «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей, если это повлекло по неосторожности...»⁴. Подобным образом решает вопрос описания субъективной стороны халатности и М. А. Тыняная: «Халатность, т. е. неисполнение должностным лицом своих обязанностей, если это повлекло по

¹ Там же. С. 9.

² Евлоев Н. Д. Уголовная ответственность и наказание за неосторожные преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2001. С. 24–26.

³ Минакова И. Г. Указ. соч. С. 9.

⁴ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 12.

неосторожности...»¹. Как мы видим, в приведенных дефинициях авторы отказались от использования выражения «недобросовестное и небрежное отношение к службе». М. А. Тыняная объясняет этот шаг тем, что оно не дает четкого представления ни о субъективной, ни об объективной стороне халатности². Отрицательно отвечая на собственный вопрос о возможности исполнения должностным лицом возложенных на него обязанностей, при наличии возможности их исполнить, при добросовестном отношении к своей службе, М. А. Тыняная пишет: «Само по себе неисполнение должностным лицом своих обязанностей уже предполагает с его стороны небрежное или недобросовестное отношение к службе»³.

В. А. Кочерга разделяет мнение М. А. Тыняной о необходимости прямого законодательного указания на неосторожность в составе халатности⁴, вместе с тем в авторском определении данного преступления оставляет видоизмененный признак отношения к обязанностям: «Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей по осуществлению публичной власти вследствие легкомысленного или небрежного к ним отношения, если это повлекло по неосторожности существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, — наказывается...»⁵. Такое двойственное решение проблемы автор отдельно не обосновывает. На наш взгляд, оно является неудачным. Происходит разрыв субъективного (виновного) отношения к деянию, и к последствиям, тогда как преступление одно. Кроме того, уголовно-правовые термины (легкомыслие и небрежность) используются в значении, противоречащем их законодательному описанию (ст. 26 УК РФ), которое предполагает отношение именно к последствиям. На наш взгляд, признак, характеризующий отношение должностного лица к службе или к обязанностям, следует оставлять в диспозиции

¹ Тыняная М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности : дис. ... канд. юрид. наук. С. 194–195.

² Там же. С. 97.

³ Там же.

⁴ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 123.

⁵ Там же. С. 143.

ч. 1 ст. 293 УК РФ только в том случае, если он несет самостоятельную смысловую нагрузку.

Анализ практики, приведенный выше, показал, что правоприменители в значительном числе случаев используют этот признак вместо описания формы вины. Отметим, что в судебных решениях часто этот признак отдельно не обосновывается, просто констатируется. Однако есть примеры, когда вывод об отсутствии недобросовестного отношения к службе служил одним из аргументов в пользу решения об отсутствии состава халатности.

Так, апелляционная инстанция, признавая обоснованным приговор суда, не усмотревшим состава халатности, указала: *«Недальновидность следователя и узкое толкование им положений уголовно-процессуального закона не является свидетельством его недобросовестного отношения к службе»*¹.

Вынося оправдательный приговор следователю, суд среди прочих аргументов указал: *«По мнению суда, не представлены стороной обвинения и доказательства недобросовестного отношения следователя Я. к службе, поскольку согласно показаниям, как свидетелей обвинения, так и свидетелей защиты, имеющимся письменным материалам, волокита при расследовании уголовного дела по обвинению М. и А. им не допускалась, факт недобросовестности после принятия дела к производству судом также не установлен. Как показали свидетели, Я. действовал в соответствии с нормами УПК РФ, им были предприняты все меры для завершения расследования дела»*².

Суд оправдал оперативного дежурного дежурной части Д., который обвинялся в неисполнении обязанностей, а именно в не совершении действий, направленных на его самостоятельный выезд либо на организацию выезда наряда полиции на место происшествия для оказания первой помощи и спасения лица, находящегося в силу своей беспомощности в состоянии, опасном для его жизни и здо-

¹ Приговор Белгородского областного суда от 11 ноября 2020 г. по делу № 22-1319/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RlVH6heSeyVv/> (дата обращения: 28.01.2022).

² Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 7 июня 2019 г. по делу № 1-148/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/pt1FwkVHtFZL/> (дата обращения: 28.01.2022).

ровья, от длительного воздействия на его тело экстремально низкой температуры окружающего воздуха. Мотивируя свое решение, суд посчитал доказанным факт выезда дежурным на место, где должен был находиться потерпевший, на своем личном автомобиле, так как служебный был отправлен в ремонт, а также учел показания свидетеля, согласно которым дежурному запрещено выезжать на вызов в одиночку, без прикрытия, на личном автомобиле, поэтому Д. должен был просто сообщить в дежурную часть города, что дежурная машина на ремонте, а данный адрес вневедомственной охраной не обслуживается, поэтому какие-то меры должна была принимать дежурная часть города, а не Д. Однако Д. сделал все от него зависящее, не переложил ответственность на другие плечи. Суд указал, что *вышеуказанные данные не подтверждают вывод следствия о неисполнении Д. как должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, напротив, Д. как дежурный дежурной части надлежаще выполнил возложенные на него должностными инструкциями обязанности*¹.

Приведенные судебные решения позволяют сделать вывод о том, что рассматриваемый признак все же имеет вспомогательное значение при отграничении халатности от преступного поведения, акцентируя внимание правоприменителя на необходимости более тщательного исследования обстоятельств дела, причин бездействия должностного лица. В связи с этим данный признак имеет право на существование в составе халатности, однако его редакция нуждается в совершенствовании. В частности, при указании на неосторожный характер последствий отпадет необходимость использования слова «небрежное». Кроме того, исходя из ст. 26 УК РФ небрежным может быть отношение к последствиям, а не к службе и обязанностям, тем более, что в русском языке слова «недобросовестный» и «небрежный» близки по смыслу, определяются одно через другое². Отметим, что и большинство респондентов не видят между терминами принципиальной разни-

¹ Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 28 ноября 2013 г. по делу № 1-490/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/iylncJ8FNFYh/> (дата обращения: 28.01.2022).

² Недобросовестный – нечестно и небрежно делающий что-н. или плохо, небрежно сделанный (Толковый онлайн-словарь русского языка Ожегова С. И. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/search?s=недобросовестный> (дата обращения: 21.08.2023)).

цы (прил.). Таким образом, рассматриваемый признак может быть сформулирован как «вследствие недобросовестного отношения к службе либо обязанностям по должности».

Такое изменение нормы приведет к ее лаконичности, позволит избежать двойного упоминания в норме неосторожности и небрежного отношения, а также стабилизирует практику. Сейчас она такова, что в одних решениях суды говорят о недобросовестном отношении, в других – о небрежном, в третьих – о недобросовестном или небрежном (дословная цитата диспозиции). При этом в абсолютном большинстве решений содержанию этих терминов отдельное внимание не уделяется, различия между ними не проводится.

Таким образом, существующая редакция диспозиций чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ не дает ясного представления о форме вины халатности, что порождает противоречивую судебную практику в данном вопросе, способствует поверхностному анализу вины субъекта данного преступления. В связи с этим законодательное описание признаков субъективной стороны халатности необходимо скорректировать, во-первых, указав на неосторожный характер последствий, во-вторых, изменив формулировку признака, характеризующего отношение к службе или обязанностям по должности, убрав слово «небрежное», поскольку небрежность как разновидность неосторожности может характеризовать отношение к последствиям, а не к службе и обязанностям.

Халатность следует определить как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, вследствие недобросовестного отношения к службе или обязанностям по должности, если это повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Мотив и цели как признаки субъективной стороны для состава халатности значения не имеют.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОСТЬ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ
СТ. 293 УК РФ

§ 1. Отграничение халатности от смежных составов преступлений

Основной проблемой, возникающей в процессе квалификации халатности, является ее отграничение от смежных преступлений.

Правоприменитель нередко сталкивается с проблемой разграничения халатности и злоупотребления должностными полномочиями. Отчасти это обусловлено особенностями законодательного описания признаков указанных преступлений.

Деяние у халатности сформулировано как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей. Деяние в составе злоупотребления должностными полномочиями законодатель сформулировал как «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы». Казалось бы, совершенно разные деяния: в первом случае – действие или бездействие (хотя, как отмечалось ранее, многие авторы считают, что только бездействие), во втором – действие. М. А. Тыняная даже пишет, что указанные деяния отличаются по объективной стороне: «халатность – это бездействие, злоупотребление должностными полномочиями – действие должностного лица вопреки интересам службы»¹. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что ответственность по ст. 285 УК РФ наступает не только за действия, входящие в круг полномочий должностного лица, но также и за «умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и

¹ Тыняная М. А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2016. № 1. С. 48.

государства»¹. То есть по объективной стороне рассматриваемые преступления могут совпадать. Как справедливо заметил В. Н. Борков, оба указанных преступления объединяет схожесть объективной стороны, которая может быть выражена в бездействии виновного или в незаконной реализации им своих полномочий либо служебных обязанностей².

Разграничение халатности и злоупотребления должностными полномочиями большинством ученых проводится по субъективной стороне. Злоупотребление должностными полномочиями совершается только умышленно, халатность – исключительно по неосторожности³. Субъект халатности может умышленно не исполнять возложенные на него обязанности, но его отношение к причинению крупного ущерба и существенному нарушению прав и законных интересов может характеризоваться только неосторожной формой вины⁴. Должностное злоупотребление совершается из корыстной или иной личной заинтересованности, чего не может быть при халатности как неосторожном преступлении⁵. В. Н. Борков верно, на наш взгляд, отметил, что отличие халатности от должностного злоупотребления заключается в том, что виновный в первом случае не выполняет обязанности вследствие небрежного к ним отношения и самонадеянно рассчитывает на предотвращение последствий, описанных в ст. 293 УК РФ, либо они им вообще не предвидятся. Последствия при халатности имеют вероятностный характер и опосредованы поведением других лиц, силами природы, явлениями техногенного

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 : в ред. от 11 июня 2020 г. (п. 15). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Борков В. Н. Основные признаки должностной халатности (ст. 293 УК РФ) // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2014. № 1. С. 185–189.

³ Минакова И. Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 139 ; Степанова М. А., Царев Е. В. Особенности квалификации и отграничения халатности от смежных составов преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 39–40 ; Курашева М. Е. Халатность: вопросы квалификации и законодательной регламентации // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2022. № 35. С. 450.

⁴ Кочерга В. А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 157.

⁵ Тищенко Ю. Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 102.

характера. Напротив, при совершении посягательства, предусмотренного ст. 285 УК РФ, и специальных его видов должностное лицо обязанности не выполняет преднамеренно, а общественно опасные последствия такого поведения неизбежны¹. Б. В. Волженкин также писал, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, должностное лицо не маскирует небрежно принимаемое решение, так как не предвидит его общественно опасных последствий или рассчитывает на их предотвращение².

Соглашаясь с приведенными выше суждениями, не можем не заметить, что сложность в разграничении рассматриваемых преступлений возникает в ситуации неисполнения должностным лицом своих обязанностей (ненадлежащего исполнения), повлекшего указанные последствия, если корыстная или иная личная заинтересованность не установлена. Если отношение к последствиям неосторожное – безусловно, имеет место халатность. А как следует квалифицировать указанное деяние при умышленном отношении к последствиям при отсутствии (неустановлении) указанных мотивов?

В предыдущем параграфе мы обращали внимание на недостатки регламентации основного состава халатности в части, касающейся ее субъективной стороны. Буквальное толкование нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 293 УК РФ, допускает возможность оценивать халатность не только как неосторожное, но и как умышленное преступление (хотя это противоречит сути халатности). Но из-за невозможности доказать корыстную или иную личную заинтересованность правоприменитель часто вынужден квалифицировать содеянное не как злоупотребление должностными полномочиями, а именно как халатность.

П. С. Яни отмечал, что правоприменителю порой не удастся доказать корыстную или иную личную заинтересованность должностного лица. Если исхо-

¹ Борков В. Н. Указ. соч. С. 189. Подобного мнения придерживаются и Ю. С. Рубцова и О. В. Рублева (*Рубцова Ю. С.* Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 122 ; *Рублева О. В.* Халатность и ее отличие от злоупотребления должностными полномочиями // Молодой ученый. 2021. № 25. С. 333).

² Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 113–114.

доть из того, что должностное лицо совершает деяние в форме бездействия, то получается, что содеянное не влечет уголовной ответственности ни по ст. 285 УК РФ (поскольку отсутствует предусмотренный этой нормой мотив), ни по ст. 286 УК РФ (поскольку этой нормой ответственность за бездействие не установлена)¹. В. Н. Борков писал: «Часто в подобных ситуациях халатность и даже превышение должностных полномочий вменяются только потому, что не выяснены мотивы, имеющие значение для квалификации, причины, побудившие к ущербному для государства решению, или виновный “не пойман за руку”. Такая квалификация является компромиссной»².

М. А. Тыняная констатирует, что существует два варианта решения этой проблемы. «Во-первых, бездействие должностного лица представляется как действие и при отсутствии корыстной и иной личной заинтересованности со стороны должностного лица квалифицируется по ст. 286 УК РФ. Во-вторых, умышленное бездействие должностного лица квалифицируется как халатность. В судебной практике встречаются случаи, когда суд квалифицирует умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей по ст. 293 УК РФ, поскольку у должностного лица отсутствовала корыстная и иная личная заинтересованность»³.

Учитывая тему исследования, нас интересует второй вариант квалификации. Действительно, анализ судебной практики позволил выявить значительное число случаев, когда злоупотребление должностными полномочиями при недоказанности указанных в ст. 285 УК РФ мотивов квалифицируется как халатность.

Так, Сарваров, являясь должностным лицом – председателем Комитета по управлению собственностью Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан, по просьбе Ф. подписала заявление в Кадастровую палату об осуществлении государственного кадастрового учета измене-

¹ Яни П. С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12. С. 11–14.

² Борков В. Н. Отграничение халатности от умышленных должностных преступлений // Современное право. 2014. № 10. С. 108.

³ Тыняная М. А. Указ. соч. С. 49.

ний объекта недвижимости с кадастровым номером ***. На основании заявления Сарваровой Кадастровой палатой осуществлен учет изменений вышеуказанного объекта недвижимости. В результате право собственности на данный объект недвижимости было зарегистрировано за Ф. Тем самым у Ф. возникло право первоочередного выкупа, без проведения аукциона, земельного участка с кадастровым номером ***, расположенного по вышеуказанному адресу. Между администрацией района в лице Сарваровой и Ф. заключен договор купли-продажи земельного участка ***, в соответствии с которым Ф., являющемуся собственником нежилого здания, расположенного на вышеуказанном земельном участке за плату в размере 34 441 рубль 12 копеек, при рыночной стоимости земельного участка 3 281 000,00 руб., передан в собственность данный земельный участок. Впоследствии Ф. зарегистрировал право собственности на данный участок. Сарварова пояснила, что не прочитала внимательно содержание заявления, не знала, что объект недвижимости не прошел первичный кадастровый учет, и оснований для внесения изменений в объект недвижимости нет, так как он не является вновь построенным. Ф. на вопрос «Каким образом Ваши документы по объекту недвижимости в частности технический план в электронном виде оказался у Сарваровой, по каким мотивам она обратилась в кадастровую палату?» ответил, что не помнит и не знает. Суд, не установив мотива иной личной заинтересованности, переквалифицировал данное деяние с ч. 1 ст. 285 на ч. 1 ст. 293 УК РФ¹. Интересно отметить, что и деяние в данном случае было сформулировано как недобросовестное исполнение своих должностных обязанностей.

Как относиться к подобной судебной практике? По мнению Ю. С. Рубцовой, подобная переквалификация верна, поскольку в данном случае преступление является должностным, влечет последствия (нарушение конституционных прав и законных интересов граждан, интересов правосудия и государственной службы),

¹ Приговор Краснокамского районного суда Республики Башкортостан от 3 июня 2019 г. по делу № 1-79/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xUCldUKWLzLp/> (дата обращения: 25.04. 2022).

что не должно оставаться без правовой оценки¹. Автор делает этот вывод применительно к халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания, но сути это не меняет.

М. А. Тыняная иного мнения. «Казалось бы, – пишет она, с такой квалификацией бездействия должностных лиц можно и согласиться. В части 1 ст. 293 УК РФ действительно, не определено, с какой формой вины может быть совершена халатность. Поэтому можно прийти к выводу, что халатность (ч. 1 ст. 293 УК РФ) может быть совершена как умышленно (например, с косвенным умыслом), так и по неосторожности. Однако отсутствие в законе указания на неосторожное отношение к общественно опасным последствиям халатности не превращает это преступление в умышленное. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий от халатности необходимо проводить, прежде всего, по субъективной стороне. Халатность – неосторожное преступление, злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий – преступления умышленные»². Напомним, что М. А. Тыняная считает, что ненадлежащее исполнение обязанностей охватывается неисполнением обязанностей³. По мнению ученой, неисполнение должностным лицом своих обязанностей при отсутствии с его стороны корыстной или иной личной заинтересованности, если отношение к последствиям деяния виновного было выражено в форме прямого или косвенного умысла, должно образовывать самостоятельный состав преступления. В связи с чем предлагает ст. 286¹ УК РФ изложить в новой редакции: «неисполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекшее причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства»⁴.

Рассуждая над поставленным вопросом, отметим, что корыстная или иная личная заинтересованность свидетельствует о наличии умысла, причем прямого.

¹ Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 126.

² Тыняная М. А. Указ. соч. С. 49.

³ Тыняная М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 9.

⁴ Там же. С. 136–137.

Однако отсутствие данного мотива само по себе не исключает умысел и не превращает умышленное преступление в неосторожное. Это лишь повод тщательнее исследовать обстоятельства дела, выяснять психическое отношение лица к совершаемому деянию и последствиям. Оно может быть неосторожным, и тогда деяние следует оценивать как халатность. Однако если лицо совершает осознанные действия, например, как в приведенном примере, составляет заявление, затем составляет и подписывает договор, и последствия этих действий очевидно предвидятся виновным лицом – отчуждается государственная (муниципальная) собственность по заниженной цене, то какое отношение может быть к этим последствиям кроме умышленного? И не установление корыстной или иной личной заинтересованности не должно менять это обстоятельство. Полагаем, что если бы ст. 285 УК РФ не содержала указание на обязательные мотивы, не были бы так распространены случаи переквалификации умышленного деяния на неосторожное. В связи с этим поддерживаем предложение В. Н. Боркова об исключении из состава злоупотребления должностными полномочиями указанных мотивов¹. Дополнительным аргументом в пользу данного предложения может служить тот факт, что специальные нормы по отношению к норме, предусмотренной ст. 285 УК РФ, например, преступления против правосудия не содержат в своих составах мотивы. Отметим, что большинство респондентов, отрицательно относясь к указанной практике переквалификации, также считают необходимым законодательное исключение мотивов из ст. 285 УК РФ (прил.).

Есть также проблема разграничения злоупотребления должностными полномочиями, повлекшего тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285 УК РФ) и халатности, предусмотренной чч. 2 или 3 ст. 293 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (далее – ППВС № 19) разъясняется, что под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, следует понимать среди прочего причинение смерти по неосторожно-

¹ Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 353.

сти¹. Такое толкование критикуется многими авторами. «Допущение здесь неосторожной вины, – пишет М. А. Тыняная, – практически полностью стирает грань между этим преступлением и халатностью как неосторожным преступлением». Б. В. Волженкин отмечал, что концепция преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ) к данному составу неприменима. Тяжкие последствия – это не какое-то качественно иное последствие по сравнению с существенным нарушением прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства. Увеличились лишь размеры (объем) нарушений этих прав и законных интересов. Если мысленно исключить эти тяжкие последствия, то само использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы окажется, как правило, беспоследственным, т. е. непроступным, что исключает возможность трактовки преступления как совершенного с двумя формами вины. При уголовно-правовой оценке бездействия должностного лица, повлекшего тяжкие последствия, по ч. 3 ст. 285 УК РФ должен быть установлен умысел на их причинение².

Мы позволим себе не согласиться с указанным мнением. Последствия чч. 1 и 3 ст. 285 могут отличаться качественно, а не только «по объему нарушенных прав». Приведем пример. *Согласно приговору Барнаульского гарнизонного суда Ляшко А. Г., командир филиала войсковой части, осужден, в том числе, по ч. 3 ст. 285 УК РФ за то, что являясь должностным лицом, совершил злоупотребление своими служебными полномочиями вопреки интересам службы, из корыстных побуждений, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, а также тяжкие последствия. Согласно указанному приговору, Ляшко А. Г. использовал труд своих подчиненных в собственных, корыстных интересах, а именно с целью изготовления пиломатериала для деревянных срубов, а также производства пчелиных ульев. Указанные в приговоре потерпевшие выполняли эти обязан-*

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 : в ред. от 11 июня 2020 г. (п. 21). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 113–114.

ности, не обусловленные трудовыми договорами, в свое рабочее время, без прохождения необходимого в этих случаях обучения, в условиях, не обеспечивающих безопасность их труда. Суд нашел доказанным, что именно в результате незаконных действий Ляшко А. Г., связанных с привлечением к работе на пилораме необученных лиц, потерпевшему Белану Л. С. был причинен тяжкий вред здоровью¹. Использование труда подчиненных из корыстной заинтересованности само по себе образует преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку существенно нарушает права и законные интересы подчиненных военнослужащих, подрывает авторитет вооруженных сил.

Подобная ситуация приведена в качестве примера преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, в ППВС № 19². Если бы тяжкие последствия не наступили, содеянное квалифицировали бы по ч. 1 ст. 285 УК РФ. В рассматриваемом случае умышленное деяние повлекло два последствия: первое – существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; второе – тяжкий вред здоровью. Отношение к первому последствию характеризуется умыслом, ко второму – неосторожностью. Налицо преступление с двумя формами вины. Таким образом, отличие между преступлениями, предусмотренными ч. 3 ст. 285 и чч. 2 или 3 ст. 293 УК РФ, состоит в том, что при злоупотреблении должностными полномочиями отношение к первому последствию умышленное, ко второму – неосторожное, а при халатности – неосторожное.

Сказанное в полной мере относится и к разграничению халатности со специальными видами злоупотребления должностными полномочиями, закрепленными в главе 30 УК РФ (ст. ст. 285¹, 285², 285⁴ УК РФ). Есть примеры переква-

¹ Выдержки из приговора приведены в Решении Троицкого районного суда Алтайского края от 17 апреля 2017 г. по делу № 2-24/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/y5ocrWu239rO/> (дата обращения: 25.04. 2022).

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 : в ред. от 11 июня 2020 г. (п. 15). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лификации со ст. 285¹ на ст. 293 УК РФ ввиду недоказанности умысла¹ и изменения оценки злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа на халатность (правда еще до появления ст. 285⁴ УК РФ)².

Относительно новым составом преступления является нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа (ст. 285⁵ УК РФ). Очевидно, что указанное нарушение есть ни что иное как ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей. Учитывая, что отношения, связанные с выполнением государственного оборонного заказа, являются важнейшим объектом уголовно-правовой охраны, причинение им вреда можно признать существенным нарушением интересов общества и государства. И отношение к таким последствиям может быть неосторожным. Сказанное показывает актуальность вопроса разграничения данного преступления с халатностью. На первый взгляд, может показаться, что с появлением ст. 285⁵ УК РФ отношения, связанные с государственным оборонным заказом, выведены из-под охраны нормы о халатности. Однако полагаем, что это не так. Для уяснения состава преступления, предусмотренного ст. 285⁵ УК РФ, необходимо обратиться к преюдиционной норме, предусмотренной ст. 14.55 КоАП РФ. Сопоставляя ее со ст. 293 УК РФ, можно увидеть важное отличие в признаках субъекта. Субъектом анализируемого правонарушения является должностное лицо головного исполнителя условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, тогда как в халатности такого ограничения нет. Субъектом халатности может быть должностное лицо, представляющее, например, государственного заказчика. Ненадлежащее выполнение своих обязанностей может

¹ Постановление Саракташского районного суда Оренбургской области от 26 декабря 2014 г. по делу № 1-85/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AXKRCSGKJ4yH5/> (дата обращения: 05.06.2023).

² Приговор Барнаульского гарнизонного военного суда Алтайского края от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-3/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AMfHWAdSBZxd/> (дата обращения: 05.06.2023).

выражаться, например, в ненадлежащем контроле качества выполнения государственного оборонного заказа и т. п.¹

Таким образом, главным критерием разграничения халатности с нарушением должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа (ст. 285⁵ УК РФ) является признак субъекта. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 285⁵ УК РФ, является должностное лицо головного исполнителя условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, подвергнутое административному наказанию за преюдиционное административное правонарушение. Субъектом халатности является должностное лицо, не обладающее указанными признаками, например, представляющее государственного заказчика.

Необходимость разграничения халатности и превышения должностных полномочий признается далеко не всеми учеными. В диссертационных исследованиях, посвященных халатности, лишь В. М. Кочерга ведет об этом речь. Возможно, это связано с тем, что превышение должностных полномочий – совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица, а при халатности лицо не выполняет или ненадлежащим образом выполняет возложенные на него должностные обязанности. Кроме того, халатность воспринимается преимущественно как преступление, совершаемое в форме бездействия, а превышение должностных полномочий – только в форме действия (законодатель прямо об этом говорит в ч. 1 ст. 286 УК РФ, определяя указанное преступление как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий...). «Следовательно, – пишет В. М. Кочерга, – квалификация по ст. 286 УК РФ при бездействии должна отсутствовать априори»². На наш взгляд, халатность может быть совершена в форме действия – ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей. И в этом случае проблема разграничения рассматриваемых преступлений может возникнуть. Кроме того, нередко правоприменитель ошибочно или вынужденно применяет ст. 286 УК РФ вместо ст. 285 УК

¹ Там же.

² Кочерга В. А. Указ. соч. С. 137.

РФ, что также объясняет существование необходимости проводить в процессе квалификации отграничение от халатности. То, что проблема разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 286 и 293 УК РФ, существует, подтверждает судебная практика.

Есть немалое количество примеров, когда ввиду недоказанности умысла, суд переквалифицирует преступление со ст. 286 на ст. 293 УК РФ, при этом действия, явно выходящие за пределы должностных полномочий, «переформулируются» в ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей. Отметим, что при этом неосторожное отношение к последствиям зачастую вообще никак не обосновывается.

Так, Елисеев обвинялся в четырех фактах превышения должностных полномочий, предусмотренных ч. 2 ст. 286 УК РФ: являясь должностным лицом – главой городского поселения, имея умысел на превышение должностных полномочий, направленных на передачу в собственность гражданам земельных участков, находящихся в собственности городского поселения, вопреки п. 9 ч. 9 ст. 39.29 Земельного кодекса РФ, достоверно зная, что указанные участки земли, невозможно было образовать в самостоятельный земельный участок, с разрешенным использованием – для индивидуального жилищного строительства, без нарушения требований, предусмотренных ст. 11.9 Земельного кодекса РФ, издал ряд указанных в приговоре постановлений и соглашений, тем самым незаконно передал в собственность четырех граждан земельные участки за плату в несколько раз ниже их рыночной стоимости.

Государственный обвинитель просил переквалифицировать действия подсудимого с ч. 2 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 293 УК РФ, по каждому из четырех эпизодов, оценив их как ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к обязанности по должности, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов государства, поскольку умысел на совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 286 УК РФ, не доказан, а доказательства указывают на наличие в действиях

*подсудимого составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 293 УК РФ*¹. Примечательно, что суд, изменив квалификацию, освободил виновного от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ). Есть и иные подобные решения суда².

На наш взгляд, такая практика не является правильной. Налицо осознанные целенаправленные действия должностных лиц, в том числе неоднократные. В своих решениях суд не приводит доводов, исключających умысел должностного лица и подтверждающих неосторожное отношение к последствиям. Да и может ли быть неосторожность, когда само управленческое решение должностного лица неизбежно ведет к последствиям – неправомерное отчуждение государственной или муниципальной собственности влечет соответствующий ущерб, разрешение на строительство объекта водопровода на территории, относящейся к особо охраняемым природным территориям, влечет вред окружающей среде и т. п. Подобная практика, на наш взгляд, ведет к необоснованному смягчению уголовной ответственности или даже освобождению от нее. Полагаем, что в ППВС № 19 следовало бы акцентировать внимание на необходимость доказывания неосторожной формы вины при халатности. Предлагаемое выше дополнение ч. 1 ст. 293 УК РФ указанием на неосторожное отношение к последствиям, будет этому способствовать. Таким образом, главный критерий разграничения превышения должностных полномочий и халатности – форма вины. Если действие должностного лица, явно выходящее за его полномочия, неизбежно влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан, общества или государства, то применение халатности необоснованно. Доводы о том, что должностное лицо не проверило соответствие своего управленческого решения законодательству, сами по себе не являются достаточными для признания неосторожной формы вины.

¹ *Постановление Новокубанского районного суда Краснодарского края от 17 июля 2020 г. по делу № 1-82/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JESFFxW7wRHP/> (дата обращения: 25.04.2022).*

² *Постановление Эльбрусский районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 4 мая 2016 г. по делу № 1-15/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/iILEX3yE0vH1/> (дата обращения: 25.04.2022).*

Среди должностных преступлений есть норма об ответственности за неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника (ст. 286¹ УК РФ). Данное преступление является умышленным, поскольку на это прямо указано в диспозиции. В литературе отмечается, что если сотрудник органа внутренних дел, являющийся должностным лицом, не исполнил приказ своего начальника, в результате чего по неосторожности наступили общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, должна наступать уголовная ответственность за халатность¹. Думается, с этим можно согласиться. Однако подобных примеров в судебной практике мы не встретили.

А вот с вопросом разграничения халатности и служебного подлога правоприменитель сталкивается нередко. Служебный подлог выражается во внесении в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесении в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков ч. 1 ст. 292¹ УК РФ). Субъектом служебного подлога может быть должностное лицо. Таким образом, служебный подлог и халатность сходны по субъекту, частично по объективной стороне. Служебный подлог – всегда действие, халатность может осуществляться как в форме действия, так и бездействия. В части 2 ст. 292 УК РФ предусмотрены последствия такие же, как в основном составе халатности – существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Главным критерием разграничения рассматриваемых преступлений является форма вины. Служебный подлог – умышленное преступление, а халатность – неосторожное. Однако квалифицированный служебный подлог может быть преступлением с двумя формами вины. Законодатель не исключает неосторожное от-

¹ Тыняная М. А. Отграничение халатности от других должностных преступлений. С. 50 ; Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 123.

ношение к последствиям. И эти случаи вызывают особые сложности при отграничении от халатности. Показательно в этом смысле следующее дело.

Абрамов, врач-патологоанатом, при производстве вскрытия трупа К. не получила и микроскопически не исследовала фрагменты внутренних органов и тканей умершего в больнице К., вместо чего направила труп умершего на захоронение, выдав его родственникам медицинское свидетельство о смерти, в котором указала основанную не на результатах надлежащего гистологического исследования, а на основе визуального осмотра внутренних органов причину смерти К. После того как труп К. увезли, она собрала фрагменты внутренних органов от трупов четырех неустановленных следствием лиц, подвергла его микроскопическому исследованию, на основании которого внесла в протокол патологоанатомического исследования трупа К. не соответствующее действительности гистологическое описание его внутренних органов и не основанный на надлежащем гистологическом исследовании диагноз умершего. В результате установление подлинной причины смерти К. и дача надлежащей правовой оценки действиям медицинских работников ГБУЗ «Городская клиническая больница № 1» стало невозможным, чем существенно нарушены охраняемые законом право, предусмотренное ст. 52 Конституции РФ, и законные интересы потерпевшего на доступ к правосудию. Органами следствия данные деяния были квалифицированы по ч. 2 ст. 292 УК РФ, однако суд изменил квалификацию на ч. 1 ст. 293 УК РФ. Свое решение суд мотивировал тем, что служебный подлог может быть совершен только с прямым умыслом, и виновным умышленно должно быть искажено действительное, имеющее юридическое значение содержание официального документа. По делу не установлено, что, производя патологоанатомическое вскрытие трупа К., Абрамова имела умысел на искажение истинной причины его смерти, равно как и отсутствуют достоверные доказательства тому, что Абрамова в медицинском свидетельстве о смерти К. заведомо указала не соответствующую действительности причину смерти последнего. Предъявленное обвинение свидетельствует лишь о том, что она, недобросовестно относясь к своим обязанностям, не отобрала образцы тканей и органов умершего и указала причи-

ну смерти, не основанную на данных надлежащего гистологического исследования, ввиду чего явилось невозможным установление истинной причины смерти К. Кроме того, не установлена корыстная или иная личная заинтересованность Абрамовой. Действия подсудимой, касающиеся создания гистологического архива от трупа К. из образцов, полученных ею от трупов других лиц, с последующим его недостоверным описанием по факту принадлежности, были совершены ей из-за боязни несения дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей при вскрытии трупа К., т. е. ее действия никак не были связаны с получением ей какой-либо имущественной выгоды либо выгоды неимущественного характера. Не добыто доказательств того, что вышеуказанные действия Абрамовой каким-либо образом повлияли или могли повлиять на оценку эффективности ее работы, искусственного повышения показателей ее работы и связанные с этим благоприятные для нее последствия, т. е. последствия в виде получения ею выгоды неимущественного характера. Таким образом, мотив действий подсудимой в виде иной личной заинтересованности в своих противоправных действиях, указанный в обвинительном заключении, как обязательный составляющий элемент субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, в действиях подсудимой Абрамовой отсутствует, в связи с чем ее действия не могут быть квалифицированы по ст. 292 УК РФ¹.

С предложенными судом критериями разграничения халатности и подлога можно согласиться.

Норма о халатности конкурирует с нормой, предусмотренной ч. 2 ст. 292¹ УК РФ². В последней установлена ответственность за «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом или государственным служащим своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина Российской Фе-

¹ Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 29 января 2020 г. по делу № 1-1033/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WPCKSQ00btIT/> (дата обращения: 30.04. 2022).

² Тыняная М. А. Отграничение халатности от других должностных преступлений. С. 51.

дерации иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства Российской Федерации». В том случае, когда субъектом выступает должностное лицо, имеет место конкуренция общей и специальной нормы, в итоге применяется последняя, т. е. предусмотренная ч. 2 ст. 292¹ УК РФ. «Если же субъектом данного преступления является государственный служащий, то налицо самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей указанным выше лицом»¹.

Вторая группа преступлений, с которыми следует разграничивать халатность, – преступлений против правосудия. Нормы, предусмотренные ст. ст. 299, 300, 301 и 305 УК РФ, являются специальными по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями и превышению должностных полномочий. В связи с этим критерий разграничения халатности с указанными преступлениями против правосудия такой же, что и при разграничении с должностными преступлениями, предусмотренными общими нормами, – форма вины. Как справедливо отмечает В. М. Кочерга, в отличие от халатности они могут быть совершены только путем действия и только с прямым умыслом². «Рассматриваемые нами преступления против правосудия, – верно пишет Ю. С. Рубцова, – характеризуются виной в форме прямого умысла, предполагающего осознание сотрудником органа дознания характера выносимых им протоколов, постановлений, обвинительных актов, их последствий в виде привлечения в качестве обвиняемого невиновного лица, освобождения от уголовной ответственности виновного лица, задержания, заключения под стражу в отсутствии оснований и условий их применения, а также желания наступления этих последствий. Совершение указанных деяний вследствие грубой ошибки, допущенной сотрудником органа дознания при установлении и оценке фактических обстоятельств или при применении

¹ Степанова М. А., Царев Е. В. Указ. соч. С 41.

² Кочерга В. А. Указ. соч. С. 162.

нормы уголовно-процессуального закона, должно быть квалифицировано по ст. 293 УК РФ»¹.

Халатность необходимо разграничивать и с неосторожными преступлениями, связанными с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124 УК РФ). Некоторые авторы рассматривают соотношение нормы о халатности и норм об указанных преступлениях как соотношение в качестве общей и специальных норм². На наш взгляд, данные нормы являются не конкурирующими, а смежными. Их отличает содержание обязанностей, которые ненадлежащее исполняются или не исполняются. В составе халатности эти обязанности являются должностными, а в составах указанных преступлений – профессиональными. Наибольшую сложность в уголовно-правовой оценке вызывают ситуации, при которых одно лицо совмещает выполнение и должностных и профессиональных обязанностей. Такие ситуации особенно распространены в сфере медицинской деятельности. Например, главный врач, дежурный врач и т. п. совмещают выполнение указанных обязанностей. Важно установить, какая именно обязанность (профессиональная или должностная) была выполнена ненадлежащим образом, что привело к соответствующим общественно опасным последствиям. Приведем пример. Дежурный врач отказывает пациенту в госпитализации, пациент умирает. Как следует квалифицировать деяние дежурного врача? Дежурный врач осуществляет организационно-распорядительные функции в виде принятия юридически значимого решения, в том числе принятия решения о госпитализации.

Необоснованный отказ в госпитализации, повлекший по неосторожности смерть обратившегося за оказанием таких услуг гражданина, должен квалифицироваться как халатность. Следует согласиться, что подобная квалификация будет верной лишь в случае, когда врач, поставив правильный диагноз, требующий заведомо для него госпитализации, идет, тем не менее, на осознаваемое им самим нарушение адресованных ему как лицу, наделенному указанными организацион-

¹ Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 124.

² Тищенко Ю. Ю. Указ. соч. С. 91.

но-распорядительными функциями, нормативных предписаний и отказывается оставить пациента в медицинском учреждении¹. Если дежурный врач отказывается в госпитализации ввиду неверно поставленного диагноза из-за своей недостаточной компетентности, то халатности быть не может. Содеянное в зависимости от обстоятельств дела должно квалифицироваться ст. 124 УК РФ или по ч. 2 ст. 109 (ч. 2 ст. 118 УК РФ).

Б. В. Волженкиным отмечено, что уголовная ответственность для медицинских работников государственного (муниципального) учреждения здравоохранения (врач, хирург), допустивших небрежность при проведении лечения, хирургической операции, может наступать только за неосторожные преступления против личности (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124 УК РФ)². Если последствия наступили ввиду неверно принятого должностным лицом управленческого решения (не приглашен вовремя узкий специалист, не организовано проведение необходимого диагностического обследования, не назначен своевременно лечащий врач, не организовано соблюдение правил, направленных на профилактику распространения ВИЧ и т. п.) наступил вред здоровью, смерть заражение ВИЧ, то имеет место халатность.

Данные правила подтверждаются судебной практикой.

Так, заместитель главного врача по медицинской части ГБУЗ Яремич, являющаяся по совместительству врачом – терапевтом, в помещении терапевтического отделения ГБУЗ ненадлежащим образом исполняя свои профессиональные обязанности, проявляя грубую неосмотрительность, а также преступную небрежность, не предвидя возможности летального исхода, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, должна была и могла предвидеть наступление общественно опасных последствий в виде наступления смерти ФИО9, допустила недостатки в оказании ему медицинской помощи, которые явились непосредственной причиной возникновения патологического состояния, от которого впоследствии и наступила смерть. Яремич была осуждена по

¹ Яни П. С. Разграничение должностных и профессиональных функций при квалификации халатности // Законность. 2012. № 4. С. 41–46 ; Гришин А. В. Проблемы разграничения смежных составов при квалификации неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 83–84.

² Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 244.

ч. 2 ст. 109 УК РФ, так как ненадлежащим образом осуществляла профессиональные обязанности врача терапевта. Несмотря на жалобы пациента, его состояние, результаты анализов, Яремич будучи лечащим врачом пациента не назначила и не обеспечила проведение ему консультации хирурга для исключения хирургической патологии, а также назначила, но не обеспечила проведение фиброгастродуоденоскопии¹. В данном случае имеет место ненадлежащее исполнение именно профессиональные обязанности врача, что и обусловило квалификацию по ч. 2 ст. 109 УК РФ. А вот в следующем деле главную роль в уголовно-правовой оценке сыграли не профессиональные, а должностные обязанности.

Так, Кондратьева, являясь заведующей акушерским отделением и врачом акушером-гинекологом, достоверно зная, что роженица П. при поступлении в указанное отделение была отнесена к группе риска, так как поступила из отделения патологии беременных, неправильно организовала ведение родов, а именно не организовала проведение родов врачом-акушером, после окончания рабочего дня уехала домой, узнав от акушерки, что вечером у роженицы П. началась родовая деятельность, осуществляла консультирование акушерки Б. по проведению родов роженицы П. по телефону, в период времени с 20 часов 00 минут 19 октября 2016 г. до 5 часов 10 минут 20 октября 2016 г., при этом не присутствуя фактически при родах, что способствовало неправильной организации ведения родов и невыполнению операции «кесарево сечение», которое могло быть благоприятным для исхода родов и новорожденного. Лишь в 5 часов 50 минут Кондратьева, прибыв в акушерское отделение, провела родоразрешение П. путем вакуум-экстракции плода. Недобросовестное и небрежное исполнение Кондратьевой своих должностных обязанностей повлекло наступление смерти новорожденного². В должностные обязанности заведующей акушерским отделением и де-

¹ Приговор Даниловского районного суда Волгоградской области от 5 июля 2019 г. по делу № 1-27/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/s7gbQ3lCfuL4/> (дата обращения: 30.04.2022).

² Постановление Буденновский городского суда Ставропольского края от 14 февраля 2019 г. по делу № 1-248/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9OH2QheEOB5b/> (дата обращения: 30.04.2022).

журного врача входила организация проведения родов именно врачом-акушером, а не акушеркой, которая не могла проводить операцию «кесарево сечение».

Иногда ненадлежащее выполнение и профессиональных и должностных обязанностей приводит к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью или смерти. Как следует оценивать такую ситуацию? Приведем пример.

Врач-педиатр Федоринов в течение 8 лет наблюдал малолетнего потерпевшего ФИО5 с врожденной кардиомиопатией. Профилактические осмотры делал поверхностно, результаты ЭКГ игнорировал и не направлял его к кардиологу. При обращении ФИО5 за медицинской справкой, дающей право на занятия в спортивной секции «самбо», справку эту выдал, несмотря на противопоказания, что по неосторожности повлекло смерть малолетнего ФИО5 в ходе тренировки по самбо. Суд квалифицировал деяние врача по ч. 2 ст. 293 УК РФ¹. В данном примере врач ненадлежащим образом исполнял профессиональные обязанности, а также обязанности должностного лица по принятию юридически значимого решения – по допуску к занятиям самбо. Причем ненадлежащее исполнение обеих обязанностей находится в причинной связи с последствием. Суд не мотивировал применение именно ч. 2 ст. 293, а не ч. 2 ст. 109 УК РФ. На наш взгляд, такое решение правильное. Санкция ч. 3 ст. 293 УК РФ предусматривает более строгое наказание, потому при наличии признаков двух указанных преступлений, должна применяться норма о халатности.

Халатность необходимо отграничивать и от иных неосторожных преступлений, последствия которых сходны с последствиями халатности (ст. ст. 143, 215¹, 216, 217 УК РФ и др.).

Указанные составы похожи с халатностью по последствиям, неосторожной форме вины. Их субъект может быть должностным лицом. В таком случае норма о халатности является общей по отношению к указанным нормам. При конкуренции таких норм применяется специальная норма (ч. 3 ст. 17 УК РФ). Однако, как справедливо отмечают С. А. Елисеев и М. А. Тыняная, если на должностное лицо

¹ Постановление Кировского городского суда Мурманской области от 9 января 2020 г. по делу № 1-143/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9OH2QheEOB5b/> (дата обращения: 30.04.2022).

обязанности по соблюдению или обеспечению соблюдения требований охраны труда, правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ, требований пожарной безопасности непосредственно возложены не были, но оно обязано было контролировать соблюдение этих правил и не сделало этого, вследствие чего наступили общественно опасные последствия, предусмотренные в ст. 293 УК РФ, такое должностное лицо должно быть привлечено к ответственности за халатность¹.

Существует дискуссия по поводу соотношения норм, предусмотренных ст. ст. 293 и 215¹ УК РФ. По мнению М. А. Степановой и Е. В. Царева, они соотносятся как общая и специальная, при этом авторы приводят отличия признаков составов указанных преступлений (объект, предмет, специфику деяния, а также то, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ кроме должностного лица, является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации)². С. А. Елисеев и М. А. Тыняная, считают неверным такое суждение и называют норму, содержащуюся в ст. 215¹ УК РФ специальной по отношению к нормам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий³. Поскольку в диспозиции нормы, предусмотренной ст. 215¹ УК РФ, указана неосторожная форма вины, это преступление является неосторожным, а потому не может рассматриваться в качестве специального случая злоупотребления либо превышения должностных полномочий, которые являются умышленными преступлениями. Полагаем, что только при совпадении субъектов, норму, предусмотренную ст. 215¹ УК РФ можно назвать специальной по отношению к халатности. Если субъект – лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, то это смежные преступления. Поэтому в случае совершения должностным лицом незаконных прекращения или ограничения подачи потребителям электрической энергии либо отключения их от других источников жизнеобеспечения, если это повлекло по

¹ Елисеев С. А., Тыняная М. А. Квалификация бездействия должностных лиц при конкуренции уголовно-правовых норм // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 13–14.

² Царев Е. В. Особенности квалификации и отграничения халатности от смежных составов преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 42.

³ Елисеев С. А., Тыняная М. А. Указ. соч. С. 15.

неосторожности причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия, а также смерть, содеянное следует квалифицировать не по ст. 293, а по ст. 215¹ УК РФ.

В судебной практике возможны ситуации, при которых должностное лицо правоохранительного органа не надлежащим образом организуют хранение вещественных доказательств, которыми выступают ограниченные в гражданском обороте предметы и вещества (оружие, наркотические средства и т. п.). Как отмечает Ю. С. Рубцова, в данном случае содеянное представляет собой идеальную совокупность преступлений, при наступлении последствий, предусмотренных ст. 293 УК РФ, и наличии прямой причинной связи между небрежным или недобросовестным хранением вещественных доказательств сотрудником органа дознания и наступившими последствиями, действия сотрудника дознания должны быть квалифицированы по совокупности ст. 293 УК РФ и ст. ст. 222, 222¹, 228² УК РФ¹.

На наш взгляд, незаконного хранения оружия в данном случае не будет. Поскольку под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается «сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность»². В приведенной ситуации должностное лицо нарушает надлежащий порядок хранения оружия как вещественного доказательства, а это несколько не то же самое, что незаконное хранение. Применительно к наркотическим средствам законодатель выделяет самостоятельное преступление – нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ). Субъектом данного преступления является лицо, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил. Оно может быть должностным. Верховный Суд РФ разъяснил, что «в случае нарушения должностным лицом правил вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или причинило по неосторожности

¹ Рубцова Ю. С. Указ. соч. С. 121.

² О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 : в ред. от 11 июня 2019 г. (п. 11). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тяжкий вред здоровью или смерть человека, содеянное надлежит квалифицировать соответственно по чч. 1 или 2 ст. 228² УК РФ и соответствующей части ст. 293 УК РФ»¹. Подобная рекомендация спорна², ввиду того, что по сути предполагает двойное вменение. Состав преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ, включает схожие с халатностью последствия: в ч. 1 ст. 228² УК РФ это утрата предмета преступления (что можно рассматривать как существенно нарушение прав и законных интересов общества и государства), в ч. 2 ст. 228² УК РФ – это причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия. Верховный суд Российской Федерации предлагает рассматривать в качестве последних «наступивший по неосторожности крупный материальный ущерб собственнику, длительное нарушение работы предприятия, учреждения и т. п.»³. Среди тяжких последствий причинение смерти по неосторожности не упоминается, однако применительно к другим составам она охватывается тяжкими последствиями. По сути деяния тоже схожи – ненадлежащее выполнение обязанностей (невыполнение обязанностей) по соблюдению правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. В том случае, если субъект – лицо, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил, является должностным, то норма, предусмотренная ст. 228² УК РФ, на наш взгляд, является специальной по отношению к норме о халатности, что должно исключать совокупность преступлений.

Халатность следует отграничивать и от некоторых преступлений против военной службы, повлекших по неосторожности последствия, сходные с последствиями халатности, в том числе те, признаком которых служит небрежное или

¹ *О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Борков В. Н.* Ответственность за халатность в структуре уголовно-правовой охраны функционирования государства // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России.* 2020. № 1 (50). С. 40.

³ *О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

недобросовестное отношение к службе (ст. ст. 332, 340, 341, 342, 348, 349 УК РФ). Субъектами этих преступлений могут быть военнослужащие, обладающие признаками должностного лица. В таком случае нормы об этих преступлениях могут выступать специальными по отношению к норме о халатности (когда деяние, указанное в данных статьях, связано с кругом обязанностей военнослужащих как должностных лиц) и должны применяться именно специальные нормы. Также анализируемые нормы могут быть смежными по отношению к халатности. В таких случаях в основе их разграничения лежит характер выполняемых полномочий – являются они профессиональными (связанные непосредственно с несением службы конкретным военнослужащим) или должностными.

Так, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что ответственность по ст. 348 УК РФ за нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло их утрату, могут нести лишь те лица, которым оно было вверено для служебного пользования, т. е. выдано для индивидуального применения в ходе исполнения конкретной служебной функции (несения службы в наряде, выполнения стрельб, сопровождения грузов, выполнения лабораторных работ и т. д.). Если предмет был выдан лицу не для индивидуального применения, а при исполнении служебных обязанностей, основания для квалификации по ст. 348 УК РФ отсутствуют. В частности, не могут быть квалифицированы по рассматриваемой статье действия начальника, повлекшие по неосторожности утрату предметов военного имущества, выданных для обеспечения служебной деятельности подчиненных. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по ст. 293 УК РФ¹.

Е. В. Царев, разграничивая ст. ст. 293 и 348 УК РФ, справедливо заметил, что для правильной квалификации деяний должностных лиц как халатность необходимо установить: «во-первых, что военное имущество было выдано лицу не для индивидуального применения при исполнении служебных обязанностей, а для обеспечения служебной деятельности подчиненных; во-вторых, в результате не-

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

надлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей по неосторожности оно было утрачено или уничтожено, повреждено»¹.

Подводя итог данному параграфу, можно сделать следующие выводы.

1. Халатность следует отграничивать от нескольких групп преступлений:

- должностных преступлений (ст. ст. 285, 285¹, 285², 285⁴, 285⁵, 286, 286¹, 292, ч. 2 ст. 292¹ УК РФ);
- преступлений против правосудия (ст. ст. 299, 300, 301, 305 УК РФ);
- неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 2 ст. 124 УК РФ и др.);
- иных неосторожных преступлений, последствия которых схожи с последствиями халатности (ст. ст. 143, 215¹, 216, 217 УК РФ и др.);
- преступлений против военной службы, повлекших по неосторожность последствия, схожие с последствиями халатности, в том числе те, признаком которых является небрежное или недобросовестное отношение к службе (ст. ст. 332, 340, 341, 342, 348, 349 УК РФ).

2. В ходе исследования судебной практики было выявлено значительное число случаев, когда умышленные деяния, изначально квалифицированные как злоупотребление должностными полномочиями ввиду недоказанности корыстной или иной личной заинтересованности были переквалифицированы на халатность, причем неосторожное отношение к последствиям отдельно не обосновывалось. Во многих случаях такой переквалификации виновные освобождались от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, либо в связи с судебным штрафом. Считаем, что исключение из ч. 1 ст. 285 УК РФ признака мотива, а также включение в чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ указание на неосторожную форму вины скорректировало бы судебную практику. Доказыванию формы вины уделялось бы большее значение.

Халатность и злоупотребление должностными полномочиями в первую очередь следует разграничивать по форме вины. Отсутствие доказанности ко-

¹ Царев Е. В. Указ. соч. С. 43.

рыстной или иной личной заинтересованности должностного лица без обоснования неосторожной формы вины по отношению к соответствующему деянию и последствиям не должно предопределять квалификацию преступления по ст. 293 УК РФ. Форма вины – критерий разграничения халатности и специальных видов злоупотребления должностными полномочиями.

3. Отличие между преступлениями, предусмотренными ч. 3 ст. 285 и чч. 2 или 3 ст. 293 УК РФ, состоит в том, что при злоупотреблении должностными полномочиями отношение к первому последствию умышленное, ко второму – неосторожное, а при халатности – неосторожное. Указанные критерии относятся и к разграничению халатности и специальных видов злоупотребления должностными полномочиями.

4. Главным критерием разграничения халатности и злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285⁴ УК РФ) является форма вины. Первое из указанных преступлений неосторожное, второе – умышленное. Главный критерий разграничения халатности и нарушения должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа (ст. 285⁵ УК РФ), – признак субъекта. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 285⁵ УК РФ, является должностное лицо головного исполнителя условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, подвергнутое административному наказанию за преюдиционное административное правонарушение. Субъектом же халатности выступает должностное лицо, не обладающее указанными признаками, например, представляющее государственного заказчика.

5. Проблема разграничения превышения должностных полномочий и халатности, исходя из законодательных формулировок указанных преступлений, вообще не должна стоять, поскольку первое преступление предполагает выход за рамки должностных полномочий, а второе – невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанности по должности. Кроме того, халатность воспринимается преимущественно как преступление, совершаемое в форме бездействия, а превы-

шение должностных полномочий – только в форме действия. Вместе с тем в судебной практике эта проблема возникает нередко. Это объяснимо тем, что халатность может быть совершена в форме действия – ненадлежащего выполнения должностным лицом своих обязанностей. Кроме того, нередко правоприменитель ошибочно или вынужденно применяет ст. 286 УК РФ вместо ст. 285 УК РФ, что также объясняет существование необходимости проводить в процессе квалификации отграничение от халатности. Полагаем, что основным критерий разграничения превышения должностных полномочий и халатности – форма вины. Если действие должностного лица, явно выходящее за его полномочия, неизбежно влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан, общества или государства, то применение халатности необоснованно. Доводы о том, что должностное лицо не проверило соответствие своего управленческого решения законодательству, сами по себе не являются достаточными для признания неосторожной формы вины.

6. Форма вины является и критерием разграничения халатности и других должностных преступлений (ст. ст. 285¹, 285², 285⁴, 286¹, 292 УК РФ), в том числе специальных видов – преступлений против правосудия (ст. ст. 299, 300, 301 и 305 УК РФ). Халатность – неосторожное преступление. Указанные должностные преступления – умышленные. Служебный подлог также содержит обязательный признак – мотив (корыстная или иная личная заинтересованность), чего не может быть в халатности.

7. При отграничении халатности от преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124 УК РФ важным критерием является характер обязанности, неисполнение или ненадлежащее исполнение которой привело к общественно опасным последствиям. Если это обязанность, вытекающая из статуса должностного лица, то имеет место халатность, если это профессиональная обязанность, то одно из указанных преступлений. В ситуациях, когда неисполнение (ненадлежащее исполнение) и должностной и профессиональной обязанности привело к последствиям, необходимо применять норму о халатности.

8. Преступления, предусмотренные ст. ст. 143, 215¹, 216, 217 УК РФ, схожи с халатностью по последствиям, неосторожной форме вины. Их субъект может быть должностным лицом. В таком случае норма о халатности является общей по отношению к указанным нормам. При конкуренции таких норм применяется специальная норма.

9. Ситуации, при которых должностное лицо правоохранительного органа не надлежащим образом организуют хранение вещественных доказательств, которыми выступает оружие и другие предметы, указанные в ст. ст. 222, 222¹ УК РФ, должны квалифицироваться как халатность. В случае подобного деяния в отношении наркотических средств и других предметов, указанных в ст. 228² УК РФ, – по данной статье, поскольку если лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, является должностным, эта норма является специальной по отношению к халатности. В связи с этим рекомендация Верховного Суда Российской Федерации о квалификации рассматриваемой ситуации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 228² и 293 УК РФ порождает двойное вменение.

9. Нормы о преступлениях против военной службы, повлекших по неосторожность последствия, схожие с последствиями халатности, в том числе те, признаком которых является небрежное или недобросовестное отношение к службе (ст. ст. 332, 340, 341, 342, 348, 349 УК РФ) могут являться специальными по отношению к норме о халатности (когда деяние, указанное в данных статьях, связано с кругом обязанностей военнослужащих как должностных лиц), в результате должны применяться именно специальные нормы. Также анализируемые нормы могут быть смежными по отношению к халатности. В таких случаях в основе их разграничения лежит характер выполняемых полномочий – являются они профессиональными (связанные непосредственно с несением службы конкретным военнослужащим) или должностными.

§ 2. Совершенствование регламентации ответственности за халатность

При рассмотрении в рамках второй главы настоящей работы признаков состава халатности нами уже были обоснованы некоторые предложения по совершенствованию регламентации ответственности за данное преступление. Вместе с тем есть и другие возможные направления изменений в указанной сфере¹. Прежде всего, речь идет о дифференциации уголовной ответственности за халатность, которая признается многими учеными одним из важнейших (генеральных) направлений уголовно-правовой политики современных государств². «Дифференциация уголовной ответственности, – пишет А. Ю. Боковня, – важнейшая и необходимая предпосылка успешного противодействия преступности, реализации принципов справедливости, равенства граждан перед законом и гуманизма и достижения целей наказания, поскольку она задает не только пределы ответственности в целом, но и условия индивидуализации наказания судом»³.

Ответственность за халатность дифференцирована достаточно обстоятельно (ст. 293 УК РФ содержит четыре части) с помощью квалифицирующих признаков. Обобщив научные представления о квалифицирующих признаках С. В. Кондрачук и П. А. Румянцев, сформулировали следующие характеризующие их свойства: такие признаки являются признаками состава преступления; в основе этих признаков лежат конкретные обстоятельства, связанные с совершением преступления; они обозначают значительное изменение общественной опасности преступления; с ними связано конструирование новой санкции; на базе основного состава преступления они образуют новый состав – квалифицированный, который кроме них наследует все признаки основного; они влияют на квалификацию, так

¹ Мурина Ю. В. Совершенствование регламентации уголовной ответственности за халатность // Правовые технологии. 2023. № 1. URL: <https://www.lawtech.ru/articles/24180> (дата обращения: 20.06.2023).

² Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика. М., 1998. С. 11 ; Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права : избр. ст. (2000–2009 гг.). Ярославль, 2012. С. 5.

³ Боковня А. Ю. Понятие, критерии дифференциации уголовной ответственности и вопросы ее реализации в Уголовном кодексе Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 228.

как регламентированы в отдельном структурном элементе закона об уголовной ответственности¹.

Применительно к халатности содержание квалифицирующих признаков составляет такой признак состава преступления, как последствия. Последствия существенным образом влияют на общественную опасность преступления, влекут санкции норм, образуя квалифицированные составы, обуславливают на квалификацию халатности. Таким образом, сам подход к установлению разной ответственности за халатность в зависимости от преступных последствий можно признать теоретически обоснованным. Интересно отметить, что многие законодательные изменения ст. 293 УК РФ касались именно квалифицирующих признаков. Так, в 2003 г. в ч. 2 ст. 293 УК РФ иные тяжкие последствия как альтернатива причинения смерти заменены на тяжкий вред здоровью. Кроме того ст. 293 УК РФ была дополнена ч. 3, предусматривающей особо квалифицированный признак – последствие в виде причинения по неосторожности смерти двум или более лицам. Наконец, в 2015 г. была введена ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, усиливающая ответственность за халатность, повлекшую причинение особо крупного ущерба.

Законодательное решение о замене тяжких последствий на тяжкий вред здоровью в ч. 2 ст. 293 УК РФ неоднозначно оценивается в научной литературе. Одни авторы считают его верным, «поскольку в уголовном законе следует избегать нечетких и трудно толкуемых формулировок, к которым относятся, в том числе, “иные тяжкие последствия”»². Другие критикуют его за то, что «действующая редакция ст. 293 УК РФ утратила должную степень дифференциации по степени общественной опасности деяния в случае наступления последствий, связанных с причинением нематериального вреда»³. М. А. Тыняная поясняет, что в ППВС № 19 разъяснено, что «под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 285 УК РФ и п. «в» ч. 3

¹ Кондратюк С. В., Румянцев П. А. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления // Гуманитарные Балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3. С. 113.

² Кочерга В. А. Указ. соч. С. 147–148.

³ Тыняная М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности : дис. ... канд. юрид. наук. С. 126.

ст. 286 УК РФ, следует понимать последствия в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п. Полагаем, наступление этих последствий в случае неисполнения должностным лицом своих обязанностей должно влечь более строгую ответственность и за халатность»¹. Е. В. Царев также отрицательно относится к исключению иных тяжких последствий из ч. 2 ст. 293 УК РФ, обосновывая свою позицию тем, что, по его мнению, «к последствиям квалифицированного состава халатности кроме тяжкого вреда здоровью и смерти человека следует относить материальный ущерб и нематериальный вред. Тяжкие последствия в виде нематериального вреда могут выражаться в массовом заболевании людей или животных, крупной аварии на предприятии или остановке его деятельности на длительный период, совершении другими лицами особо тяжкого преступления, ответственность за которое предусмотрена в УК РФ в виде формального состава; и других общественно опасных последствиях»².

В целом соглашаясь с критическими замечаниями по поводу исключения из квалифицированного состава халатности признака «иных тяжких последствий», отметим, что действующее законодательство особо крупный ущерб выделило в самостоятельный квалифицирующий признак, и он не может составлять содержание иных тяжких последствий. Однако есть случаи, когда помимо количественной составляющей ущерба (их размера) последствия включают нечто большее (например, от пожара, возникшего из-за халатности должностного лица, сгорела большая часть населенного пункта, причинен средней тяжести вред здоровью многим людям, уничтожена большая часть заповедника и т. п.). К тяжким последствиям также можно отнести помимо вышеперечисленного наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации; срыв исполнения поставленных высшим командованием задач; создание угрозы

¹ Там же. С. 126–127.

² Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 182.

безопасности государства, катастрофы или аварии; длительное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; срыв выполнения боевой задачи; вывод из строя боевой техники; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда¹.

Этот и другие приведенные выше примеры показывают, что общественная опасность халатности, повлекшей последствия, которые можно оценить как тяжкие гораздо выше, чем у деяний, предусмотренных чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ. Кроме того, из толкования тяжких последствий, предлагаемого Верховным Судом Российской Федерации применительно к ст. ст. 285, 286 УК РФ и другим нормам уголовного закона, использующим данный термин (ст. ст. 126, 131, 132 и др.), очевидно, что самоубийство потерпевшего рассматривается как альтернативное смерти иное тяжкое последствие. Однако действующая редакция ч. 2 ст. 293 УК РФ вынуждает правоприменителя расширительно толковать последствие в виде смерти, включая в него самоубийство потерпевшего. Примеры этому есть в судебной практике². Расширительное толкование свидетельствует о недостатке законодательной техники, возврат в содержание квалифицирующего признака иных тяжких последствий исключит данный недостаток.

Ранее мы обосновали, что создание условий для совершения преступления другим лицом, можно отнести к существенному нарушению интересов личности, общества. Однако преступление преступлению рознь. Одно несет лишь потенциальную опасность, например, незаконный оборот оружия, наркотических средств, другое причиняет реальный вред. Если это тяжкий вред или смерть, то опасность такого преступления законодательно учтена, поскольку халатность квалифицируется по ч. 2 ст. 293 УК РФ. А если это иное тяжкое или особо тяжкое преступлений против личности, например, изнасилование или насильственные действия сексуального характера? Будет ли соответствовать общественной опасности такой

¹ Такие последствия отнесены к тяжким, как отмечалось выше по УК Казахстана.

² *Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 22 октября 2020 г. по делу № 1-65/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OsxEO2wAHyNi/> (дата обращения: 15.05.2022); Постановление Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 30 августа 2019 г. по делу № 1-324/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SEKSWmVFKigR/> (дата обращения: 15.05.2022).*

халатности должностного лица квалификация по ч. 1 ст. 293 УК РФ, особенно если потерпевшим является несовершеннолетнее лицо? Полагаем, что нет. В связи с чем признание в качестве тяжких последствий создания условий для подобных преступлений, на наш взгляд, является обоснованным.

Важной сферой общественных отношений, уголовно-правовой охране которой уделяется особое внимание, является выполнение государственного оборонного заказа. С декабря 2017 г. законодатель предпринял шаги по дополнению УК РФ соответствующими умышленными должностными преступлениями – ст. ст. 285⁴ и 285⁵ УК РФ. В последнее время, когда наша страна столкнулась с беспрецедентной агрессией НАТО и проводит специальную военную операцию на Украине, выполнение государственного оборонного заказа в полном объеме, качественно и в установленный срок приобретает особую значимость. Халатность должностного лица в данной сфере обладает, на наш взгляд, повышенной общественной опасностью по сравнению с общим составом, что должно быть учтено при дифференциации уголовной ответственности. Вопрос в том, каким образом это осуществить. Ориентиром в этом вопросе, на наш взгляд, должны служить ст. ст. 285 и 285⁴ УК РФ. Сопоставив санкции норм в указанных статьях, мы видим, что законодатель существенное нарушение законных интересов общества и государства при выполнении государственного оборонного заказа не отнес к тяжким последствиям, т. е. признал их, с одной стороны, менее общественно опасными, чем тяжкие последствия, но более общественно опасными, чем последствия, указанные в ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Таким образом, в целях обеспечения дифференциации ответственности за халатность по степени общественной опасности последствий, связанных с причинением нематериального вреда, унификации построения норм о халатности с общими и специальными нормами о злоупотреблении должностными полномочиями считаем необходимым дополнить:

– часть 1¹ ст. 293 УК РФ квалифицирующим признаком *«существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа»*;

– часть 2 ст. 293 УК РФ признаком *«иные тяжкие последствия»*, под которыми следует понимать: самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, причинение средней тяжести вреда здоровью многим людям, создание условий для совершения умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления против половой свободы или половой неприкосновенности личности, последствия в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, массового заболевания людей или животных; наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации; срыв исполнения поставленных высшим командованием задач; создание угрозы безопасности государства, катастрофы или аварии; длительное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; срыв выполнения боевой задачи; вывод из строя боевой техники; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда.

Введение указанных квалифицирующих признаков одобрило большинство респондентов (прил.).

Еще одним направлением совершенствования нормы о халатности, обсуждаемым в научной литературе, является учет разной общественной опасности последствий в виде смерти и причинения тяжкого вреда здоровью. В. А. Кочерга пишет по этому поводу: «Трудно согласиться с тем, что закон уравнивает столь неравнозначные последствия, как смерть и причинение тяжкого вреда здоровью. Думается, что это не вполне обоснованный подход. Данный состав преступления в соответствующей части является специальным по отношению к составам “Причинение смерти по неосторожности” (ст. 109 УК РФ) и “Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности” (ст. 118 УК РФ), признаваемым самостоятельными деяниями. В нем отражена специфика и повышенная степень общественной опасности указанных деяний, совершенных должностным лицом. Кроме того, нельзя ставить в один ряд наступление смерти человека и причинение тяжкого вреда его здоровью. Все же названные последствия не относятся к однопо-

рядковым»¹. Соответственно, ученый предлагает внести изменения в ст. 293 УК РФ, предусмотрев в ней последствия в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью и в виде причинения по неосторожности смерти человеку в разных частях статьи².

Соглашаясь с тем, что общественная опасность указанных последствий различна, вместе с тем не поддерживаем предложения об их «размещении» в разных частях ст. 293 УК РФ. Во-первых, это усложнит структуру нормы – в ней будет пять частей. Во-вторых, санкция нормы (максимальное наказание до 5 лет лишения свободы) позволяет учесть различную общественную опасность тяжкого вреда здоровью и смерти при индивидуализации наказания. В-третьих, если сравнить случаи, когда халатность влечет тяжкий вред здоровью многим лицам и смерть одному человеку, можно ли утверждать, что в первом из них общественная опасность существенно меньше? Думаем, что нет. В-четвертых, в уголовном законе есть и другие примеры, когда оба рассматриваемых последствия размещены в одном квалифицирующем признаке (п. «в» ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127², ч. 2 ст. 128¹, ч. 2 ст. 217² УК РФ и др.). Учитывая сказанное, считаем, что халатность, повлекшая по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия должна образовывать один квалифицированный состав преступления.

Не можем согласиться и с предложением В. А. Кочерги об изменении редакции ч. 3 ст. 293 УК РФ, состоящем в замене слов «смерть двух или более лиц» на «смерть нескольких лиц», обоснованным тем, что, «говоря о жизни многих людей, непозволительно прибегать к формальному перечислению»³. На наш взгляд, именно формальное обозначение минимального числа потерпевших исключает возможность различного толкования указанного признака.

Не в полнее удачной, на наш взгляд, является формулировка начала квалифицированного и особо квалифицированных составов халатности. Так, ч. 1¹ ст. 293 УК РФ начинается со слов: «То же деяние», а чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ: «де-

¹ Кочерга В. А. Указ. соч. С. 150.

² Там же.

³ Там же. С. 154.

яние, предусмотренное частью первой настоящей статьи». Первый недостаток заключается в том, что слово «деяние» употребляется в единственном числе, тогда как основной состав халатности содержит два деяния: неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей. В других нормах, где основной состав включает альтернативные деяния, при формулировании квалифицированных составов используется слово «деяния».

Второй недостаток состоит в том, что в чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ упоминается лишь деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 293 УК РФ, что приводит к ошибочному выводу о том, что норма, предусмотренная ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, может вменяться по совокупности с нормами, предусмотренными чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ, при причинении одним деянием особо крупного ущерба и тяжкого вреда здоровью или смерти. Действительно, возможна ситуация, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекло и особо крупный ущерб и тяжкий вред здоровью, либо смерть – есть признаки, указанные в чч. 1¹ и 2 ст. 293 УК РФ. Однако эти нормы не находятся в разрешимой конкуренции, поскольку в ч. 2 ст. 293 УК РФ упоминается только деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 293 УК РФ, а термин «деяние» включает не только собственно действие или бездействие, но и последствия¹. То есть нормы, предусмотренные чч. 2 или 3 ст. 293 УК РФ, являются квалифицированными только по отношению к норме, предусмотренной ч. 1 ст. 293 УК РФ, а с нормой, предусмотренной ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, должны применяться в описываемой ситуации в совокупности. Однако это противоречит сложившейся судебной практике и, видимо, замыслу законодателя.

В целях решения обозначенных проблем предлагаем в ч. 1¹ ст. 293 УК РФ слова: «То же деяние..» заменить на: «*Те же деяния*», а чч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ

¹ Верховный Суд Российской Федерации пояснил применительно к ст. 167 УК РФ, что деяние включает в себя и последствия: «умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба» (*О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем*: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 (п. 6). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

начинать с выражения: «*Деяния, предусмотренные частями первой и первой со значком один, повлекшие...*».

Второе направление совершенствования регламентации ответственности за халатность связано с изменением санкций норм, предусмотренных чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ. Е. В. Царев в своем диссертационном исследовании обращал внимание на необходимость усиления санкций основного состава халатности, однако конкретных предложений в данном направлении не сформулировал¹.

Согласно действующему законодательству санкции указанных норм предусматривают следующие виды наказаний (табл. 3).

Таблица 3 – Содержание санкций норм, предусмотренных чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ

Виды и размеры наказаний	Часть 1 ст. 293 УК РФ	Часть 1 ¹ ст. 293 УК РФ
Штраф	В размере до 120 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года	В размере от 200 тыс. до 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового
Обязательные работы	На срок до 360 часов	На срок до 480 часов
Исправительные работы	На срок до 1 года	На срок до 2 лет
Арест	На срок до 3 месяцев	На срок до 6 месяцев

Как мы видим, санкции указанных норм не содержат наказания в виде лишения свободы. При изучении зарубежного опыта стран постсоветского пространства мы отмечали, что многие страны установили наказание в виде лишения свободы за основной состав халатности (Азербайджан, Казахстан, Молдова, Украина, Грузия, Беларусь). Причем максимальный срок лишения свободы в разных странах варьируется от 6 месяцев до 5 лет). Отметим, что в большинстве указанных стран (кроме Беларуси и Молдовы) последствия в основном составе – существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо

¹ Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. С. 174.

охраняемых законом интересов общества или государства. Иные тяжкие последствия, к которым может быть отнесен крупный ущерб, вынесены в квалифицированный состав. Так, по УК Республики Казахстан причинение крупного или особо крупного ущерба включено в содержание тяжких последствий (ч. 4 ст. 3 УК Республики Казахстан), а следовательно максимальное наказание в этом случае выше (согласно ч. 2 ст. 371 УК Республики Казахстан оно составляет 4 года лишения свободы). В УК Молдовы и УК Республики Беларусь в основной состав халатности включены соответственно крупный и особо крупный ущерб, и максимальный срок лишения свободы составляет соответственно 2 года и 5 лет.

Считаем, что указанный зарубежный опыт является весомым, но не единственным аргументом в пользу дополнения санкций чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ лишением свободы. Обратимся к практике рассмотрения судами уголовных дел об указанных видах халатности за последние 5 лет. Ее наглядно можно представить в таблицах 4 и 5.

Таблица 4 – Количество осужденных лиц к видам наказаний и освобожденных от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 293 УК РФ в 2017–2022 гг., человек¹

Количество осужденных лиц к видам наказаний и освобожденных от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 293 УК РФ	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего осуждено	96	87	84	82	107	125
Штраф:						
– всего	53	40	32	31	54	55
– в размере до 5 тыс.	1					
– в размере от 5 до 25 тыс.	12	12	4		19	14
– в размере от 25 до 100 тыс.	39	27	27	3	34	40
– в размере от 100 до 300 тыс.	1	1	1	28	1	1
Обязательные работы	5	7	7	10	3	10
Исправительные работы	2	7	10	5	8	2
Исправительные работы условно	4	3			1	1
Арест						
Дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определен-						

¹ По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчеты о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 2017–2022 гг.

ной деятельностью	5	9	8	4	3	10
Освобождено от наказания	32 (33% ¹)	24 (28%)	35 (42%)	35 (43%)	41 (38%)	57 (46%)
Освобождено от уголовной ответственности:						
– всего	66	107	99	102	117	121
– по амнистии	4	2	0	1	0	0
– в связи с примирением с потерпевшим	1	4	4	0	8	3
– в связи с деятельным раскаянием	2	4	0	0	2	3
– в связи с судебным штрафом	24	44	49	54	33	19
– по иным основаниям (в том числе в связи с истечением сроков давности)	35 (53% ²)	53 (50%)	46 (46%)	47 (46%)	74 (63%)	95 (79%)

Таблица 5 – Количество осужденных лиц к видам наказаний и освобожденных от уголовной ответственности по ч. 1¹ ст. 293 УК РФ в 2017–2022 гг., человек³

Количество осужденных лиц к видам наказаний и освобожденных от уголовной ответственности по ч. 1 ¹ ст. 293 УК РФ	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего осуждено	2	6	7	15	6	26
Штраф:						
– всего	2	3	4	3	1	5
– в размере от 25 до 100 тыс.				1		
– размере от 100 до 300 тыс.	2	1	2	2	1	4
– в размере от 300 до 500 тыс.		2	2			1
Обязательные работы		1	1	1	1	1
Исправительные работы		1		1	1	2
Исправительные работы условно				2		1
Арест						
Дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью		3	2		1	2
Освобождено от наказания	0	1 (17% ⁴)	2 (29%)	8 (53%)	3 (50%)	17 (65%)
Освобождено от уголовной ответственности:						
– всего	0	3	12	21	15	30
– в связи с примирением с потерпевшим						
– в связи с деятельным раскаянием						

¹ Доля освобожденных от наказания лиц в общем числе осужденных.

² Доля освобожденных от уголовной ответственности, в том числе в связи с истечением сроков давности.

³ По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчеты о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 2017–2022 гг.

⁴ Доля освобожденных от наказания лиц в общем числе осужденных.

– в связи с судебным штрафом		1	3	6	2	1
– по иным основаниям (в том числе в связи с истечением сроков давности)		2 (67% ¹)	9 (75%)	15 (71%)	13 (87%)	29 (97%)

Согласно приведенным статистическим данным арест как вид наказания не применяется. Это связано с проблемами применения данного вида наказания в целом. Вместе с тем исключение ареста из санкций норм о халатности было бы преждевременным ввиду сохранения его в общей системе наказаний.

Наиболее строгим видом наказания, реально назначаемым по чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ, выступают исправительные работы, причем нельзя сказать, что это самый распространенный вид наказания. Таковым является штраф. Следует отметить, что суды используют весь «диапазон» возможных размеров штрафа, предусмотренных санкциями. В связи с этим в части, касающейся штрафа, они не требуют корректировки.

Обращает на себя внимание значительная доля освобожденных от наказания лиц в общем числе осужденных за рассматриваемые преступления. Особенно она возросла в последние три года в случаях совершения халатности, повлекшей причинение особо крупного ущерба (оставляет не менее 50%).

Значительно число лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. С 2018 г. оно превышает число осужденных лиц. Наибольшее число лиц освобождается от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности: в 2022 г. их доля от общего числа освобожденных от уголовной ответственности лиц составила 79% (ч. 1 ст. 293 УК РФ), 97% (ч. 1¹ ст. 293 УК РФ). Число лиц, освобожденных в связи с истечением сроков давности значительно больше числа лиц, осужденных к реальным видам наказания. Так, в 2022 г. по ч. 1 ст. 293 УК РФ осуждено к реальному наказанию 67 человек, а освобождено на основании ст. 78 УК РФ – 95; по ч. 1¹ ст. 293 УК РФ осуждено к реальному наказанию 8 человек, а освобождено на основании ст. 78 УК РФ – в 3,6 раз больше (29 человек).

¹ Доля освобожденных от уголовной ответственности, в том числе в связи с истечением сроков давности.

Соответствует ли такая судебная практика общественной опасности халатности? Полагаем, что в случае причинения особо крупного ущерба, точно нет. Тем более, что нередко под халатностью маскируется злоупотребление должностными полномочиями (или иное недоказанное умышленное преступление).

Часто причинение ущерба и, соответственно, халатность должностных лиц выявляют не сразу, а спустя некоторое время в ходе ревизий, финансовых проверок. С момента совершения деяния может пройти более года, пока идет предварительное расследование, срок давности истекает. Получается, что закон предусматривает возможность ухода от ответственности.

Считаем, что санкция ч. 1¹ ст. 293 УК РФ должна содержать лишение свободы на срок свыше 3 лет, чтобы данное преступление относилось к категории средней тяжести. Ввиду того, что санкция ч. 2 ст. 293 УК РФ предусматривает до 5 лет лишения свободы, считаем правильным установить в санкции ч. 1¹ ст. 293 УК РФ наказание до 4 лет лишения свободы. Это исключит столь широкое применение ст. 78 УК РФ и позволит индивидуализировать ответственность, применив данный вид наказания в случаях, когда ущерб в разы превышает минимальную границу особо крупного ущерба (7,5 млн рублей). Данное предложение поддержало большинство опрошенных респондентов (прил.).

Халатность, предусмотренная ч. 1 ст. 293 УК РФ, может, на наш взгляд, остаться преступлением небольшой тяжести. Однако санкция данной нормы должна предусматривать наказание в виде лишения свободы. Ведь речь идет о существенном нарушении гарантированных Конституцией РФ и федеральным законодательством прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Действующая санкция не способствует, на наш взгляд, достижению цели общего предупреждения.

По УК РСФСР 1960 г. санкция за халатность предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Можно ли сказать, что изменение условий жизни общества привело к снижению общественной опасности халатности. Полагаем, что нет.

Совершенно согласны с высказыванием профессора А. И. Марцева: «...для общего предупреждения важно, чтобы уровень карательного воздействия соответствовал уровню преступности. В настоящее время, когда уровень преступности резко поднялся (это очевидный факт), уровень карательного воздействия, закрепленный вновь принятым Уголовным кодексом, остался практически прежним. Отсюда говорить об эффективности общего предупреждения преступлений не представляется возможным»¹.

Мы не претендуем на бесспорность предложения о сроке наказания в виде лишения свободы за простую халатность. Признавая роль формы вины в установлении размеров санкции, проведем аналогии с наказуемостью убийства и причинения смерти по неосторожности. Первое деяние наказывается до 15 лет лишения свободы, а второе до 2. Разница – почти в 8 раз. Если мы возьмем смежное с халатностью умышленное преступление – злоупотребление должностными полномочиями (наказывается до 4 лет лишения свободы), то применив ту же пропорцию, придем к выводу, что установление наказания за неквалифицированную халатность в виде лишения свободы на 6 месяцев, будет вполне обоснованным. За дополнение санкции ч. 1 ст. 293 УК РФ лишением свободы высказалось большинство опрошенных респондентов (прил.).

Итак, учитывая опыт советского уголовного законодательства в части, касающейся наказуемости халатности, современный законодательный опыт стран постсоветского пространства, а также пропорциональное соотношение срока лишения свободы за смежные преступления, отличающиеся формой вины, целесообразно дополнить санкции норм, предусмотренных чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ, лишением свободы на срок до 6 месяцев и до 4 лет соответственно. Указанное дополнение санкции, предусмотренной ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, исключит широкое применение судами ст. 78 УК РФ и позволит индивидуализировать ответственность, применив указанный вид наказания в случаях, когда ущерб в разы превышает минимальную границу особо крупного ущерба (7,5 млн рублей).

¹ Марцев И. А. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 33.

Обобщая предложения по совершенствованию нормы о халатности, обоснованные в этом параграфе, а также в рамках второй главы, предлагаем следующую редакцию статьи 293 УК РФ.

«Статья 293. Халатность

1. Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, вследствие недобросовестного отношения к службе или обязанностям по должности, если это повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

наказывается... (виды и размеры наказаний, указанные в санкции действующей нормы), либо лишением свободы на срок до шести месяцев.

1¹. Те же деяния, повлекшие по неосторожности существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа, либо причинение особо крупного ущерба, –

наказываются... (виды и размеры наказаний, указанные в санкции действующей нормы), либо лишением свободы до 4 лет.

2. Деяния, предусмотренные частями первой или первой со значком один, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, смерть человека или иные тяжкие последствия, –

наказываются... (санкция та же).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или первой со значком один, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, –

наказываются... (санкция та же).

Примечание (без изменений)».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим основным выводам.

1. Установление уголовной ответственности за халатность является социально обусловленным ввиду общественной опасности деяния, его относительной распространенности (с учетом латентности), невозможности противодействия данному деянию не уголовно-правовыми средствами, избыточности уголовно-правового запрета халатности, а также его превентивного значения для совершения иных преступлений. Общественная опасность халатности вызвана прежде всего многообъектностью преступления (наряду с нарушением функционирования государства, подрывом авторитета государственной власти существенный вред может причиняться практически всем сферам охраняемых уголовным законом общественных отношений), комплексным характером последствий и должностным положением субъекта.

2. Общественная опасность халатности может существенно отличаться в зависимости от количества и ценности дополнительных объектов, в качестве которых могут выступать любые охраняемые уголовным законом общественные отношения, в том числе требующие особой охраны в настоящее время, а также тяжести причиненного им вреда. Неучтенная законодателем различная тяжесть нематериальных последствий халатности дает основание для вывода о недостаточной дифференциации уголовной ответственности за указанное преступление.

3. Во всех странах постсоветского пространства халатность признается преступлением. В уголовных законодательствах стран дальнего зарубежья нет единодушия по вопросу криминализации халатности. Существует несколько подходов к его решению:

а) уголовная ответственность за халатность отсутствует; должностными преступлениями признаются только умышленные деяния;

б) уголовная ответственность предусмотрена за деяние, связанное с невыполнением или ненадлежащим выполнением служебной обязанности (термин «халатность» не употребляется):

- в одной норме с аналогичным, но умышленным деянием в общем составе злоупотребления служебным положением (Швеция);

- в самостоятельной норме, ответственность ниже, чем за аналогичное умышленное деяние (злоупотребление) (Англия, Турция, Польша);

- в специальных нормах, при отсутствии общей нормы (Голландия, Болгария);

- в самостоятельной норме о невыполнении или ненадлежащем выполнении служебной обязанности (Таиланд) либо незаконном совершении какого-либо действия, являющегося должностной обязанностью (Аргентина), без указания формы вины (указанные преступления могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности);

в) термин «халатность» при описании преступных деяний используется:

- в значении, обозначающем небрежность, причем при описании преступлений, не относящихся к должностным (Израиль);

- для обозначения незначительных должностных и профессиональных преступлений, а также для описания субъективного отношения к преступному деянию, совершаемому общим субъектом (Норвегия);

- для описания деяния государственных служащих, но не в рамках основного состава (Аргентина);

- для описания общего состава служебной халатности (в одной статье со злоупотреблением служебными полномочиями), специальных видов халатности как служебных преступлений, специальных видов халатности, посягающих на другие основные объекты, а также неосторожных преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (Китай).

4. В уголовном законодательстве стран постсоветского пространства реализованы три подхода к определению сферы общественных отношений, выступающих видовым объектом халатности, и субъекту данного преступления:

- узкий (государственнический), где названные признаки ограничены государственной сферой (Республики Таджикистан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Латвия);

- широкий (названное ограничение отсутствует) (Республики Беларусь, Азербайджан, Эстония);
- промежуточный (включает государственную сферу интересов, а также сферу интересов организаций и лиц, осуществляющих публичную деятельность) (Армения, Грузия, Украина, Молдова, Литва).

Субъектом халатности в уголовных законах стран дальнего зарубежья является: должностное лицо (Англия, Болгария, Таиланд); официальное должностное лицо (Норвегия); публичное должностное лицо (Польша); лицо, осуществляющее государственные полномочия (Швеция); чиновник (Турция); публичный служащий (Голландия); государственный служащий (Аргентина); сотрудник государственных органов (КНР). Законодательные определения указанных субъектов за редким исключением отсутствуют. Однако названия глав, где расположены нормы о халатности позволяют утверждать, что субъектами выступают лица, представляющие государственную власть. Хотя в некоторых странах понятие должностного лица не ограничено только государственной сферой (Болгария).

В российском законодательстве отмечается тенденция к расширению понятия должностного лица. Вопрос о продолжении данного процесса требует, на наш взгляд, самостоятельного рассмотрения.

5. Описание деяния в составе халатности у большинства стран постсоветского пространства сходное – неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей (служебных обязанностей). Данное преступление всегда имеет материальный состав. В нормах уголовного права стран дальнего зарубежья аналогами халатности (в российском понимании) можно назвать неосторожные преступления должностных лиц (название субъекта может быть другим), связанные с неисполнением или ненадлежащем исполнением служебных обязанностей. Конструкция составов указанных преступлений может быть не только материальной (в основном составе в качестве последствия названы: значительный ущерб общественному имуществу или государственным и народным интересам – Китай, существенный вред – Польша), но и формальной (Таиланд, Швеция, Англия, Турция, Норвегия и др.). Есть примеры, когда ущерб выступает в качестве квалифи-

цирующего признака (Турция). Составы специальных видов халатности также имеют как формальную, так и материальную конструкцию.

6. Оценивая возможность заимствования законодательного опыта стран дальнего зарубежья, отметим, что декриминализация халатности на сегодняшний момент была бы необоснованной, прежде всего, в силу общественной опасности данного преступления. Объединение халатности в общем составе со злоупотреблением не отвечало бы принципу дифференциации уголовной ответственности в зависимости от форм вины, имеющих разное влияние на общественную опасность деяний. Недопустимо, на наш взгляд, заимствование формальной конструкции состава халатности, так как это противоречит реализованной в российском уголовном законе концепции неосторожных преступлений как преступлений с материальным составом.

В целях совершенствования норм об уголовной ответственности за халатность в отечественном уголовном законодательстве считаем возможным учесть опыт зарубежных стран постсоветского пространства в части: указания при описании признаков субъективной стороны состава на неосторожное отношение виновного именно к последствиям (Кыргызстан, Армения), использования при дифференциации ответственности такого квалифицирующего признака, как «иные тяжкие последствия» (Беларусь, Армения, Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Молдова, Казахстан и др.); ужесточения санкций путем дополнения их таким видом наказания, как лишение свободы (Азербайджан, Казахстан, Молдова, Грузия, Беларусь).

7. Родовым объектом халатности следует признать общественные отношения, обеспечивающие существование и функционирование государства, а видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие осуществление функций государства. В связи с чем предлагаем назвать Раздел X УК РФ «Преступления против государства», а главу 30 УК РФ – «Преступления против осуществления функций государства».

Основным непосредственным объектом халатности является общественное отношение, определяющее обязанность должностного лица, которую оно должно

надлежаще выполнить при осуществлении своих функций. Дополнительным объектом могут выступать общественные отношения или общественное отношение по поводу реализации прав и законных интересов граждан, организаций, интересов общества или государства, отношения собственности, иные отношения, которым может быть причинен имущественный ущерб, отношения по поводу здоровья или жизни личности.

Общественные отношения, обеспечивающие авторитет органов власти (иных мест), в которых должностные лица осуществляют свои функции, можно рассматривать только в качестве факультативного непосредственного объекта халатности. В связи с этим нарушение указанного авторитета не может быть признано единственным последствием халатности и достаточным составообразующим признаком данного преступления.

Халатность является беспредметным преступлением.

8. Деяние в халатности может быть в форме бездействия (неисполнение) или действия (ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей), при характеристике одного эпизода халатности правоприменителю необходимо определиться, в какой форме выражена халатность – неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей должностным лицом, указание одновременно двух деяний некорректно.

Указанная при описании деяния обязанность должна носить правовой характер, быть конкретизированной, возложенной на должностное лицо в надлежащем порядке, обусловленной должностными полномочиями лица. Невыполнение обязанности во внерабочее время (отпуск, выходной, больничный и т. п.) исключает состав халатности. Ответственность за халатность может наступать только при наличии у должностного лица реальной возможности выполнить возложенные на него обязанности; состав халатности отсутствует в случае, если должностное лицо подписывает соответствующие документы, подготовленные и согласованные несколькими подчиненными, несущими непосредственную ответственность за достоверность сведений, указанных в этом документе.

9. Деяние в халатности сформулировано законодателем как «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо *обязанностей по должности...* (курсив наш. – Ю. М.)». Буквальное толкование текста ч. 1 ст. 293 УК РФ допускает ошибочный вывод о том, что альтернативным деянием выступает неисполнение или ненадлежащее исполнение не только обязанностей должностного лица, но и обязанностей по должности, например, профессиональных обязанностей, что противоречит природе халатности как должностного преступления. Предлагаем в действующей редакции ч. 1 ст. 293 УК РФ рассматривать словосочетание «обязанностей по должности», поменяв в нем окончания, как составную часть признака «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе или обязанностям по должности».

10. Крупный (особо крупный) ущерб как следствие халатности может включать: реальный ущерб и упущенную выгоду. К нему можно отнести ущерб не только отношениям собственности, но и экологическим отношениям. Ущерб, не являющийся крупным, может быть включен в содержание последствий халатности в виде «существенного нарушения», однако существенность нарушения должна обуславливаться не только и не столько имущественным ущербом.

11. Ввиду того, что в большинстве случаев в результате халатности причиняется особо крупный ущерб государственной или муниципальной собственности, в 48% халатности размер особо крупного ущерба составляет от 10 до 15 млн рублей, на сегодняшний день отсутствует необходимость снижения минимального размера особо крупного ущерба как последствия халатности.

12. Содержание существенного нарушения прав и законных интересов гражданина составляет нарушение его прав и интересов, гарантированных Конституцией РФ, нормами международного права, федеральными законами, в том числе причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью гражданина, моральный вред – показатель существенности нарушенных прав и интересов гражданина, но только в моральном вреде исследуемое последствие проявляться не может.

Корректное описание существенного нарушения прав и законных интересов организации требует конкретизации данного права и интереса и указания его нормативного закрепления. Если существенное нарушение заключается только в причинении ущерба, то, на наш взгляд, вменение существенного нарушения интересов организации излишне, поскольку крупный и особо крупный ущерб – самостоятельные признаки халатности.

Нарушение интересов общества – это прежде всего нарушение интересов неопределенного круга граждан.

Существенное нарушение интересов государства преимущественно выражается в нарушении деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, подрыве их авторитета или государственной власти в целом, чаще всего они причиняются халатностью должностных лиц, выполняющих функции представителя власти. Подрыв авторитета государственной власти в лице ее конкретного органа не может быть единственным последствием халатности.

Считаем возможным рассмотрение в качестве «существенного нарушения» совершения другим лицом преступления в условиях, возникших в результате халатности, при наличии причинной связи и вины должностного лица.

13. Причинная связь при халатности может быть как прямой, так и опосредованной. Деяние должностного лица, которое явилось необходимым условием причинения вреда другим лицом, следует признавать причинно связанным с данным вредом, если на должностное лицо возлагалась специальная правовая обязанность действия, совершение которого исключило бы причинение вреда, и лицо имело реальную возможность действовать. Если этот вред предусмотрен в качестве квалифицирующего признака халатности, он должен быть вменен должностному лицу, независимо от того, привлечено ли к уголовной ответственности другое лицо, непосредственно причинившее этот вред.

14. Субъектом халатности является должностное лицо. В работе обосновывается необходимость выделить в дефиниции должностного лица самостоятельную функцию принятия юридически значимых решений. В примечаниях к ст. 285

УК РФ разместить сформулированные определения представителя власти, а также функций должностного лица.

«Представитель власти – лицо, наделенное правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, лицо правоохранительного или контрольного (надзорного) органа, а также иное лицо, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Функции принятия юридически значимых решений – полномочия по принятию решений, влекущих юридические последствия, в частности порождающих права или освобождающих от обязанностей лиц, обратившихся за получением государственной услуги.

Организационно-распорядительные функции – полномочия, связанные с руководством находящимися в подчинении лицами, формированием их кадрового состава, организацией их деятельности, применением мер поощрения или дисциплинарных взысканий.

Административно-хозяйственные функции – полномочия по управлению и распоряжению имуществом (в том числе денежными средствами) организации, а также определению порядка его хранения, учету и контролю за его оборотом или расходом».

Анализ судебной практики по ст. 293 УК РФ выявил следующий недостаток: в ряде случаев (от 15–24 %) статус должностного лица просто констатируется без указания функции, которую данное лицо должно осуществлять. А ведь именно функции (представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные) лежат в основе правильного решения вопроса о том, является ли лицо должностным. Значительное число судебных решений называет сразу два вида функций должностного лица, совершающего халатность, – организационно-распорядительные и административно-хозяйственные, что не совсем

правильно. У должностного лица могут быть полномочия по осуществлению нескольких функций. Однако важно установить, в рамках какой именно функции должностное лицо не выполняет или ненадлежащим образом выполняет обязанность. В связи с этим можно рекомендовать правоприменителю большее внимание уделять субъекту халатности, обоснованию его статуса как должностного лица, указывая те функции, в рамках которых он не исполняет или ненадлежаще исполняет должностные обязанности.

15. Существующая редакция диспозиций чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ не дает ясного представления о форме вины халатности, является условием противоречивой судебной практики в исследуемой сфере, способствует поверхностному анализу вины субъекта данного преступления. В связи с этим законодательное описание признаков субъективной стороны халатности необходимо скорректировать, во-первых, указав на неосторожный характер последствий, во-вторых, изменив формулировку признака, характеризующего отношение к службе или обязанностям по должности, убрав слово «небрежное», поскольку небрежность как разновидность неосторожности может характеризовать отношение к последствиям, а не к службе и обязанностям. Мотив и цели как признаки субъективной стороны для состава халатности значения не имеют.

16. Халатность следует определить как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, вследствие недобросовестного отношения к службе или обязанностям по должности, если это повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

17. Халатность следует отграничивать от нескольких групп преступлений:

- должностных преступлений (ст. ст. 285, 285¹, 285², 285⁴, 285⁵, 286, 286¹, 292, ч. 2 ст. 292¹ УК РФ);
- преступлений против правосудия (ст. ст. 299, 300, 301, 305 УК РФ);
- неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 2 ст. 124 УК РФ и др.);

- иных неосторожных преступлений, последствия которых сходны с последствиями халатности (ст. ст. 143, 215¹, 216, 217 УК РФ и др.);
- преступлений против военной службы, повлекших по неосторожности последствия, сходные с последствиями халатности, в том числе тех, признаком которых является небрежное или недобросовестное отношение к службе (ст. ст. 332, 340, 341, 342, 348, 349 УК РФ).

В работе формулируются критерии отграничения халатности от указанных групп преступлений. Наиболее значимые из них следующие.

Халатность и злоупотребление должностными полномочиями в первую очередь следует разграничивать по форме вины. Отсутствие доказанности корыстной или иной личной заинтересованности должностного лица без обоснования неосторожной формы вины по отношению к соответствующему деянию и последствиям не должно предопределять квалификацию преступления по ст. 293 УК РФ. Форма вины – критерий разграничения халатности и специальных видов злоупотребления должностными полномочиями.

Отличие между преступлениями, предусмотренными ч. 3 ст. 285 и чч. 2 или 3 ст. 293 УК РФ, состоит в том, что при злоупотреблении должностными полномочиями отношение к первому последствию умышленное, ко второму – неосторожное, а при халатности – неосторожное. Указанные критерии относятся и к разграничению халатности и специальных видов злоупотребления должностными полномочиями.

Главным критерием разграничения халатности и злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285⁴ УК РФ) является форма вины. Первое из указанных преступлений неосторожное, второе – умышленное. Главный критерий разграничения халатности и нарушения должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа (ст. 285⁵ УК РФ) – признак субъекта. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 285⁵ УК РФ, является должностное лицо головного исполнителя условий государственного контракта

по государственному оборонному заказу, подвергнутое административному наказанию за преюдиционное административное правонарушение. Субъектом же халатности является должностное лицо, не обладающее указанными признаками, например, представляющее государственного заказчика.

Ситуации, при которых должностное лицо правоохранительного органа ненадлежащим образом организует хранение вещественных доказательств, которыми выступает оружие и другие предметы, указанные в ст. ст. 222, 222¹ УК РФ, должны квалифицироваться как халатность. В случае подобного деяния в отношении наркотических средств и других предметов, указанных в ст. 228² УК РФ, — по данной статье, поскольку если лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, является должностным, эта норма является специальной по отношению к халатности. В связи с этим рекомендация Верховного Суда Российской Федерации о квалификации рассматриваемой ситуации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 228² и 293 УК РФ, порождает двойное вменение.

18. В ходе исследования судебной практики было выявлено значительное число случаев, когда умышленные деяния, изначально квалифицированные как злоупотребление должностными полномочиями, ввиду недоказанности корыстной или иной личной заинтересованности были переквалифицированы на халатность, причем неосторожное отношение к последствиям отдельно не обосновывалось. Во многих случаях такой переквалификации виновные освобождались от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности либо в связи с судебным штрафом. Считаем, что исключение из ч. 1 ст. 285 УК РФ признака мотива, а также включение в чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ указания на неосторожную форму вины скорректировало бы судебную практику. Доказыванию формы вины уделялось бы большее значение.

19. В целях обеспечения дифференциации ответственности за халатность по степени общественной опасности последствий, связанных с причинением нематериального вреда, унификации построения норм о халатности с общими и специ-

альными нормами о злоупотреблении должностными полномочиями считаем необходимым дополнить:

– часть 1¹ ст. 293 УК РФ квалифицирующим признаком *«существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа»*;

– часть 2 ст. 293 УК РФ признаком *«иные тяжкие последствия»*, под которыми следует понимать: самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, причинение средней тяжести вреда здоровью многим людям, создание условий для совершения умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления против половой свободы или половой неприкосновенности личности, последствия в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, массового заболевания людей или животных; наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации; срыв исполнения поставленных высшим командованием задач; создание угрозы безопасности государства, катастрофы или аварии; длительное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; срыв выполнения боевой задачи; вывод из строя боевой техники; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда.

20. Учитывая опыт советского уголовного законодательства в части, касающейся наказуемости халатности, современный законодательный опыт стран постсоветского пространства, а также пропорциональное соотношение срока лишения свободы за смежные преступления, отличающиеся формой вины, считаем возможным дополнение санкций норм, предусмотренных чч. 1 и 1¹ ст. 293 УК РФ, лишением свободы на срок до 6 месяцев и до 4 лет соответственно. Указанное дополнение санкции, предусмотренной ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, исключит широкое применение судами ст. 78 УК РФ и позволит индивидуализировать ответственность, применив указанный вид наказания в случаях, когда ущерб в разы превышает минимальную границу особо крупного ущерба (7,5 млн рублей).

В итоге предлагается редакция статьи 293 УК РФ.

Изложенные в работе предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере регламентации ответственности за халатность, хотя и с возможными корректировками, уже сейчас могут быть восприняты органами законодательной власти Российской Федерации. Выявленные проблемы применения норм о халатности и рекомендации по их преодолению могут быть востребованы правоприменителем, позволят стабилизировать судебную практику. Вместе с тем основные положения проведенного исследования могут получить дальнейшее развитие. Перспективы разработки темы видятся в исследовании вопросов криминализации халатности, совершаемой лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также специальных видов халатности. Это позволит на более высоком теоретическом уровне проанализировать вопросы противодействия рассматриваемым преступным посягательствам уголовно-правовыми мерами, создав необходимые предпосылки для дальнейшего совершенствования российского уголовного законодательства в указанном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Уголовно-исполнительный кодекс* Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ : в ред. от 24 июня 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 4 августа 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Федеральный закон* от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» : в ред. от 24 июля 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Федеральный закон* от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» : в ред. от 4 августа 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Федеральный закон* от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : в ред. от 4 августа 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. *Федеральный закон* от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» : в ред. от 24 июля 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Федеральный закон* от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» : в ред. от 10 июля 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. *Федеральный закон* от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : в ред. от 4 августа 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. *Федеральный закон* от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» : в ред. от 19 октября 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. *Федеральный закон* от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. *Федеральный закон* от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. *Указ Президента Российской Федерации* от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») : в ред. от 31 декабря 2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. *Положение* о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 : в ред. от 17 июля 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации* от 24 мая 2021 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р. В. Величенко». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации* от 8 июня 2023 г. № 1404-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богуша Александра Павловича на нарушение его конституционных прав

частью первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» : в ред. от 11 июня 2019 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» : в ред. от 18 октября 2012 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» : в ред. от 16 мая 2017 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» : в ред. от 11 июня 2020 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. *Закон* об уголовном праве Израиля. – URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf>.

24. *Уголовный кодекс Азербайджанской Республики* : утв. Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изм. и доп. по сост. на 30 мая 2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353#pos=6.
25. *Уголовный кодекс Аргентины*. – URL: <https://constitutions.ru/?p=5847>.
26. *Уголовный кодекс Голландии*. / пер. с англ. И. В. Мироновой ; науч. ред. Б. В. Волженкин. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 509 с.
27. *Уголовный кодекс Грузии* // Законодательный вестник Грузии. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229>.
28. *Уголовный кодекс Китайской Народной Республики*. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>.
29. *Уголовный кодекс Кыргызской Республики* от 28 октября 2021 г. № 127 (с изм. и доп. по сост. на 10 октября 2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=293;-44#pos=293;-44.
30. *Уголовный кодекс Республики Армения* от 5 мая 2021 г. – URL: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf.
31. *Уголовный кодекс Республики Беларусь* от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 9 марта 2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=3462;-54.
32. *Уголовный кодекс Республики Болгария* / пер. с болг. ; науч. ред. А. И. Лукашов, Д. В. Милушев. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 298 с.
33. *Уголовный кодекс Республики Казахстан* от 3 июля 2023 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 12 сентября 2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=5;-106.
34. *Уголовный кодекс Республики Корея*. – URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnyye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya>.
35. *Уголовный кодекс Республики Молдова* от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 31 июля 2023 г.). – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=179;-.

36. *Уголовный кодекс Республики Польша*. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.
37. *Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. по сост. на 24 декабря 2022 г.)*. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325.
38. *Уголовный кодекс Республики Узбекистан : утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (с изм. и доп. по сост. на 12 августа 2023 г.)*. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110#pos=5;-106.
39. *Уголовный кодекс Таиланда / пер. с тайс. Четсумон Артрон ; науч. ред. Ю. В. Голик, А. И. Коробеев*. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. – 200 с.
40. *Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изм. и доп. по сост. на 30 сентября 2023 г.)*. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286#pos=68;-54.
41. *Уголовный кодекс Турции*. – URL: <http://zarubejye.com/law/law15f.htm>.
42. *Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. по сост. на 13 июля 2023 г.)*. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109.
43. *Уголовный кодекс Швеции*. – URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii#2:20.
44. *Уголовный кодекс Эстонии*. – URL: https://www.legislationline.org/download/id/6462/file/Estonia_CC_as_of_2002_ru.pdf.
45. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.* – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitel_nih_1845_goda.pdf.
46. *Устав о служебных провинностях. Проект и объяснения Редакционной Комиссии*. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1898. – 342 с.

47. *Уголовное* уложение 1903 года. – Санкт-Петербург, 1903. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/ugolovnoe_uloenie_1903_goda.pdf.

48. *Уголовный* кодекс РСФСР 1922 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. *Уголовный* кодекс РСФСР в редакции 1926 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. *Уголовный* кодекс РСФСР 1960 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики

51. *Апелляционное* постановление Белгородского областного суда Белгородской области № 22-1351/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-33/2020. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xrqw4m7mleZK/>.

52. *Апелляционное* постановление Верховного Суда Республики Тыва Республики Тыва № 22-911/2020 от 19 августа 2020 г. по делу № 1-115/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1n7AFRez8adl/>.

53. *Апелляционное* постановление Волгоградского областного суда Волгоградской области от 19 мая 2020 г. по делу № 22-1387/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/90NH7aenbIJq/>.

54. *Апелляционное* постановление Ивановского областного суда Ивановской области от 25 декабря 2018 г. по делу № 22К-1973/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NPvu9g4rG0xW/>.

55. *Апелляционное* постановление Ивановского областного суда Ивановской области № 22-2278/2019 от 17 декабря 2019 г. по делу № 1-144/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/FclhcXQbyCL4/>.

56. *Апелляционное* постановление Кемеровского областного суда Кемеровской области от 18 мая 2020 г. по делу № 22-1322/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wKMDiupOPdlP/>.

57. *Апелляционное* постановление Краснодарского краевого суда Краснодарского края от 24 сентября 2019 г. по делу № 22-6399/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wOr8dGGd9irT/>.

58. *Апелляционное постановление Ярославского областного суда Ярославской области № 22-2224/2020 от 22 октября 2020 г. по делу № 1-65/2020 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OsxEO2wAHyNi/>.

59. *Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2007 г. по делу № 1-1785/03 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/J5DkmQYSLtl4/>.

61. *Постановление Азовского городского суда Ростовской области от 7 ноября 2018 г. по делу № 1-453/2018 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hnr7zXzM95VR/>.

62. *Постановление Азовского городского суда Ростовской области от 6 мая 2019 г. по делу № 1-274/2019 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zeZqswScvJHd/>.

63. *Постановление Баргузинского районного суда Республики Бурятия от 16 января 2020 г. по делу № 1-32/2020 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HGbCk8JPLPYa/>.

64. *Постановление Буденновского городского суда Ставропольского края от 14 февраля 2019 г. по делу № 1-248/2018 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9OH2QheEOB5b/>.

65. *Постановление Ворошиловского районного суда г. Волгограда Волгоградской области № 1-407/2019 1-46/2020 от 17 января 2020 г. по делу № 1-407/2018 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ufbia0PctL6K/>.

66. *Постановление Джанкойского районного суда Республики Крым от 28 мая 2020 г. по делу № 1-227/2020 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/pXZnxYN4xqNp/>.

67. *Постановление* Завитинского районного суда Амурской области от 2 июля 2020 г. по делу № 1-70/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bRmeRflRvOoC/>.

68. *Постановление* Икрянинского районного суда Астраханской области от 12 мая 2020 г. по делу № 1-243/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aR9v93uHCFr1/>.

69. *Постановление* Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 30 августа 2019 г. по делу № 1-324/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SEKSWmVFKigR/>.

70. *Постановление* Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан от 16 июля 2020 г. по делу № 1-52/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gkeXL8bZ8Idx/>.

71. *Постановление* Кировского городского суда Мурманской области от 9 января 2020 г. по делу № 1-143/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9OH2QheEOB5b/>.

72. *Постановление* Кяхтинского гарнизонного военного суда Республики Бурятия от 2 августа 2019 г. по делу № 1-35/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/c9Va44BoiagK/>.

73. *Постановление* Лаганского районного суда Республики Калмыкия от 28 июня 2019 г. по делу № 1-34/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/55jPyt957FYw/>.

74. *Постановление* Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 1 февраля 2016 г. по делу № 1-14/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yfwi8855VPIY/>.

75. *Постановление* Ленинского районного суда г. Ульяновска от 27 июля 2020 г. по делу № 1-174/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fyrmsrpppdZd/>.

76. *Постановление* Ленинского районного суда г. Тюмени от 28 июля 2020 г. по делу № 1-1095/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ITefw50LSwdg/>.

77. *Постановление* Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 июля 2020 г. по делу № 1-699/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wBcsj9BQBBYY/>.

78. *Постановление* Новокубанского районного суда Краснодарского края от 17 июля 2020 г. по делу № 1-82/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JESFFxW7wRHP>.

79. *Постановление* Приволжского окружного военного суда Самарской области от 29 марта 2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mDPM98zAs21t/>.

80. *Постановление* Саракташского районного суда Оренбургской области от 26 декабря 2014 г. по делу № 1-85/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AXKRCGKJ4yH5/>.

81. *Постановление* Сафоновского районного суда Смоленской области от 10 июля 2020 г. по делу № 1-166/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/d1OfDGVfV95q/>.

82. *Постановление* Сергачского районного суда Нижегородской области от 9 декабря 2019 г. по делу № 1-75/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dVwSCmxdjRLC/>.

83. *Постановление* Усть-Донецкого районного суда Ростовской области от 5 ноября 2019 г. по делу № 1-184/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/z8XhEbOPkDNz/>.

84. *Постановление* Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 27 января 2020 г. по делу № 1-463/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OpCHqRkEGg65/>.

85. *Постановление* Целинного районного суда Республики Калмыкия от 23 июля 2020 г. по делу № 1-56/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Bi1qe9l42HHV/>.

86. *Постановление* Чекмагушевского районного суда Республики Башкортостана от 17 июля 2020 г. по делу № 1-107/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lw95MJdVXAVd/>.

87. *Постановление* Шимановского районного суда Амурской области от 26 октября 2020 г. по делу № 1-149/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Bo6CSGv35w1K/>.

88. *Постановление* Щербиновского районного суда Краснодарского края от 20 июля 2020 г. по делу № 1-74/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Nijy5o8367NJ/>.

89. *Постановление* Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 23 января 2020 г. по делу № 1-77/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qruKaKJDUyoa/>.

90. *Постановление* Эльбрусского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 4 мая 2016 г. по делу № 1-15/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IiLEX3yE0vH1/>.

91. *Приговор* Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 мая 2020 г. по делу № 1-293/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yekxiti71n5r/>.

92. *Приговор* Баргузинского районного суда Республики Бурятия от 13 ноября 2018 г. по делу № 1-197/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4dC8yMcazZo8/>.

93. *Приговор* Барнаульского гарнизонного военного суда Алтайского края от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-3/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AMfHWAdSBZxd/>.

94. *Приговор* Белгородского областного суда от 11 ноября 2020 г. по делу № 22-1319/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RIVH6heSeyVv/>.

95. *Приговор* Бирилюсского районного суда Красноярского края от 23 января 2019 г. по делу № 1-1/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/db3xpQ6uhpxh/>.

96. *Приговор* Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 12 февраля 2013 г. по делу № 1-182/2012 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/75jRGoLqRidJ/>.

97. *Приговор* Верховного Суда Республики Тыва № 22-836/2020 от 4 августа 2020 г. по делу № 1-19/20 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YmdYSRzauwmo/>.

98. *Приговор* Верхотурского районного суда Свердловской области от 22 мая 2020 г. по делу № 1-1/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9xnOgP6rXbga/>.

99. *Приговор* Волжского городского суда Волгоградской области от 29 января 2020 г. по делу № 1-1033/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WPCKSQ00btIT/>.

100. *Приговор* Вологодского городского суда Вологодской области от 30 июля 2018 г. по делу № 1-515/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/A4cXeo0FRCWL/>.

101. *Приговор* Вяземского районного суда Хабаровского края № 1-48/2019 от 6 сентября 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nh95mPsUEeQl/>.

102. *Приговор* Даниловского районного суда Волгоградской области от 5 июля 2019 г. по делу № 1-27/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/s7gbQ31CfuL4/>.

103. *Приговор* Димитровградского городского суда Ульяновской области от 7 июня 2019 г. по делу № 1-148/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/pt1FwkVHtFZL/>.

104. *Приговор* Добрянского районного суда Пермского края от 16 марта 2015 г. по делу № 1-31/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MjMeM1PfAsNN/>.

105. *Приговор* Домодедовского городского суда Московской области от 5 декабря 2019 г. по делу № 1-734/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cRZ1lNh3bbdY/>.

106. *Приговор* Ейского городского суда Краснодарского края от 1 июля 2011 г. по делу № 1-5/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BFtwAq9ujqmC/>.

107. *Приговор* Западнодвинского районного суда Тверской области от 30 января 2020 г. по делу № 1-1-29/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ITefw50LSwdg/>.

108. *Приговор* Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 28 ноября 2013 г. по делу № 1-490/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/iylncJ8FNFYh/>.

109. *Приговор* Карталинского городского суда Челябинской области от 24 июня 2019 г. по делу № 1-31/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TgxhgBFXE0xm/>.

110. *Приговор* Кировградского городского суда Свердловской области от 14 января 2019 г. по делу № 1-13/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AlZGrKC1SDoK/>.

111. *Приговор* Кировского районного суда г. Астрахани Астраханской области от 6 ноября 2019 г. по делу № 1-389/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RXLzdbz6C0Z8/>.

112. *Приговор* Кировского районного суда г. Самары Самарской области от 2 февраля 2018 г. по делу № 1-695/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IhNgYfPoKcmd/>.

113. *Приговор* Краснокамского районного суда Республики Башкортостан от 3 июня 2019 г. по делу № 1-79/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xUCldUKWLzLp/>.

114. *Приговор* Крымского районного суда Краснодарского края от 5 марта 2014 г. по делу № 1-41/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4fJLxd624IrB/>.

115. *Приговор* Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 24 июня 2016 г. по делу № 1-85/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/c1NKMNMncnVw/>.

116. *Приговор* Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области от 18 октября 2018 г. по делу № 1-256/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yIxrFvhwJD5T/>.

117. *Приговор* Ленинского районного суда г. Оренбурга Оренбургской области от 16 мая 2016 г. по делу № 1-112/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hL93Um0YGi1Z/>.

118. *Приговор* Ленинского районного суда г. Смоленска от 17 августа 2017 г. по делу № 1-155/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6mlZEOxlGfA/>.

119. *Приговор* Наро-Фоминского гарнизонного военного суда Московской области от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-97/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mUnKZRgeNxYL/>.

120. *Приговор* Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-19/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TKlYLGMO7kVv/>.

121. *Приговор* Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 22 мая 2019 г. по делу № 1-71/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yKzsZK3B6olr/>.

122. *Приговор* Нижегородского гарнизонного военного суда Нижегородской области от 29 июля 2020 г. по делу № 1-38/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nMz5CpQzOjUH/>.

123. *Приговор* Николаевского районного суда Волгоградской области от 15 декабря 2016 г. по делу № 1-96/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IEwVkqrMmTT/>.

124. *Приговор* Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 7 ноября 2019 г. по делу № 1-262/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KJNUgZdxTTYP/>.

125. *Приговор* Пермского гарнизонного военного суда Пермского края от 26 августа 2015 г. по делу № 1-26/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IfEpNr1XocYa>.

126. *Приговор* Петушинского районного суда Владимирской области от 22 января 2020 г. по делу № 1-19/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0a26HtrIKL1J/>.

127. *Приговор* Приморского районного суда Архангельской области от 6 февраля 2015 г. по делу № 1-208/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NTLy4KQVgUru/>.

128. *Приговор* Промышленного районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 8 июня 2016 г. по делу № 1-86/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/toDUAT8aN7WJ/>.

129. *Приговор* Ромодановского районного суда Республики Мордовия от 2 августа 2017 г. по делу № 1-41/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wItXNVw64Kb5/>.

130. *Приговор* Себежского районного суда Псковской области от 29 мая 2020 г. по делу № 1-31/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hsGuUvZKypbl/>.

131. *Приговор* Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 11 декабря 2019 г. по делу № 1-567/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/eo1syPsG4JHI/>.

132. *Приговор* Тазовского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 апреля 2015 г. по делу № 1-40/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SasUsmD5sRYO/>.

133. *Приговор* Троицкого городского суда Челябинской области от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-13/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BWlTKtAXBi6h/>.

134. *Приговор* Трусовского районного суда г. Астрахани от 17 октября 2017 г. по делу № 1-263/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/g84yXjs0wVH5>.

135. *Приговор* Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-63/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nYqy4qGf4L5L/>.

136. *Приговор* Хабаровского краевого суда от 25 июня 2019 г. по делу № 22-1742/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gvrGEcqQqpWQ/>.

137. *Приговор* Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 7 июля 2020 г. по делу № 1-15/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/s6TkQCW4DOWV/>.

Научная и учебная литература

138. *Бойко, А. И.* Преступное бездействие / А. И. Бойко. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 320 с.

139. *Бриллиантов, А. В.* Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных странах / А. В. Бриллиантов, Е. Ю. Четвертакова. – Москва : Проспект, 2014. – 188 с.

140. *Винокуров, В. В.* Объект преступления: систематизация и квалификация : монография / В. В. Винокуров. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. – 260 с.

141. *Волженкин, Б. В.* Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – Москва : Юрист, 2000. – 368 с.

142. *Волженкин, Б. В.* Служебные преступления : Комментарий законодательства и судебной практики / Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. – 560 с.

143. *Галахова, А. В.* Должностные преступления. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / А. В. Галахова. – Москва : Изд-во Рос. правовой акад. МЮ РФ, 1998. – 65 с.

144. *Гельфанд, И. А.* Хозяйственные и должностные преступления в сельском хозяйстве / И. А. Гельфанд. – Киев : РИО МВД УССР, 1970. – 251 с.

145. *Додонов, В. Н.* Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / В. Н. Додонов, О. С. Капинус, С. П. Щерба ; под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 544 с.

146. *Егорова, Н. А.* Дифференциация и унификации уголовной ответственности за управленческие преступления (законодательный аспект) : монография / Н. А. Егорова. – Волгоград, 2010. – 192 с.
147. *Еникеев, З. Д.* Уголовное преследование : учебное пособие / З. Д. Еникеев. – Уфа : Изд-во БашГУ, 2000. – 131 с.
148. *Жалинский, А. Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. – Москва : Проспект, 2009. – 400 с.
149. *Жижиленко, А. А.* Должностные (служебные) преступления : практический комментарий / А. А. Жижиленко. – 3-е изд. – Москва : Право и жизнь, 1927. – 100 с.
150. *Закомолдин, Р. В.* Служебные преступления : конспект лекций / Р. В. Закомолдин. – Самара : Самар. гуманитар, акад., 2004. – 98 с.
151. *Здравомыслов, Б. В.* Должностные преступления: Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 168 с.
152. *Кириченко, В. Ф.* Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву (общие вопросы) / В. Ф. Кириченко. – Москва : Изд-во АН СССР, 1956. – 132 с.
153. *Клейменов, М. П.* Криминология: учебник / М. П. Клейменов. – Москва : Норма, 2008. – 400 с.
154. *Кожевников, М.* Должностные преступления и борьба с ними (популярный очерк) / М. Кожевников, Н. Лаговьер. – Москва : НКЮ РСФСР, 1926. – 72 с.
155. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочным материалом и судебной практикой* / под общ. ред. С. И. Никулина. – Москва : Менеджер : Юрайт, 2001. – 1184 с.
156. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практическое пособие. В 3 томах. Т. 1. Общая часть* / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. – Тамбов ; Санкт-Петербург ; Липецк : Изд-во Р. В. Першина, 2014. – 304 с.
157. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2010. – 1392 с.

158. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. А. И. Рарога. – Москва : Проспект, 2017. – 910 с.
159. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. В. М. Лебедева. – Москва : Юрайт, 2010. – 1359 с.
160. *Конспект лекций по уголовному праву* / М. В. Бавсун, В. Н. Баландюк, Н. В. Вишнякова, К. Д. Николаев. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 188 с.
161. *Коржанский, Н. И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. – Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
162. *Коркунов, Н. М.* Российское государственное право. В 2 томах. Т. I. Введение и общая часть / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – 630 с.
163. *Краткий курс Русского уголовного права* : Сост. применит. к программе юрид. испытательной комис. по учебникам Белогриц-Котляревского, Сергеевского и Фойницкого. – Киев : Тип. «Петр Барский», 1908. – 256 с.
164. *Кругликов, Л. Л.* Проблемы теории уголовного права : избранные статьи (2000–2009 гг.) / Л. Л. Кругликов. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – 592 с.
165. *Кузнецов, А. П.* Преступления против государственной власти: комментарий к разделу X Уголовного кодекса Российской Федерации / А. П. Кузнецов. – Москва : Вектор-ТиС, 2005. – 360 с.
166. *Кузьмин, В. И.* Уголовно-правовая борьба с халатностью, проявляемой в сфере торговли / В. И. Кузьмин. – Омск : Омская ВШ милиции, 1985. – 73 с.
167. *Курс советского уголовного права.* Т. 2. – Москва : Госюриздат, 1959. – 811 с.
168. *Курс уголовного права. Общая часть.* В 5 томах. Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 624 с.
169. *Лебедев, В. М.* Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов ; отв. ред. В. М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – 1077 с.
170. *Леже, Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Р. Леже. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 684 с.

171. *Лесниевски-Костарева, Т. А.* Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. – Москва : Норма, 1998. – 296 с.
172. *Лопашенко, Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика : монография / Н. А. Лопашенко. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 339 с.
173. *Лопашенко, Н. А.* Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 586 с.
174. *Ляпунов, Ю. И.* Должностные преступления : учебное пособие / Ю. И. Ляпунов. – Киев : НИЮРИО КВШ МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1988. – 166 с.
175. *Малинин, В. Б.* Причинная связь в уголовном праве / В. Б. Малинин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2000. – 316 с.
176. *Мальцев, В. В.* Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий / В. В. Мальцев ; под ред. И. Я. Козаченко. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 192 с.
177. *Мальцев, В. В.* Категория «общественно опасное поведение» / В. В. Мальцев. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 1995. – 188 с.
178. *Мальцев, В. В.* Учение об объекте преступления. В 2 томах. Т. 1. Объект преступления: концептуальные проблемы / В. В. Мальцев. – Волгоград : ВА МВД России, 2010. – 264 с.
179. *Марцев, А. И.* Общие вопросы учения о преступлении : монография / А. И. Марцев. – Омск : Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 2000. – 136 с.
180. *Марцев, А. И.* Развитие учения об объекте преступления : лекция / А. И. Марцев, Н. В. Вишнякова. – Омск : Омская академия МВД России, 2002. – 48 с.
181. *Никонов, П. В.* Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления : учебное пособие / П. В. Никонов, В. Н. Шиханов. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. – 239 с.

182. *Новоселов, Г. П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2001. – 208 с.
183. *Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация* / П. С. Дагель, Г. А. Злобин, С. Г. Келина, Г. Л. Кригер [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – Москва : Наука, 1982. – 303 с.
184. *Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах* / Т. В. Апарова, М. А. Игнатова, А. А. Меньших, Ф. М. Решетников ; под ред. Ф. М. Решетникова. – Москва : Юридическая литература, 1994. – 77 с.
185. *Пионтковский, А. А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / А. А. Пионтковский. – Москва : Госюриздат, 1961. – 666 с.
186. *Пионтковский, А. А.* Курс советского уголовного права: Преступление. В 6 томах Т. 2. Часть Общая / А. А. Пионтковский ; редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. – Москва : Наука, 1970. – 516 с.
187. *Познышев, С.* Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть / С. Познышев. – Москва : Юридическое издательство Наркомюста, 1923. – 296 с.
188. *Правоохранительные органы : учебное пособие* / А. В. Ендольцева, Н. Д. Эриашвили, В. Н. Галузо, О. Ш. Петросян, В. Н. Данилкин. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 231 с.
189. *Проблемы теории государства и права : учебное пособие* / под ред. М. Н. Марченко. – Москва : Юрист, 2001. – 656 с.
190. *Прохоров, В. С.* Преступление и ответственность / В. С. Прохоров. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 136 с.
191. *Пудовочкин, Ю. Е.* Учение о преступлении : избранные лекции / Ю. Е. Пудовочкин. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 224 с.
192. *Российское уголовное право. Особенная часть* / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. – Москва : Контракт, 2015. – 923 с.

193. *Российское уголовное право. Особенная часть* : учебник. В 2 томах. Т. 2 / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – Москва : Проспект, 2006. – 688 с.
194. *Сахаров, А. Б.* Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву / А. Б. Сахаров. – Москва : Госюриздат, 1956. – 211 с.
195. *Светлов, А. Я.* Ответственность за должностные преступления / А. Я. Светлов ; отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев : Наук. думка, 1978. – 303 с.
196. *Тимейко, Г. В.* Общее учение об объективной стороне преступления / Г. В. Тимейко ; отв. ред. П. Т. Некипелов. – Ростов : Изд-во Рост. ун-та, 1977. – 216 с.
197. *Трайнин, А. Н.* Уголовное право. Особенная часть : Должностные и хозяйственные преступления : учебник / А. Н. Трайнин. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 136 с.
198. *Уголовное* законодательство Норвегии / пер. с норвежского А. В. Жмении ; науч. ред. Ю. В. Голика. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 372 с.
199. *Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс.* В 10 томах. Т. IV. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 702 с.
200. *Уголовное право России* : учебник для вузов. В 2 томах. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – Москва : Норма, 2005. – 944 с.
201. *Уголовное право России. Части Общая и Особенная* : учебник / под ред. А. И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 624 с.
202. *Уголовное право Российской Федерации. Общая часть* : учебник / под ред. В. В. Векленко. – Омск : Омская академия МВД России, 2016. – 448 с.
203. *Уголовное право Российской Федерации. Общая часть* / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. – Москва : Юрист, 1996. – 480 с.
204. *Уголовное право. Особенная часть* : учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – Москва : Новый Юрист, 1998. – 768 с.
205. *Утевский, Б. С.* Общее учение о должностных преступлениях / Б. С. Утевский. – Москва : Юриздат, 1948. – 439 с.

206. *Церетели, Т. В.* Причинная связь в уголовном праве / Т. В. Церетели. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Госюриздат, 1963. – 382 с.

207. *Ширяев, В. Н.* Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях (уголовно-юридическое исследование) / В. Н. Ширяев. – Ярославль : Тип. Губернского Правления, 1916. – 577 с.

208. *Шиханов, В. Н.* Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / В. Н. Шиханов. – Москва : ВолтерсКлувер, 2011. – 159 с.

Научные статьи и публикации

209. *Аснис, А. Я.* Проблемы совершенствования действующего уголовного законодательства об ответственности за служебные преступления / А. Я. Аснис // Российский судья. – 2005. – № 5. – С. 44–46.

210. *Балашов, С. К.* Причинная связь при бездействии и судебная практика / С. К. Балашов // Российский судья. – 2011. – № 7. – С. 11–14.

211. *Баранков, В. Л.* Правовое регулирование социальной защиты сотрудников правоохранительных органов / В. Л. Баранков // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 82–88.

212. *Безверхов, А. Г.* Стратегия развития уголовного законодательства России о служебных преступлениях в XXI веке / А. Г. Безверхов, С. В. Элекина // Закон. – 2022. – № 4. – С. 34–41.

213. *Безверхов, А.* Оценка изменений законодательства о служебных правонарушениях и практики его применения / А. Безверхов // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 9–14.

214. *Белецкий, И. А.* Общественная опасность преступления: о чем нужно писать в кандидатских диссертациях? / И. А. Белецкий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 61–65.

215. *Боковня, А. Ю.* Понятие, критерии дифференциации уголовной ответственности и вопросы ее реализации в Уголовном кодексе Российской Федера-

ции / А. Ю. Боковня // Ученые записки Казанского университета. – 2015. – Т. 157, кн. 6. – С. 228–234.

216. *Борков, В. Н.* Основные признаки должностной халатности (ст. 293 УК РФ) / В. Н. Борков // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1. – С. 185–189.

217. *Борков, В. Н.* Отграничение халатности от умышленных должностных преступлений / В. Н. Борков // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 105–109.

218. *Борков, В. Н.* Ответственность за халатность в структуре уголовно-правовой охраны функционирования государства / В. Н. Борков // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 39–43.

219. *Бриллиантов, А. В.* Должностное лицо: представитель власти / А. В. Бриллиантов, П. С. Яни // Законность. – 2010. – № 5. – С. 18–22.

220. *Бугаевская, Н. В.* Новые признаки должностных лиц / Н. В. Бугаевская // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». – 2015. – № 4 (2). – С. 106–110.

221. *Верина, Г. В.* Об истоках современных концепций объекта преступления / Г. В. Верина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 4–7.

222. *Винокуров, В.* Установление причинной связи при нарушении правил безопасности / В. Винокуров // Законность. – 2012. – № 3. – С. 47–48.

223. *Волженкин, Б. В.* К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений / Б. В. Волженкин // Советское государство и право. – 1991. – № 11. – С. 73–81.

224. *Гришин, А. В.* Проблемы разграничения смежных составов при квалификации неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи / А. В. Гришин // Юридическая наука. – 2014. – № 2. – С. 81–85.

225. *Дагель, П. С.* Пути совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / П. С. Дагель // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. – Владивосток : [б. и.], 1977. – С. 27–34.

226. *Дагель, П. С.* Условия установления уголовной наказуемости / П. С. Дагель // Правоведение. – 1975. – № 4. – С. 67–74.
227. *Добродеев, С. А.* Понятие сотрудника правоохранительного органа в Российском уголовном законодательстве / С. А. Добродеев // Бизнес в законе. – 2014. – № 2. – С. 182–187.
228. *Дроздов, Д. Е.* О понятии и видах должностных лиц правоохранительных органов / Д. Е. Дроздов // Российский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 129–133.
229. *Дронова, Т. Н.* Халатность (ст. 293 УК РФ): некоторые вопросы законодательной регламентации и толкования / Т. Н. Дронова // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – Т. 11, вып. 5 (47). – С. 259–268.
230. *Егорова, Н. А.* Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях / Н. А. Егорова // Законность. – 2016. – № 2. – С. 34–38.
231. *Елисеев, С. А.* Квалификация бездействия должностных лиц при конкуренции уголовно-правовых норм / С. А. Елисеев, М. А. Тыняная // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4. – С. 12–19.
232. *Зубарев, С.* Интересы службы как объект уголовно-правовой охраны / С. Зубарев // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 26–27.
233. *Карданова, А. К.* О роли сравнительного правоведения в современной правовой жизни России / А. К. Карданова // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 16–23.
234. *Кленова, Т. В.* Должностные преступления: проблемы регламентации и применения в условиях конкуренции норм / Т. В. Кленова // Вестник Самарского юридического университета. – 2014. – № 11/1. – С. 111–117.
235. *Кожевников, В. В.* Субъективное право и законный интерес: проблемы соотношения / В. В. Кожевников, А. Е. Кондратьев // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 4. – С. 19–21.
236. *Кондратюк, С. В.* Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления / С. В. Кондратюк, П. А. Румянцев // Гуманитарные Балканские исследования. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 112–115.

237. *Коржанский, Н. И.* Объект преступления / Н. И. Коржанский // Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 4. Состав преступления / под ред. В. Б. Малинина. – Санкт-Петербург : Изд. профессора Малинина, 2005. – 796 с.
238. *Кригер, Г. А.* Проблемы социальной обусловленности уголовного закона / Г. А. Кригер, Н. Ф. Кузнецова // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности / отв. ред. А. Е. Лунев. – Москва : Изд-во ин-та государства и права, 1977. – С. 113–122.
239. *Кузнецов, М.* Имущественный ущерб как признак таможенной халатности / М. Кузнецов // Законность. – 2010. – № 1. – С. 45–46.
240. *Курашева, М. Е.* Халатность: вопросы квалификации и законодательной регламентации / М. Е. Курашева // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. – 2022. – № 35. – С. 449–452.
241. *Маланина, Е. Н.* Классификация публичных услуг / Е. Н. Маланина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». – 2012. – № 1 (255), вып. 31. – С. 36–38.
242. *Марцев, А. И.* Преступление как социальное явление / А. И. Марцев // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск : Высшая школа МВД России, 1998. – С. 6–13.
243. *Маслакова, Е. А.* Халатность как преступление, посягающее на нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления / Е. А. Маслакова // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2021. – № 3. – С. 18–21.
244. *Мелешко, Д. А.* Смерть человека как квалифицирующий признак халатности должностных лиц органов опеки и попечительства / Д. А. Мелешко // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 77–80.
245. *Мурин, С. В.* Представитель власти в современном уголовном праве России / С. В. Мурин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2016. – Вып. 3. – С. 113–116.

246. *Мурина, Ю. В.* Социальная обусловленность уголовной ответственности за халатность / Ю. В. Мурина // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы международной научно-практической конференции (г. Омск, 29 марта 2019 г.). – Омск : Изд-во Ом. Гос. ун-та, 2019. – С. 125–126.

247. *Мурина, Ю. В.* Уголовная ответственность за халатность по законодательству зарубежных стран / Ю. В. Мурина // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (г. Омск, 21 мая 2019 г.). – Омск : Омская академия МВД России, 2019. – Вып. 15. – С. 49–51.

248. *Мурина, Ю. В.* Общественная опасность преступной халатности / Ю. В. Мурина // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции (г. Омск, 25 апреля 2019 г.). – Омск : Сибирский юридический университет, 2020. – С. 188–191.

249. *Мурина, Ю. В.* Основания криминализации халатности / Ю. В. Мурина // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (г. Омск, 19 мая 2020 г.). – Омск : Омская академия МВД России, 2020. – Вып. 16. – С. 47–49.

250. *Мурина, Ю. В.* Социальные предпосылки уголовно-правовой регламентации халатности (ст. 293 УК РФ) / Ю. В. Мурина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (40). – С. 195–201.

251. *Мурина, Ю. В.* Особенности уголовной ответственности за халатность в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства / Ю. В. Мурина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 4 (103). – С. 215–228.

252. *Мурина, Ю. В.* Родовой и видовой объекты халатности: проблема определения содержания и соотношения / Ю. В. Мурина // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 6А. – С. 243–253.

253. *Мурина, Ю. В.* Роль словосочетания «обязанностей по должности» в составе халатности (ч. 1 ст. 293 УК РФ) / Ю. В. Мурина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 3 (48). – С. 186–190.

254. *Мурина, Ю. В.* Субъективная сторона халатности // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 9 (213). – С. 147–152.

255. *Мурина, Ю. В.* Совершенствование регламентации уголовной ответственности за халатность / Ю. В. Мурина // Правовые технологии. – 2023. – № 1. – URL: <https://www.lawtech.ru/articles/24180>.

256. *Назаров, О. В.* О новых субъектах халатности, получения взятки и других преступлений главы 30 УК РФ / О. В. Назаров // Законодательство и экономика. – 2015. – № 9. – С. 65–72.

257. *Плехова, О. А.* Проблема понятия объекта должностных преступлений / О. А. Плехова // Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 2. – С. 75–79.

258. *Прозументов, Л. М.* Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л. М. Прозументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 18–24.

259. *Прозументов, Л. М.* Распространенность деяний как факультативный признак их общественной опасности / Л. М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 429. – С. 227–230.

260. *Рубачева, Е. Л.* Некоторые проблемы в понимании халатности / Е. Л. Рубачева, О. М. Матлашевская // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 72–74.

261. *Рублева, О. В.* Халатность и ее отличие от злоупотребления должностными полномочиями / О. В. Рублева // Молодой ученый. – 2021. – № 25. – С. 332–333.

262. *Смоляков, Е. В.* Понятие представителя власти в уголовном праве / Е. В. Смоляков // Вестник краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 65–68.

263. *Степанова, М. А.* Особенности квалификации и отграничения халатности от смежных составов преступлений / М. А. Степанова, Е. В. Царев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2011. – № 1. – С. 38–46.

264. *Стяжкина, С. А.* Представитель власти как объект уголовно-правовой охраны по преступлениям против порядка управления / С. А. Стяжкина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2011. – Вып. 1. – С. 164–167.

265. *Суранова, Е. М.* Новая редакция – новые вопросы: уголовная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по должности / Е. М. Суранова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Иркутск, 11 марта 2016 г.). – Иркутск : ИФ ВГУЮ РПА, 2016. – С. 329–331.

266. *Трофимов, С. К.* Составы неосторожных преступлений в УК сформулированы небрежно / С. К. Трофимов // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 43–45.

267. *Тыняная, М. А.* К вопросу о характере связи между бездействием и общественно-опасными последствиями в составе халатности / М. А. Тыняная // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (9). – С. 77–80.

268. *Тыняная, М. А.* Отграничение халатности от других должностных преступлений / М. А. Тыняная // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – № 1. – С. 47–53.

269. *Фомина, М. Г.* Специфика юридической ответственности за халатность в действующем законодательстве и правовой доктрине / М. Г. Фомина, Н. А. Щеголева, Т. Н. Модникова // Право и практика. – 2019. – № 3. – С. 89–98.

270. *Чиркин, В. Е.* Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация / В. Е. Чиркин // Право : журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 18–30.

271. *Шарапова, Е. Ю.* Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы / Е. Ю. Шарапова // Отечественная юриспруденция. – 2015. – № 1. – С. 42–44.

272. *Шаргородский, М. Д.* Некоторые вопросы причинной связи в теории права / М. Д. Шаргородский // Советское государство и право. – 1956. – № 7. – С. 38–51.

273. *Щепельков, В. Ф.* Риск-ориентированный подход при установлении причинной связи по делам о халатности / В. Ф. Щепельков, В. В. Векленко, Н. И. Пряхина // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4. – С. 348–353.

274. *Яни, П. С.* Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П. С. Яни // Законность. – 2007. – № 12. – С. 11–14.

275. *Яни, П. С.* Совершение должностных преступлений во внерабочее время / П. С. Яни // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 23–26.

276. *Яни, П. С.* Сложности квалификации халатности / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 8. – С. 14–19.

277. *Яни, П. С.* Разграничение должностных и профессиональных функций при квалификации / П. С. Яни // Законность. – 2012. – № 4. – С. 41–46.

278. *Яни, П. С.* Вопросы квалификации преступлений / П. С. Яни // Законность. – 2018. – № 4. – С. 38–42.

279. *Яни, П. С.* Расширение состава халатности / П. С. Яни // Законность. – 2019. – № 10. – С. 40–44.

Диссертации и авторефераты диссертаций

280. *Басова, Т. Б.* Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административно-правовой реформы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Басова Татьяна Борисовна. – Владивосток, 2005. – 401 с.

281. *Борков, В. Н.* Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Борков Виктор Николаевич. – Омск, 2015. – 405 с.

282. *Боровикова, И. С.* Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Боровикова Инесса Степановна. – Москва, 2021. – 25 с.

283. *Динека, В. И.* Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Динека Виктор Иванович. – Москва, 2000. – 345 с.

284. *Евлоев, Н. Д.* Уголовная ответственность и наказание за неосторожные преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Евлоев Назир Даудович. – Краснодар, 2001. – 189 с.

285. *Егорова, Н. А.* Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Егорова Наталья Александровна. – Саратов, 2006. – 63 с.

286. *Кириченко, В. Ф.* Должностные преступления по советскому уголовному праву : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Кириченко Владимир Федорович. – Москва, 1965. – 632 с.

287. *Кочерга, В. А.* Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кочерга Виталий Александрович. – Краснодар, 2017. – 204 с.

288. *Мазур, О. В.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы (по материалам Западно-Сибирского региона) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мазур Олег Васильевич. – Омск, 1997. – 219 с.

289. *Мелихов, С. Ю.* Проблемы криминализации общей управленческой халатности в коммерческих и иных организациях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мелихов Сергей Юрьевич. – Томск, 2012. – 24 с.

290. *Минакова, И. Г.* Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Минакова Ирина Геннадьевна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 205 с.

291. *Рубцова, Ю. С.* Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологиче-

ские вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рубцова Юлия Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 263 с.

292. *Русакова, О. С.* Уголовная ответственность за нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Русакова Оксана Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2006. – 28 с.

293. *Смелова, С. В.* Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Смелова Светлана Владимировна. – Рязань, 2009. – 29 с.

294. *Соктоев, З. Б.* Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Соктоев Зорикто Борисович. – Москва, 2014. – 408 с.

295. *Степанов, В. Г.* Общественно опасные последствия в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Степанов Вячеслав Геннадьевич. – Самара, 2006. – 24 с.

296. *Тищенко, Ю. Ю.* Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тищенко Юрий Юрьевич. – Москва, 2012. – 175 с.

297. *Ткачева, Г. В.* Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ткачева Галина Викторовна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 24 с.

298. *Тыняная, М. А.* Уголовно-правовая характеристика халатности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тыняная Мария Александровна. – Томск, 2013. – 234 с.

299. *Умалатов, Б. У.* Уголовная ответственность за халатность по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Умалатов Борис Усманович. – Москва, 1976. – 176 с.

300. *Царев, Е. В.* Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Царев Евгений Вячеславович. – Нижний Новгород, 2009. – 252 с.

301. *Шнитенков, А. В.* Ответственность за преступления против интересов службы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Шнитенков Андрей Владимирович. – Омск, 2006. – 39 с.

302. *Яковлева, С. А.* Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Яковлева Светлана Анатольевна. – Ульяновск, 2003. – 211 с.

Электронные источники информации

303. *Данные* судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> .

304. *Директора* гимназии Галявиева могут отдать под суд за халатность. Попытка спасти детей – не искупление. Стрельба в Казани, Перми, Керчи, Благовещенске и Ивантеевке наказания за халатность руководства школ и вузов. – URL: <https://360tv.ru/news/tekst/ne-iskuplenie/>.

305. *Долгополов, П. С.* Система правоохранительных органов РФ / П. С. Долгополов. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

306. *На директора* школы в Казани, где произошла стрельба, завели дело о халатности // ЗАКС.РУ. – URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/218500>.

307. *Толковый словарь* онлайн-словарь русского языка Ожегова С. И. – URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/search?s=недобросовестный>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Обобщенные результаты анкетирования 82 судей, 38 следователей
и 76 научных сотрудников по теме исследования**

№ п/п	Вопрос			
	Варианты ответов	Респонденты (кол-во и %)		
		судьи	следователи	научные сотрудники
1. <i>Нарушается ли авторитет органа власти (организации), где выполняет свои функции должностное лицо в результате его халатности?</i>				
а) да, всегда		9 (11%)	7 (18%)	16 (21%)
б) в некоторых случаях (должностное лицо – представитель власти, о причиненном вреде становится известно общественности и др.)		73 (89%)	31 (82%)	59 (78%)
в) нет		0	0	1 (1%)
2. <i>В какой форме может осуществляться деяние при халатности?</i>				
а) только в действии				
б) только в бездействии		25 (31%)	11 (28%)	33 (43%)
в) в действии либо бездействии		57 (69%)	27 (72%)	43 (57%)
3. <i>Как Вы считаете, есть ли причинная связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением должностным лицом своих обязанностей, создавшим условия для причинения вреда другим лицом и этим вредом?</i>				
а) да, всегда		1 (1%)	0	0
б) да, если на должностное лицо возлагалась специальная правовая обязанность действия, совершение которого исключило бы причинение вреда, и лицо имело реальную возможность действовать		60 (73%)	23 (61%)	58 (76%)
в) нет, причинная связь может быть только прямой		21 (26%)	15 (39%)	18 (24%)
4. <i>Есть ли принципиальная разница между недобросовестным и небрежным отношением к службе?</i>				
а) есть		32 (39%)	11 (29%)	31 (41%)
б) нет, это синонимы		46 (56%)	22 (58%)	42 (55%)
в) затрудняюсь ответить		4 (5%)	5 (13%)	3 (4%)
5. <i>С какой формой вины совершается халатность?</i>				
а) умысел		0	0	0
б) неосторожность		75 (91%)	31 (82%)	71 (93%)
в) умысел или неосторожность		7 (9%)	7 (18%)	5 (7%)
6. <i>Как Вы относитесь к переквалификации со ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями) на ст. 293 УК РФ (Халатность) в случае, когда не установлены мотивы – корыстная или иная личная заинтересованность?</i>				
а) положительно, так как халатность может быть умышленным преступлением		5 (6%)	3 (8%)	1 (1%)
б) положительно, но это вынужденная мера, так как иначе деяние останется безнаказанным		29 (35%)	12 (32%)	16 (21%)

в) отрицательно, законодателю надо исключить из ст. 285 УК РФ указные мотивы	48 (59%)	23 (60%)	59 (78%)
7. Как Вы относитесь к дополнению ч. 1 ¹ ст. 293 УК РФ квалифицирующим признаком «существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа»?			
а) положительно	61 (74%)	30 (79%)	65 (86%)
б) отрицательно	3 (4%)	2 (5%)	2 (2%)
в) затрудняюсь ответить	18 (22%)	6 (16%)	9 (12%)
8. Как Вы относитесь к дополнению ч. 2 ст. 293 УК РФ признаком «иные тяжкие последствия»?			
а) положительно	68 (83%)	16 (42%)	58 (76%)
б) отрицательно	12 (15%)	12 (5%)	16 (21%)
в) затрудняюсь ответить	2 (2%)	10 (26%)	2 (3%)
9. Должна ли на Ваш взгляд санкция нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 293 УК РФ, содержать наказание в виде лишения?			
а) да	42 (51%)	31 (82%)	51 (67%)
б) нет	39 (48%)	2 (5%)	23 (30%)
в) затрудняюсь ответить	1 (1%)	5 (13%)	2 (3%)
10. Как Вы относитесь к установлению максимального наказания за халатность, повлекшую причинение особо крупного ущерба в виде лишения свободы до 4 лет, в целях исключения широкого применения ст. 78 УК РФ и индивидуализации ответственности в случаях, когда ущерб в разы превышает минимальную границу особо крупного ущерба (7,5 млн рублей)?			
а) положительно	47 (57%)	32 (85%)	62 (82%)
б) отрицательно	30 (37%)	1 (2%)	11 (14%)
в) затрудняюсь ответить	5 (6%)	5 (13%)	3 (4%)